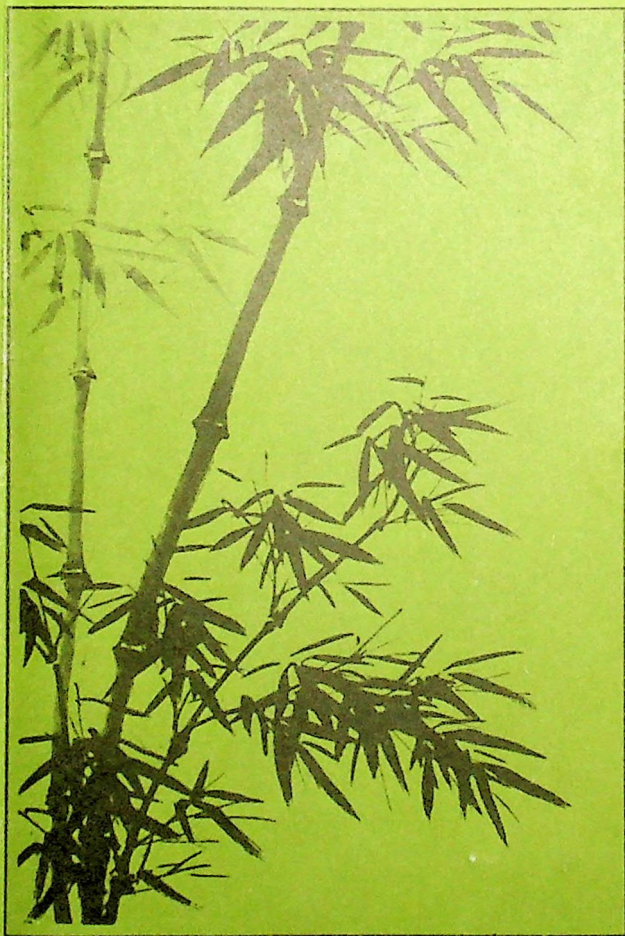

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/2000

ISSN 0131 — 2812

Визит Президента РФ В.В.Путина
в Японию

Американский фактор в российско-
китайских отношениях

Опыт участия КНР в АТЭС:
уроки для России

Лев Толстой и Лао-цзы

XI Международная конференция в
Институте Дальнего Востока РАН

3-4 окт

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2000

Ноябрь - Декабрь

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией.....	5
Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах.....	9
Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора.....	12

ПОЛИТИКА

М.Галузин. Визит Президента России В.В.Путина в Японию - важный шаг к партнерству.....	14
А.Воронин. Новые перспективы межпарламентских связей. (О визите в Россию Председателя ПК ВСНП Ли Пэна).....	17
А.Ларин. Американский фактор в российско-китайском стратегическом партнерстве.....	20
И.Бабаки. Белорусско-китайские отношения: состояние и перспективы.....	33
В.Петровский. Возвращаясь к главному. Россия предлагает строить международные режимы безопасности.....	45
Л.Гудошников. Новая ревизия конституции на Тайване.....	49

ЭКОНОМИКА

И.Шевель. Пути преодоления негативного воздействия азиатского финансового кризиса на экономику Китая.....	56
---	----

3-й этаж

Ван Шаохуэй (КНР). Особенности экономического развития Северо-Западного Китая.....	68
М.Потапов. Опыт участия КНР в АТЭС: уроки для России.....	80
И.Богдан. Проблемы и перспективы расширения российско-южнокорейских экономических отношений (часть I).....	87
Д.Моломжанц. У Тэгшжаргал. Монголо-китайские внешнеэкономические отношения.....	97
И.Азовский, Е.Айзистов. Туристическая индустрия в Китае на подъеме.....	102

ИСТОРИЯ

Ю.Пискулова. Корейский политик и дипломат Ли Пом Чин.....	109
---	-----

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

А.Ледовский. Две телеграммы из переписки Мао Цзэдуна с И.В.Сталиным.....	117
Из эпистолярного наследия академика В.М.Алексеева.....	123

РУССКИЕ В КИТАЕ

Г.Стародубцев. Русское юридическое образование в Харбине.....	140
---	-----

КУЛЬТУРА

Ким Рехо. "Неделание". Лев Толстой и Лао-цзы.....	152
М.Захарова. Чуньцзе - праздник Нового года.....	164

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Почетные премии ученым ИДВ РАН.....	171
О.Почагина. XI Международная научная конференция в ИДВ РАН.....	171
С.Титвинский. Вторая международная научная конференция "Китай в новое время и мир".....	178
Н.Демидо. XIII Международная конференция Европейской ассоциации китаеведения.....	184
В.Петровский. Евразийство: наследие и перспективы развития.....	190

РЕЦЕНЗИИ

Ф.Фирсов. Вклад в изучение истории Коминтерна.....	192
--	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Алексею Алексеевичу Москалеву - 70 лет.....	196
---	-----

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 2000 год.....	198
---	-----

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

Статьи этого номера

М.Галузин. Визит Президента РФ В.В.Путина в Японию - важный шаг к партнерству

В статье дается анализ состоявшихся в ходе официального визита в Японию Президента Российской Федерации российско-японских переговоров на высшем уровне, а также подписанных по их итогам документов, которые публикуются в данном номере.

А.Ларин. Американский фактор в российско-китайском стратегическом партнерстве

Автор считает, что в связи с переходом США к глобальной политике силового диктата отношения Москвы и Пекина приобретают отчетливую антиамериканскую направленность. Однако вследствие ряда причин, таких как зависимость развития России и Китая от западных инвестиций и технологий, а также определенных противоречий между ними альянс между Москвой и Пекином для противодействия американскому гегемонизму представляется нереальным.

И.Бабак. Белорусско-китайские отношения: состояние и перспективы

В статье отслеживаются основные вехи развития сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР, в том числе в политической, внешнеполитической и торгово-экономической областях. Приводятся обширные фактологические и статистические данные.

Автор оценивает развитие белорусско-китайских отношений как довольно успешное, прежде всего благодаря высокому уровню политического взаимопонимания и взаимодополняемости в хозяйственной сфере.

В.Петровский. Возвращаясь к главному: Россия предлагает строить международные режимы безопасности

В статье анализируются новые инициативы России, касающиеся создания паневропейской системы ПРО и международного режима контроля за пусками ракет и распространения ракетных технологий в противовес попыткам США создать собственную национальную систему ПРО. Автор отмечает, что российские инициативы ("программа Путина") ставят цель обеспечения безопасности, опираясь на механизмы многостороннего международного сотрудничества в области разоружения.

Л.Гудошников. Новая ревизия конституции на Тайване

В статье рассматривается очередная ревизия действующей на Тайване Конституции Китайской Республики 1947 г., в результате которой Национальное собрание утратило характер постоянно действующего органа государства де-факто и будет теперь избираться и созываться по определенным случаям (импичмент президенту и вице-президенту, изменение Конституции или территории, определенной государственными границами).

И.Шевель. Пути преодоления негативного воздействия азиатского финансового кризиса на экономику Китая

Автор рассматривает конкретные формы преодоления азиатского финансового кризиса китайскими государственными финансово-экономическими структурами, проявившими немалую гибкость поведения в экстремальных условиях кризиса рынка в Азии, в сфере проектно-строительных работ и трудовых услуг за рубежом, развития экспорта, восстановления притока иностранных инвестиций, ре-

формирования банковской системы. Во всех этих процессах, подчеркивает автор, существенно важную роль играет государство.

Ван Шаохуэй. Особенности экономического развития Северо-Западного Китая

На основе комплексного анализа исторических, почвенно-климатических, экономических и политических факторов автор приходит к выводу, что основной причиной отсталости этого региона Китая является упор на первостепенное развитие восточной части страны за счет использования природных и трудовых ресурсов ее западной части.

М.Потапов. Опыт участия КНР в АТЭС: уроки для России

В статье дан анализ эволюции отношения Китая к такой региональной структуре, как "Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество" (АТЭС). Этот форум привлекает Китай, по мнению автора, тем, что уже играет роль буфера для попыток развитых стран увязать важные для развивающихся стран проблемы доступа к рынкам, программам инвестирования, технической помощи или к вступлению в международные организации с "неторговыми вопросами" (интеллектуальная собственность, права человека, прозрачность законодательства и т.п.).

И.Богдан. Проблемы и перспективы расширения российско-южнокорейских экономических отношений

На большом фактическом материале в статье обозначены главные проблемы экономического сотрудничества РФ и РК. Показаны пути повышения уровня этого сотрудничества и его перспективы.

Д.Моломжанц, У.Тэкшжаргал. Монголо-китайские внешнеэкономические отношения

В 90-е годы произошла переориентация внешнеэкономических связей Монголии с рынков России и других бывших социалистических стран на западные рынки, отмечают авторы. Одним из главных партнеров стал Китай, на который приходится 30% монгольского экспорта и 10% импорта. Китай оказывает Монголии значительную финансовую помощь.

И.Азовский, Е.Айгистов. Туристическая индустрия Китая на подъеме

В статье прослеживается процесс становления индустрии туризма в Китае в ходе экономической реформы с помощью государственных и частных инвестиций. Уже в 1996 г. в стране насчитывалось 845 учебных заведений, в которых готовилось 204 тысячи квалифицированных кадров разного уровня для обслуживания туризма.

Ю.Пискулова. Корейский политик и дипломат Ли Пом Чин

В статье на основе архивных материалов рассматриваются некоторые драматические моменты деятельности государственного деятеля старой Кореи - Ли Пом Чина.

Г.Стародубцев. Русское юридическое образование в Харбине

Статья посвящена истории юридического факультета в Харбине и вкладу русских ученых в юридическую науку русского зарубежья.

Ким Рехо. "Неделание". Лев Толстой и Лао-цзы

В статье рассматривается отношение Л.Н.Толстого к философии основоположника даосизма - Лао-цзы

М.Захарова. Чуньцзе - праздник Нового года

Что значит для китайцев Чуньцзе - китайский Новый год, как его отмечают в Китае, какие традиции связаны с этим праздником - об этом рассказывается в статье.

Документы

Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией

5 сентября 2000 года,

г. Токио

Российская Федерация и Япония (именуемые в дальнейшем Сторонами),
сознавая, что установление широкомасштабного созидательного партнерства в различных областях на основе доверия, взаимной выгоды, а также долгосрочной перспективы является важной задачей,

стремясь к еще большему укреплению и развитию сотрудничества между Сторонами в торгово-экономической области,

подтверждая волю к развитию отношений между Сторонами, зафиксированную в "Токийской декларации о российско-японских отношениях" от 13 октября 1993 года и "Декларации о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией" от 13 октября 1993 года, а также "Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией" от 13 ноября 1998 года,

высоко оценивая то, что содействие усилиям Правительства Российской Федерации со стороны Правительства Японии по осуществлению реформ, оказываемое на основе "Плана Ельцина-Хасимото", разработанного в ходе российско-японской встречи на высшем уровне в ноябре 1997 года, дает полезный эффект,

признавая важную роль Российско-Японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам,

пришли к единому пониманию о необходимости расширения и углубления взаимного сотрудничества в торгово-экономической области по следующим основным направлениям.

1. Поощрение торговли и налаживание благоприятного инвестиционного климата

Стороны отмечают большое значение торговли и инвестиций в качестве основного фактора российско-японских отношений и будут поддерживать развитие взаимных связей в торгово-экономической области. Стороны признают важность усилий Российской Стороны, направленных на устранение препятствий торговле и инвестициям и создание благоприятного климата в целях привлечения капиталовложений и активизации бизнеса. Японская Сторона будет в надлежащих формах оказывать содействие усилиям Российской Стороны, направленным на совершенствование условий, связанных с защитой и поощрением иностранных инвестиций.

В этой связи Стороны приветствуют вступление в силу Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений, подписанного 13 ноября 1998 года.

Стороны будут по возможности способствовать расширению обменов между деловыми кругами обеих стран.

Стороны, в контексте налаживания благоприятного инвестиционного климата, продолжат работу по обеспечению беспрепятственного инвестирования в экономику России, в том числе в отношении проработки идеи учреждения Японо-российской инвестиционной компании.

2. Содействие экономическим реформам в России

Стороны сознают важность последовательного осуществления экономических реформ в России.

Стороны будут поддерживать развитие сотрудничества и обменов в процессе продолжения оказываемого Японской Стороной технического и интеллектуального содействия, направленного на укрепление рыночной экономики и промышленности России.

Стороны поддерживают техническое и интеллектуальное содействие, осуществляемое заинтересованными органами Правительства Японии в различных областях, включающих макроэкономическую политику, промышленную политику, целевое бюджетное финансирование, развитие малого и среднего предпринимательства, а также интеграцию в мировую экономическую систему.

Правительство Японии будет продолжать содействие в области подготовки кадров в рамках Плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации и Плана подготовки государственных служащих, используя в этих целях стажировки в Японских центрах и Центрах малого и среднего предпринимательства, находящихся в России, а также стажировки в Японии.

Правительство Японии при необходимости будет командировать специалистов для проведения консультаций по содействию экономическим реформам в России.

3. Интеграция России в международную экономическую систему

Стороны разделяют понимание важности интеграции России в международную экономическую систему. В этой связи Правительство Японии поддерживает скорейшее вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Правительство Российской Федерации и далее будет прилагать усилия для осуществления необходимых преобразований, включающих вопросы совершенствования законодательства и практики правоприменения. Правительство Японии будет продолжать оказывать необходимое техническое содействие, направленное на присоединение России к этой организации.

4. Энергетика, окружающая среда, а также сохранение и использование биоресурсов

Стороны разделяют мнение, что развитие сотрудничества в области энергетики, соответствуя интересам обеих стран, внесет вклад в стабилизацию энергоснабжения в Азиатско-тихоокеанском регионе, где в долгосрочной перспективе прогнозируется рост спроса на энергоносители. Основываясь на этом понимании, Стороны будут способствовать углублению диалога в области энергетики.

Стороны выражают надежду на успешную реализацию проектов разработки нефти и газа "Сахалин-1" и "Сахалин-2".

Стороны будут принимать согласованные меры в отношении проблемы глобального изменения климата.

В этой связи Стороны отмечают значение Киотского Протокола к рамочной Конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 года для возможного сотрудничества, направленного на сокращение выбросов парниковых газов. Помимо этого, стороны принимают во внимание и возможность совместных усилий в области абсорбции парниковых газов, а также отмечают важность наблюдений и прогнозирования глобального изменения климата.

Заинтересованные государственные организации Сторон будут осуществлять проекты в области экологии на основе Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, подписанного 18 апреля 1991 года.

Стороны, сознавая важность охраны морской среды, будут налаживать оперативную и эффективную систему оповещения на случай возникновения загрязнения нефтью или угрозы такого загрязнения в морях, прилегающих к Российской Федерации и Японии, и осуществлять оперативный обмен информацией с целью предотвращения такого загрязнения или минимизации его последствий.

Стороны выражают заинтересованность в осуществлении совместного мониторинга для анализа состояния морской среды в Японском море, прилегающем к Российской Федерации и Японии, и будут сотрудничать в деле ее сохранения.

Стороны выражают заинтересованность в осуществлении совместных исследований и обмене информацией в целях расширения сотрудничества в области сохранения лесов Дальнего Востока и Сибири России.

Стороны, подтверждая намерение сотрудничать по вопросам сохранения и рационального использования биоресурсов северо-западной части Тихого океана, будут продолжать консультации для дальнейшего развития такого сотрудничества, включая взаимный обмен информацией и статистическими данными о биоресурсах.

5. Наука и технологии, космос

Стороны приветствуют подписание нового Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о научно-техническом сотрудничестве и будут на основании этого документа и далее осуществлять обмены между заинтересованными государственными организациями Сторон и расширять сотрудничество в научно-технической области.

Стороны по линии Международного научно-технического центра (МНТЦ) будут сотрудничать в развитии процесса конверсии в России и осуществлении различных совместных проектов. Стороны будут содействовать соответствующей деятельности МНТЦ.

Стороны будут поощрять и содействовать развитию сотрудничества между представителями частного сектора России и Японии в различных областях, включая информационные технологии.

Стороны будут способствовать обменам в научно-технической области по линии таких организаций, как Японская организация по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО) и Японская ассоциация по торговле с Россией и Восточной Европой (РОТОБО).

Стороны, основываясь на подписанном 13 октября 1993 года Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, будут и далее развивать сотрудничество в космической области. Стороны выражают надежду на продвижение сотрудничества между заинтересованными государственными организациями Сторон в таких

областях, как дистанционное зондирование и космический мониторинг Земли, научные эксперименты в условиях космоса, космическая медицина, проект Международной космической станции, в целях расширения взаимовыгодного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

6. Мирное использование атомной энергии и содействие в области ликвидации ядерного оружия

Стороны приветствуют подписание Меморандума о развитии сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в Российской Федерации.

Стороны продолжат сотрудничество в таких областях, как утилизация выведенных из состава Тихоокеанского флота атомных подводных лодок на Дальнем Востоке России, утилизация оружейного плутония, более не требуемого для нужд обороны, разработка реакторов на быстрых нейтронах и связанные с этим вопросы ядерного топливного цикла. Стороны будут прилагать максимальные усилия в направлении скорейшего завершения проекта строительства установки по переработке жидких радиоактивных отходов на Дальнем Востоке России.

7. Транспорт

Стороны намерены продолжать консультации относительно совершенствования транспортной системы Транссибирской железнодорожной магистрали. В этой связи стороны разделяют понимание целесообразности проведения консультаций между заинтересованными государственными и частными организациями Сторон с целью выработки рекомендаций относительно методов и мер по модернизации Транссибирской железнодорожной магистрали. Стороны также считают целесообразным осуществлять техническое и интеллектуальное сотрудничество между Россией и Японией для обмена опытом и технологиями в этой области. Стороны будут уделять должное внимание консультациям между заинтересованными представителями частного сектора экономики Сторон относительно развития порта Зарубино.

8. Сотрудничество на региональном уровне (в особенности сотрудничество Японии с регионами Дальнего Востока и Сибири России)

Стороны будут оказывать поддержку расширению обменов и сотрудничества в торгово-экономической сфере между регионами Дальнего Востока и Сибири России и Японией.

Стороны, в целях развития малого и среднего предпринимательства в регионах, а также подготовки кадров для региональных администраций, намерены продолжать такую деятельность, как организация стажировок, командирование специалистов, проведение семинаров по линии Японских центров и Центров малого и среднего предпринимательства, находящихся в России.

Стороны выражают заинтересованность в работе деловых кругов обеих стран, связанной с приоритетными проектами сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Сибири России.

**ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
В.ПУТИН**

**ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ
Ё.МОРИ**

Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах

5 сентября 2000 года,

г. Токио

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии (ниже именуемые "Стороны"),

подтверждая приверженность Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией,

придавая большое значение углублению доверительного политического диалога между двумя странами,

считая, что активизация конструктивного взаимодействия России и Японии на международной арене в решении существующих в мировом сообществе проблем является важным звеном строительства партнерских отношений между двумя странами,

констатируя, что такое взаимодействие служит повышению предсказуемости международного положения и не направлено против третьих стран или территорий,

исходя из ответственности перед мировым сообществом и признавая важность активизации совместных усилий по укреплению международного мира и безопасности на основе Устава ООН,

опираясь на близость подходов к основным международным вопросам, заявляют о следующем.

I. Глобальные вопросы

1. Стороны в духе созидательных партнерских отношений будут прилагать совместные усилия для становления нового мироустройства, нацеленного на предотвращение вооруженных конфликтов и их мирное урегулирование, во взаимодействии с ООН, играющей главную роль в поддержании международного мира и безопасности, с сохранением многообразия национальных, духовных, культурных и экономических ценностей различных государств на базе принципов взаимного уважения, равенства и взаимовыгодного сотрудничества.

2. Стороны подтверждают приверженность дальнейшим усилиям международного сообщества, направленным на укрепление режима контроля, разоружения и нераспространения ядерного оружия, в том числе на региональном уровне, и в этих целях будут продолжать соответствующие консультации.

Стороны приветствуют принятие на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) итогового документа, содержащего в том числе дальнейшие меры по ядерному разоружению.

Стороны также высказываются за необходимость скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и призывают те страны, которые все еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, в особенности те, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, сделать это как можно скорее. Стороны, выступая за сохранение и укрепление Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности и как основы дальнейшего сокращения стратегических

наступательных вооружений, выражают надежду на скорейшее вступление в силу СНВ-2 и его полное выполнение, а также на по возможности скорейшее заключение Договора СНВ-3.

Стороны подтверждают намерение и в дальнейшем поддерживать и наращивать усилия по линии Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ) в целях нераспространения ракет и ракетных технологий. Стороны также признают необходимость изучать и продвигать дальнейшие многосторонние меры для ограничения ракетного распространения и в этой связи выражают твердую поддержку важной работе Режимы и будут рассматривать предложения о Глобальной системе контроля.

Стороны подчеркивают важность повышения эффективности и действенности системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и выражают уверенность в том, что меры контроля, предусмотренные дополнительным Протоколом к соглашениям о гарантиях, будут содействовать повышению способности Агентства обнаруживать незадекларированные ядерные материалы и ядерную деятельность.

Стороны будут сотрудничать для повышения транспарентности в отношении передачи вооружений с целью предотвращать такое чрезмерное накопление вооружений, которое привело бы к дестабилизации ситуации в регионах.

3. Стороны выражают намерение углублять взаимодействие в деле реформирования ООН в целях повышения способности Организации оперативно и эффективно действовать в соответствии с требованиями и вызовами современного мира. Стороны считают, что особое место в контексте реформы Организации занимает дальнейшее повышение роли и авторитета Совета Безопасности путем назревшего реформирования Совета на основе достижения общего согласия государств-членов ООН. Российская Федерация поддерживает кандидатуру Японии в постоянные члены Совета Безопасности.

Стороны также подтверждают намерение активно участвовать в дискуссиях в рамках "восьмерки" и содействовать дальнейшему продвижению сотрудничества в рамках "Группы восьми".

4. Стороны будут укреплять диалог и взаимодействие в вопросах экономического развития. Стороны также пришли к единому мнению о важности дальнейшей интеграции России в систему мирохозяйственных связей, в первую очередь во Всемирную торговую организацию (ВТО). Правительство Японии подтверждает дальнейшую поддержку курса реформ, проводимого Правительством Российской Федерации, и выражает намерение и далее активно осуществлять техническое и иное сотрудничество, в том числе в рамках программ по подготовке управленческих кадров российских предприятий и государственных служащих. Российская Федерация ценит и поддерживает усилия Японии по ликвидации последствий азиатского финансово-экономического кризиса как оказывающие позитивное воздействие и на экономическое положение в Российской Федерации.

5. Стороны подтверждают взаимозависимость социально-экономического развития и охраны окружающей среды и необходимость углубления экологически обоснованного сотрудничества, направленного на осуществление политики "устойчивого развития" в глобальном масштабе. В этой связи они достигли единства в том понимании, что ООН может играть еще более важную роль в координации помощи в целях развития развивающихся стран и содействия ускорению интеграции в мировую экономику стран с переходной экономикой.

Стороны выражают намерение взаимодействовать по глобальным проблемам окружающей среды, в том числе по изменению климата.

6. Стороны выступают за всемерное укрепление международного сотрудничества в целях борьбы с терроризмом во всех его проявлениях, включая принятие допустимых эффективных мер, направленных на предотвращение, пресечение и искоренение терроризма, преследование по закону лиц, причастных к организации и совершению террористических актов. Стороны приветствуют принятие Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и убеждены в том, что такая конвенция, вместе с другими соответствующими договорами, будет содействовать расширению международно-правовой базы для сотрудничества в противодействии угрозе терроризма.

Стороны приветствуют окончательное согласование проекта Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и будут активно содействовать завершению в 2000 году работы над тремя дополнительными протоколами к ней.

Стороны выражают намерение продолжать двусторонний обмен мнениями и другое практическое взаимодействие в борьбе с преступностью, в частности, с такими ее проявлениями, как незаконный оборот наркотиков и оружия, браконьерский промысел и контрабанда морепродуктов.

II. Азиатско-тихоокеанский регион

1. Стороны придают первостепенное значение вопросам обеспечения безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе, в том числе в Северо-Восточной Азии, и приложат максимум усилий к тому, чтобы внести конструктивный вклад в усилия, направленные на укрепление доверия, повышение стабильности и предсказуемости ситуации в АТР. Стороны подтверждают заинтересованность в активизации своего участия в процессах политического диалога и экономического развития на многосторонней основе в Азиатско-тихоокеанском регионе.

2. Стороны выражают готовность развивать обмен мнениями и взаимодействие по широкому кругу проблем региональной безопасности, используя существующие механизмы двусторонних контактов и консультаций, а также возможности взаимодействия в многосторонних структурах диалога в АТР, прежде всего в Асеановском региональном - форуме (АРФ).

Стороны намерены развивать взаимодействие в рамках форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС), исходя из того, что эти усилия будут способствовать ускорению экономического развития и повышению благосостояния народов двух стран, более глубокой интеграции России в экономические процессы Азиатско-тихоокеанского региона и в мировую экономику, а также устойчивости и оптимизации региональной экономики.

Стороны высоко ценят роль таких региональных рамочных структур, как Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АРФ, АТЭС и другие, в формировании благоприятного климата для обеспечения стабильности, экономического развития и международного сотрудничества в АТР. Япония с пониманием относится к стремлению России подключиться к работе переговорного механизма Азия-Европа (АСЕМ) и будет сотрудничать с Россией в деле продвижения процесса решения вопроса о российском участии в АСЕМ.

3. Стороны высказываются за укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств доставки и поддерживают продолжение консультаций между АСЕАН и ядерными державами в целях подписания Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Стороны принимают во внимание, что зона, свободная от ядерного оружия, будет способствовать упрочению режима ДНЯО и достижению цели безъядерного мира.

4. Стороны разделяют осознание важности разрядки напряженности на Корейском полуострове и подтверждают, что для этого желательно дальше развивать диалог между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой. С этой точки зрения Стороны приветствуют результаты встречи на высшем уровне между Республикой Корея и КНДР, состоявшейся в июне 2000 года.

III. Региональные вопросы

1. Ближневосточное урегулирование: Стороны подтверждают свою поддержку усилий по достижению всеобщего, прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН, а также принципов Мадридской конференции, включая формулу "земля в обмен на мир". Стороны выражают твердую поддержку продвижению мирного процесса на всех переговорных треках, включая многостороннее направление, в интересах укрепления стабильности и развития сотрудничества на Ближнем Востоке.

2. Центральная Азия: Стороны, придавая первостепенное значение повышению уровня безопасности и стабильности в Азиатском регионе, поддерживают идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и усилия государства региона в интересах национальной, региональной и глобальной безопасности.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
В.ПУТИН

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ
Ё.МОРИ

Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора

5 сентября 2000 года,

г. Токио

1. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, руководствуясь стремлением установить между Россией и Японией отвечающие их стратегическим и геополитическим интересам отношения созидательного партнерства, провели в г. Токио 4-5 сентября с.г. обстоятельные переговоры по всему комплексу двусторонних отношений, включая вопрос о мирном договоре.

2. Стороны констатировали, что после того, как в ходе российско-японской встречи на высшем уровне в г. Красноярске в 1997 году была зафиксирована договоренность приложить максимальные усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году на основе Токийской декларации, достигнуты следующие позитивные результаты:

- сформирована Совместная комиссия по вопросам заключения мирного договора на уровне министров иностранных дел;
- сформирована Подкомиссия по пограничному размежеванию, в рамках которой продолжаются активные переговоры;
- создана и активно работает Подкомиссия по совместной хозяйственной деятельности. Подписана "Программа российско-японского сотрудничества

в области развития совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи" (ниже именуемых "острова");

- подписано и успешно реализуется Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов;

- выполняется достигнутая договоренность о т.н. свободных посещениях островов по максимально упрощенной процедуре;

- с 1998 года расширяется круг участников осуществляемых в соответствии с договоренностью 1991 года взаимных поездок между постоянными жителями островов и жителями Японии;

- в сферу гуманитарного содействия, которое начало осуществляться в связи с землетрясением 1994 г., включаются также случаи, требующие оказания экстренной помощи.

3. Стороны единодушно признали необходимым продолжать усилия по реализации красноярской договоренности и максимально способствовать дальнейшему закреплению ее позитивных результатов.

4. Стороны согласились продолжать переговоры с тем, чтобы, опираясь на все достигнутые до сих пор договоренности, в том числе Токийскую декларацию о российско-японских отношениях 1993 года и Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией 1998 года, выработать мирный договор "путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи".

Руководствуясь стремлением повысить эффективность переговорного процесса, они дали указания своим представителям в Совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора принять следующие меры:

- разработать новые меры по дальнейшему ускорению работы Совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора и Подкомиссии по пограничному размежеванию;

- предпринять шаги по подготовке нового выпуска Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией, в частности, включив в него материалы, относящиеся к периоду после 1993 года;

- активизировать усилия по разъяснению общественному мнению своих стран важности заключения мирного договора.

5. В целях дальнейшего развития отношений между двумя странами в различных областях и активного продвижения переговоров по мирному договору Президент Российской Федерации В.В.Путин пригласил Премьер-министра Японии Ё.Мори посетить Российскую Федерацию с официальным визитом. Премьер-министр Японии Ё.Мори с признательностью принял приглашение. Сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

Стороны признали полезным и дальше поддерживать активный диалог, используя для этого самые различные возможности.

6. Переговоры прошли в обстановке откровенности, доверия и взаимного уважения.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
В.ПУТИН

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ
Ё.МОРИ

Политика

Визит Президента России В.В.Путина в Японию - важный шаг к партнерству

© 2000

М. Галузин

Официальный визит Президента Российской Федерации В.В.Путина, состоявшийся с 3 по 5 сентября 2000г., и его переговоры с Премьер-министром Японии Ё.Мори завершились весомыми результатами, свидетельствующими о последовательном движении двух стран к реальному партнерству.

Переговоры были сфокусированы на таких ключевых аспектах, как стратегическое сотрудничество в мировых делах, развитие двусторонних торгово-экономических связей и проблема мирного договора. По каждому из этих аспектов был достигнут определенный прогресс.

Президент России и Премьер-министр Японии впервые в истории двусторонних отношений подписали Совместное заявление о взаимодействии России и Японии в международных делах. Этот документ фиксирует общие подходы сторон, заключающиеся в признании необходимости совместных усилий для становления нового мироустройства с сохранением многообразия национальных, духовных и иных ценностей различных государств, осознании актуальности задачи продвижения процесса ядерного разоружения, включая сохранение и укрепление Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности, понимании важности укрепления главной роли ООН в поддержании международного мира и безопасности и т.д. Япония заявила о важности интеграции России во Всемирную торговую организацию и о готовности сотрудничать с нашей страной в деле продвижения процесса решения вопроса об участии России в переговорном механизме Азия-Европа (АСЕМ). Россия выразила поддержку кандидатуры Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН.

В ходе переговоров В.В.Путина с Ё.Мори достигнута договоренность содействовать укреплению мира и стабильности на Корейском полуострове, высказана поддержка последних позитивных тенденций в развитии межкорейского диалога, подчеркнута важность продолжения переговоров о нормализации отношений между Японией и КНДР и дальнейшего углубления российско-северокорейских отношений.

Руководителями России и Японии была отмечена необходимость укрепления режима ядерного разоружения и нераспространения.

Президент России и Премьер-министр Японии подчеркнули необходимость такой реформы ООН, которая способствовала бы повышению эффективности деятельности этой организации и укреплению ее центральной роли в мировых делах.

Одним из наиболее весомых итогов визита В.В.Путина в Токио стало подписание высшими руководителями России и Японии Программы углубления сотрудничества в торгово-экономической области между двумя странами. Программа определяет основные направления российско-японского сотрудничества в экономической сфере в преддверии нового тысячелетия: поощрение взаимной торговли и японских инвестиций в российскую экономику, взаимодействие в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока в целях стабилизации энергоснабжения в АТР, транспорт, наука и технологии, атомная энергетика, освоение космоса, содействие интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи, поддержка экономических реформ в России, включая подготовку кадров для рыночного хозяйства, и т.д.

Президент России подтвердил глубокую заинтересованность российской стороны в активизации экономического сотрудничества с Японией и предложил целый ряд новых крупных идей, реализация которых давала бы большие выгоды России и Японии, кардинально расширяла бы масштабы их экономического сотрудничества: проект строительства «Энергомоста Россия-Япония», в рамках которого можно было бы экспортировать в Японию электроэнергию с электростанций на Сахалине и в других районах Дальнего Востока, прокладка магистральных газопроводов в Японию и другие страны АТР с месторождений в восточной части России, строительство тоннелей Япония-Сахалин-материковая часть российского Дальнего Востока, что позволило бы связать Японию железнодорожным сообщением с Европой через Транссибирскую магистраль.

Президент России и Премьер-министр Японии провели предметный и откровенный разговор по проблеме мирного договора, включая аспект пограничного размежевания.

Выявившееся в ходе переговоров В.В.Путина с Ё.Мори обоюдное стремление решать территориальную проблему путем спокойного, конструктивного диалога, без искусственных жестких увязок между этим вопросом и развитием двусторонних отношений в целом позволило подписать по итогам дискуссий Заявление Президента России и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора.

В заявлении акцентирована позитивная оценка работы сторон по реализации Красноярской договоренности Б.Н.Ельцина и Р.Хасимото (приложить максимальные усилия для заключения мирного договора к 2000 г.), в частности, углубления связей и контактов в районе островов (заключение соглашения о японском рыболовном промысле в акватории южных Курил, договоренность о максимально облегченных поездках на острова японских граждан - их бывших жителей и т.д.), подчеркнуто обоюдное намерение продолжить усилия по реализации Красноярской договоренности и закреплению ее позитивных результатов. В данном контексте подтверждено, что стороны продолжают переговоры с целью выработки мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, опираясь на все предыдущие договоренности, в том числе Токийскую декларацию 1993 г. и Московскую декларацию 1998 г. Руководствуясь стремлением повысить эффективность переговорного процесса, стороны приняли решение разработать новые меры по ускорению работы Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора, издать новый совместный сборник документов МИД России и МИД Японии по истории территориального размеже-

вания, принять меры по разъяснению общественности двух стран важности заключения мирного договора между Россией и Японией.

Таким образом, Заявление Президента России и Премьер-министра Японии создало прочную базу для дальнейшей совместной работы над проблемой мирного договора, взаимоприемлемое решение которой означало бы полную нормализацию российско-японских отношений, окончательно освободило бы их от негативного наследия прошлого, урегулировало бы вопрос о линии прохождения границы между двумя странами и, следовательно, отвечало бы интересам укрепления безопасности как России и Японии, так и АТР в целом.

Сделан шаг вперед в развитии российско-японских связей в районе островов - подписана Программа российско-японского сотрудничества в развитии совместной хозяйственной деятельности на этих территориях, предполагающая реализацию на первом этапе проектов сотрудничества в области культивирования некоторых видов морских живых ресурсов.

Визит Президента России в Японию наполнил весомым реальным содержанием высказанное ранее на высшем уровне обоюдное концептуальное понимание о стратегическом характере российско-японских отношений и стал важным шагом в процессе строительства партнерства между двумя странами.

Новые перспективы межпарламентских связей (О визите в Россию Председателя ПК ВСНП Ли Пэна)

© 2000

А. Воронин

Российско-китайские межпарламентские связи стали сегодня одним из важнейших направлений всестороннего сотрудничества между двумя странами. В последние годы отмечается их интенсивный рост, повышение роли в углублении взаимопонимания и доверия между нашими народами.

Приоритетная роль в межпарламентском сотрудничестве принадлежит контактам между их руководителями. На таких встречах обсуждается самый широкий спектр проблем, вырабатываются принципы взаимодействия, ставятся конкретные цели с учетом общенациональных интересов сторон, задач, решаемых парламентами в своих странах.

С этой точки зрения далеко неординарным событием в российско-китайских отношениях стал состоявшийся 11 - 19 сентября 2000 г. официальный визит в Россию делегации Всекитайского Собрания Народных Представителей во главе с Председателем Постоянного Комитета ВСНП Ли Пэном.

Это был его первый визит в Россию в качестве руководителя парламента после избрания на этот пост в марте 1998 г. Китайского лидера сопровождала весьма представительная и многочисленная делегация. В нее вошли руководители многих комитетов Постоянного Комитета ВСНП, председатели собраний народных представителей ряда провинций.

На характер и тематику российско-китайских переговоров в Москве наложил отпечаток тот факт, что в июле 2000 г. состоялся первый официальный визит в КНР Президента России В.В.Путина, где были обсуждены основные направления российско-китайского сотрудничества на новом этапе. Тогда состоялась отдельная беседа между двумя руководителями. В этой беседе российский Президент пригласил Ли Пэна встретиться вновь в Москве и продолжить обмен мнениями по вопросам, находящимся в повестке дня российско-китайских переговоров. Такая встреча состоялась в Кремле 13 сентября. Китайский гость имел также беседу с Председателем Правительства Российской Федерации М.М.Касьяновым.

Обстоятельные переговоры с делегацией были проведены первыми руководителями обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации, в ходе которых глава китайского парламента отметил, что руководство ВСНП уделяет большое внимание укреплению связей с Советом Федерации и Госдумой, чтобы "внести вклад в развитие отношений стратегического партнерства между Москвой и Пекином". В беседах приняли участие многие руководители российских регионов, лидеры политических фракций Государственной Думы.

Важной составляющей прошедшего в Москве диалога стали вопросы, связанные с местом и ролью России и Китая в современном мире в условиях набирающей темпы глобализации. Стороны согласились, что данный процесс носит далеко не однозначный характер и требует к себе самого серьезного внимания. Ли Пэн следующим образом сформулировал позицию китайской стороны по данному вопросу: "глобализация приносит нам возможности для развития и, тем не менее, она оказывает также и отрицательное влияние. Поэтому нам нужно преодолеть это отрицательное влияние, превратив его в возможность развития".

Совпали позиции сторон и по проблемам многополярности, многообразия нынешнего мира, неприятия гегемонии и диктата отдельных государств, разрешения кон-

фликтов мирными средствами. Собеседники были едины относительно необходимости соблюдения Договора по ПРО. Характерно в связи с этим следующее заявление Ли Пэна, сделанное им в первый же день пребывания в Москве: "Совместными усилиями мы должны заставить США отказаться от плана развертывания региональной ПРО, который вреден как для всего мирового сообщества, так и для самих США".

Последние годы отмечены интенсивным обменом парламентскими делегациями двух стран. С целью развития деловых контактов и изучения опыта рыночных реформ, модернизации экономики в Китае побывали многие члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы. Активные контакты с китайскими парламентариями осуществляются и в Москве.

Регулярной стала практика проведения парламентских слушаний по широкому комплексу российско-китайских отношений, проведение совместных семинаров, встреч. Обобщая межпарламентский диалог по проблемам развития наших стран, участники сентябрьских переговоров в Москве подчеркивали, что Китай и Россия решают во многом схожие задачи. Это - рыночные реформы, модернизация экономики, интеграция в мировое хозяйство, сохранение единства и территориальной целостности, обеспечение национальной безопасности, поддержание мира и стабильности в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе. Стороны были едины относительно важности продолжения сотрудничества.

С учетом нарабатанной практики в ходе пребывания Ли Пэна в Москве было подписано Соглашение о сотрудничестве между Аппаратом Совета Федерации и Канцелярией ПК ВСНП. Такое же соглашение было подписано между Аппаратом Госдумы и Канцелярией ПК ВСНП.

Эти соглашения систематизируют и придают плановый характер российско-китайским парламентским связям, открывают новые дополнительные возможности сотрудничества и повышения его эффективности. Стороны договорились всемерно содействовать обмену официальными визитами руководителей Федерального Собрания и ПК ВСНП, более тесному сотрудничеству между парламентскими комитетами и комиссиями, развивать контакты между парламентскими группами дружбы, расширять обмен экспертами, проводить совместные семинары, взаимное обучение и стажирование работников аппаратов двух парламентов. Участники переговоров выразили уверенность, что реализация этих соглашений сможет поднять российско-китайское межпарламентское сотрудничество на качественно новый уровень.

Ли Пэн пригласил Председателя Совета Федерации и Председателя Госдумы осуществить официальные визиты в Китай в удобные для сторон сроки. Приглашения с удовлетворением были приняты.

Хорошо известно, что значительная часть жизни Ли Пэна так или иначе связана с Россией. В пятидесятые годы он закончил в Москве Энергетический институт. Знает русский язык. За долгие годы премьерства у Ли Пэна сложились хорошие отношения со многими российскими деятелями. Поэтому свое пребывание в Москве он использовал для встреч со "старыми друзьями" Б.Н.Ельциным, Н.И.Рыжковым, В.С.Черномырдиным, Е.М.Примаковым. Энергетик по профессии Ли Пэн попросил организовать посещение Центрального диспетчерского управления РАО ЕЭС "Россия". Здесь состоялась его встреча с А.Б.Чубайсом. В ходе беседы речь шла о технических параметрах и характеристиках энергетических систем России и Китая.

Центральное место во всех переговорах и встречах занимали вопросы российско-китайских отношений. Стороны были единодушны в необходимости дальнейшего развития сотрудничества в духе равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Российские участники переговоров активно поддержали идею заключения Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Этот документ призван стать прочной юридической основой, надежно скрепляющей исторический выбор, сделанный народами России и Китая в пользу поддержания и развития отношений добрососедства и сотрудничества. Как стало известно после встречи Ли Пэна с российским Президентом договор планируется подготовить к следующему саммиту в Москве в 2001 г.

Отмечалось, что предпосылки для этого вполне созрели, поскольку по словам Ли Пэна, "российско-китайские отношения сейчас развиваются по восходящей". Интенсивный и регулярный характер приобрел политический диалог на высшем уровне. Тесные отношения поддерживают практически все правительственные органы, общественные организации, политические движения сторон. В китайском и российском обществе достигнут консенсус относительно приоритетности российско-китайского сотрудничества во внешней политике обеих стран.

Участники переговоров отмечали, что в последние месяцы удалось восстановить нарушенную недавним валютно-финансовым кризисом позитивную динамику товарооборота между нашими странами. В немалой степени это произошло за счет роста межрегиональной торговли. Перспективными назывались совместные крупномасштабные проекты в топливно-энергетической сфере, сотрудничество в гражданском авиастроении.

На переговорах отмечалось, что сегодня в прямые деловые связи вовлечены более 50 пар субъектов Российской Федерации, провинций и городов центрального подчинения Китая. Правда, этому весьма перспективному направлению сотрудничества присущи определенные недостатки. Нередко партнеры слабо знают деловые возможности друг друга, не располагают необходимой информационной базой, недостаточно работают над расширением номенклатуры и улучшением качества товаров. В связи с этим китайская сторона, сказал Ли Пэн, предлагает российским губернаторам установить прямые контакты с китайскими фирмами, "имеющими твердую репутацию". "Таким образом, мы сможем избежать появления на российском рынке недоброкачественных товаров из Китая".

Российские и китайские собеседники в твердой форме подчеркивали важность дальнейшего наращивания межрегионального сотрудничества, что становится особенно актуальным в связи с недавним постановлением китайских властей о "великом освоении западных провинций КНР", примыкающих к индустриально развитым регионам России. Реализация этой долгосрочной программы призвана ликвидировать неравномерность развития приморских и внутренних районов Китая.

Как бы подчеркивая значение регионального среза сотрудничества при подготовке программы визита Ли Пэна в Россию китайская сторона предложила организовать посещение КНР делегацией Новосибирской области и Приморского края, у которых имеются крупномасштабные наработки взаимодействия с Китаем, в том числе в таких сферах высоких технологий, как информатика, биотехнология, ведется обмен научно-техническими кадрами.

При посещении Ли Пэном Новосибирска стороны договорились развивать сотрудничество в машиностроении, в производстве химических технологий, новых материалов. На гостей сильное впечатление произвело посещение Академгородка, выставочного комплекса новейших разработок ученых Сибирского отделения РАН.

Во Владивостоке с администрацией Приморского края обсуждалось предложение о создании регионального российско-китайского банка для финансирования совместных проектов. Подчеркивалась важность расширения российско-китайских авиационных коммуникаций. Как перспективное было названо создание международного транспортного коридора между провинциями Китая Цзилинь и Хэйлунцзян и странами АТР через порты Приморского края.

Ли Пэн, члены китайской делегации остались очень довольны приемом в России. Высказывали они удовлетворение и итогами переговоров. Покидая Владивосток 19 сентября, глава китайской делегации направил в Москву телеграмму, в которой выразил Федеральному Собранию России и "дружественному российскому народу искреннюю благодарность", пожелал процветания и могущества Российской Федерации. Председатель ПК ВСНП выразить твердую уверенность, что отношения партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем будут непрерывно развиваться и укрепляться.

Американский фактор в российско-китайском стратегическом партнерстве

© 2000

А. Ларин

Развиваясь из года в год по восходящей линии, российско-китайские отношения обозначаются все более сильными формулами. В 1992 г., когда Б. Ельцин нанес первый визит в Пекин, это были «добрососедские дружеские отношения и взаимовыгодное сотрудничество»; в 1994 — «отношения конструктивного партнерства»; в 1996 г. — «равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке»; в 1999 г. в поздравлении Ельцина Цзян Цзэминю по случаю 50-летия КНР «стратегическое партнерство» фигурировало уже как свершившийся факт. В Пекинской декларации от 18 июля 1999 г. Путин и Цзян Цзэминь подтвердили намерение в новом веке «углублять добрососедство и дружбу на основе стратегического взаимодействия».

Легкий налет сенсационности, сопровождавший появление термина «стратегическое взаимодействие (или партнерство)», скоро рассеялся, поскольку выяснилось, что его следует понимать не как военный альянс, а как долгосрочное сотрудничество в решении двусторонних и международных проблем, не исключая, впрочем, и военные.

С самого начала стороны при каждом удобном случае подчеркивали, что их партнерство не направлено против третьих стран. Во время визита Путина в КНР в июле 2000 г. Цзян Цзэминь в очередной раз отметил, что стратегическое партнерство — это «нормальные межгосударственные отношения», предполагающие, в частности, «отказ от направленности против третьих стран». Факты, однако, свидетельствуют об обратном: оно приобрело отчетливо выраженную антиамериканскую направленность. Ниже мы рассмотрим с разных сторон этот компонент российско-китайского партнерства: его эволюцию и содержание, перспективы и пределы развития.

Эволюция и содержание

В определенной мере и в неявной форме антиамериканский аспект присутствовал в российско-китайском партнерстве с самого начала, в особенности в позиции российской стороны. Прежде, чем прийти к стратегическому сотрудничеству со своим восточным соседом, Россия пережила бесплодный период приверженности «атлантизму», логически вытекавший из тесного взаимодействия с США в деле устранения военной конфронтации двух сверхдержав, и из равнения на западные образцы при проведении экономических и политических реформ в стране, и из начавшегося широкого подключения России

к мировому рынку и, наконец, из представления о том, что в условиях начавшегося распада экономики страны успех реформ и ее возрождение возможны только при помощи Запада. Огромные кредиты, которые Россия стала получать отсюда, казалось, подтверждали ее ожидания. Предполагалось, что Запад будет рад принять признавшую общечеловеческие ценности и демилитаризованную Россию в семью «свободных государств». Москва усиленно доказывала свою готовность иметь с ними, особенно с США и Германией, самые дружеские отношения.

Оказалось, однако, что надежды России стать для Запада «своей» и обрести гармоничное сосуществование с ним в духе «нового мышления» основаны на глубоких политических заблуждениях. Предложение Москвы Вашингтону стать «стратегическими партнерами» принято не было. Вместо равноправного сотрудничества Россию ожидали, вопреки ее отчаянным протестам, расширение НАТО на восток, к ее границам, а также провозглашение Кавказа и, далее, всего района Каспия зоной интересов Северо-Атлантического альянса.

Такой поворот событий подтолкнул Москву к ускоренной стабилизации своих отношений с Китаем, к попыткам найти в его лице пусть не союзника, но хотя бы какую-то опору в возрождающейся вынужденной конфронтации с НАТО. Пекин, действительно, отреагировал на экспансию НАТО негативно, однако, крайне вяло. На официальном уровне дальше расплывчатых формулировок дело не пошло. Так, в совместном информационном сообщении о визите Ельцина в Пекин в 1996 г. отмечалось, что Китай «с пониманием» относится к позиции России; в совместной декларации о многополюсном мире и формировании нового международного порядка (1997 г.) стороны выразили «озабоченность по поводу расширения и усиления военных блоков». Очевидно, что «первоначальный потенциал» антиамериканизма в российско-китайском партнерстве, даже с учетом близости взглядов сторон по ряду других, менее важных международных проблем, был весьма невелик.

Агрессия США и других стран НАТО против Югославии в марте 1999 г. кардинальным образом изменила всю систему международных отношений, сложившуюся после окончания «холодной войны». Началась эпоха открытого военно-силового диктата США, грубо нарушающих общепризнанные принципы международной жизни. Действия НАТО затронули интересы и России, и Китая: стало очевидным, что силовая тактика, опробованная на Балканах, может быть применена против каждой из этих стран в случае нарастания этнического сепаратизма на их территории и попыток государственной власти справиться с ним. Постоянное муссирование Соединенными Штатами вопроса о нарушении прав человека в Синьцзяне и Тибете подкрепляло опасения Пекина. Созданная деструктивными действиями НАТО новая международная атмосфера по сути дела стимулировала активизацию сепаратистских сил на юге России, а на другом конце евразийского континента вдохновила президента Ли Дэнхуэя на выдвижение сенсационной «концепции двух государств».

Неудивительно, что и Москва, и Пекин подвергли резкой критике гегемонистские действия США. Они потребовали прекратить агрессию, высказались категорически против применения силы и нарушения суверенитета любой страны под предлогом защиты прав человека или под каким-либо другим предлогом. В Совете Безопасности Россия и Китай вместе голосовали за прекращение агрессивной акции НАТО на Балканах. Особенно жесткой стала позиция Пекина после ракетного обстрела американской авиацией посольства КНР в Белграде, сопровождавшегося не только разрушением зданий, но и человеческими жертвами.

Высшей точки взаимодействие России и Китая против США достигло, когда российское правительство развернуло антитеррористическую операцию

в Чечне и страны НАТО, действуя по косовской модели, начали оказывать на Москву сильнейший политический нажим. Признавая на словах правомерной борьбу против терроризма и сепаратизма, НАТО своей тактикой «гуманитарного вмешательства» фактически содействовало попытке чеченских сепаратистов отторгнуть от Российской Федерации Чечню, а затем и весь Северный Кавказ. В этих обстоятельствах визит президента Ельцина в Пекин в декабре 1999 г. позволил России получить четкую политическую поддержку со стороны Китая и, таким образом, избежать международной изоляции. Символично, что именно в Пекине Ельцин бросил Клинтону вызов, сформулировав его в сильных, недипломатических выражениях. Встреча Путина и Цзян Цзэминя в Пекине, ознаменовавшаяся подписанием Совместного заявления по ПРО, показала, что американский аспект их сотрудничества не пошел на убыль.

Сегодня перечень направлений, по которым Россия и Китай вместе противостоят Соединенным Штатам, значителен и обширен. Самое существенное в нем – это, во-первых, единодушное осуждение пособничества извне сепаратистским движениям. Солидарность Китая с действиями России в Чечне подкреплена с российской стороны подтверждением ее позиции по тайваньскому вопросу и осуждением «концепции двух государств». Во-вторых, это категорические возражения против намерения США в нарушение Договора по ПРО 1972 г. создать национальную систему противоракетной обороны, а также возражения против развертывания в Азии системы региональной ПРО, включающей в себя Тайвань.

Далее идут:

- недовольство отказом США ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
- борьба за предотвращение гонки вооружений в космосе;
- стремление урегулировать иракскую проблему политическими методами, с перспективой отмены санкций ООН;
- требование уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии, соблюдать общепризнанные демократические принципы при урегулировании косовской проблемы;
- Пекин вместе с Москвой встревожен проникновением США в Среднюю Азию, к границам Китая, полагая, что появление такого сильного игрока затруднит ему расширение собственного влияния в этом регионе;
- наконец, стороны едины во взглядах на новое мироустройство: их идеал – «справедливая многополярная система международных отношений» в противовес «однополярной модели», реализация которой означала бы торжество американского гегемонизма и сопровождалось бы подрывом международной стабильности.

Представляется, однако, что в числе факторов, скрепляющих российско-китайское стратегическое партнерство, намного более весомым, чем общность подходов к различным международным проблемам, является взаимодействие сторон в военной сфере. Мы имеем в виду участие России в модернизации китайских вооруженных сил, прежде всего, посредством продажи Китаю современных военных и военно-гражданских техники и технологий. Подобных товаров не поставляет ему никто, и это делает Россию уникально ценным и близким партнером Китая.

Последний документ из этой области – меморандум о взаимопомощи и дальнейшем военном сотрудничестве, подписанный в январе нынешнего года в ходе встреч министров обороны И. Сергеева и Чи Хаотяня. Документ предусматривает развитие сотрудничества в области производства боевых самолетов, надводных и подводных кораблей, а также расширение списка лицензий на выпуск Китаем вооружений российского образца. Тогда же вице-премьер И.

Клебанов заявил, что Россия и Китай «достаточно близки» к договоренности о совместном использовании космической спутниковой системы ГЛОНАСС. Система существует в военном и менее совершенном коммерческом вариантах и в первом варианте используется для точной ориентации самолетов, ракет, кораблей и сухопутной военной техники. В российской прессе высказывалось предположение, что между двумя странами переговоры велись именно о военной системе¹. Надо полагать, что определенное военное значение имеет и договоренность в марте нынешнего года о том, что Россия окажет помощь Китаю в создании орбитальной космической станции.

Сотрудничество в военной сфере не ограничивается передачей Китаю соответствующего оборудования и технологий. Установлены прямые связи между министерствами обороны двух стран, налажен обмен делегациями на уровне руководящего состава и на низовом уровне. Укрепляются непосредственные связи между видами вооруженных сил, военными вузами обоих государств, расширяется подготовка офицерских кадров из КНР в российских военных академиях и училищах.

Взаимодействие России с Китаем в военной области приобрело, таким образом, крупномасштабный и динамичный характер.

Возникает, однако, вопрос, имеющий далеко не академическое значение: действительно ли и в какой мере этот вид сотрудничества направлен против США? Не может ли он рано или поздно обернуться против самой России?

В обзорной работе Д. Тренина «Китайская проблема России» зафиксированы различные суждения на этот счет: «Россия не рассматривается пока в КНР ни как потенциальный агрессор, ни как наиболее вероятный театр военных действий. Пекин получает, таким образом, возможность сосредоточиться наиболее важных для себя стратегических направлениях – южном и юго-восточном». И одновременно: «В силу военно-стратегического положения Китая его ракетно-ядерный потенциал будет скорее направлен против России, чем против США»².

Американские политологи не склонны делать упор на отрицательные для США последствия усиления Китая. Они предпочитают развивать ту мысль, что здесь имеет место «скорее совпадение стремления Китая модернизировать свои вооруженные силы и желания России поддержать свой испытывающий затруднения военно-промышленный комплекс, чем проявление единого стратегического курса этих государств. С российской стороны движущей силой этого процесса являются торговцы оружием, а не те, кто осуществляет стратегическое планирование»³. С этим мнением, однако, можно согласиться лишь частично. Действительно, вначале продажа оружия Китаю носила хаотичный характер и плохо подчинялась центру, но в настоящее время правительство, как кажется, держит в своих руках контроль над нею. Иными словами, со стихийностью здесь покончено. В то же время вопрос о том, какое применение Пекин найдет своей новой военной силе, остается предметом многочисленных дискуссий. Впрочем, никто не сомневается, что увеличение военной мощи Китая чревато обострением китайско-американских противоречий в регионе.

Тот же Ш.У. Гарнетт пишет: «Со временем российско-китайское сотрудничество может привести к изменению региональных военных балансов в Восточной и Юго-Восточной Азии, где у США имеются жизненно важные интересы, или в Тайваньском проливе... Усиление Китая неизбежно ставит неприятный вопрос о способности США сохранить свои позиции в новой стратегической ситуации»⁴.

Сегодня антиамериканская направленность российско-китайского стратегического партнерства выражена отчетливо, как никогда прежде со времени

военно-политического союза двух стран в 50-х годах. Совместное российско-китайское заявление по итогам встречи Ельцина и Цзян Цзэминя в Пекине в декабре 1999 г. буквально пропитано критикой гегемонистского поведения США на мировой арене. Совершенно очевидно, что в данный момент это не связано с увеличением военной мощи Китая, пока еще далеко отстающего в области современных вооружений от США. Отсутствует и политический кризис в России или Китае, выход из которого власти стали бы искать в создании образа внешнего врага. Единственной причиной сближения двух стран в их противостоянии с США является переход самих США при поддержке своих союзников к политике силового диктата и нарастающей экспансии в зону интересов России и Китая. И чем настойчивее Вашингтон проводит эту политику, тем больше Россия и Китай нуждаются друг в друге для защиты своих интересов, тем теснее становится их взаимодействие.

Это обстоятельство многократно подчеркивалось в российской политической прессе. «Своими действиями НАТО как будто рукотворно создает себе новых региональных (а, может быть, и глобальных) противников, - отмечали российские дипломаты. - Открываются новые дополнительные перспективы для России в плане развития отношений с ключевыми как для региональных, так и для общемирового расклада сил великими державами, прежде всего Китаем и Индией»⁵. Разумеется, российско-китайское партнерство ни в коем случае не сводится к одним только совместным антиамериканским акциям. Оно сформировалось как результат гигантского прогресса в двусторонних отношениях, достигнутого за годы существования Российской Федерации. За это время стороны вышли из состояния военной конфронтации, в ходе которой расходовались огромные трудовые, материальные и финансовые ресурсы и оба государства были лишены возможности нормального созидательного существования. В процессе нормализации отношений была почти полностью урегулирована пограничная проблема, осуществлен комплекс мер доверия и сокращения вооружений на общей границе, значительно расширен объем торгово-экономических связей. Негативное отношение к идеологии, политическому строю и экономической системе друг друга сменилось твердой приверженностью принципу невмешательства во внутренние дела партнера. Как уже отмечалось, достигнута общность позиций по широкому кругу региональных и глобальных проблем, развернуто уникальное сотрудничество в военной сфере. Создан и действует механизм регулярных (и при том достаточно частых) встреч глав государств, премьеров, министров иностранных дел и других руководителей, в том числе военных. Стороны постоянно проводят углубленные консультации на высоком уровне по проблемам безопасности.

Благодаря всему этому Россия и Китай на сегодня сумели существенно укрепить свою безопасность.

Китайские политологи справедливо отмечают, что «среди отношений Китая с крупными странами китайско-российские отношения развиваются наиболее быстрыми темпами и наиболее последовательно»⁶. То же можно сказать и о российско-китайских отношениях, если сравнить их со взаимоотношениями России с другими ее партнерами.

Безусловно, российско-китайское стратегическое партнерство сложилось под воздействием глубинных интересов сторон. Прежде всего, это потребность обоих партнеров в стабильном мирном окружении - необходимом условии для решения жизненно важных внутренних задач, требующих мобилизации всех сил народа. Для Китая такой задачей является модернизация страны, включая повышение жизненного уровня народа; для России - преодоление глубочайшего кризиса, ставящего под угрозу само существование государства. Заметим, что общий сектор мирного окружения каждого из них охватывает не

только их общую границу, но и Среднюю Азию, нестабильность в которой создает угрозы этническо-религиозного плана и для России, и для Китая.

Во-вторых и в-третьих, это потребности Китая в получении (а) современных военных технологий и (б) природных энергоносителей и ядерной энергии – того, чем обладает Россия и что она готова поставлять за рубеж, испытывая острый дефицит средств, необходимых, чтобы удержать российское общество от окончательного распада. Сюда же, в экономический раздел, можно добавить и заинтересованность Китая в массовом сбыте в Россию своего ширпотреба.

Наконец, в одном ряду с этими императивами стоит необходимость для обоих государств противостоять усиливающемуся американскому диктату. Фактор этот сыграл в российско-китайском сближении настолько очевидную роль, что некоторые китайские исследователи склонны считать ее решающей. По их представлениям, «если воздействие данного фактора устранить или нейтрализовать, то китайско-российские отношения не получат должного развития». Как отмечает китайский политолог Чжао Хуа-шэн, «данное мнение не является превалирующим, однако, в свое время оно имело широкое распространение»⁷.

На самом деле задача поддержания надежной безопасности партнеров со стороны друг друга и торгово-экономические стимулы, т.е. внутренние факторы двусторонних отношений в совокупности уже обеспечивают значительную прочность и содержательность российско-китайского партнерства. Эти факторы лежат за пределами сферы российско-американских и китайско-американских противоречий и едва ли зависят от конъюнктурных изменений в состоянии этих противоречий. Однако косвенная связь между внутренними и внешними побудительными мотивами российско-китайского партнерства налицо. А именно, внутренние факторы создают своего рода фундамент для общего противостояния партнеров гегемонистской стратегии Вашингтона, превращают Россию и Китай в стабильный тыл и, в известной мере, источник силы друг для друга в их сложных отношениях с мировой державой № 1.

Действительно, устранение долголетней вражды в российско-китайских отношениях и явная потребность Китая в сохранении безопасности на границах с Россией (плюс демонстрируемый Пекином антиамериканизм) создают почти идеальный политический фон для оказания Россией содействия обновлению китайских вооруженных сил. Свою роль играет здесь и вялое развитие торговли товарами гражданского назначения, обусловленное кризисным состоянием российской экономики, а также торговой политикой Пекина, стремящегося воспользоваться трудным положением России и покупать у него, например, электроэнергию по смехотворно низким ценам. При таком состоянии торговых отношений получение Россией валютных средств из Китая – эти надежды ясно отражены в намерении сторон довести ежегодный торговый оборот до 20 млрд. долл. – оказывается возможным главным образом за счет поставок оружия.

Итак, на сегодня антиамериканский компонент российско-китайского партнерства заключается в следующем: во-первых, это совместная критика политики США по целому спектру международных проблем, согласованные выступления двух стран в ООН и других международных организациях. Во-вторых, это участие России в модернизации китайского оборонного потенциала, открывающее Китаю небывалую возможность подтянуть качество своих вооруженных сил до современного уровня.

Направленность первого предельно актуальна и очевидна, однако сам по себе этот элемент представляет собой не более, чем «риторику, сводящуюся к выражению теплых чувств»⁸. Второй элемент обращен в будущее. Его ре-

зультаты в перспективе, судя по всему, будут использованы для противодействия американской активности в АТР, но, вероятно, не только для этого. В той или иной мере новая мощь КНР неизбежно получит отражение в его действиях на всех азимутах его внешней политики.

Перспективы и пределы

Итак, давление со стороны США подталкивает Россию и Китай на встречу друг другу. Являясь составной частью американской стратегии глобального доминирования, со временем оно, по всей видимости, будет нарастать, будь то посредством приготовлений к строительству новых систем ПРО, "гуманитарного вмешательства", укрепления позиций НАТО в Восточной Европе, увеличения американского присутствия в странах СНГ или в каком-либо другом виде. Слабость России играет здесь провоцирующую роль. Одновременно продолжающийся подъем Китая как мощной военной и экономической державы логически должен вести к обострению геополитических противоречий между ним и США - не случайно Вашингтон уже сегодня рассматривают КНР как потенциального соперника в Азиатско-Тихоокеанском регионе. До какой степени при таких обстоятельствах может дойти российско-китайское сближение?

По почти всеобщему убеждению, оно не может завершиться образованием военно-политического альянса наподобие того, который связывал партнеров в 50-е годы. И Пекин, и Москва неоднократно заявляли, что не собираются вступать в союз. Более того, в Конституции КНР зафиксирован принципиальный отказ государства от участия в каких-либо блоках.

Правда, последнее время появился ряд признаков, как будто бы свидетельствующих о возможном отходе сторон от этой линии. Так, в совместном документе по итогам визита Б.Ельцина в Пекин в декабре 1999 г. содержится традиционное заявление о том, что "взаимодействие сторон в международных делах не направлено против третьих стран", однако - кажется, впервые — ничего не говорится о невозможности двустороннего союза. Российская пресса же в тот период недвусмысленно утверждала: "Именно черты внешнеполитического союза проглядывают в российско-китайском сближении"⁹. В Пекинской декларации 2000 г. также не отрицается напрямую допустимость союза.

Однако, эти нюансы слишком малозначительны, чтобы на их основе можно было делать какие-то новые заключения о перспективах двусторонней коалиции. Особенно после того, как Цзян Цзэминь, принимая в Пекине российского президента, в одном из интервью подчеркнул: "Отношения партнерства между Россией и Китаем - это нормальные межгосударственные отношения, принципами которых является отказ от союза, от конфронтации, от направленности против третьих стран"¹⁰.

Более интересен другой вопрос: могут ли Россия и Китай объединиться в неформальный или, скажем так, не вполне формальный альянс ("квази-альянс"), скрепленный обоюдными обязательствами относительно совместных действий против общего противника? Заметим, что неформальный характер альянса отнюдь не является препятствием для принятия обязательств. Они могут не фиксироваться текстах официальных договоров (где, кстати сказать, нередко формулируются весьма расплывчато), а содержаться, скажем, в совместных или даже односторонних заявлениях государственных деятелей. В любом случае важен не столько уровень официальности обязательств, сколько готовность сторон выполнять их.

Серьезный аргумент в пользу реальности альянса Россия — КНР: первая поставляет второй новейшую боевую технику — истребители, подводные лодки, эсминцы. А участие в повышении военной мощи партнера - это важ-

нейшая черта классических военно-политических союзов современности: и бывшего союза СССР-КНР, и НАТО. Еще один аргумент - Совместное заявление по вопросам противоракетной обороны от 18 июля 2000 г., названное в российской прессе "первым, пока еще очень общим, но уже единым ответом Москвы и Пекина на планы развертывания Соединенными Штатами национальной системы ПРО, запрещенной договором 1972 г."¹¹

Мешает ли что-нибудь России и Китаю продвинуть свои отношения до уровня неофициального альянса, и если да, то - что?

Начнем с китайско-американских отношений. Жизненно важная цель Китая в его отношениях с Западом, начиная с США, заключается в том, чтобы, обретя его доверие, став для него «своим», во-первых, обеспечить себе мирную передышку; во-вторых, создать необходимые условия для широкого притока современных технологий, инвестиций.

Со своей стороны, США, мирясь с неизбежным усилением Китая и даже соглашаясь, из коммерческих соображений, способствовать этому, делают ставку на дальнейший переход КНР на рельсы рыночной экономики и одновременно подталкивают его к постепенной смене идеологии и политической системы в соответствии с западными образцами. Вторая задача состоит в том, чтобы, ассимилируя КНР в качестве «ответственного члена мирового сообщества», побудить ее соотносить свои действия с интересами Запада и Западом же выработанными правилами международной жизни.

В рамках своих отношений с Китаем США к настоящему времени выработали новую, не-конфронтационную тактику: отменили санкции против КНР, введенные еще в 1989 г. в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь; перешли к более мягкому, хотя не менее настойчивому нажиму по вопросам прав человека: «не в духе противоборства, а с признанием прогресса»; отказались от увязки этих вопросов с торгово-экономическими проблемами.

Руководители КНР, в свою очередь, избрали своей тактикой предельное сглаживание своих противоречий с США. Они пошли, в частности, на уступки в области прав человека. Китайские политологи до недавнего времени выражали максимально примирительное отношение в американскому военному присутствию в АТР, заявляя, например: «Китай не имеет ни малейшего намерения добиваться ослабления американских военных баз в регионе и американских военных союзов. Он надеется, что главная цель американских баз в азиатско-тихоокеанских странах и американских военных союзов проистекает из оборонных потребностей»¹². Теперь, когда внешнеполитическая стратегия Вашингтона стала явным образом задевать интересы КНР, китайские специалисты-международники начали оценивать ее по достоинству, сохраняя, однако, умеренность тона и охотно предоставляя своим российским коллегам право гневно обличать гегемонистскую сущность китайской политики США¹³. Сами же они характеризуют китайско-американские отношения как «сочетание сотрудничества и конкуренции» при чем подчеркивают, что речь идет об «обычной межгосударственной конкуренции, это не конфронтация и тем более не поворот к войне». в то время как «главным течением остается сотрудничество»¹⁴.

Путь, по которому руководители КНР ведут свою страну, их курс «реформ и открытости», включая внешнюю политику, в целом устраивает Запад, хотя это движение происходит медленнее, чем Западу хотелось бы, такими темпами, которые позволяют избежать крушения политического каркаса государства. КПК же, проводя эту стратегию, нацеливается, как можно предположить, на далеко идущие перемены в обществе, рассчитывая, что в ходе перемен сумеет удержать власть в своих руках.

Таким образом, для сотрудничества КНР и США имеется достаточно прочная основа.

Безусловно, отношения между усиливающимся Китаем и еще более сильными, гегемонистски настроенными США осложняются геополитическими противоречиями, обострение которых в будущем не вызывает сомнений. В предвидении этого США уже сегодня в порядке «сдерживания» укрепляют свои военные союзы в АТР, создают систему ПРО на театре военных действий, в которую предполагается включить Тайвань, и отказываются продавать Пекину новейшие военные технологии. Постоянно дают о себе знать и торгово-экономические трения, связанные, прежде всего, с огромным дефицитом США в торговле с КНР. Все это, безусловно, охлаждает отношения сторон, чья реальная степень доверия друг другу не соответствует словесно-пропагандистской оболочке их отношений. Тем не менее, в обход противоречий их сотрудничество продолжает существовать и развиваться, позволяя каждой из сторон рассматривать другую как приоритетного партнера и продвигаться к осуществлению собственных целей. Неважно, что при этом Китай вынужден идти на большие уступки, чем США.

(Кстати сказать, совсем не ясно, до какой степени могут углубиться китайско-американские противоречия в будущем. Сегодня вполне правомерно говорить об относительно мягком сценарии их развития, по которому их мера влияния в той или иной части региона будет согласовываться путем гибких компромиссов. Сепаратистские же движения на окраинах Китая крепкая центральная власть, действуя силовыми методами и экономическими рычагами и учитывая опыт России, сумеет приглушить таким образом, чтобы лишить Запад серьезных поводов для вмешательства.)

Так или иначе в условиях, сложившихся сегодня, для Вашингтона нет ни малейшего резона пускать под откос свои отношения с Пекином, обостряя их до такой степени, когда у последнего не оставалось бы другого выхода, кроме как искать защиты под ракетно-ядерным зонтом Москвы, уже не надеясь на свой собственный.

Со своей стороны, и Китай ни в коем случае не пойдет на обострение конфронтации с США, даже в союзе с Россией. Чем Россия может ему помочь? И военную технику, и сырьевые ресурсы Китай может получать из России уже сейчас. Союз с Россией ничего большего ему не сулит, зато наверняка закроет дверь к западным инвестициям и технологиям. Между тем, доступ к ним для Пекина – приоритет номер один, компенсировать его Россия не может ничем. Поэтому Китай абсолютно не желает ухудшать свои отношения с США, и налет американской авиации на китайское посольство в Белграде в конечном счете не ухудшил их.

Не приходится сомневаться, что КНР и впредь будет делать все возможное, чтобы не поставить эти отношения под удар. Китайские политики прямо говорят об этом: «Китай, будучи быстро развивающимся государством, не имеет желания бросать вызов современному положению Соединенных Штатов. Отношения с США являются важнейшими из важнейших для китайской дипломатии, содействие их развитию отвечает государственным интересам Китая. Эта особенность современной ситуации может только усиливаться, но не ослабевать. Что же касается США, то... «сдерживание» не станет главной стороной их политики в отношении Китая»¹⁵

У России отношения с США гораздо хуже, чем у Китая. Россия находится в зоне активной экспансии США, стремящихся одновременно с продвижением НАТО на восток оторвать от России Чечню, нейтрализовать влияние России на Кавказе и далее в Средней Азии, установить в этих районах собственное доминирование. Китай же американская экспансия пока едва затрагивает, даже с учетом расширения зоны ответственности американо-японского альянса и планов создания региональной системы ПРО с подключением к ней Тайваня. Иными словами, конфронтация между Россией и США уже стала ре-

альностью, она углубляется и принимает все более широкие масштабы, тогда как угрозы Китаю лишены остроты, они относятся к достаточно отдаленному будущему. Китайско-американские отношения, несмотря на известные противоречия, развиваются под сенью формулы «конструктивного стратегического партнерства», мало чем отличающейся от той, что фигурирует в официальных российско-китайских документах. Напомним, что Цзян Цзэминь предложил ее Вашингтону при первом же удобном случае после установления отношений «стратегического партнерства» с Москвой – во время визита в США в 1997 г., и американская сторона охотно приняла это предложение. И это не случайность: Китай проводит в отношении двух других участников «большого треугольника» политику балансирования, тогда как Россия лишена такой возможности. Провозглашенная в новой концепции внешней политики РФ «отличительная черта российской внешней политики – сбалансированность»¹⁶, к сожалению, отнюдь не означает, что у России есть такое же поле для маневрирования, как у Китая – хотя и у него оно не так уж широко.

Тем не менее, и для России военно-политический союз с Китаем не обещает быть выгодным, поскольку его заключение означало бы для нее, как и для Китая, войти в глубокую конфронтацию с США и Западной Европой, остаться без кредитов, инвестиций и новых технологий. Увы, в этом отношении никто другой не способен заменить Запад не только Китаю, но и России. Вдобавок для российских предпринимателей все это означало бы потерю возможности переводить на Запад капиталы и пользоваться своими вкладами там. Господствующий ныне в России класс – высшая бюрократия и крупный бизнес – никогда на это не согласится.

Интересно, что в Китае прекрасно понимают: экономическое и технологическое отставание от Запада настоятельно диктует необходимость сотрудничества с ним и самому Китаю, и России. «Если Россия хочет выйти из состояния экономического упадка и возродиться в качестве великой державы, ей неизбежно придется просить экономической помощи у Запада с его тугим кошельком, в военном плане – избегать столкновений с НАТО, в дипломатическом плане – создавать себе относительно безопасное и стабильное окружение»¹⁷. Однако то, что хорошо видят в Китае, не может принять определенная часть специалистов в России, находящаяся, вероятно, под гипнозом оставшихся в прошлом определенных научно-технических успехов СССР и не осознающая глубины той пропасти, из которой нам предстоит выкарабкиваться в настоящем. Они рассчитывают найти выход из положения в создании военно-политического союза с КНР¹⁸. Между тем, подобный союз мало того, что неприемлем для Китая – непонятно, какие плюсы он может дать России.

В 50-е годы китайский вклад в союз СССР – КНР мыслился в виде огромной, хотя и плохо вооруженной китайской армии, которую можно было направить в любой конец земли и, в частности, в Корею. Но сегодня, когда, как считается, НАТО концептуально и организационно вполне готова к проведению «миротворческой операции» на Кавказе, невозможно представить себе, чтобы Пекин послал свои войска, скажем, в Чечню: у него уже иное представление о национальных интересах и внешнеполитических приоритетах. Максимум того, что Россия могла бы получить от союза с Китаем – это демонстрации солидарности с нею посредством разного рода деклараций, но такую поддержку Пекин из своего дальнего угла «большого треугольника» охотно оказывает ей и сейчас.

В недрах российско-китайского стратегического партнерства, не проявляясь в текстах официальных документов, существуют серьезные противоречия. Их источник – не в различиях идеологий или социально-экономических систем, хотя десятилетие назад такие различия считались антагонистическими, т. е. непримиримыми. Построив у себя капитализм (правда, на горе себе, в

невероятно уродливой форме), Россия имеет сегодня с коммунистическим Китаем гораздо лучшие отношения, чем с социально родственным ей ныне Западом. Российско-китайские противоречия проистекают из «весового» превосходства Китая над Россией, складывающегося из величины его демографического потенциала и важнейших показателей экономического развития, известных преимуществ в военной сфере и в международном положении. С другой стороны – и это также весьма существенно – их питают исторические наслоения в сегодняшней политической идеологии двух государств.

Несмотря на превосходные официальные отношения между двумя странами, среди населения России, в том числе и в политических кругах, существует глубинное недоверие к китайскому партнеру. Китай, побуждаемый отчасти историческими воспоминаниями (в собственной трактовке), а отчасти перенаселенностью и безработицей как в стране в целом, так и в пограничных с Россией провинциях, стремится осуществить «тихую экспансию» на российский Дальний Восток – таково распространенное в России убеждение. При чем, этот процесс, как полагают, вовсе не обязательно должен планироваться и управляться из Пекина: с тем же успехом он может стать результатом стихийного притока китайских мигрантов. Сложившаяся на Дальнем Востоке ситуация хронического кризиса: расстроенная экономика, слабость властных структур, региональный сепаратизм, отток и без того редкого населения, нехватка рабочих рук – все это создает вакуум, заполнить который Китаю в принципе не составляет труда.

Добавим в скобках: идея привлечь мигрантов из Китая для решения хозяйственных проблем Дальнего Востока и Сибири подчас приводит к появлению в академических кругах концепций, реализация которых чревата утратой контроля властей за деятельностью мигрантов. Имеется, например, модель, в рамках которой оказывается целесообразным и даже неизбежным переселение в страну миллионов китайцев¹⁹.

В случае сохранения нынешних тенденций – дальнейшего изменения баланса сил России и Китая в пользу последнего – «тихая экспансия» может стать реальностью и привести к крайне нежелательным для России результатам. Не случайно в новейшей (2000 года) Концепции национальной безопасности отмечены «угрозы национальной безопасности интересам РФ в пограничной сфере», обусловленные «экономической, демографической и культурно-религиозной экспансией сопредельных государств на российскую территорию»²⁰.

Ряд российских специалистов задается вопросом: почему стороны заключили Соглашение о границе, а не полноценный Договор, подписание которого могло бы наилучшим образом подтвердить незыблемость погранично-территориального размежевания? В Пекинской декларации 2000 г. сообщается, что стороны условились начать переговоры о разработке договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Пока, однако, неясно, будет ли включен в этот договор пункт о неизменяемости границы наподобие, скажем, положения о европейских границах в Хельсинкском Акте 1975 г.?

Россияне недовольны и тем, что Китай, вопреки многочисленным декларациям о равноправном партнерстве, подчас относится к России как сильный к слабому, ущемляет ее интересы. Это касается, считают они, и демаркации границы, проведенной с уступками Китаю²¹, и торгово-экономических отношений. «Пока Китай добивается от нас всего, чего хочет, включая экономические уступки, чего нельзя сказать о России», – считают некоторые эксперты²².

В случае создания военно-политического антиамериканского альянса при сложившемся соотношении сил двух партнеров и сохранении рассмотренной выше асимметрии в их отношениях с США Россия стала бы для Китая не только более близким, но и, по всей видимости, более покладистым партнером.

На правах союзника Пекин смог бы вести себя более требовательно в вопросах миграции, в спорах насчет цен на российские природные ресурсы и военную технику, ассортимента приобретаемых им вооружений и т.п.

Таким образом, военный союз России и Китая нежелателен не только для США. На создание его не пойдут и сами его гипотетические участники, для которых отношения с их главным оппонентом являются более приоритетными, чем их взаимоотношения друг с другом. Ни один из них не согласится стать гарантом безопасности другого, взять на себя соответствующие обязательства, ни один ни на йоту не пожертвует собственными национальными интересами ради защиты партнера. Характерно, что Совместное заявление по ПРО, самый "антиамериканский" из всех российско-китайских документов, при всей резкости его тона составлено в весьма обтекаемых выражениях и ничего не говорит о возможности объединения усилий сторон.

«В движении мира к многополюсности стремление США сохранить однопольную систему вызывает сопротивление со всех сторон, однако, это вовсе не означает, что в мире сложится альянс различных сил против них. Между Китаем и США, США и Россией существуют серьезные расхождения, но они отличаются от американо-советской конфронтации периода «холодной войны»²³, – таково мнение китайских политологов, и с ними трудно не согласиться. Можно даже сказать больше: в условиях надвигающегося энергетического и ресурсного кризиса между Китаем и США намечается еще одна достаточно перспективная линия соприкосновения интересов. А именно, Китай, будучи потребителем нефти, объективно оказывается на стороне США в их усилиях добиться от стран ОПЕК снижения цен на нефть. (То же касается и Индии, и ряда других развивающихся стран, и не только нефти, но и различных видов сырья).

Что действительно представляется реальным, в отличие от антиамериканского альянса России и Китая друг с другом или с кем-то еще – так это расширение российско-китайского военного сотрудничества в тех формах, какие стороны используют сегодня, т.е. передача военных технологий в ответ на усиление Соединенными Штатами своих стратегических позиций в АТР.

Проектируемая Вашингтоном для размещения на Аляске и в Северной Дакоте гигантская система национальной ПРО необходима Соединенным Штатам, как они утверждают, для самозащиты в условиях расползания ядерного оружия и появления его в «иррациональных» государствах: Северной Корее, Ираке, Иране. Однако совершенно очевидно, что создание национальной ПРО способно коренным образом изменить в пользу США соотношение их сил с силами России и Китая и тем самым подорвать безопасность последних.

Для этого даже не обязательно доводить строительство дорогостоящей антиракетной системы до конца. Достаточно навязать этим двум странам состязание в сфере новейших технологий, чтобы с высокой степенью вероятности довести их до истощения. Правда, сейчас в России уже не та система управления страной, какая была в СССР, когда экономически невежественные руководители военно-промышленного комплекса могли навязать малообразованным вершителям судеб тоталитарного государства самоубийственный курс на сохранение «военного паритета» со всем западным миром. Однако и экономическая мощь страны уже далеко не та, и даже поддержание вооруженных сил на уровне «оборонной достаточности» для страны весьма обременительно.

Не захочет, да и не сможет глубоко втягиваться в гонку вооружений с США и Китай, чье руководство поглощено решением сложнейших внутренних экономических и социальных проблем. Но обеспечением минимальной безопасности не может пренебрегать и он, поэтому взаимопонимание и сотрудничество России и Китая в создании противовеса американской ПРО вполне естественно. В пределах сотрудничества может включать в себя приобретение Китаем

российских военно-космических технологий, обмен данными со станций слежения, может быть, даже строительство общих станций слежения.

И тем не менее российско-китайское партнерство, судя по всему, в основе своей надолго сохранится в таком виде, какой оно имеет сегодня, с ярко выраженной, но ограниченной антиамериканской направленностью и латентными внутренними противоречиями. Или, как формулируют китайские коллеги, «сотрудничество, но и борьба; борьба, но и компромиссы – и по другому быть не может»²⁴.

И это совсем не мало, это – мощный внешнеполитический ресурс России, нужно только трезво оценивать себя и своих партнеров по «стратегическому треугольнику» и помнить: ключ к успеху – не в альянсах с партнером А в целях конфронтации против партнера Б, а в умелом сочетании сотрудничества и борьбы, а главное – в возрождении собственной силы.

1. Известия. 2000. 20 января.
2. Тренин Д. Китайская проблема России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 26
3. Шерман У. Гарнетт. Ограниченное партнерство. Российско-китайские отношения в изменяющейся Азии. М.: Московский Центр Карнеги. 1999. С. 28
4. Ш.У. Гарнетт. Ук. соч. С. 27-28
5. Торкунов А. Международные отношения после косовского кризиса // Международная жизнь. 1999. № 12. С. 46
6. Ся Ишань. О китайско-российских отношениях в новой обстановке // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 6. С. 14.
7. Чжао Хуа-шэн. О долговременном и устойчивом развитии китайско-российских отношений // Проблемы внешней и оборонной политики России. Сб. статей № 5. 1999. С. 178
8. Los-Angeles Times. 10 December. 1999
9. Московские новости. 30.08 - 06.09. №33. 1999
10. Российская газета. 2000. 18 июля.
11. Независимая газета. 2000. 19 июля
12. SIIS Journal. v. 6, # 2, aug. 1998. Shanghai Institute for International Studies. P. 14
13. См. напр. Трофименко Г.А. Китайский вызов Америке и России // Китай в мировой и региональной политике (история и современность): Институт Дальнего Востока РАН. Информационный бюллетень № 2. М., 1999.
14. Сяньдай гоцзи гуаньси, 2000, № 1-2. С. 93
15. Там же
16. Независимая газета. 2000. 11 июля.
17. Ляован. 6 марта. 2000. С. 56
18. Вот один из примеров: "Договор о безопасности между КНР и Россией, наподобие американо-японского договора безопасности, ликвидирует американо-японскую гегемонию и, соответственно, возможности для диктата этих держав в отношении других стран Восточной Азии" // О. Арин. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М., 1997. С. 384. Призыв к России и Китаю вместе с Индией и рядом других стран "объединиться в новый глобальный политический полюс" см. также: Яковлев А.Г. Международно-политические факторы развития стратегического взаимодействия России и Китая в XXI веке // Россия и Китай; перспективы партнерства в АТР в XXI вв.: Институт Дальнего Востока. М., 2000.
19. Ж. Зайончковская. «Возможно ли организовать переселение на Дальний Восток?». Миграция. № 3, 1997
20. Российская газета. 2000. 18 января.
21. См. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России. Владивосток, 1998.
22. Независимая газета. 2000. 3 марта.
23. Ляован. 21 февраля. 2000. С. 55
24. Сяньдай гоцзи гуаньси. 2000. № 1-2., С. 23.

Белорусско-китайские отношения: состояние и перспективы

© 2000

И. Бабак

25-27 июля 2000г. состоялся визит в Республику Беларусь заместителя Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао, по итогам которого был принят важный политический документ – Совместное Белорусско-Китайское заявление о намерении укрепления всестороннего сотрудничества в XXI веке.

Как указывается в Совместном заявлении, Заместитель Председателя Ху Цзиньтао передал Президенту Республики Беларусь А.Лукашенко приглашение от имени Председателя КНР Цзян Цзэминя посетить Китай с визитом, оно было с благодарностью принято. Достижение договоренности о визите А.Лукашенко в КНР, который предположительно состоится уже в 2001 г., явилось одним из основных политических итогов визита Ху Цзиньтао¹.

В свое время визит А.Лукашенко в Китай в январе 1995 г. был его первым визитом после избрания Президентом Республики Беларусь в государства так называемого дальнего зарубежья.

Китай, согласно неоднократным заявлениям руководства Беларуси, является одним из основных приоритетов ее внешней политики. Это определяется рядом объективных факторов, к которым в первую очередь следует отнести совпадение подходов двух стран к основным международным проблемам, взаимодополняемость по ряду позиций в экономической сфере, а также ранее заложенные традиции дружественных отношений между народами двух стран в период, когда Беларусь являлась одной из республик бывшего Советского Союза.

С учетом возрастающей роли Китая в мировой политике и экономике расширение связей с этой страной в политической, экономической и других областях, несомненно, является одним из важных направлений внешней политики практически любого государства мира и во многом показателем эффективности самой внешней политики.

О развитии политических контактов

Развитие белорусско-китайских отношений можно условно разделить на два этапа: 1-й этап – с декабря 1991 г. и до избрания Президентом Республики Беларусь А.Лукашенко в 1994 г., 2-й этап – с 1994 г. после избрания Президентом Республики Беларусь А.Лукашенко и по настоящее время.

История отношений между КНР и Республикой Беларусь, как новым суверенным государством, ведет свой отсчет с 27 декабря 1991 г., когда Пра-

Бабак Игорь Николаевич, начальник отдела Азии управления Азии и Африки МИД Республики Беларусь.

вительство Китайской Народной Республики одним из первых признало независимость Республики Беларусь.

20 января 1992 г. между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой были установлены дипломатические отношения путем подписания соответствующего соглашения.

На первом этапе руководство Беларуси, придавая в целом важное значение развитию связей с Китаем, в то же время не рассматривало их в качестве приоритетного направления своей внешней политики. В белорусской литературе отмечается, что в данный период отношения с КНР "развивались вяло"².

Заявления белорусских лидеров об их намерениях активизировать торгово-экономические и научно-технические связи с Китаем, изучать опыт китайских реформ носили в основном декларативный характер и не соотносились с разработкой и реализацией конкретных программ двустороннего сотрудничества.

Состояние белорусско-китайских отношений в первой половине 90-х гг. во многом отражало нестабильность внутривнутриполитической ситуации в Беларуси, неоформленность общей концепции ее внешней политики и, соответственно, отсутствие четких внешнеполитических приоритетов.

Кроме этого, Китай хотя и был великой державой, но азиатской, в то время как внешнеполитическое ведомство Беларуси решало основную задачу по «экономическому и политическому возвращению в Европу»³.

С другой стороны, сам Запад предпринимал активные меры по вовлечению Беларуси в сферу своих интересов. Примечательно, что бывший в то время Председателем Верховного Совета Беларуси С.Шушкевич стал первым руководителем, а возглавляемая им белорусская делегация - первой государственной делегацией среди других государств СНГ, которые после распада Советского Союза получили приглашение посетить США. Причина такого внимания заключалась «в согласии Минска на полное и быстрое ядерное разоружение», а также в надеждах Вашингтона на то, что «С.Шушкевич пойдет дальше по пути либерализации Беларуси, укрепления ее независимости и обособленности»⁴.

Характерно, что с целью поддержки подвергавшегося все большей критике С.Шушкевича Президент Соединенных Штатов Б.Клинтон во время посещения ряда европейских стран и России в январе 1994 г. счел необходимым дополнить свой маршрут кратковременным визитом в Минск.

Вместе с тем, положительное значение для развития белорусско-китайских связей имели действия бывшего руководства республики по открытию Посольства Беларуси в Китае и созданию договорно-правовых основ двусторонних отношений.

В марте 1993 г. для решения организационных вопросов по открытию Посольства Республики Беларусь в КНР был направлен в качестве Временного поверенного в делах сотрудник МИДа М.Шалимо. До конца 1993 г. штат посольства был увеличен до трех дипломатов.

Однако эти меры носили половинчатый характер. Так, длительное время не назначался посол Беларуси в КНР (назначение состоялось только в 1995 г.), что неоднократно в ходе частных бесед вызывало недоумение у китайских дипломатов, поскольку это свидетельствовало об определенной позиции белорусской стороны.

С точки зрения подходов руководства КНР по формированию отношений с Беларусью, они являлись частью более общей политики в отношении республик бывшего Советского Союза в начале 90-х гг.

Как указывалось в китайской газете «Гоцзи шанбао», «в начале 90-х гг. среди новых перспективных для Китая рынков выделяются Россия, страны

СНГ и Восточной Европы»⁵. Китайскими специалистами подчеркивалась определенная взаимодополняемость экономик, существующий потенциал сотрудничества, связанный с наличием необходимых Китаю сырьевых ресурсов, технологий, отдельных видов машин и оборудования.

Наряду с реализацией национальных интересов в экономической и военно-технической сферах решалась также задача увеличения числа сторонников Китая в международных организациях. Это было особенно важно для КНР в период ухудшения отношений с Западом после известных событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.

Руководство КНР учитывало определенные привлекательные особенности Беларуси в торгово-экономической, научно-технической и военно-технической областях. В частности, Премьер Госсовета КНР Ли Пэн заявлял, что "Беларусь имеет мощный научный и технический потенциал, развитую промышленность, которые могут служить прочной основой для двустороннего экономического сотрудничества"⁶.

Уже в марте 1992 г. в Минске было открыто Посольство КНР, а первый посол Китая в Беларуси Ван Синда стал третьим иностранным послом, вручившим свои верительные грамоты Президенту Беларуси.

На первом этапе развития белорусско-китайских отношений состоялись визиты в КНР Председателя Совета Министров В.Кебича и Председателя Верховного Совета С.Шушкевича.

Визит В.Кебича в Китай проходил в январе 1992 г. Это был первый руководитель одного из государств СНГ, посетивший КНР после распада СССР. Главным его итогом стало подписание соглашений об установлении дипломатических отношений и о торгово-экономическом сотрудничестве.

Делегация, возглавляемая Председателем Верховного Совета С.Шушкевичем, нанесла визит в Китай в январе 1993 г. В ходе визита были подписаны Совместное Белорусско-Китайское заявление, Протокол о консультациях между Министрствами иностранных дел двух стран, Договор о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам, Межправительственные соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, о взаимных безвизовых поездках по служебным делам и о взаимных групповых туристических поездках, а также Консульская конвенция.

В подписанном политическом документе констатировалось, что Беларусь и Китай, как дружественные государства, стремятся развивать отношения сотрудничества в соответствии с Уставом ООН на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Однако большая часть двусторонних соглашений, заключённых в 1992-1994 гг., не выполнялась. Причем зачастую пассивность проявляли обе стороны. В частности, соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанном в 1992 г., было предусмотрено создание и регулярное проведение заседаний комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Но ни одна из сторон длительное время не вносила предложений по составу участников совместной комиссии, и ее первое заседание было проведено лишь в 1994 г.

Похожая ситуация имела место и с функционированием смешанной комиссии по научно-техническому сотрудничеству, которая в соответствии с Соглашением о научно-техническом сотрудничестве была создана в 1992 г. Заседания этой комиссии не проводились до 1995 г.

Существенные изменения в характере двусторонних связей последовали вслед за избранием в 1994 г. А.Лукашенко Президентом Республики Беларусь. Во внешней политике Беларуси начали декларироваться и реализовыв-

ваться на практике принципы многополярного развития мира, формирования международных отношений на основе Устава ООН и общепризнанных норм международного права.

Изменился характер внутренней политики Беларуси. Были поставлены цели по созданию общества с социально ориентированной рыночной экономикой и укреплению внутривластной стабильности, в том числе через активизацию борьбы с коррупцией.

Одновременно произошло ухудшение отношений с Западом. По мнению некоторых белорусских исследователей, «США приняли новую политику, наказывая белорусский народ за интеграцию с Россией, за сопротивление политике продвижения НАТО на восток и за предложение установить зону, свободную от ядерного оружия в Центральной и Восточной Европе»⁷.

Схожесть принципов внешней политики и подходов Беларуси к проведению экономических и социальных реформ явилась основой для активизации отношений с Китаем. Наряду с дальнейшим расширением правовой базы двусторонних отношений большее внимание стало уделяться практической работе по выполнению уже подписанных соглашений и достигнутых договоренностей, функционированию совместных комиссий по отдельным направлениям сотрудничества.

Большое значение для расширения контактов двух стран в политической, торгово-экономической, научно-технической и других областях сотрудничества прежде всего имели итоги визитов в КНР Президента Республики Беларусь А.Лукашенко в январе 1995 г. и апреле 1997 г., исполняющего обязанности Премьер-министра Республики Беларусь С.Линга в декабре 1996 г., а также визитов в Беларусь заместителя Председателя КНР Ху Цзиньтао в июле 2000 г. и Премьера Госсовета КНР Ли Пэна в июне 1995 г..

Визит Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко в Китай в январе 1995 г. носил этапный характер для развития двусторонних отношений. Важной особенностью данного визита стало установление высокого уровня политических отношений, что явилось основой для открытия новых перспектив сотрудничества во всех областях.

Были подписаны Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР, соглашения об избежании двойного налогообложения и о воздушном сообщении, а также протокол переговоров между министрами обороны двух стран.

Совместной декларацией предусматривалось, что обе страны будут стремиться к развитию отношений равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, социальной, культурной, гуманитарной и других областях.

Через некоторое время после визита был назначен Посол Беларуси в Китае, которым стал В.Кузнецов, занимавший в то время пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета Республики Беларусь. В мае 1995 г. В.Кузнецов вручил верительные грамоты Председателю КНР Цзян Цзэминю⁸.

В ходе визита в Беларусь Премьера Госсовета КНР Ли Пэна были подписаны Совместное коммюнике и Договор о выдаче лиц, находящихся на территории другого государства, для привлечения их к уголовной ответственности.

В ходе переговоров большое значение уделялось сближению сторон по международным вопросам. В частности, в совместном коммюнике было зафиксировано, что китайская сторона поддерживает действия Беларуси по присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства и считает такой шаг важным вкладом в дело поддержания международного мира и безопасности. Одновременно указывалось на понимание сторонами вопросов прав человека и совпадение их позиций о недопусти-

мости вмешательства любого государства во внутренние дела другого государства под предлогом предотвращения нарушений прав человека.

Особое политическое значение имел визит в Китай исполняющего обязанности Премьер-министра С.Линга в декабре 1996 г. Высшие руководители Китая в ходе встреч и переговоров с ним неоднократно заявляли о том, что "Китай поддерживает усилия Республики Беларусь, предпринимаемые против вмешательства извне в защиту государственного суверенитета и независимости". Выразалось понимание позиции Беларуси в отношении расширения НАТО на восток и создания в Центральной и Восточной Европе зоны, свободной от ядерного оружия⁹.

Такие действия китайской стороны имели характер поддержки внутренней и внешней политики Беларуси в период, когда США и некоторые страны Западной Европы фактически проводили в отношении республики политику санкций и ограничений.

Примечательно, что уже в начале 1997 г. в подготовленном издательством г. Циндао сборнике "Конституции мира" была опубликована новая редакция конституции Беларуси, принятая на всенародном референдуме в ноябре 1996г.¹⁰

В ходе однодневного визита (остановка в Пекине по пути из Вьетнама в Беларусь) Президента Республики А.Лукашенко в Китай 27-28 апреля 1997 г. вновь были проведены переговоры с Председателем КНР Цзян Цзэмином. Наряду с обсуждением состояния и перспективы развития двустороннего сотрудничества состоялся обмен мнениями по актуальным международным проблемам.

Содержание Совместного Белорусско-Китайского заявления об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI веке, принятого по итогам визита в Беларусь Заместителя Председателя КНР Ху Цзиньтао, в первую очередь свидетельствует о дальнейшем повышении уровня политических отношений между двумя странами. В частности, в заявлении констатировалось, что «Китайская Сторона решительно выступает против вмешательства во внутренние дела Республики Беларусь, против оказания политического и экономического давления на нее любым государством под любым предлогом». Вместе с тем, «Белорусская Сторона поддержала принципиальную позицию Китайской Стороны, которая категорически выступает против включения китайской провинции Тайвань в систему противоракетной обороны театра военных действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе любым государством в какой бы то ни было форме»¹¹.

Установление в ходе взаимных визитов личных контактов между руководителями двух стран имело особое значение для развития белорусско-китайских отношений.

Одновременно активизировались контакты не только на высшем уровне, но и между всеми структурами власти, в том числе между законодательными органами двух стран.

Беларусь и Китай обменялись визитами руководителей своих парламентов. В марте 1998 г. делегация Национального собрания Республики Беларусь во главе с Председателем Палаты представителей А.Малофеевым и Председателем Совета Республики П.Шипуком нанесла визит в КНР, а в сентябре 2000 г. Беларусь посетил с визитом Председатель ПК Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэн.

Китай поддержал позицию делегации Республики Беларусь в Каире на Ассамблее Межпарламентского Союза (сентябрь 1997 г.), когда было восстановлено членство белорусской делегации в этой организации.

Сотрудничество в международных организациях

Конструктивное взаимодействие двух стран в международных организациях стало важной составной частью двусторонних отношений.

Сотрудничество между Беларусью и Китаем на международной арене имеет давние традиции. Впервые два государства начали взаимодействовать в конце 40-х - начале 50-х гг., когда Беларусь стала членом ООН. Уже на 4-й, 5-й и 6-й сессиях Генеральной ассамблеи ООН представители белорусских делегаций выступали против проектов резолюций так называемой Китайской Республики (Тайваня), направленных на непризнание Китайской Народной Республики¹².

Немаловажное значение для результативности сотрудничества в международных организациях имеет статус Китая в ООН (постоянный член Совета Безопасности) и его традиционно большое влияние на внешнюю политику развивающихся стран.

В первой половине 90-х гг. были предприняты меры по созданию механизма консультаций между внешнеполитическими ведомствами двух стран по вопросам координации действий и оказания взаимной поддержки в международных организациях. В частности, в январе 1993 г. в Пекине был подписан Протокол о консультациях между министерствами иностранных дел двух стран, в котором указывалось, что "стороны признают важность и полезность проведения консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе в рамках ООН и других международных организаций".

В 1993 г. Китай поддержал Беларусь при выдвижении ее кандидатуры в непостоянные члены Совета Безопасности ООН на 1994-1995 гг., а представители Беларуси проголосовали за кандидатуру от КНР при выборах судей в Международный суд.

Во второй половине 90-х гг. сотрудничество между Беларусью и Китаем в международных организациях приобрело характер координации действий между двумя дружественными государствами.

Как указывал бывший Посол КНР в Минске Чжао Сиди, "...взаимная поддержка стала нормой в отношениях между нашими странами... Китай не раз обращался за поддержкой к белорусской стороне на выборах представителей в различные международные организации и ваша сторона нам оказывала такую поддержку. В свою очередь и Беларусь обращается к Китаю за помощью на международной арене"¹³.

Особое значение имело взаимодействие двух стран по проблемам прав человека, а также понимание того, что искусственное использование некоторыми западными странами вопроса о якобы имеющих место нарушениях прав человека в отдельных странах с целью оказания последующего политического и экономического давления приобрело принципиальный характер в международной политике.

Если нападки на Китай под предлогом нарушений прав человека начались после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., то поводом для критики в адрес Беларуси стал ее курс на интеграцию с Россией и неприятие расширения Североатлантического альянса на восток.

Запад игнорировал позиции Беларуси и Китая по вопросу прав человека, которые сводятся к тому, что при универсальности принципа обеспечения прав человека необходимо учитывать конкретные особенности каждой страны.

Начиная с 1990 г., США и другие западные страны ежегодно инициировали на Комиссии ООН по правам человека вопрос о «нарушениях прав человека в Китае», что, по мнению самого руководства КНР, преследовало цель «ограничения участия Китая в международных организациях»¹⁴. В апреле

1996 г. делегация Беларуси, несмотря на сильное давление со стороны западных стран, проголосовала на Комиссии ООН по правам человека против проекта западных государств о вынесении на обсуждение Комиссии резолюции о нарушении прав человека в Китае. Поддержка Беларусью позиции КНР стала заметным событием в отношениях Китая со странами СНГ, которые в тот период в основном ориентировались на Запад. Об этом, в частности, свидетельствует направление личного послания Председателя КНР Цзян Цзэминя Президенту Республики Беларусь А.Г.Лукашенко в мае 1996 г. с выражением благодарности за оказание поддержки Китаю на заседании Комиссии ООН по правам человека¹⁵.

В апреле 1997 г. Беларусь во второй раз поддержала на Комиссии ООН по правам человека позицию китайской делегации¹⁶.

Беларусь занимает принципиальную позицию по так называемому тайваньскому вопросу, и белорусские представители постоянно голосовали против инициатив некоторых стран о включении вопроса «о восстановлении членства Тайваня в ООН» в повестки дня Генеральных ассамблей ООН.

Уже в соглашении об установлении дипломатических отношений белорусская сторона констатировала, что правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай.

Точка зрения руководства Беларуси на вопросы развития отношений с Тайванем была подтверждена и в Совместном Белорусско-Китайском заявлении об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI веке по итогам визита Заместителя Председателя КНР Ху Цзиньтао. В заявлении, в частности, указывалось, что «Республика Беларусь поддерживает принципиальную позицию Китайской Народной Республики, направленную против любых попыток создания «двух Китаев» или «одного Китая, одного Тайваня», и подтверждает, что не будет устанавливать с Тайванем официальных отношений в любой форме»¹⁷. Вместе с тем в Беларуси не исключается возможность экономических контактов с Тайванем в случае их выгоды для республики. Тем более, что запасы иностранной валюты на Тайване уже в начале 1995 г. оценивались в 92,5 млрд. долл. США (2-е место после Японии)¹⁸.

Беларусь и Китай занимают схожие позиции по вопросам недопустимости усиления блоковой политики. В КНР полагают, что военные блоки являются порождением эпохи "холодной войны"¹⁹ и их расширение не будет способствовать обеспечению глобальной и региональной безопасности. В Беларуси также считают, что в условиях формирования новой общеевропейской системы безопасности по-прежнему не существует объективно необходимых причин расширения НАТО. Здесь убеждены в том, что создание новых разделительных линий в Европе, в том числе путем механического расширения военных союзов, не решит проблемы взаимной безопасности и было бы контрпродуктивным²⁰.

Беларусь и Китай выступили против агрессии Североатлантического альянса в Югославии и за урегулирование мирным путем кризиса, связанного с инспекцией ядерных объектов в Ираке.

В вопросе ядерного разоружения Беларусь и Китай фактически преследуют одну цель - полное запрещение и окончательное уничтожение этого вида оружия массового уничтожения. В совместном белорусско-китайском заявлении, подписанном ещё в январе 1993 г., говорится о том, что "позиции сторон по вопросам мира и развития, разоружения, предотвращения гонки вооружений близки или совпадают". При этом следует реально учитывать разные статусы Беларуси и Китая в геополитической структуре мира и, соответственно, разные задачи, решаемые в области ядерного разоружения.

Республика Беларусь сразу после объявления независимости заявила об отказе от обладания ядерным оружием и, таким образом, не выдвигая никаких предварительных условий мировому сообществу, приступила к ядерному разоружению²¹. Республика вывела со своей территории все ракеты ближнего и среднего радиуса действия и выступает за создание безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. В Беларуси считают, что создание безъядерного пространства отвечает интересам безопасности региона, будет способствовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия, а также поможет решить проблему предотвращения возможного расширения НАТО путем принятия потенциальными членами альянса обязательств по неразмещению ядерного оружия на своей территории.

В свою очередь, руководство КНР неоднократно высказывалось в поддержку создания зон, свободных от ядерного оружия, провозглашая гарантии полного уважения и соблюдения их статуса, что является косвенной поддержкой инициативы Беларуси по созданию в Центральной и Восточной Европе зоны, свободной от ядерного оружия. Интересам Беларуси также соответствует инициатива Китая о том, чтобы все ядерные державы взяли на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие и не угрожать его применением безъядерным странам²².

Беларусь и Китай выступают за обеспечение эффективной реализации целей и принципов Устава ООН, за повышение роли этой организации в деле защиты мира и укрепления безопасности во всем мире, включая предотвращение вооруженных конфликтов. Представители двух стран неоднократно заявляли о необходимости изменения ее структуры с учетом новых особенностей международной ситуации, а также осуществления операций по поддержанию мира в строгом соответствии с мандатом ООН.

В целом, совпадение или сходство позиций двух стран по большинству международных проблем стало одним из факторов, способствующих созданию между РБ и КНР высокого уровня в политических отношениях.

Состояние и перспективы экономического сотрудничества.

Развитие торгово-экономических связей между Беларусью и Китаем определяется рядом объективных факторов.

В частности, постоянный рост населения КНР вынуждает правительство этой страны активизировать усилия по решению продовольственной проблемы, соответственно, по увеличению урожайности в сельском хозяйстве при ограниченных пахотных площадях, что наряду с применением передовых методов агротехники связано с использованием химических удобрений. А как известно, Беларусь является одним из крупнейших в мире производителей калия.

Позитивное значение для развития взаимной торговли имеет постоянное возрастание емкости китайского рынка, что связано с высокими темпами экономического роста КНР, - за последние 20 лет ежегодно - около 10% - одни из самых высоких в мире.

Беларусь и Китай заключили соглашения, создающие определенные преимущественные условия для развития торгово-экономических связей, в том числе межправительственное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве в 1992 г. (предоставление режима наибольшего благоприятствования), соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в 1993 г., об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от выплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество в 1995 г.

Внутриполитическую ситуацию в двух странах можно охарактеризовать как достаточно стабильную (отсутствие мощной и организованной оппозиции, национальных и религиозных конфликтов), что в значительной мере

влияет на уровень безопасности инвестиционной среды и формирует заинтересованность участников внешнеэкономических связей в развитии деловых контактов.

В то же время, неблагоприятное воздействие на расширение торгово-экономического сотрудничества оказывает фактор географической удаленности двух стран, что создает проблему транспортных перевозок. В результате долгой транспортировки товаров возрастает их себестоимость, затягивается цикл заключения сделок. По этой причине многие белорусские товары поступают в Китай из третьих стран.

Динамику развития белорусско-китайских торговых связей в 1992-1994гг. (млн. ам. долл.) можно рассмотреть из следующих данных:

Таблица 1.

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт
1992	33,953	27,731	6,222
1993	46,236	27,880	18,356
1994	43,024	39,697	3,327

Источник: данные Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Отсутствие позитивных тенденций в этот период, в торгово-экономических связях с Китаем было связано как с недостаточной активностью республиканских министерств и ведомств, предприятий и организаций на китайском рынке, так и со слабой информированностью сторон об экспортно-импортных возможностях друг друга, стремлением китайской стороны к увеличению доли бартерных операций, высокими импортными пошлинами в Китае, неподготовленностью белорусских предприятий к выходу как на китайский, так и на мировой рынок в целом.

Особо негативное воздействие на двустороннюю торговлю оказывали недостаток у обеих стран СКВ и высокая доля бартерных операций. Поскольку для реализации бартерной сделки, с одной стороны, требовалось достаточно продолжительное время, а с другой стороны, на доходность такой сделки влиял фактор колебаний цен, предприятия подчас предпочитали отказываться от совершения сделки, нежели брать на себя риск ее осуществления.

Многие белорусские субъекты хозяйствования на этапе перехода к рыночным отношениям не имели рекламных и обзорных материалов о своей продукции, большинство коммерческих предложений для китайских деловых партнеров направлялось по факсимильной связи без подробной характеристики изделий, были непривлекательными, что затрудняло их восприятие.

Лишь позднее, после 1994г. были предприняты активные меры по активизации торгово-экономических связей. Начала функционировать совместная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, стороны приступили к реализации крупномасштабных проектов, многие белорусские предприятия стали участвовать в проводимых в Китае международных выставках.

В частности, повышению информированности деловых кругов Китая об экспортных возможностях Республики Беларусь в значительной мере способствовало проведение торгово-промышленной выставки Беларуси в апреле 1997 г. в рамках 5-й Пекинской международной ярмарки. В ней приняли участие более 75 белорусских предприятий различной формы хозяйствования, в том числе концерн "Планар", "БелОМО", "Пеленг", Минский тракторный завод и другие. По результатам участия в ярмарке белорусские предприятия и компа-

нии получили заказы на выпускаемую ими продукцию на сумму 4-5 млн. долл. США²³.

В целом торгово-экономические связи между Беларусью и Китаем во второй половине 90-х годов характеризуются значительным ростом товарооборота (млн.ам.долл.).

Таблица 2.

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт
1995	32,643	15,979	16,664
1996	99,352	74,165	25,187
1997	102,257	70,244	32,013
1998	142,0	99,651	41,503
1999	207,187	169,459	37,728

Источник: данные Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Опережающими темпами (по сравнению с ростом товарооборота) увеличивался белорусский экспорт. Согласно официальным статистическим данным, экспорт из Беларуси в Китай в 1995-1999 годах увеличился в 10,6 раза, а удельный вес Китая в общем объеме экспорта Республики Беларусь в 1999 г. достиг 7,41 %. Темпы роста белорусского экспорта в Китай значительно превышали темпы его роста в абсолютное большинство зарубежных стран.

В то же время, импорт из Китая возрастал меньшими темпами и в 1995-1999 гг. увеличился в 2,3 раза, а удельный вес Китая в общем объеме импорта Беларуси в 1999 г. составил только 1,58%.

Основными статьями белорусского экспорта являются калийные удобрения, грузовые автомобили, запасные части и принадлежности к автомобилям и тракторам, продукция электронной промышленности и т.д.

Большую часть в общем объеме белорусского экспорта в Китай занимают калийные удобрения. С одной стороны, экспорт калийных удобрений в целом имеет важное значение с точки зрения увеличения притока в республику валютных поступлений. Но, с другой стороны, отсутствие существенного роста в товарной структуре экспорта белорусской продукции машиностроения, а также других отраслей промышленности, на предприятиях которых производится высокотехнологичная продукция, свидетельствует о достаточной сложности решения задачи расширения присутствия белорусских субъектов хозяйствования на китайском рынке.

Вместе с тем, обращает на себя внимание, что рост китайского импорта в Беларусь в определенной мере связан с увеличением поставок из Китая кожаной обуви, подшипников, машин для автоматической обработки информации, электрических аккумуляторов и т.д., что ставит на повестку дня вопрос о возможности его сокращения за счет налаживания производств по выпуску аналогичной продукции белорусскими субъектами хозяйствования.

Важнейшим совместным объектом сотрудничества в области автомобилестроения во второй половине 90-х гг. стало создание на территории КНР белорусско-китайского СП по производству грузовиков повышенной проходимости с участием Минского завода колесных тягачей. Официальное открытие СП состоялось в мае 1998 г. По сообщениям китайских СМИ, объем инвестиций в создание СП составил более 6 млн. долл. США, из которых 70% инвестированы китайской корпорацией и 30% белорусским предприятием. Планируется, что после введения в эксплуатацию на совместном предприятии будет ежегодно

выпускаться 300 тяжелых вездеходов, которые могут быть использованы в нефтяной, строительной, горнорудной промышленности и в лесоводстве²⁴.

Прорабатываются проекты создания в Китае сборочных производств автомобилей МАЗ и тракторов "Беларус".

Вместе с тем недостаточно пока участие Китая в создании совместных и иностранных предприятий с китайским капиталом на территории Беларуси. Инвестиции из Китая в белорусскую экономику пока во много раз уступают инвестициям из США, Германии и ряда других стран.

Перспективы дальнейшего увеличения белорусского экспорта зависят как от сохранения потребностей Китая в импорте белорусских товаров, так и повышения конкурентоспособности продукции предприятий и организаций Беларуси на китайском рынке.

С точки зрения сохранения объемов экспорта в Китай белорусских калийных удобрений прогноз достаточно благоприятный.

Площадь земель с дефицитом калия в Китае составляет 23 млн. гектаров или около 60% общей площади пахотных угодий²⁵. По некоторым оценкам, ежегодные потребности Китая в калии в ближайшее время достигнут 5 млн. тонн²⁷, в то время как сам Китай к концу 2000 г., возможно, будет производить только 1 млн. 300 тыс. тонн²⁷. Таким образом, в ближайшее время Китай не сможет самостоятельно удовлетворять свои потребности в калийных удобрениях, и белорусско-китайское сотрудничество в данной области имеет долгосрочные перспективы.

Сохраняется спрос на китайском рынке и на продукцию машиностроения, станкостроения, электроники и других отраслей промышленности Беларуси. В частности, емкость рынка тяжелых грузовиков в КНР в 2000 г. оценивалась в 20000 штук²⁸. Однако решение данной задачи связано с финансовыми возможностями применения гибких схем поставок, своевременным использованием ценового фактора, а также успешностью реализации проектов по созданию на территории Китая предприятий с белорусским капиталом.

Возможное вступление Китая в ВТО вряд ли существенно отразится на характере его торгово-экономических связей, так как соответствующие изменения импортных тарифов будут применяться в равной степени ко всем торговым партнерам Китая. В определенной мере это подтверждается развитием ситуации в 1996 г., когда некоторые позиции белорусского экспорта вошли в перечень товаров, на которые в Китае были уменьшены ставки таможенных пошлин, в том числе на химические удобрения с 6 до 5%, полиэтилен в первичных формах с 25 до 22%, металлорежущие станки с 35 до 20(16) %, подшипники - с 15 до 12%, химические нити и волокна - с 50 до 25%, интегральные схемы с 15 до 6%²⁹. Однако изменения в ставках таможенных пошлин не привели к увеличению экспорта в Китай товаров, вошедших в данный перечень.

В целом нынешнее развитие белорусско-китайских связей можно оценить как достаточно успешное, о чем в первую очередь свидетельствует высокий уровень политических контактов и ежегодный рост товарооборота.

1. Советская Белоруссия. 2000. 28 июля.

2. Малевич И.М. Два мудрых друга - это больше, чем два человека. // Белорусская думка. 1997. №5. С. 97.

3. Ли Юньхуа. Внутренняя и внешняя политика Беларуси, состояние, особенности и перспективы развития. // Дуноу Чжунъя яньцзю. 1995. № 2. С. 59.

4. Смирнов В.С. Внешняя политика и дипломатия Республики Беларусь. Курс лекций. Минск. 1999. С. 27.

5. Гоцзи шанбао. 1995. 26 июля.

6. China daily. December 5, 1996.
7. Смирнов В.С. Внешняя политика и дипломатия Республики Беларусь. С. 28.
8. Жэньминь жибао. 1995. 1 июня.
9. Жэньминь жибао. 1996. 5 декабря.
10. Конституции мира: Циндао, 1997.
11. Советская Белоруссия. 2000. 28 июля.
12. Снапковский В.Е. Внешнеполитическая деятельность Беларуси в 1944-1953 гг. Минск: Белорусская наука, 1997. С. 128.
13. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Республике Беларусь Чжао Сиди. По пути взаимопонимания и дружбы // Советская Белоруссия. 1996. 20 января.
14. Жэньминь жибао. 1997. 23 июня.
15. Китайская дипломатия в 1996 году. Пекин, 1997. С. 385.
16. Гуанмин жибао. 1997. 16 апреля.
17. Советская Белоруссия. 2000. 28 июля.
18. Поцелуев А. Чему служат ЗЭП // Азия и Африка сегодня. 1995. № 11. С. 43.
19. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 1996. 7 июля.
20. Розанов А.А. Республика Беларусь: внешнеполитические ориентации. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. Под ред. Ш. Гарнетта и Р. Легволда: М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 41-42.
21. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на 50-й юбилейной сессии ГА ООН 22 октября 1995 года. Информационный центр при МИД Республики Беларусь // Вестник МИД Республики Беларусь. 1997. С. 45.
22. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 1996. 28 марта.
23. Белорусская деловая газета. 1997. 17 апреля.
24. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 1998. 19 мая.
25. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 1997. 5 июня.
26. China daily. September 23, 1997.
27. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 1997. 28 октября.
28. Головачев А.С., Бабарыкин В.И. Экспорт продукции белорусского автомобилестроения: состояние и перспективы // Белорусский экономический журнал. 1999. № 2. С. 44.
29. Карпейчик А. Мост Китай-Европа. Где поставить опору? // ТЭО (техника, экономика, организация). 1997. № 2. С. 41.

Возвращаясь к главному: Россия предлагает строить международные режимы безопасности

© 2000

В. Петровский

Недавние инициативы Владимира Путина о создании пан-европейской системы ПРО и международного режима контроля за пусками ракет и распространением ракетных технологий, вне всякого сомнения, следует рассматривать в долгосрочной, стратегической перспективе.

Россия, ратифицировав Договор СНВ-2, сентябрьские протоколы 1997 г. к Договору ПРО, Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ), модифицированный протокол к Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин, ликвидировала «старые долги». И вот новый шаг в реализации «программы Путина»: Россия демонстрирует мировому сообществу намерение обеспечивать свою безопасность, опираясь на механизмы многостороннего сотрудничества в сфере разоружения. Это принципиально важный выбор, стремление обеспечить безопасность не за счет других, а вместе с другими, опираясь в первую очередь не на военные, а на политико-дипломатические средства.

Идея глобальной системы контроля за пуском ракет и распространением ракетных технологий (ГСК), элементами которой и являются инициативы российского президента, в принципе не нова. Она обсуждается на международных научных и дипломатических форумах с начала 90-х гг. Президент РФ представил ее на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1999 г.

Но именно сейчас Владимир Путин, опираясь на предварительные работы российской дипломатии, поставил эту тему в повестку дня мировой политики.

Раскол между США и их европейскими партнерами по НАТО по поводу создания американской НПРО усугубляется. Американский противоракетный зонтик не будет закрывать Европу, ей уготована безопасность «второго сорта». В случае разрушения Договора ПРО Россия почувствует себя уязвимой и будет вправе выйти из тех разоруженческих договоров и соглашений, которые сдерживают развитие ее стратегического наступательного потенциала, включая, например Договор о запрещении ракет средней и малой дальности (РСМД). Укрепит ли это безопасность Западной Европы?

Именно поэтому новая инициатива российского президента логично обращена к европейцам. Однако Россия – не сторонник «клубного», закрытого характера предполагаемой системы ПРО. Она не считает, что другим странам дорога туда будет закрыта.

Это прежде всего касается Китая, который справедливо полагает, что американский проект НПРО не в последнюю очередь призван обесценить его стратегический ядерный потенциал и разорить КНР в новом туре гонки вооружений. Участие России в создании объединенной системы ПРО – самая на-

дежная гарантия того, что законные интересы безопасности КНР не останутся проигнорированными.

Уместно напомнить, что у Китая и России существует глубокое взаимопонимание по этому вопросу. Укрепившееся за последние годы стратегическое партнерство двух стран во многом базируется на общем понимании ключевых проблем разоружения и ядерной безопасности, в том числе вопросов, связанных с развитием ракетных технологий. Именно Россия и Китай, при поддержке Белоруссии, выступили осенью 1999 г. в ГА ООН с проектом резолюции «О сохранении Договора ПРО», которая была одобрена более чем 80 странами-членами Генеральной Ассамблеи. Отрицательное отношение США к этому документу разделили лишь Израиль, Албания и Микронезия. Ни одна из стран – членов ЕС или НАТО не выступила против. Это означает, что действия России по сохранению Договора ПРО пользуются широкой, почти консенсусной международной поддержкой.

Российско-китайские консультации по поводу российских инициатив по созданию общей системы ПРО уже идут. Эти вопросы наверняка будут обсуждаться и на предстоящем в июле 2001г. саммите «шанхайской пятерки». Кстати, в рамках пятерки уже подготовлен проект создания безъядерной зоны в Центральной Азии с участием России, КНР, Казахстана, Таджикистана и Киргизии.

Принято считать, что в США существует общенациональное согласие по вопросу создания национальной системы ПРО (НПРО). Однако это не так. В Соединенных Штатах сейчас самый разгар дискуссий о целесообразности создания такой системы. Мнения ведущих американских политиков, ученых и военных по этому вопросу разделились. Многие известные специалисты по вопросам нераспространения, такие как Дж. Сиринсионе из Фонда Карнеги, доказывают, что в условиях действия серии российско-американских соглашений по ракетно-ядерному разоружению угроза ракетного нападения на США последовательно уменьшается в глобальном масштабе, а опасения ракетной атаки со стороны т.н. «государств-парий» безосновательны.

Однако голоса сторонников создания НПРО очень хорошо слышны в Сенате США. Любопытно, что этот проект особенно усердно, наряду с некоторыми представителями Пентагона и американского ВПК, лоббируют сенаторы от штатов Аляска и Гавайи, эксплуатируя распространенный миф о том, что именно эти удаленные от континентальной части США территории могут стать первоочередным объектом ракетного удара.

Часто упоминают о том, что проект НПРО «стоит» 60 млрд. долларов. Однако авторитетные американские эксперты называют совсем другую цифру: 150 млрд. долл. в течение 5 лет. За такие деньги стоит побороться.

Еще одно заблуждение – от России якобы здесь ничего не зависит, ей уготована лишь роль наблюдателя. Международная безопасность и для США, и для других стран обеспечена системой договоров и соглашений, участником и гарантом которых является Россия. Договор о ПРО 1972 г. – действительно краеугольный камень этой системы безопасности. Вынь его из фундамента – и вся система развалится.

Серьезные аналитики в США это прекрасно понимают. Однако сейчас, в разгар президентской избирательной кампании, вопрос о НПРО и судьбе Договора ПРО используется как козырь в предвыборной игре. Не случайно сами американцы называют такие периоды своей истории «временем глупостей» – легко раздаются самые несусветные обещания избирателям, о которых потом, после победы, благополучно забывают.

И тем не менее, влиятельная часть американской политической и военной элиты действительно готова пойти на разрушение Договора ПРО и создание национальной системы противоракетной обороны, пожертвовав международными режимами безопасности и нераспространения. Такое новое издание

«самонадеянности силы» вполне возможно. Некоторые действительно полагают, что нынешнее относительное экономическое и военно-силовое преимущество США на мировой арене будет длиться вечно, и Соединенные Штаты, постоянно находясь в пике своего могущества, смогут сколько угодно долго подерживать своими ресурсами конструкцию однополярного мира.

Роковое заблуждение. Неужели опыт СССР, надорвавшегося в гонке вооружений, ничему не учит? В современном мире ни одна страна, даже самая могущественная, не в состоянии обеспечить свою безопасность, опираясь исключительно на внутренние ресурсы и свой силовой потенциал.

Точный дипломатический ход Владимира Путина привел к тому, что публичный отказ от предложенных им инициатив будет означать политически проигрышный ход как для американцев, так и для европейцев. Российская дипломатия получает ощутимую фору и простор для маневра.

Однако публичная дипломатия не может заменить реального переговорного процесса. Рабочее обсуждение предложенных инициатив на уровне дипломатов и экспертов не должно зависеть от хода и исхода американской президентской кампании или иной политической конъюнктуры.

Каковы же прикладные аспекты создания международной, а в перспективе глобальной системы контроля за пусками ракет (ГСК)? Она будет развиваться как совокупность международных режимов транспарентности и мониторинга в области пусков баллистических ракет и космических ракет-носителей. Предполагается, что страны-участники будут на взаимной основе информировать и заблаговременно уведомлять друг друга о ракетных пусках, осуществлять их мониторинг с помощью объединенной базы данных и сети совместных центров слежения.

Страны, добровольно отказавшиеся от развития ракетных технологий как средств доставки оружия массового уничтожения (ОМУ), получают гарантии безопасности со стороны ведущих ракетно-космических держав, а также возможность доступа к новейшим технологиям для развития мирных космических программ. Таким образом, ГСК будет постепенно приобретать черты добровольно-рестриктивного (ограничительного) режима.

Первый шаг к созданию ГСК был сделан в ходе недавнего российско-американского саммита в Москве, когда Владимир Путин и Билл Клинтон подписали Меморандум о создании Центра обмена данными систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН), этих наиболее закрытых компонентов национальных систем стратегического сдерживания. Если двустороннее доверие и сотрудничество в ракетно-космической сфере таким образом укрепится и получит институциональную основу, то ГСК действительно получит шанс на успех: открытый характер режима и равный статус его участников отнюдь не умаляет того факта, что само его существование зависит от ракетно-космических сверхдержав - России и США.

Логическое продолжение вышеупомянутых инициатив - инициативы Президента РФ, провозглашенные с трибуны юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН - «саммита тысячелетия» в сентябре 2000 г. Владимир Путин предложил новый подход к кардинальному повышению эффективности режима ядерного нераспространения. Он призвал к тому, чтобы разработать под эгидой МАГАТЭ международный проект, направленный на постепенное исключение из использования в мирной ядерной энергетике основных оружейных материалов - обогащенного урана и чистого плутония.

Данное предложение, основанное на глубокой проработке вопроса российскими экспертами в области ядерных технологий, призывает также отказаться от накопления на складах плутония, выделенного после переработки облученного топлива, а имеющиеся его запасы вернуть в ядерный топливный цикл.

Более того, реализация российского предложения даст возможность сжигания плутония и других элементов с тем, чтобы обеспечить возврат в земную кору отходов, не нарушая природной радиоактивности Земли. Такой подход, как отметил Президент РФ, позволит прекратить или существенно сократить вредное влияние энергетики на окружающую среду и создаст предпосылки для окончательного решения проблемы радиоактивных отходов.

Развитие крупномасштабной энергетики на основе новых ядерных технологий позволит также сохранить органические ресурсы планеты для их неэнергетического использования, стабилизировать и уменьшить влияние парникового эффекта, экономически и экологически оптимально обеспечить рост мирового энергопотребления.

Вторая инициатива, предложенная В. Путиным на «саммите тысячелетия», касается созыва в 2001 г. в Москве международной конференции по предотвращению милитаризации космоса. Этот вопрос становится сейчас более чем актуальным. Необходимо срочно заполнить международно-правовые пробелы в этой области, которые становятся особенно очевидными с развитием научно-технической революции и революции в военном деле.

Как известно, общий запрет на использование космического пространства в военных целях содержится в ряде рамочных договоров и конвенций, подготовленных в рамках Комитета по космическим исследованиям ООН (ККИ). Так, некоторые статьи подготовленного ККИ в 1966 г. и вступившего в силу в 1967 г. «Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» содержат запрет на использование ядерного оружия в космосе и предусматривают использование Луны и иных небесных тел исключительно в мирных целях.

Однако сейчас, когда активно ведутся работы по созданию оружия на новых физических принципах и отнюдь не закрыт вопрос о создании систем ПРО космического базирования в рамках предполагаемой американской НПРО, возрастает вероятность размещения на околоземной орбите новых видов оружия «звездных войн», например лазерного, последствия применения которого для землян могут быть сравнимы с использованием оружия массового уничтожения (ОМУ).

Российское предложение призвано дать новый импульс усилиям ООН в области международно-правовой регламентации использования космического пространства с тем, чтобы окончательно и бесповоротно исключить (или хотя бы существенно ограничить) дальнейшую милитаризацию космоса.

Итак, сделана своевременная попытка вернуть США и европейские страны, а также международное сообщество в целом к обсуждению главного вопроса: следует ли сейчас, в наш ядерный и ракетно-космический век, пытаться обеспечить национальную и международную безопасность каждому отдельно или делать это вместе? Россия, таким образом, призывает международные политические элиты к дальнейшему развитию концепции многополярного мира. Это попытка реанимировать ОБСЕ, вернуть содержательный характер обсуждению общеевропейской безопасности — действительно от Атлантики до Урала, а также попытка вдохнуть новую жизнь в международные институты и режимы, существующие в АТР и других регионах планеты.

В основе «программы Путина» и новой Концепции внешней политики РФ лежит фундаментальная философская посылка: призыв строить систему общей безопасности, безопасности на основе сотрудничества. Россия Путина говорит, что готова строить международные режимы безопасности и зовет к этому остальных.

Новая ревизия конституции на Тайване

© 2000

Л. Гудошников

В течение последнего десятилетия к действующей на Тайване Конституции Китайской Республики 1947г. поправки принимались шесть раз, однако, поскольку сентябрьские поправки 1999г. были отменены Советом великих судей Палаты юстиции (т.е. Конституционным судом), реально состоялось пять конституционных ревизий. При этом, по существующей на Тайване практике публикации конституционных поправок, основной текст Конституции, принятый еще в 1946г. и через год вступивший в законную силу, изменениям не подвергается. Поправки публикуются в качестве Дополнительных статей, а эти последние изменяются довольно активно. Четыре предыдущих ревизии уже находили определенное освещение на страницах нашего журнала¹. Однако, поскольку как несостоявшаяся, так и последняя ревизия Конституции непосредственно и в основном связаны со статусом Национального собрания, целесообразно сначала вспомнить не только некоторые из предыдущих поправок, но и первоначальное его регулирование в Конституции.

Национальному собранию в Конституции 1947г. посвящена 3-я глава, т.е. оно поставлено впереди всех других органов страны (предыдущие две главы Конституции посвящены общим ее положениям и правам и обязанностям граждан). В статье 25 Конституции, которая открывает 3-ю главу, сказано: "Национальное собрание, основываясь на положениях настоящей Конституции, осуществляет политическую власть от имени всех граждан республики"². Конкретно к полномочиям Национального собрания были отнесены избрание Президента и вице-президента и смещение этих высших должностных лиц и внесение изменений в Конституцию непосредственно самим собранием или путем голосования в порядке референдума поправок, выдвинутых Законодательной палатой.

Был определен порядок формирования Национального собрания путем избрания депутатов от уездов и городов, монгольских аймаков и хошунов, Тибета, национальностей в пограничных районах, зарубежных китайских граждан, профессиональных организаций и организаций женщин. В большинстве случаев конкретный порядок представительства не устанавливался. В соответствующих пунктах статьи 26 Конституции лишь устанавливалось, что этот порядок "определяется законом". Численность депутатов Национального собрания не ограничивалась (в первоначальном составе в Собрании было 3045 депутатов³). Срок его полномочий устанавливался шестилетний, таким же был и срок полномочий Президента Республики.

На первой же сессии Национального собрания в апреле 1948г., еще до избрания Президента Республики, были приняты так называемые Временные правила на период национальной мобилизации для подавления мятежа, кото-

рыми главе государства предоставлялись практически неограниченные полномочия. В сущности введение в действие Временных правил было коренной ревизией Конституции. После эвакуации центральных правительственных и партийных учреждений Гоминьдана на Тайвань, персональный состав Национального собрания, как и других высших выборных органов, оказался на долгие годы заморожен. Первые довыборы Национального собрания были проведены лишь в 1969г, т.е. через 20 лет после поражения Гоминьдана в гражданской войне. Тем не менее Национальное собрание продолжало собираться на сессии для переизбрания Президента и вице-президента. Президентом вплоть до кончины в 1975г. переизбирался Чан Кайши, конституционная норма о возможности повторного избрания только на один еще срок полномочий в то время не действовала. В 1978г. Президентом был избран Цзян Цзинго, сразу после смерти своего отца Чан Кайши избранный председателем Гоминьдана (с 1972г. он был Председателем Исполнительной палаты, то есть главой Правительства Тайваня). Цзян Цзинго фактически управлял государством, но до очередных выборов высшего должностного лица Президентом был занимавший этот пост сразу после кончины Чан Кайши избранный вместе с ним вице-президентом Янь Цзягань, близкий человек семьи Цзянов (Чанов). Цзян Цзинго был избран Президентом в 1978г. и переизбран на этот пост в 1984г. В 1988г. он скончался до завершения второго срока президентуры и вице-президент Ли Дэньхуэй занял его место. Он и продолжил начатые Цзян Цзинго реформы после отмены в 1987г. чрезвычайного положения.

Еще при жизни Чан Кайши Национальное собрание, сформированное Гоминьданом в континентальный период его истории, фактически утратило свою легитимность. К 1972г. в его составе остался 1301 депутат, то есть значительно менее половины прежнего состава. С 1972г. тайваньцы получили право избирать 53 депутата. Но это не решало проблемы. Нужно было принять существующую реальность и ограничить электорат населением Тайваньского региона и зарубежными китайцами с тайваньскими паспортами. Такая реформа избирательной системы была проведена уже после Цзян Цзинго путем внесения в Конституцию 1947г. целой серии поправок. Дополнительными статьями Конституции, принятыми 22 апреля и промульгированными Президентом 1 мая 1991г. устанавливалось, что депутаты Национального собрания будут избираться от городов прямого подчинения (т.е. от Тайбэя и Гаосюна), уездов и городов, от тайваньских аборигенов (три депутата), китайских граждан за границей (двадцать депутатских мест). Кроме того, 80 мест было предусмотрено для депутатов так называемого "общенационального округа", ограниченного Тайваньским регионом. Мандаты этого округа распределялись между партиями в пропорции от числа собранных ими голосов избирателей. Специальное представительство от женских организаций не было предусмотрено, однако, для женщин резервировалось определенное число депутатских мандатов. Избрание депутатов от зарубежных китайских граждан должно было происходить по схеме избрания депутатов от общенационального округа, т.е. путем пропорционального представительства в зависимости от успеха партий на выборах. Первый состав Национального собрания по вышеуказанным квотам был избран в декабре 1991г. Всего было избрано 326 депутатов, свыше трех четвертей мест в собрании заняли члены Гоминьдана. Это обстоятельство позволило правящей партии продолжать реформы политической системы в соответствии со своими взглядами, т.к. именно 75% голосов были необходимы для внесения изменений в Конституцию. При негативном отношении тогдашней главной оппозиционной Демократической прогрессивной партии к Национальному собранию, как к политическому институту, Гоминьдан наоборот предпринимает шаги для его укрепления в политической системе Тайваня с перспективой

превращения в верхнюю парламентскую палату. При внесении очередных конституционных поправок в 1992г. Национальное собрание получило полномочия по утверждению персонального состава палат Юстиции, Контроля и Экзамениционной. Сессии Национального собрания стали, как минимум, ежегодными с заслушиванием посланий Президента о положении страны, их обсуждением и принятием рекомендаций. Был изменен и срок полномочий Собрания с шестилетнего на четырехлетний. Одновременно был предreshен вопрос об избрании Президента и вице-президента всем избирательным корпусом Тайваньского региона, начиная с 1996г. При этом однако способ избрания (непосредственно или через выборщиков, как в США) не был определен. Срок полномочий этих высших должностных лиц региона был сокращен с шести до четырех лет с сохранением права переизбрания еще на один срок.

В 1994г. была принята новая серия конституционных поправок и вместе с тем принятые ранее поправки были как бы кодифицированы - сведены вместе с новыми в единый документ из 10-ти Дополнительных статей. Новыми поправками был прежде всего решен вопрос о способе избрания Президента и вице-президента Республики прямым голосованием электората, в который включаются и проживающие за границей китайские граждане с тайваньскими паспортами, если они будут в день голосования находиться на т.н. "свободной территории", т.е. на Тайване и прилегающих к нему островах. В связи с новым порядком избрания Президента устанавливался и иной порядок его отзыва, который отныне требовал внесения предложения об этом не менее чем четвертью всех депутатов Национального собрания и одобрения не менее чем двумя третями того же состава депутатского корпуса, а затем должно быть принято более чем половиной действительных голосов избирателей, если в выборах участвовало более половины тайваньского электората. Поправками 1994г. было внесено и существенное нововведение в организацию Национального собрания - учреждены должности спикера и вице-спикера этого органа, избираемых депутатами. Спикер представлял Национальное собрание во вне и председательствовал на его заседаниях. Однако созыв Национального собрания осуществлялся по-прежнему Президентом, кроме тех случаев, когда на сессию должен выноситься вопрос об отзыве Президента или вице-президента или отрешения их от должности (импичменте). В этих случаях созыв Национального собрания возлагался на спикера.

Поправки 1994г. были последними, принятыми Национальным собранием, в котором депутаты от Гоминьдана обладали необходимым для изменения Конституции большинством. На выборах 23 марта 1996г. Гоминьдан, оставшись партией большинства в Национальном собрании (183 из 334 мандатов), лишился возможности контролировать конституционный процесс. Поэтому все последующие поправки в Конституцию вносились путем достижения консенсуса между партией большинства и оппозицией.

Очередные поправки в Конституцию были внесены в 1997г. Им предшествовала Конференция по национальному развитию (23-28 декабря 1996г.), на которой было достигнуто согласие между двумя основными партиями по ряду конституционных вопросов. В том числе, в части касающейся Национального собрания, было достигнуто согласие относительно уменьшения его численности и при этом предполагалось "заморозить" некоторые права Собрания, которые могут осуществлять сами граждане (инициатива, референдум). Главным же достижением Конференции был консенсус главных партий по вопросу о назначении главы правительства (председателя Исполнительной палаты) Президентом без согласия Законодательной палаты и о перестройке провинциального управления, фактическом превращении правительства провинции в департамент Исполнительной палаты⁴.

Однако, несмотря на достигнутые консенсусы между партиями, процесс принятия Конституционных поправок оказался затянутым и не лишенным драматических моментов. Сессия Национального собрания открылась 5 мая и первоначально предполагалось, что она завершится 26 июня 1997г. Однако, этот процесс затянулся до второй половины июля и в третьем чтении они были приняты лишь 18 июля 1997г. Позиции ДПП и Гоминьдана настолько порой расходились, что пресса констатировала неопределенность процесса конституционных поправок⁵.

В конце концов компромисс был найден и были сформулированы 11 новых Дополнительных статей. Из новых положений, имеющих отношение к статусу Национального собрания, отметим аннулирование права Палаты Контроля инициировать в Национальном собрании процедуру отрешения от должности Президента или вице-президента. Этим самым Палата Контроля окончательно теряла положение "третьего рукава" парламентской власти (наряду с Национальным собранием и Законодательной палатой), каким ее задумывали творцы Конституции 1947г.

Дальнейшие ревизии этой Конституции почти целиком были связаны с Национальным собранием. 19 мая 1999г. Гоминьдан и ДПП провели межпартийные консультации по пятой серии конституционных поправок, которые предстояло принять на очередной сессии Национального собрания. По мнению представителей ДПП количество депутатов следовало сократить с 334 до 275. Гоминьдан же предложил сократить число до 300, при этом 100 из них избирать пропорционально от партий. Еще до этих межпартийных консультаций возникла идея продления срока полномочий Национального собрания третьего созыва, до 2002, 2003 и даже 2005г. Первое чтение законопроекта состоялось 13 августа 1999г., но только 3 сентября он прошел третье чтение и депутаты Национального собрания продлили свои полномочия до июня 2002г. Поскольку таким образом выборы Собрания синхронизировались с выборами в Законодательную палату, было установлено, что его депутаты будут избраны пропорционально от партий в соответствии с числом голосов избирателей, набранных на выборах в Законодательную палату. 15 сентября Президент Ли Дэньхуэй промульгировал эти постановления Национального собрания (вето Президента тайваньское законодательство не предусматривает).

Действия депутатов Национального собрания вызвали резкую критику как со стороны руководства основных политических партий, так и в обществе. Тогдашний вице-президент Республики и вице-председатель Гоминьдана Лянь Чжань заявлял, что руководство партии против любого продления срока полномочий Национального собрания, обвинил его депутатов в том, что они идут против воли народа и выразил надежду на то, что Совет великих судей Палаты юстиции аннулирует решение депутатов. Спикер Национального собрания гоминьдановец Су Нанчжэн был исключен из партии. Отрицательное отношение к решению собрания выразил и председатель ДПП Линь Исюн, предложив, чтобы депутаты не получали жалования за работу в период продления своих полномочий, так как решение было расценено прежде всего как своекорыстный шаг. Руководство ДПП вновь подтвердило свои позиции о демонтаже Национального собрания как очень дорогого и неэффективного института. 11 сентября прошли массовые демонстрации протеста, организованные Новой партией, на которых, в частности, фигурировал плакат: "Бессовестные депутаты Национального собрания - позор нации". Протестанты нашли широкую поддержку в тайваньском обществе⁶.

24 марта 2000г. Совет великих судей Палаты юстиции признал неконституционным продление депутатами Национального собрания своих полномочий (конституционное толкование за №499). 24 апреля того же года 5-я сессия

Национального собрания третьего созыва приняла новую редакцию Дополнительных статей⁷. На этот раз конституционные изменения, как и отмененные их предшественники, также в основном касались статуса Национального собрания, но не в отношении срока полномочий, а порядка его формирования и функций. Установленная ранее довольно подробная регламентация формирования Национального собрания с указанием различных квот представительства от территориальных единиц, аборигенов, зарубежных китайских граждан и т.д. теперь заменена общим указанием на пропорциональное представительство, которое будет в дальнейшем определено законом. Прямых указаний на то, что пропорции будут определяться успехом партий на выборах в Дополнительные статьи не содержится. Численность Национального собрания отныне ограничивается трехстами депутатами.

Полномочия Национального собрания сведены к голосованию предложенных Законодательной палатой поправок к Конституции и изменений территории страны. Кроме того Собрание обсуждает предложения Законодательной палаты об отрешении от должности (импичменте) Президента или вице-президента. Несмотря на то, что в первой из Дополнительных статей говорится только об обсуждении импичмента в отношении высших должностных лиц Республики, в последнем абзаце следующей второй статьи говорится о том, что лицо, подвергнутое импичменту оставляет свой пост после того как за внесенное Законодательной палатой предложение об отрешении от должности проголосуют две трети депутатов Национального собрания.

В результате поправок 2000г. Национальное собрание лишилось полномочий по утверждению персонального состава Палаты юстиции, Палаты контроля и Экзаменационной палаты. Не предусмотрено и заслушивание посланий Президента о положении страны, этими слушаниями будет заниматься теперь Законодательная палата. От Собрания к Палате перешло и право избрания вице-президента Республики в случае, если этот пост станет вакантным.

В новой серии Дополнительных статей указан срок прекращения полномочий Национального собрания третьего созыва - 19 мая 2000г. Одновременно установлено, что Закон об организации Национального собрания будет пересмотрен в течение двух лет в отношении его полномочий и ответственности. Конституционной новеллой является положение третьего абзаца первой из Дополнительных статей 2000г. о том, что депутаты Национального собрания самостоятельно собираются на сессию в течение десяти дней после утверждения результатов выборов и продолжительность сессии не может превышать одного месяца. Новой редакцией Дополнительных статей не предусмотрены не так давно введенные должности спикера и вице-спикера Национального собрания. Вместе с тем не предусматривается общий срок полномочий Национального собрания, т.к. оно перестает быть постоянно действующим органом и будет избираться и созываться *ad hoc*, т.е. по определенному случаю. Эти случаи определены в абзаце первом первой дополнительной статьи, где указывается, что депутаты Национального собрания должны быть избраны в течение трех месяцев после истечения шестимесячного срока, следующего за публикацией предложения Законодательной палаты об изменении Конституции или территории страны, или в течение трех месяцев после принятия Законодательной палатой предложения об отрешении от должности Президента или вице-президента.

Большинство других конституционных поправок 2000г. вытекают из изменения статуса Национального собрания в соответствии с чем внесены новые положения в Дополнительные статьи Конституции о полномочиях высших органов государства или порядке их формирования. Например, в число полномочий Законодательной палаты добавлены функции, перешедшие от Нацио-

нального собрания, определен новый порядок формирования Экзаменационной палаты и Палат юстиции и контроля и т.п.

В связи с полномочием Национального собрания - решать вопрос об изменении территории страны, установленной существующими границами, определен и порядок выдвижения предложения и голосования по этому вопросу. Такое изменение территории не может быть произведено иначе, как по предложению одной четвертой всех членов Законодательной палаты, принятому тремя четвертями присутствующих на заседании членов палаты при наличии кворума в три четверти голосов всех ее членов и одобренному тремя четвертями присутствующих на заседании депутатов Национального собрания при кворуме в две трети всех депутатов.

Вынесение вопроса об изменении территории государства на особый форум с требованием высокой степени единодушия его участников, специально для этого избираемых, в общем логично. Однако гипотетически можно представить ситуацию, когда Национальное собрание признает границами Китайской Республики существующие границы Тайваньского региона, называемого "свободной территорией". Такое развитие событий маловероятно, но совсем исключать его возможности не следует.

Новым является положение заключительного абзаца статьи 8, в котором говорится о регулировании законом расходов на созыв депутатов Национального собрания, которое, как уже отмечалось, будет заседать каждый созыв в течение месяца (это означает, что никаких других выплат депутатам не полагается, что, конечно, является большой экономией казенных средств).

В первый абзац статьи 5-ой Дополнительных статей включено новое положение о том, что ст.31 Конституции и другие соответствующие правила относительно пожизненного замещения должностей судей и выплаты им жалования (имеется в виду в частности невозможность понижения жалования без законного основания) не применяется к великим судьям Палаты юстиции, назначенным не с судебных должностей.

Из 9-ой статьи Дополнительных статей исключены переходные положения, связанные с завершением 20 декабря 1998г. полномочий последнего собрания провинции Тайвань и первого и последнего избранного прямым голосованием электората губернатора.

В 10-ю Дополнительную статью включено положение о том, что государство должно придавать особое значение социальной помощи и поддержке службам общественного благосостояния и занятости, социальному страхованию, медицине и здравоохранению, а равно и другим социальным службам. Еще одна новелла статьи посвящена военнослужащим и отставным военным. В ней декларируется уважение государства к военнослужащим "за их вклад в служение обществу", а отставным военным гарантируется образование, трудоустройство, медицинское обслуживание и жизнеобеспечение.

Не отрицая определенного значения и этих поправок, следует все же еще раз подчеркнуть, что главным в конституционной ревизии 2000г. было изменение статуса Национального собрания, вывод его из системы постоянно действующих органов Китайской Республики на Тайване. В сущности создается государственный орган, которому трудно найти аналог в мировой конституционной практике. Во всяком случае его уже нельзя относить к парламентским учреждениям, но также нельзя, например, считать и конституционной ассамблеей, т.к. Собрание формируется не только для решения конституционных вопросов. Этот институт является плодом компромисса двух политических партий острова. В результате его, с одной стороны, оказалась очень близкой к осуществлению давняя идея Демократической прогрессивной партии о ликвидации Национального собрания, выпавшего теперь из числа органов, регулярно

осуществляющих определенные функции, с другой, Гоминьдану все же удалось сохранить Национальное собрание пускай не в качестве регулярного органа, но с выполнением главных функций, сложившихся в результате первых четырех этапов конституционной реформы, хотя и в несколько урезанном виде. В результате межпартийного компромисса появился своеобразный институт *sui generis*, который трудно классифицировать. Но так или иначе, на Тайване произошло серьезное изменение конституционного устройства, значение которого можно адекватно оценить лишь в будущем.

1. О предыдущих ревизиях Конституции на Тайване см. статьи в ПДВ: Эволюция политического режима на Тайване. 1993. №5. С.77-78; Третий этап конституционной реформы и становление современного парламентаризма на Тайване. 1995. №1. С.92-101; Четвертая ревизия Конституции на Тайване. 1998. №3. С.34-40.
2. Конституция Китайской Республики. Издание Правительственного информационного бюро Китайской Республики. Тайбэй, 1998. С.6.(Отпечатано в Москве "МК-сервис").
3. Иванов П. М. Очерк истории Тайваня.// Сб. Современный Тайвань. Научно-информационное издание. Иркутск, 1994. С. 61.
4. О новой системе провинциального управления на Тайване см.: Поляков В. П. Реорганизация местного управления провинциального и низового уровня как одно из направлений конституционной реформы на Тайване// Сб. Общество и государство в Китае в ходе реформ. Вып. 4: Актуальные внутривнутриполитические проблемы современного Китая М.,: ИДВ РАН, 1999. С. 99-112; Батчаев Э.О. Реорганизация управления провинцией Тайвань// Современный Тайвань. Справочно-аналитические материалы. М.: ИДВ РАН, 2000. №1 (10). С. 48-50.
5. The Free China Journal. Vol. 14, №15. April 18, 1997.
6. Батчаев Э.О. Конституционное собрание Тайваня попыталось продлить свои полномочия//. Современный Тайвань. Справочно-аналитические материалы. М., 2000. №1 (10). С. 40-47.
7. Текст Дополнительных статей Конституции в редакции 2000г. см.: Taipei Journal. Vol. 17, № 21, 22; June 2 and 9 2000.

Экономика

Пути преодоления негативного воздействия азиатского финансового кризиса на экономику Китая

© 2000

И. Шевель

Финансовый кризис, охвативший с середины 1997 г. ряд стран Юго-Восточной Азии, не распространился непосредственно на Китай, но косвенно оказал серьезное негативное воздействие на его экономику. Это воздействие не было равнодействующим в течение всего кризисного и послекризисного периода, а проявлялось постепенно, охватывая различные сферы экономики. Оно распространялось через сектор внешнеэкономического сотрудничества Китая со странами, охваченными кризисом, и требовало соответствующего реагирования со стороны руководства страны.

Первой сферой, испытавшей удар кризиса, стали контракты на проектно-строительные работы и трудовые услуги. В предкризисные годы на страны Восточной и Юго-Восточной Азии приходилось 70% всех таких контрактов Китая. Страны этого региона, охваченные кризисом, уже в 1997 г. сократили свои вложения в строительство, прекратив или отложив осуществление проектов. А многие проекты, строившиеся китайскими фирмами, оказались в странах с девальвированными валютами, и китайские работники стали жертвами девальвации валют, в которых оплачивался их труд. Сочетание сократившегося спроса на трудовые услуги с ростом конкуренции со стороны местной рабочей силы привели к сокращению экспорта труда. В наибольшей степени это проявилось в Южной Корее и, кроме того, распространилось на Гонконг, Макао и Сингапур.

Особенно серьезные потери понесли проекты по недвижимости; китайские фирмы имели много таких проектов в Гонконге, Таиланде, Малайзии и Макао. Резкое падение цен на них, снижение спроса на жилые дома и рост процентных ставок по кредитам — все это нанесло огромный ущерб китайским фирмам, вложившим там свои средства. В наибольшей степени пострадала Китайская государственная проектно-строительная компания — крупнейшая китайская фирма-подрядчик в Гонконге, являющемся основным источником дохода в инвалюте. Рынок недвижимости в Гонконге получил сильнейший удар и снизился в наибольшей степени во всем регионе¹.

Тем не менее в сфере проектно-строительных работ и трудовых услуг китайские компании быстро проявили гибкость и зрелость в восприятии ры-

ночных изменений. Уже в 1998 г. начался рост заграничного бизнеса Китая по контрактам на проектно-строительные работы и трудовые услуги, в еще большей степени проявившийся в 1999 г. В 1998 г. китайские фирмы договорились о капиталовложениях в строительство на сумму 10,1 млрд.долл. А за первое полугодие 1999 г. было заключено около 8800 таких контрактов стоимостью 5,8 млрд.долл.; это на 3% больше, чем за первое полугодие 1998 г. Объем завершенных проектов за названный период возрос на 11%, до 4,5 млрд.долл.

При этом был достигнут значительный прогресс в освоении европейского и американского рынков. Так, за первое полугодие 1998 г. контракты, заключенные китайскими фирмами на названных рынках, возросли на годовой основе на 31,3 и 156%, соответственно. Особо знаменательным событием стало заключение в 1999 г. Китайской металлургической проектно-строительной компанией контракта на разработку проекта в США стоимостью 150 млн.долл. Это был первый случай, когда китайская компания преуспела на рынке проектирования в США, и этот случай был охарактеризован как исторический прорыв, поскольку в США этот рынок отличается весьма высокой степенью конкуренции.

За год почти в 2 раза возрос объем контрактов китайских фирм в Африке. В связи с изложенным Министерство внешней торговли и внешнеэкономических связей (МВТ и ВС) Китая характеризовало сферу проектно-строительных работ и трудовых услуг как наиболее обещающий сектор внешнеэкономического сотрудничества. В целом, по данным на 1998 г., общемировой объем инвестиций в строительство составлял около 3,2 трлн.долл., при этом на Китай приходилось 1–2% мирового рынка проектно-строительных работ и 1% мировых потоков рабочей силы, что свидетельствует о большом потенциале для повышения этих показателей².

Внешняя торговля до 1998 г. играла непрерывно возрастающую роль в экономическом развитии Китая, за период с 1978 по 1997 г. ее объем увеличился в 14,7 раза при среднегодовом темпе прироста 15,6%, что значительно выше среднегодового темпа прироста всей экономики. По объему внешней торговли Китай переместился с 32-го на 10-е место в мире, на его долю стало приходиться 2,9% ее общемирового объема. При этом доля экспорта в ВПП Китая повысилась с 4,3 в 1978 г. до 20,3% в 1997 г.

Отрицательное влияние финансового кризиса весьма серьезно проявилось на экспорте, а следовательно и на внешней торговле в целом. Это влияние Китай ощутил с последнего квартала 1997 г., когда замедлился его экспорт в Японию, Южную Корею, Юго-Восточную Азию. На долю этих стран приходилось примерно 30% всего его экспорта. Эти страны сократили импорт из Китая в связи с ослаблением покупательной способности своих валют. С другой стороны, в связи с девальвацией валют у них возросли возможности для расширения своего экспорта, что поставило Китай перед необходимостью корректировать структуру своего экспорта, снижать издержки и повышать качество экспортируемой продукции. Существенно возросла доля китайского экспорта в Северную Америку, ставшую вторым крупнейшим экспортным рынком Китая, кроме того, были освоены новые рынки в Африке и Латинской Америке, что способствовало повышению общего показателя экспорта и смягчило отрицательное воздействие азиатского кризиса.

В 1998 г. экспорт Китая составил 183,3 млрд.долл., в 1997 — 182,7 млрд., т.е. прирост был равен всего 0,5%, тогда как в 1997 г. он равнялся 20,9%. В 1998 г. общий объем внешней торговли равнялся 324 млрд.долл., а в 1997 г. — 325,1 млрд. Эти данные свидетельствуют об утрате в 1998 г. внешней торговлей ее функции мощного стимулятора развития всей экономики страны в результате резкого спада в ее динамике, вызванного воздействием азиатского финансового кризиса на внешнеторговый процесс.

Тенденция к снижению объема экспорта продолжилась и в первой половине 1999 г. Так, за первый квартал он снизился на 7,9, а за первое полугодие

дие — на 4,6% по сравнению с теми же периодами 1998 г. Однако уже в мае экспортный сектор восстановил свой позитивный рост на годовой основе; прирост составил 4,2%, и это стало тенденцией в динамике его развития. Это означало, что Китай преодолел нижнюю точку сокращения своего экспорта и начал выбираться из того неблагоприятного положения, в котором он оказался. Последующие месяцы характеризуются возрастающими показателями прироста. Так, в июле он составил 7,5, в августе — 17,8, в сентябре — 20,2, в октябре — 23,8, в ноябре — 28,8%. В целом за 1999 г. экспорт составил 194,9 млрд.долл., т.е. возрос на 6,1%, а общий объем внешней торговли — 360,7 млрд.ю., что означает увеличение на 11,3%. Эти показатели значительно превышают намечавшиеся в начале 1999 г., когда, например, по экспорту, с учетом его увеличения в 1998 г. всего на 0,5%, ожидался прирост в размере не более 2%³.

Такой ускоренный темп роста экспорта со второй половины 1999 г. объясняется как некоторыми признаками оживления экономики азиатских стран — основных торговых партнеров Китая (в 1996 г., т.е. за год до того как разразился кризис, на эти страны и регионы приходилось 60% всего экспорта Китая), так и целым рядом мер, предпринятых руководством страны по стимулированию экспорта. В ряду этих мер немаловажное значение имело повышение ставок возврата налогов по экспортируемой продукции. Весьма значительно ставки повысились с января 1999 г., при этом размеры повышений существенно различались по видам товаров. Так, до 17% была увеличена ставка возврата по экспорту машинного оборудования, электроприборов, продукции электроники, транспортных средств, а также инструментов и счетчиков, и до 13% — по сельскохозяйственному оборудованию. По этой группе товаров ставка возврата возросла до фактически уплачиваемого уровня налога на добавленную стоимость. В то же время по другим группам товаров она, как и ранее, в различной степени не достигала уровня уплачиваемого налога. Количество уровней возвратных ставок снизилось с прежних 6 (17, 16, 11, 9, 6 и 3%) до 5 (17, 13, 11, 9 и 5%), а средний их уровень повысился более чем на 2 процентных пункта⁴.

С июля 1999 г. произведено дальнейшее повышение ставок возврата налогов. На этот раз по одежде ставка поднята до 17%, а по текстильной продукции и сырью для этой отрасли, а также по продукции машиностроения и электроники, не затронутой январским повышением, она повышена до 15%. Кроме того, до 15% была поднята ставка по видам продукции, ранее имевшим ставки 11 и 13%, а по видам с прежней ставкой 9% она была увеличена до 13%. Общее количество уровней ставок снижено до 4 (17, 15, 13 и 5%). В среднем повышение составило 2,95 процентных пункта⁵.

В целях повышения конкурентоспособности был взят курс на стимулирование экспорта продукции машиностроения и электроники с заводской маркой ее производителя. Товарная номенклатура экспорта стала более совершенной. Так, за период с января по июль 1999 г. экспорт продукции машиностроения и электроники возрос на 11,3%, составив почти 40% общего объема экспорта за этот период. Можно отметить, что непрерывно в течение предшествующих 5 лет экспортный список возглавляли те экспортеры, у которых добавленная стоимость выше по сравнению с теми, у которых преобладают трудоемкие виды продукции.

Неординарным событием стало создание в 1999 г. в Объединенных Арабских Эмиратах первого в своем роде выставочного центра продукции машиностроения и электроники Китая. Этот шаг символизирует обязательство МВТ и ВС Китая содействовать экспорту этой продукции путем использования рынков Ближнего, Среднего Востока, Африки и Восточной Европы. Выставочный центр должен создавать хороший имидж для этой продукции в названных регионах, он также свидетельствует об усилиях китайского правительства представить своих производителей на международном рынке. МВТ и ВС направило специальный фонд в этот центр, чтобы рекламировать его и

привлечь инвесторов. Центр пользуется также льготным отношением со стороны правительства ОАЭ, страны, являющейся коммуникационным и торговым центром регионов и проводящей свободную торговую политику без торговых барьеров и инвалютного контроля. В названных регионах имеется большой потенциал для продукции китайского машиностроения и электроники⁶.

Вместе с тем в Китае осознано, что в целом глобальная ситуация не является для него благоприятной. Мировая экономика возрастает менее чем на 2,5% в год. При слабом спросе объем мировой торговли сокращается, и международные цены на многие виды продукции снижаются. В ряде стран имеет место торговый протекционизм и наряду с этим — жесткая конкуренция со стороны экспортеров других стран. В этих условиях Китаю будет весьма нелегко увеличивать свой экспорт продукции машиностроения и электроники.

Поэтому с 1998 г. китайское правительство в целях стимулирования вялого отечественного экспорта, задетого последствиями финансовых беспорядков в Азии, призывает национальные предприятия вкладывать средства в сборочные заводы за границей в виде собственного оборудования и более или менее современных видов сырьевых материалов, покупая их в своей стране. На экспорт оборудования и сырья также предоставляется экспортный возврат налогов и соответствующим фирмам предоставляются права на ведение внешнеторговых операций, а также проектно-строительных работ по международным контрактам. Ожидается, что это будет новым сектором китайского экспорта. В 1998 г. только заводы по сборке за границей заработали 180 млн.долл.

За три квартала 1999 г. МВТ и ВС утвердило за границей 24 обрабатывающих объекта, привлечших от китайского бизнеса 57 млн.долл. в виде инвестиций. После того как эти объекты будут введены в действие, они будут стимулировать экспорт более чем на 200 млн.долл. ежегодно. Кроме того, МВТ и ВС подтвердило легитимность 84 объектов, занимавшихся за границей обработкой сырьевых материалов; эти объекты с общим объемом китайских инвестиций 70 млн.долл. стимулировали экспорт из Китая в размере 190 млн.долл. Хотя большинство из этих 108 объектов невелики по своим размерам, они, по оценкам, оказывают заметное влияние на стимулирование экспорта⁷.

Тем не менее такая модель инвестиций является сравнительно рискованной, поэтому от китайских фирм требуется проведение детальных обследований до вложения средств, а также умение избегать жесткой конкуренции с предприятиями-партнерами. В августе 1999 г. НБК и МВТ и ВС опубликовали совместное Уведомление, призывающее расширить кредитную поддержку предприятий, вкладывающих средства в сборочные заводы, находящиеся за границей. Долго- и среднесрочные кредиты с минимальным сроком погашения один год должны использоваться главным образом для закупок в Китае оборудования и технологий, необходимых для инвестирования за границей, а краткосрочные — для закупок сырья и деталей машин в Китае или использоваться в качестве оборотного капитала. Кредиты предоставляются в юанях, но в особых случаях краткосрочные кредиты могут быть и в инвалюте. Этот шаг — одно из усилий по стимулированию инвестиций за границей и поддержанию сильно пострадавшего экспортного сектора⁸.

Что касается традиционных для Китая экспортных операций, то многие китайские предприятия, оказавшись зажатыми между ослабленным азиатским рынком и высококонкурентными рынками США и Европы, направили свои усилия на освоение латино-американского рынка. В 1998 г. объем торговли между Китаем и Латинской Америкой составил всего 1,2% всей торговли Латинской Америки и 2,5% всей торговли Китая. Китай покупает главным образом продовольствие и минеральное сырье, тогда как продает одежду, бытовые приборы и оборудование⁹.

Кроме внешней торговли финансовым кризисом были затронуты также иностранные инвестиции в Китае. До кризиса 80% иностранных капиталовложений приходилось на Японию, Южную Корею, ЮВА и Гонконг. Финансовые

проблемы этих стран побудили их воздерживаться от инвестиций в Китай. Но для западных инвесторов Китай становился более безопасным рынком, поскольку другие азиатские страны охвачены кризисом, девальвацией и инфляцией. Более высокая покупательная способность китайских потребителей стимулировала приток западного капитала в Китай.

В 1998 г. для привлечения иностранного капитала Китай упорядочил систему платежей, налагаемых местными органами на иностранных инвесторов, а также постепенно расширил сферу услуг, такие сектора, как розничная торговля, внешняя торговля и туризм. За первое полугодие 1998 г. приток иностранного капитала по соглашениям компенсировал предшествующее его снижение, и в части прямых инвестиций составил 24,2 млрд.долл., т.е. был на 5,5% выше, чем в первом полугодии 1997 г., хотя фактически вложенный капитал равнялся 20,5 млрд.долл., что означает снижение на 1,3%. Итоговые показатели 1998 г. также неоднозначны по отношению к показателям предшествующего года. За год были учреждены около 20 тыс. предприятий с иностранным предпринимательским капиталом, заключены контракты на участие иностранных инвестиций в размере 63,2 млрд.долл., что на 3,4% больше, чем в 1997 г. Фактические вложения иностранного капитала составили 58,6 млрд.долл., в том числе прямые вложения — 45,5 млрд.; это означает что по отношению к рекордному уровню 1997 г. первый показатель снизился на 9%, а второй увеличился на 0,4%.¹⁰

Инвестиции из азиатских стран значительно снизились. Доля фактически использованных прямых инвестиций из 10 главных азиатских стран и регионов составила 68,1% общего объема притока капитала по сравнению с 75,5% в 1997 г. Доля контрактных прямых инвестиций от этих инвесторов снизилась на 9,7 процентных пункта от уровня 1997 г. — до 54%. Реальный приток прямых инвестиций из стран Европы возрос на 3,1% (до 4,3 млрд.долл.), а из США — на 20,8% (до 3,1 млрд.долл.). Китай остался вторым в мире крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций¹¹.

По данным МВТ и ВС, за 7 месяцев 1999 г. приток прямых иностранных инвестиций в Китай снизился, а именно: количество вновь созданных предприятий с иностранным капиталом на годовой основе снизилось на 17,9%, составив 9368 единиц, инвестиции по контрактам — на 20,5%, т.е. до 22,3 млрд.долл., а фактические вложения — на 10%, т.е. до 21,5 млрд.долл. Это означает, что впервые одновременно снизились названные три показателя притока иностранного капитала в Китай. В МВТ и ВС полагают, что это произошло в результате сочетания ряда факторов, включая международную ситуацию, финансовый кризис в азиатских странах, а также сдвиги в потоках международного капитала, а не в результате спада доверия иностранного бизнеса к Китаю или снижения потребностей Китая в иностранных инвестициях. Высказывается уверенность, что когда азиатские страны полностью возвратят свою жизнеспособность, приток иностранного капитала в Китай снова резко возрастет. Недостаток капитала продолжает оставаться одним из основных факторов, сдерживающих экономическое развитие Китая. В течение следующих 10 лет Китай планирует вложить триллионы долларов в создание своей инфраструктуры, из них дефицитная часть — 40%, как ожидается, будет покрыта инвестициями, привлеченными из-за границы¹².

Согласно официальным итоговым данным за 1999 г., с участием прямых иностранных инвестиций в стране было создано 17100 предприятий (снижение на 13,8% против 1998 г.), фактически использованные иностранные инвестиции составили 56,3 млрд.долл. (т.е. снизились на 3,9%), в том числе прямые инвестиции — 40,4 млрд. (снижение на 11,2%). Таким образом, впервые после перехода Китая в 1978г. к политике открытости внешнему миру имело место снижение прямых иностранных инвестиций в его экономику. В китайской печати отмечалось, что несмотря на снижение всех показателей, размеры инвестиций оказались выше, чем предполагало правительство; это стало результатом уси-

лий как правительства, так и бизнеса, а также восстановительного процесса в мировой экономике. Премьер Чжу Жунцзи в конце 1999 г. заявил, что расширение экспорта и иностранных инвестиций является решающим для реализации задачи роста экономики и платежного баланса в 2000 г.¹³ В период 1990–1999 гг. для Китая был характерен значительный рост платежного баланса, при этом положительное сальдо создавалось главным образом за счет прямых иностранных инвестиций.

Банковская система Китая также ощутила влияние финансового кризиса в соседних странах. Это стало результатом весьма медленного ее реформирования в плане постепенного перехода на рыночные рельсы и приближения к мировым стандартам. Кризис вскрыл очевидность того, что для страны весьма опасно иметь настолько негибкую банковскую систему, перегруженную недействующими активами.

В докризисный период был предпринят ряд шагов по реформированию банковской системы. В частности, в 1994 г. одновременно с созданием трех “политических” банков было объявлено о начале реорганизации четырех ведущих государственных банков в коммерческие банки. В 1995 г. крупным событием стало принятие законов о Народном банке Китая, как о центральном банке страны, о коммерческих банках, о залоге и векселях, что означало обеспечение нормативно-правовой базы реформы. Важным направлением реформы стало создание городских кооперативных банков на базе объединения городских кредитных кооперативов; были проведены также такие шаги, как ведение операций на открытом рынке, создание рынка по учету векселей и единого рынка краткосрочного кредитования.

Одновременно происходил процесс накопления банками так называемых “плохих”, т.е. невозвратных кредитов, которые предоставлялись главным образом убыточным госпредприятиям, задолженность которых банкам становилась основной проблемой и узким местом всей реформы банковской системы. Этот аспект развития был тесно связан с другим аспектом — ухудшением показателей кредитной деятельности банков через соотношение их активов и пассивов. В частности, такой важный показатель, как коэффициент достаточности капитала, который у китайских банков был намного ниже международных стандартов, свидетельствовал о необходимости быстрой рекапитализации четырех главных государственных банков. Поэтому в марте 1998 г., т.е. уже в ходе кризиса в соседних странах, сессия ВСНП приняла решение о выпуске специальных обязательств государственного казначейства на 270 млрд. ю. для размещения только среди этих четырех банков в целях их рекапитализации. Одновременно НБК снизил с 13 до 8% норму резервного депонирования коммерческих банков. Все это означало принятие правительством чрезвычайных мер по выведению этих банков из угрожающего состояния, в котором они оказались. В ноябре 1999г. произведено дальнейшее снижение нормы резервного депонирования - с 8 до 6%.

Были проведены и другие меры с целью дальнейшего реформирования банковской системы, в частности отменены кредитные лимиты для коммерческих банков, изменена структура НБК (переход от провинциальных к региональным отделениям), банки освобождены от осуществления небанковских операций, внедрена новая система классификации кредитов.

Важной вехой стали предпринятые в 1999 г. на экспериментальной основе меры для решения проблемы невозвратных кредитов четырех госбанков, накопленных в течение ряда лет крупными, плохо управляемыми госпредприятиями. В течение длительного времени руководство страны не могло найти выход из этой непростой ситуации. Наконец, оно обратилось к опыту американской трастовой корпорации Resolution, имеющей дело с активами структур, обанкротившихся со сбережениями и кредитами. Были созданы четыре компании (по количеству госбанков-кредиторов), взявших на себя ответственность за регулирование недействующих активов этих банков. Задолженность

предприятий преобразуется в акционерный капитал, принадлежащий этим компаниям. По данным на конец 1999 г., эти компании подписали соглашения о трансформации задолженности в акционерный капитал в размере 100 млрд. ю. Предполагается, что предпринятая мера повысит уровень конкурентоспособности главных государственных коммерческих банков и станет последней крупной помощью им со стороны правительства, после проведения этой программы они должны будут опираться на собственные силы в проведении реформы.

Серьезное влияние азиатский финансовый кризис оказал на финансово-бюджетную систему Китая. По оценке руководства страны, 1997 г. стал наилучшим за весь период проведения экономической реформы и политики открытости. В начале 1998 г. также был намечен курс на быстрое развитие экономики с приростом ВВП за год на 8% при низком (менее 3%) уровне инфляции. Целый ряд благоприятствующих факторов должен был способствовать достижению этой цели, а среди них важнейшим был огромный потенциал внутреннего рынка. В условиях, когда финансовый кризис в соседних странах привел к ухудшению международного финансового климата, правительство КНР пошло по пути расширения внутреннего спроса, проводя позитивную финансовую политику и расширяя масштабы строительства инфраструктуры, чтобы стимулировать экономический рост в стране. В этих условиях было решено существенно увеличить инвестиции в такие сферы, как строительство железных и шоссейных дорог, устройств по охране сельскохозяйственных земель и водных ресурсов, городских сооружений и устройств по охране окружающей среды. Кроме того, к числу приоритетных направлений инвестирования капитала были отнесены высокотехнологические отрасли и техническая реконструкция предприятий и в качестве нового направления — жилищное строительство.

Однако в результате сокращения в первом полугодии 1998 г. экспорта, т.е. внешнего спроса на китайскую продукцию, и вялого внутреннего спроса прирост ВВП составил 7%, т.е. оказался ниже намечавшихся планом 8%. Постоянный комитет ВСНП вынужден был пойти на весьма неординарные меры — он утвердил законопроект правительства о дополнительном выпуске в 1998–1999 гг. обязательств государственного казначейства на 100 млрд. ю. и о корректировке центрального бюджета государства на 1998 г. Обязательства сроком на 10 лет намечалось использовать в качестве специального фонда для инвестирования в проекты инфраструктуры в тех направлениях, которые названы выше. При этом 50 млрд. ю. предназначались для включения в расходную часть центрального бюджета 1998 г., что означало повышение бюджетного дефицита с запланированных 46 млрд. до 96 млрд. ю. В данном случае рост капиталовложений рассматривался в качестве основного стимулирующего фактора для достижения намеченного роста экономики.

Таким образом, кризис в соседних странах оказал влияние на концептуальный подход китайского руководства к вопросам дефицитности государственного бюджета. В течение всего периода экономической реформы, как и до ее начала, официальная позиция китайского руководства, несмотря на хроническую дефицитность госбюджета, заключалась в необходимости его сбалансированности, рассматриваемой в качестве условия стабильности финансово-экономического положения страны. Руководствуясь таким подходом, 5-й пленум ЦК КПК 14-го созыва (сентябрь 1995 г.) принял предложения о 9-м пятилетнем плане развития страны на 1996–2000 гг., в соответствии с которыми правительством в течение последующих 2–3 лет проводился курс на снижение уровня бюджетных расходов по сравнению с доходами. Главная задача Министрства финансов заключалась в устранении бюджетного дефицита к концу нынешнего столетия. Принятый на сессии ВСНП в марте 1998 г. бюджет разрабатывался в духе ранее принятого 9-го пятилетнего плана экономического и финансового развития страны и перспективно-целевой программы до 2010 г. В соответствии с принципами умеренно-жесткой финансовой политики в нем

было предусмотрено снижение дефицита центрального бюджета на 10 млрд.ю. по сравнению с 1997 г., т.е. до 46 млрд.¹⁴

Однако в ходе его исполнения финансово-экономическая ситуация в стране претерпела весьма серьезные изменения. Степень влияния азиатского кризиса на экономику Китая оказалась значительно более серьезной, чем предполагалось. В результате государством был предпринят ряд мер с целью стимулирования экономического роста, но, несмотря на это, проявилась тенденция к замедлению темпов роста экономики. В сложившихся условиях центральное правительство приняло решение о переходе к так называемой активной (или относительно затратной) финансовой политике прежде всего для того, чтобы стимулировать расширение внутреннего спроса. Имеется в виду прямое стимулирование потребления физических лиц и инвестирования предприятий путем увеличения заработной платы и прибыли, что должно косвенно увеличить общественный спрос. Расширение внутреннего спроса рассматривалось в качестве фактора, компенсирующего снижение экспорта и обеспечивающего повышение уровня экономического роста. В итоге прирост ВВП в 1998 г. составил 7,8%.

Проведение активной финансовой политики было продолжено в 1999 и 2000 гг. Центральный бюджет на 1999 г. был подготовлен и принят сессией ВСНП в марте 1999 г. из расчета, что его расходная часть возрастет на 94,6 млрд.ю. по сравнению с исполнением бюджета 1998 г., тогда как доходная часть возрастет на 40,3 млрд.ю. Таким образом, прирост расходов превышал увеличение доходов на 54,3 млрд.ю. А с учетом пассивного сальдо исполненного бюджета 1998 г. в размере 96 млрд.ю. суммарный дефицит центрального бюджета 1999 г. составлял 150,3 млрд.ю., т.е. на 54,3 млрд.ю. выше показателя предшествующего года. В 1999 г. планировалось эмитировать облигации внутренних и внешних займов на сумму 341,5 млрд.ю., в том числе 191,2 млрд. на погашение ранее выпущенных внутренних и внешних займов и процентов по ним и 150,3 млрд. на покрытие бюджетного дефицита¹⁵.

Согласно официальным оценкам, в 1999 г. имела место интенсификация активной финансовой политики в целях поддержания тенденции подъема экономики, возникшей во втором полугодии 1998 г. Ход развития экономики и исполнения бюджета показал, что меры по макрорегулированию и макроконтролю, основным содержанием которых была интенсификация этой политики, дали положительные результаты. В августе 1999 г. ПК ВСНП еще более повысил уровень этой политики; он рассмотрел и утвердил предложения Госсовета о дополнительном выпуске госзаймов в размере 60 млрд.ю. для увеличения вложений в основные фонды, а также об урегулировании центрального бюджета. По итогам исполнения бюджета госзаймы центрального бюджета составили 401,5 млрд.ю. За вычетом 30 млрд. (из 60 млрд., утвержденных в августе ПК ВСНП), переданных в местные бюджеты, эти поступления равнялись 371,5 млрд.ю., т.е. на уровне корректировки, произведенной в августе. Из этой суммы на погашение внутренних и внешних займов и процентов по ним было направлено 191,1 млрд.ю., на покрытие бюджетного дефицита за 1999 г. — 179,1 млрд., на создание фондов центрального бюджета по возмещению долгов — 0,7 млрд.ю. Дефицит общегосударственного бюджета в 1999 г. составил 175,9 млрд.ю., т.е. на 25,6 млрд.ю. превысил первоначально намеченную величину¹⁶.

В 1999 г. активная финансовая политика проводилась и по ряду других направлений. Так, различные районы и заинтересованные ведомства налаживали работу по подбору объектов инвестирования за счет государственных заимствований, определяя объекты в соответствии с направлениями, установленными правительством, не допуская при этом дублирования в строительстве, проводя план использования бюджетных средств, полученных из центра, и укрепляя контрольный надзор в этой сфере.

Далее, подверглась корректировке политика по некоторым видам налогов. С целью стимулирования инвестиций с июля регулирующийся налог на

капиталовложения в основные фонды с предприятий, выполнивших их объем, стал взиматься в размере 50%. Кроме того, в пределах до 40% разрешалось снижение подоходного налога с предприятий, приобретающих оборудование отечественного производства для объектов технической реконструкции, отвечающих производственной политике страны. В целях регулирования доходов физических лиц, сокращения дифференциации в их распределении и стимулирования населения к использованию сбережений на потребление и инвестирование с ноября был введен подоходный налог в размере 20% дохода, получаемого физическими лицами в виде процентов по сберегательным вкладам. Одно из весьма действенных направлений активной финансовой политики — повышение ставок возврата налогов по экспортируемой продукции, о котором уже сказано выше.

Прирост ВВП на 1999 г. намечался в размере 7%, фактически же он составил 7,1%, что дает основание считать реальным стабильное развитие экономики в 2000 г.; прирост ВВП на текущий год намечен на уровне 7%. Третий год подряд китайское правительство предпринимает шаги по стимулированию экономического роста путем расширения бюджетного дефицита. Этот беспрецедентный шаг свидетельствует, что оно видит в выпуске государственных обязательств основное средство стимулирования развития экономики. Официальная позиция заключается в том, что при нынешнем вялом инвестиционном и потребительском рынке выпуск гособязательств является как необходимым, так и практически реализуемым.

В марте 2000 г. сессия ВСНП утвердила сводный проект центрального и местных бюджетом на 2000 г., которым предусмотрено: сумма доходов страны составит 1233,8 млрд. ю., расходов — 1463,7 млрд. ю., бюджетный дефицит достигнет рекордной величины 229,9 млрд. ю. (он целиком приходится на центральный бюджет). Сумма погашения из центрального бюджета внутренних и внешних займов, срок которых наступил, составит 158,1 млрд. ю. С учетом необходимости покрытия бюджетного дефицита и выпуска центром займов в размере 50 млрд. ю. для местных финансов, общий объем государственных заимствований составит 438 млрд. ю., в том числе относящихся к центральному бюджету — 388 млрд. ю., или на 16,5 млрд. больше, чем в 1999 г.¹⁷

В 1998 г. при переходе к активной финансовой политике официально она рассматривалась как особая политика в особых условиях и с позиций концептуального подхода как чрезвычайная мера, принятая на краткосрочный период. Что же касается средней и дальней перспективы, то китайское руководство подчеркивает, что оно намерено придерживаться принципа постепенного сокращения финансового дефицита, сбалансированности бюджета, проведения умеренно жесткой финансовой политики. Имеется в виду, что по мере развития экономики и роста налоговых поступлений будет происходить погашение задолженности по финансовым займам и сокращение финансового дефицита. Прошедший с тех пор период свидетельствует, что за один-два года активная финансовая политика не может дать желаемых результатов. Как строительство инфраструктуры, так и структурная перестройка экономики требуют крупных государственных вложений, поэтому согласно распространенному среди китайских экономистов мнению, правительство должно проводить эту политику еще в течение 2000–2005 гг. Имеются основания полагать, что правительство будет вынуждено официально заявить об изменении своей цели достижения сбалансированного бюджета к концу нынешнего столетия.

Одним из результатов отрицательного влияния внешнеэкономического климата и изменений в психологических ожиданиях населения стало возрождение в конце 1997 г. черных рынков валюты в Китае, в особенности в его прибрежных районах. Снижение стоимости валют соседних стран вызвало озабоченность относительно того, что юань тоже будет девальвирован в целях поддержания конкурентоспособности экспорта страны. Несмотря на неоднократные заявления официальных лиц о том, что стоимость юаня не будет снижена,

многие физические лица устремились обменивать свои юани на американские доллары или другие иностранные валюты, чтобы застраховать себя от возможных потерь. В дни максимального повышения цена одного ам. доллара на черных рынках в 1997–1998 гг. составляла 8,5–9 юаней, а в 1999 г. достигала 11 юаней при официальном курсе около 8,3 юаня.

И хотя подпольная купля–продажа валюты незначительна по сравнению с официальными операциями (по оценкам, дневной оборот на черных рынках составляет несколько миллиардов долларов, тогда как официальная купля–продажа банками — сотни миллиардов долларов), черные рынки способствуют развитию мошенничества и спекуляции и подрывают финансовую систему страны. Покупателями инвалюты на черных рынках являются контрабандисты, неофициальные инвесторы за границей и лица, ошибочно верящие в предстоящую девальвацию юаня, а ее поставщиками — компании и физические лица, стремящиеся получить от обмена валюты большую выручку, чем от продажи ее в банки, а также “отмывающие” незаконно полученные деньги. При этом используются так называемые арбитражные операции, когда производится одновременная купля и продажа денег на разных рынках с целью получения прибыли от разницы в ценах. Это оказывает отрицательное влияние на поступления и выплаты инвалюты в стране.

Согласно законодательству КНР, черные рынки валюты являются противозаконными и лица, принимающие в них участие, не защищены правовыми нормами, если они становятся жертвами дельцов этих рынков. Такие дельцы пытаются нажиться, распространяя ложные слухи и раздувая опасения людей. Поэтому органы валютного контроля предприняли серию мер по оказанию давления на подобную противозаконную деятельность, а высшие судебные органы выступили с разъяснениями ее криминального характера.

В 1999 г. органами валютного контроля, общественной безопасности и управления промышленностью и торговлей в течение трех месяцев проводилась всекитайская кампания по борьбе с черными рынками валюты. В результате были конфискованы крупные суммы денежных средств, ликвидировано более 50 пунктов купли–продажи валюты и арестовано более 260 спекулянтов. Были предприняты усилия с целью осведомления населения о правилах валютного контроля в стране, при этом во всех городах страны были открыты телефоны доверия и предлагалось вознаграждение лицам, которые могут предоставить сведения относительно черных рынков¹⁸.

В сложившейся ситуации была проведена корректировка отдельных сторон валютного регулирования. Так, с одной стороны, вводился механизм контроля за рисками, связанными с внешними заимствованиями, большая осторожность стала проявляться в отношении перехода к конвертируемости юаня по операциям, связанным с движением капитала. С декабря 1998 г. прекратились операции предприятий с иностранным капиталом по обмену валюты через обменные пункты. Несмотря на переход с середины 1996 г. таких предприятий к единой системе купли–продажи инвалюты через уполномоченные банки, ограниченное количество обменных пунктов продолжало функционировать, что фактически означало сохранение и прежней системы. Прекращение их функционирования означало дальнейшую унификацию и стандартизацию финансового рынка страны, что давало возможность государству ужесточить свой контроль на черном рынке валюты и усилить борьбу с контрабандой.

С другой стороны, с октября 1999 г. были смягчены ограничения на приобретение инвалюты физическими лицами. Согласно новому положению, китайские резиденты, выезжающие за границу по частному бизнесу, могут в Банке Китая купить инвалюту в размере 2 тыс.долл. на каждую поездку. Это нововведение имеет двойной эффект: оно усиливает позиции банковских структур по обмену валюты и наносит удар по черным рынкам, одновременно физическое лицо страхуется от риска получить фальшивые деньги¹⁹.

Азиатский финансовый кризис привел к девальвации валют стран ЮВА на 30–40% и более, южнокорейский вон был девальвирован на 100% и более, а тайваньский доллар — более чем на 20%. В связи с этим появилось много слухов о предстоящей девальвации китайского юаня по отношению к доллару. Тем не менее этого не произошло. К числу основных причин устойчивости юаня должен быть отнесен прежде всего такой фактор, как наличие в руках государства крупномасштабных инвалютных резервов; это связано с устойчивым платежным балансом страны благодаря стабильному притоку иностранного предпринимательского капитала и положительному сальдо по внешнеторговым операциям. В том же направлении действовал и такой фактор, как отсутствие полной открытости финансовой системы страны для внешнего мира, ее слабая восприимчивость спекулятивных операций на валютных и фондовых рынках соседних стран; в этом плане следует отметить жесткое регулирование государством деятельности банковской системы, неконвертируемость юаня по операциям, связанным с движением капитала, ограничения на приток иностранных портфельных инвестиций.

В течение всего периода кризиса Китай поддерживал стабильность своей валюты. Уже в начале 1998 г. было заявлено, что в течение ближайших 2–3 лет правительство не намерено девальвировать юань. В ходе кризиса неоднократно поднимался этот вопрос в связи с весьма отрицательным влиянием кризиса на экспорт Китая, рост которого в 1998 г. опустился до самого низкого за 15 лет уровня — 0,5%. Однако китайское руководство рассматривало поддержание стабильности юаня как необходимое условие устойчивого роста экономики страны и предотвращения расширения азиатского кризиса. Поэтому оно строго придерживалось своего обещания и повторило его в 1999 и 2000 гг. Как неоднократно заявлялось руководством, “страна не испытывает давления, чтобы в настоящее время девальвировать свою валюту” (Чжу Жунцзи, ноябрь 1999 г.). Напротив, по оценке некоторых аналитиков, юань сталкивается с давлением на повышение стоимости, стимулируемым ростом положительного сальдо внешней торговли, и мог бы повысить ее в течение следующих 2 лет на 10–15%²⁰.

Инварютные резервы продолжали возрастать, однако размеры и темпы их прироста значительно снизились по сравнению с докризисным периодом. Так, если в 1996 г. их прирост составил 31,4 млрд.долл. (42,7%), а в 1997 г. — 34,9 млрд. (33,2%), то в 1998 г. соответствующие показатели составили 5,1 млрд. (3,6%), а в 1999 г. 9,7 млрд.долл. (6,7%). Очевидно, что столь резкое снижение обусловлено целым рядом факторов.

В условиях финансового кризиса в соседних странах велика вероятность того, что часть валютных поступлений направлялась на поддержание стабильности юаня, хотя, по официальным данным, его курс не был завышен, как это имело место с валютами соседних стран. В частности, резкое снижение в июне, а затем в августе 1998 г. курса японской иены до рекордно низкого уровня по отношению к американскому доллару и последовавшее широкое обсуждение в международных финансовых кругах вопроса о предстоящей девальвации юаня, потребовало от Китая конкретных мер в виде рыночных интервенций центрального банка для защиты обменного курса юаня, хотя официально это и не было подтверждено.

Весьма вероятным является оказание центральным правительством финансовой помощи Гонконгу, особенно после резкой девальвации японской иены, когда торговцы черного рынка предприняли атаку на гонконгский доллар. Они использовали слухи о предстоящей девальвации юаня для подрыва доверия населения Гонконга к его валюте и о разрыве системы привязки гонконгского доллара к американскому доллару. Правительство КНР заявило об оказании поддержки Гонконгу и подтвердило свою готовность оказать помощь при любой его просьбе о сохранении названной привязки.

Китай через посредство Международного валютного фонда оказал финансовую помощь азиатским странам, пострадавшим от кризиса. По данным на ноябрь 1998 г., она составила 5,5 млрд.долл., включая 1 млрд. от Гонконга. Наряду с этим, существует мнение иностранных обозревателей о крупномасштабной утечке китайского капитала за границу, а некоторые китайские экономисты склонны считать статью платежного баланса "ошибки и потери" показателем такой утечки. По данным на конец 1999 г., инвалютные резервы государства составили 154,7 млрд.долл.²¹

Финансовый кризис, приведший к тяжелым потерям в ряде охваченных им стран, преподал уроки и Китаю, в частности, такие, как:

— необходимость поддержания всеобщего баланса макроэкономики, в особенности предотвращения феномена "дутой экономики" в сфере недвижимости и на рынках ценных бумаг;

— рационализация структуры внешней задолженности, при этом наиболее существенным является усиление контрольного надзора и управления размерами заимствований предприятий и коммерческих структур, в особенности носящих краткосрочный характер; в этой связи Китай сделал для себя вывод о предпочтительности прямых иностранных инвестиций и приоритетном характере долгосрочных кредитов в отношении коммерческих заимствований; что же касается иностранных заимствований предприятий, то они должны быть объектом жесткой проверки и контроля в отношении их суммарных размеров;

— необходимость создания рациональной системы валютного регулирования и обменного курса с постепенным достижением условий конвертируемости юаня по счетам капитала (в настоящее время юань является конвертируемым только по текущим операциям); более того, должны сохраняться значительные резервы инвалюты;

— создание совершенной и устойчивой финансовой системы, при которой исключается вмешательство хозяйственных структур и физических лиц в нормальное функционирование коммерческих банков.

Тот факт, что Китай не девальвировал свою валюту перед лицом азиатского финансового кризиса, внесло большой вклад в стабильность региона и мира в целом.

1. China Daily. 1998. February 22-28.
2. Ibid. 1999. January 31 — February 6; August 1-7.
3. Ibid. 1999. December 23; Жэньминь жибао. 2000. 30 марта.
4. Beijing Review. 1999. № 12. P. 23-24.
5. China Daily. 1999. July 21.
6. Ibid. 1999. November 19.
7. Ibid. 1999. November 30.
8. Ibid. 1999. August 5.
9. Ibid. 1999. June 30.
10. Чжунго тунцзи няньцзянь. 1999. Пекин. 1999. С.594.
11. Beijing Review. 1999. № 6. P. 5.
12. China Daily. 1999. November 7-13.
13. Ibid. 2000. January 9-15.
14. Жэньминь жибао. 1998. 22 марта.
15. Там же. 1999. 19 марта.
16. Там же. 2000. 18 марта.
17. Там же.
18. China Daily. 1999. July 31.
19. Ibid. 1998. November 26; 1999. November 7-13.
20. Ibid. 1999. January 3-9.
21. Жэньминь жибао. 2000. 17 марта.

Особенности экономического развития Северо-Западного Китая

© 2000

Ван Шаохуэй (КНР)

В северо-западный регион входят провинции Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский автономный район и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Они занимают 1/3 площади страны. Район расположен там, где Восточная Азия сходится с Центральной, и является важнейшими воротами в Центральную и Западную Азию и даже Европу. Население района в 1998 г. составляло 89 млн. 2 тыс. 900 человек¹. Северо-Запад - самый обширный засушливый район Китая; это к тому же горный район с очень холодным, влажным климатом и весьма суровыми природными условиями. Кроме всего прочего, это и один из беднейших районов страны. К концу 1985 г. бедное население района насчитывало 20 млн. 810 тыс. человек, что составляло около 1/4 общей численности населения района².

Для оценки эффективности экономики обычно применяется показатель валового внутреннего продукта (ВВП). К показателям, используемым в развивающихся странах, относятся доход на душу населения и ВВП на душу населения. В данной статье в основу анализа положен показатель ВВП. Проведено сравнение этого показателя на душу населения на Северо-Западе и в таких экономически развитых районах, как Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Шанхай.

Таблица 1

ВВП на душу населения на Северо-Западе и в развитых районах (в юанях)

Район	1978 г.	1980 г.	1985 г.	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.
Шанхай	2498	2738	3855	6675	11700	19379	22275	28253
Цзянсу	430	541	1053	2143	3958	7416	8447	10021
Чжэцзян	470	*	1029	2310	3940	8254	9455	11247
Фуцзянь	273	345	712	1803	3310	6883	8136	10369
Гуандун	367	473	982	2823	4938	8495	9513	11143
Шэньси	294	338	608	1192	1789	2975	3313	3834
Ганьсу	348	387	608	1138	1540	2567	2901	3456
Цинхай	431	*	808	1592	2255	3426	3748	4367
Нинся	354	409	703	1451	2013	3339	3731	4270
Синьцзян	313	410	220	2047	2980	4836	5167	6229
В среднем по стране	375	456	814	1758	2896	4747	5520	6392

* статистические данные отсутствуют

Примечание: средний уровень ВВП на душу населения дается в ценах текущего года.

Источники: Данные за 1978-1993 гг. цит. по: Ху Аньган и др. о региональных различиях в Китае. Шэньян. 1998 г. С. 33-35.

Данные за 1995-1998 гг. цит. по: Экономический ежегодник. Китай. 1997-1999 гг.

Из таблицы видно, что ВВП на душу населения в Северо-Западном Китае во много раз ниже, чем в Шанхае или в других развитых районах.

При этом следует подчеркнуть, что относительная разница к 1998 г. несколько сократилась, а в Цинхэе и Ганьсу значительно увеличилась.

Показатели ВВП на душу населения в пяти провинциях Северо-Запада по сравнению с развитыми районами в 1978 г. находились практически на одном уровне. Спустя 20 лет, в 1998 г., наблюдается очевидная тенденция к увеличению (в абсолютных и относительных показателях) разницы в ВВП на душу населения. Каковы причины этого явления?

Существуют различные мнения. Одни полагают, что причина кроется во влиянии исторических и географических различий между регионами, другие считают, что сказывается крен в политике Центра в сторону развития восточных районов, третьи обвиняют восточные районы в экспроприации энергетических ресурсов Запада и т.д. Автор придерживается той точки зрения, что на развитие экономики Северо-Запада оказывают влияние находящиеся во взаимодействии друг с другом ряд факторов. Чтобы четче обозначить влияние этих факторов, автор прибегает к следующей формуле функциональной зависимости³.

Производство ВВП = $f\{\text{ОП} + \text{ЭП} (\text{ЦП} + \text{МП}) + \text{ЭС}\}$,

где ОП - общие предпосылки развития региона (история и география района, трудовые ресурсы, природные богатства и т.п.); ЭП - экономическая политика, включая Ц - центрального правительства (льготная или дискриминационная) и МП - местного правительства (выбор модели развития, приоритеты в развитии отраслей народного хозяйства и т.п.); ЭС - экономическая система, складывающаяся в регионе (масштабы экономики, структура собственности, субъекты инвестиций, уровень свободы цен, ставки сбережений населения в банках и т.п.), f - коэффициент зависимости.

Таким образом, производство ВВП в Северо-Западном Китае зависит от ряда внутренних и внешних (роли Центра) факторов.

Влияние внешнего фактора (Центра)

1. Как известно, Китай находится в стадии перехода к рыночной экономике. Направление политики центрального правительства в проведении экономической реформы - ключевой фактор реформирования всего китайского общества. В целях ускорения осуществления реформ правительство избрало стратегию неравномерного развития отдельных регионов, активно проводит политику приоритетного развития приморских районов.

В связи с этим были приняты и осуществляются следующие конкретные политические установки и мероприятия:

1. Создание Особых экономических районов и Районов экономического освоения, в которых проводится политика особых льгот, в том числе: освобождение от налогов, льготное кредитование, льготы по капиталовложениям и привлечению иностранного капитала и многое другое. Например частичное или на установленный срок освобождение компаний от подоходного налога; освобождение от взимания импортной пошлины с товаров, используемых в производстве; право оставлять валютную выручку от экспорта; свободный доступ в центры, занимающиеся валютным регулированием. Введение льготной политики в отношении налогов с иностранных инвесто-

ров: например у иностранных предприятий в особых районах налог на прибыль составляет 15%, а у предприятий в других районах - 33%. По завершении двух прибыльных лет работы, в течение которых иностранное предприятие полностью освобождается от налогов, в последующие три года облагается налогом всего в 7,5%. В особых районах иностранным предприятиям к тому же нет необходимости в получении лицензий на импорт необходимого сырья и оборудования. Импорт машинного оборудования и сырья, а также экспорт продукции освобождаются от налогообложения, за исключением табачных изделий, винно-водочных и нефтепродуктов. Если перечисленные выше товары сбываются в особом районе, то они освобождаются также и от всевозможных косвенных налогов.

Таблица 2

**Льготы при взимании подоходного налога
в развитых районах и на Северо-Западе**

Районы	Ставка подоходного налога	Период освобождения от налогов
Особые экономические районы	15%	1980-1983 гг.: предприятия, работа которых запланирована более чем на 10 лет, освобождаются от налогообложения в первый прибыльный год, во второй и третий - налог снижается до 50%. После декабря 1984 г.: предприятия, срок действия контракта которых 10 лет или более, освобождаются от уплаты налога в течение двух лет, считая с первого прибыльного года (в течение одного года в сфере услуг), последующие три года выплачивается 50% установленной суммы налога.
Районы технико-экономического освоения 14 приморских открытых зон и городов	после декабря 1988 г. ставка подоходного налога 15%	Декабрь 1984 г.: как в особых экономических районах.
Другие районы 14 приморских открытых зон и городов	Обычная ставка налога - 24%. Декабрь 1984 г.: ставка подоходного налога с инвестиций, составляющих 30 млн. долл. США и более, вложенных в технико-емкое производство, - 15%.	1984-1991 гг. В некоторых районах налог был снижен до 20%. В июле 1991 г. освобождение от налога в первые два прибыльных года, снижение налога до 50% в последующие 3 года.

Районы	Ставка подоходного налога	Период освобождения от налогов
Новый район Пудун	Сентябрь 1990 г.: ставка подоходного налога 15%.	Сентябрь 1990 г.: по общему положению - как в особых экономических районах (период освобождения от налогов в сфере услуг - 1 год). Предприятия, производящие продукцию на экспорт (стоимость экспортной продукции составляет более 70% стоимости валовой продукции предприятия), либо высоко технологичные предприятия освобождаются от налогов на три года, а по истечении этого срока облагаются 10% подоходным налогом. Более значительное сокращение налога предусмотрено по капиталовложениям в инфраструктуру.
Внутренние районы, в т.ч. Северо-Запад	Ноябрь 1981 г.: прогрессивный подоходный налог от 20 до 40% на сверхнормативные суммы на смешанных предприятиях и чисто иностранных предприятиях.	Июль 1991 г.: освобождение от налога в первые два прибыльных года, в последующие три года - снижение ставки налога до 50%. Для предприятий, более 70% продукции которых идет на экспорт, предусмотрено снижение подоходного налога в текущем году до 50% от установленной ставки.

Примечание: 1. Во всех районах экономического освоения местные правительства взимают 10%-ный дополнительный налог с прибыли. Решение о предоставлении льгот и освобождении от налога принимается местным правительством.

2. До 1991 г. все районы экономического освоения были освобождены от 10% предварительного подоходного налога. Данный налог взимался по всей стране и был отменен в июле 1997 г.

Источники: Ху Аньган. Указ. соч. С. 204-205.

Таблица 3

Другие меры поощрения экономического развития

Районы	Импортные и экспортные пошлины и единый торговый промышленный налог	Другие меры поощрительного характера*
Особые экономические районы	1980-1983 гг.: беспошлинный ввоз импортного сырья, используемого в производстве; многие импортные потребительские товары освобождены от импортных пошлин. Декабрь 1990 г.: используемые в производстве сырье и экспортная продукция унифицировано освобождаются от импортных пошлин и единого торгового-промышленного налога.	Гибкая система выдачи лицензий на импорт.

Районы	Импортные и экспортные пошлины и единый торговый промышленный налог	Другие меры поощрительного характера*
Районы технико-экономического освоения приморских открытых районов и городов	Декабрь 1984 г.: беспошлинный импорт сырья, используемого для производства продукции на экспорт. Экспорт освобождается от единого торгового-промышленного налога.	
Другие районы 14 приморских открытых районов и городов	Декабрь 1984 г.: от единого торгового-промышленного налога освобождены; сырье, используемое в производстве экспортной продукции и экспортные товары.	
Внутренние районы, в т.ч. Северо-Запад	Декабрь 1990 г.: ввозимое сырье, используемое в производстве, освобождается от импортных пошлин. С экспортной продукции взимается экспортная пошлина и единый торговый-промышленный налог.	1984 г.: В случае реинвестирования прибыли смешанного предприятия ему возвращается 40% подоходного налога. Июль 1991 г.: всем иностранным предприятиям в случае реинвестирования прибыли налог возвращается.

* Начиная с 1992 г. во многих районах экономического освоения началась повсеместная передача права собственности на землю.

Источники: Ху Аньган и др. Указ. соч. С. 206.

Нетрудно видеть дискриминационность в отношении районов Северо-Западного Китая в области предоставляемых разного рода льгот и поощрительных мер приморским районам.

2. Уменьшение финансовых возможностей Центра. Финансовые возможности Центра - это экономическая основа макрорегулирования правительства. Снижение этих возможностей, естественно, уменьшает возможности осуществления макрорегулирования, продвижения дела модернизации и проведения реформ. Оно может иметь самые серьезные последствия для перехода в Китае к рыночной экономике. В 1978 г. удельный вес финансовых доходов государства составлял 31,2% ВВП, в 1990 г. - 18,1%, в 1993 г. - 16,2%, в 1998 г. - 12,4%⁴. По данным Всемирного банка, в 1986 г. удельный вес доходов государств с низким уровнем доходов в ВВП составлял 23, со средним - 27, в развитых странах - 40%. По сравнению с этими странами китайское правительство имеет низкий уровень финансовых доходов. Финансовые трудности ограничивают возможности центрального правительства перераспределять средства в масштабах страны. К этому следует добавить крен в политике центрального правительства в сторону развития восточных районов, что само по себе снижает возможности субсидировать развитие Северо-Запада. Едва ли это может найти поддержку в этом районе.

Во-вторых, в результате применения различных систем финансового обеспечения провинции Гуандун и Фуцзянь пользуются налоговыми льготами, которых нет в других регионах, не говоря о Северо-Западном Китае.

В-третьих, в наибольшей мере сокращены инвестиции прежде всего в северо-западные регионы, и одновременно возрастают инвестиции в восточные регионы. Согласно статистике Земельного управления Госкомстата КНР, за годы пятой пятилетки доля инвестиций в государственный сектор экономики восточных регионов составила 42,2%; за годы шестой пятилетки - 47,7%, прирост - 5,5%. За годы седьмой пятилетки эта доля выросла до 52,0%, прирост по сравнению с предыдущей пятилеткой - 4,3%⁵.

В-четвертых, наблюдается несбалансированное распределение политических ресурсов: к примеру, в 1992 г. на XIV съезде КПК 4 руководителя из 5 городов и провинций с высоким уровнем доходов (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Гуандун, Ляонин) вошли в состав Политбюро ЦК, ни один руководитель Северо-Запада в состав Политбюро не был включен. В результате руководители северо-западных регионов не имеют возможности непосредственно участвовать в разработке политики ЦК КПК.

Такого рода политика льгот и предпочтений ведет к утрате эффективности рынка в Северо-Западном Китае. К тому же и рыночная экономика не всемогуща, она не обладает функцией справедливого распределения средств и сбалансированного распределения производительных сил. В этом важна роль государства. К примеру, в экономике Северо-Запада традиционно ведущее положение занимает тяжелая промышленность, причем в основном добывающая и производство сырья; в развитых приморских регионах, напротив, преобладает легкая промышленность, производство и переработка. Такая структура разделения труда неблагоприятна для развития экономики Северо-Запада и благоприятна для развития экономики приморских регионов. Поскольку продукция приморских регионов представляет собой конечный продукт, в нем сравнительно высока добавленная стоимость. Продукция северо-западных регионов - это в основном промежуточный продукт с невысокой добавленной стоимостью. По различным причинам стоимость сельскохозяйственной продукции, сырья и энергоресурсов также невысока. Стоимость промышленной продукции, особенно продукции легкой и перерабатывающей промышленности, высока. В условиях нерациональной системы цен часть прибыли, образующейся в результате торговой деятельности, перетекает в развитые приморские регионы. Это равнозначно дотированию этих регионов за счет западных районов. Как результат - в развитых приморских регионах высокий уровень притока капиталовложений: не только Центральное правительство, но и многочисленные китайские и иностранные предприниматели, а также хуацяо облюбовали приморские районы как выгодное место вложения инвестиций. Принцип "эффективность прежде всего" во многом predetermined тенденцию в движении приморских районов: быть развитыми.

Это можно заметить по объему практического использования иностранных инвестиций в 1998 г. в развитых районах и в Северо-Западном Китае.

Таблица 4

**Использование иностранных инвестиций
в Северо-Западном и развитых регионах Китая**

Регион	Объем фактически использ. иностраннных инвестиций, (млн. долл. США)	Уд. вес в общем объеме по всей стране
Шэньси	680,00	1,16
Ганьсу	38,64	0,07
Цинхай	53,01	0,09

Регион	Объем фактически использ. иностраннных инвестиций, (млн. долл. США)	Уд. вес в общем объеме по всей стране
Нинся	56,74	0,10
Синьцзян	162,00	0,28
Шанхай	4816,00	8,22
Цзянсу	нет данных	4,13
Чжэцзян	2416,56	4,13
Фуцзянь	4012,00	6,95
Гуандун	15099,45	25,79

Источник: Экономический ежегодник. Китай. 1999.

Разница в фактическом использовании иностранных инвестиций между северо-западными и развитыми регионами, как видим, составляет от нескольких десятков до нескольких сотен раз. Например между пров. Гуандун и Ганьсу она достигает 390,8 раз. Естественно, это ограничивает экономическое развитие северо-западных регионов.

3. Перемещение трудовых ресурсов. В развитых регионах высокая зарплата и хорошие условия жизни. Это ведет к большой утечке кадров с Северо-Запада, они постоянно уходят в приморские районы. В результате, с одной стороны, снижается эффективность инвестиций в кадровый капитал и возникает нехватка рабочей силы, с другой - кадры поставляются в развитые районы бесплатно или по низкой стоимости. Научно-технический потенциал Северо-Запада неуклонно снижается, что негативно сказывается на скорости процесса индустриализации.

Внутренне условия развития Северо-Западного Китая.

1. Природные условия. Рельеф северо-западных регионов включает нагорья, впадины, пустыни. Развитию сельского хозяйства постоянно угрожают засухи, песчаные бури и град. Велика неравномерность в развитии сельского хозяйства в провинциях. Низка продуктивность пастбищ для развития животноводства, часты снежные заносы. Крупным сдерживающим фактором развития сельского хозяйства является недостаток водных ресурсов. Синьцзян находится далеко от моря, со всех сторон окружен высокими горами, климат засушливый, осадков мало. Площадь пустыни Гоби составляет 371,9 тыс. кв. км, 22,4% всей территории Синьцзяна; площадь песчаной пустыни Такла-Макан 327,4 тыс. кв. км, это самая большая песчаная пустыня Китая. Объем стоков за весь прошлый год составил 83,1 млрд. куб. м, 3,1% всех поверхностных вод Китая. Среднегодовая величина осадков - 50 мм, 1,5% от средних показателей по стране.

В Нинся находятся 2/3 полупустынных степей региона, а южную часть занимают маловодные степи и лесовое плато. В Ганьсу в основном пастбищное животноводство, зимой ощущается острая нехватка пастбищ. Не зря местное население говорит, что животные "летом сыты, осенью жиреют, зимой худеют, весной погибают". В провинции Шэньси, в районе Лёссового плато и г.Циньбашань, в обеспечении продовольствием надежда только на небо: природные условия очень неблагоприятны.

Из-за условий рельефа расходы на создание общественной инфраструктуры на Северо-Западе значительно выше средних по стране, не говоря уже о приморских равнинных районах. В результате уровень развития инфраструктуры далеко отстает от восточных регионов, условия привлечения инвестиций утрачивают привлекательность.

Северо-Запад далек от основных центров экономической активности, таких, как Шэньян-Далянь, Пекин-Тяньцзинь, дельты рек Янцзы и Чжуцзян, поэтому здесь очень слабо развита сеть железных и шоссейных дорог. Транспортные расходы необычайно велики, местной продукции, "естественно", не хватает рыночной конкурентоспособности.

Географическое положение и природные условия Северо-Запада определили его положение в конкуренции межрегионального экономического развития: регион не обладает достаточной конкурентоспособностью.

2. Другим сдерживающим развитие Северо-Западного Китая фактором является отставание в реформе экономической системы и недостаточная экономическая открытость. Важной особенностью экономической системы региона является тот факт, что она еще не избавилась от модели плановой экономики и традиционной модели собственности, основную часть которой составляет государственный сектор экономики.

Таблица 5

**Доля стоимости продукции
государственных предприятий и доля инвестиций
в Северо-Западном и развитых регионах Китая**

Регион	Удельный вес стоимости продукции госпредприятий в валовой стоимости промышленной продукции			Удельный вес госпредприятий в инвестициях в основные фонды		
	1978 г.	1998 г.	Колич. измен. 1978-98 г.	1978 г.	1998 г.	Колич. измен. 1978-98 г.
Шэньси	84,2	65,8	-18,4	84,5	83,0	-1,5
Ганьсу	90,8	70,0	-20,8	нет	67,9	нет
Цинхай	81,7	45,0	-36,7	85,1 (1985 г.)	76,5	-8,6
Нинся	82,8	61,5	-21,3	98,9	71,6	-27,3
Синьцзян	74,2	72,2	-2,0	63,0	82,1	19,1
Цзянсу	61,5	20,1	-40,4	40,5	40,7	0,2
Шанхай	91,2	25,7	-65,5	73,6	нет	нет
Чжэцзян	61,3	6,8	-54,5	43,0	34,8	-8,2
Фуцзянь	74,2	19,2	-55,0	нет	41,0	нет
Гуандун	67,8	14,9	-52,9	65,5	44,1	-21,4
В средн.	77,6	-	-	-	54,1	-

Источник: Расчет автора по: Статистический ежегодник. Китай. 1993; Экономический ежегодник. Китай. 1999.

Из таблицы видно, что на Северо-Западе удельный вес стоимости продукции государственных предприятий выше, чем в развитых регионах в 2-3 раза, доля капиталовложений государственных предприятий в основные фонды в капиталовложениях всей страны на Северо-Западе в 2 раза выше, чем в развитых районах. Степень национализации на Северо-Западе довольно высока, эффективность государственных предприятий постоянно снижается, степень вхождения в рынок и приватизации довольно низка, в значительной степени отстает от прогресса рыночных реформ в развитых регионах. Все это сдерживает развитие экономики Северо-Запада.

Чем более открыт регион, тем быстрее растет экспорт. Степень открытости региона можно выразить через долю экспорта в ВВП.

Таблица 6

Доля экспорта в ВВП Северо-Запада и развитых регионов (%)

Регион	1978 г.	1998 г.	Увеличение
Шэньси	0,3	6,9	6,6
Ганьсу	0,9	5,1	4,2
Цинхай	5,1	4,3	-0,8
Нинся	3,1	10,3	7,2
Синьцзян	-	6,0	-
Цзянсу	2,9	18,0	15,1
Шанхай	18,2	36,6	18,4
Чжэцзян	0,7	20,0	19,3
Фуцзянь	4,9	30,0	25,1
Гуандун	12,7	78,9	66,0
В средн.	4,7	19,1	14,4

Источники: Расчет автора по: Статистический ежегодник. Китай. 1993; Экономический ежегодник. Китай. 1999.

Из таблицы видно, что доля экспорта в ВВП Северо-Запада в 2-20 раз ниже, чем в развитых регионах. Степень открытости Северо-Запада необычайно низка. Провинции Северо-Запада не имеют выхода к морю, некоторые провинции, хотя и имеют внутренние речные порты, доля внешнеторгового оборота в них очень низка. Приморские развитые регионы, пользуясь географическими и экономическими преимуществами, повышают открытость экономики, превращают внешнюю торговлю в новый источник экономического роста. На Северо-Западе нет такой базы, что уменьшает его возможности экономического роста.

3. Индустриализация деревни Северо-Запада. Одной из наиболее заметных особенностей экономического развития Китая после 1978 г. явилось стремительное развитие несельскохозяйственных отраслей, представленных сельскими и поселковыми предприятиями. Они стали наиболее жизнеспособными субъектами экономического развития Китая. Согласно статистике, в 1985 г. стоимость продукции несельскохозяйственных отраслей составила 42,9% стоимости всей продукции деревни, к 1992 г. этот показатель достиг 64,2%, повысился на 21,3%. Это указывает на то, что несельскохозяйственное производство заняло в сельской экономике Китая ведущее положение и существенно повысило степень индустриализации деревни. Доля стоимости несельскохозяйственной продукции в общей стоимости продукции деревни в субъектах Северо-Запада 1992 г. составила: Шэньси - 521,0%; Ганьсу - 45,2; Цинхай - 23,3; Нинся - 37,3; Синьцзян - 17,2%; а в развитых регионах: Цзянсу - 80,9; Шанхай - 88,2; Фуцзянь - 61,1; Чжэцзян - 80,9; Гуандун - 66,0%. Средний уровень по стране - 64,2%. Темпы индустриализации деревни Северо-Запада сравнительно низки, ниже среднего уровня по стране и значительно ниже, чем в развитых регионах. Степень накоплений в сельском хозяйстве Северо-Запада низка, что не благоприятствует интенсификации хозяйства.

4. Легкая и тяжелая промышленность. Одна из особенностей традиционной модели плановой экономики состоит в высоком удельном весе тяжелой и низком - легкой промышленности. Выше было сказано, что Северо-Запад еще не полностью освободился от плановой экономики. Для тяжелой промышленности необходима высокая степень концентрации капитала, что возможно только на государственных предприятиях, поэтому на Северо-Западе большой удельный вес государственных предприятий тяжелой промышленности. Согласно статистике, опубликованной в "Экономическом ежегоднике Китая". 1999, в 1998 г. было следующее соотношение легкой и тяжелой промышленности в

субъектах региона: Шэньси - 39,3:61,7; Ганьсу 18,4:81,6; Цинхай 18,6:81,4; Нинся 16,7:83,3; Синьцзян 30,8:69,2. А в развитых регионах: Цзянсу 51,9:48,1; Чжэцзян 62,2:37,8; Шанхай 45,1:54,9; Гуандун 59,2:40,8; Фуцзянь 60,5:39,5.

Очевидно, что в Северо-Западном Китае очень высока доля тяжелой промышленности и сравнительно низка доля легкой. В легкой промышленности выпускается много продукции при относительно малых капиталовложениях, идет быстрое накопление капитала. Недостаток капитала и высокий удельный вес тяжелой промышленности в Северо-Западном Китае лишает экономику региона экономического роста.

5. Финансовые возможности Северо-Запада. Возможности правительства региона в развитии экономики зависят от способности освоения и распределения финансов. В 1978 г. финансовый дефицит у субъектов региона был следующим: Шэньси -146 млн. юаней, Ганьсу -619 млн. юаней, Нинся +622 млн. юаней, Цинхай -23 млн. юаней, Синьцзян - нет данных ("-" передача в бюджет; "+" финансовая дотация)⁶. В 1998 г., соответственно, - +7,707 млрд., +7,131 млрд., +6737 млрд., +2,883 млрд. и +8,081 млрд. юаней⁷.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что в 1978 г. финансовый дефицит был небольшим (это результат государственной стратегии равномерного развития в условиях плановой экономики). В 1998г. финансовый дефицит увеличился, отмечалась серьезная нехватка возможностей финансового самообеспечения. В результате местные правительства не смогли сбалансировать производительные силы, что привело к серьезному торможению реформ в регионе.

В заключение - о взаимодействии различных факторов.

Как в сравнении с другими регионами, так и в сравнении с предприятиями других форм собственности региона государственные предприятия Северо-Запада обладают самой низкой экономической эффективностью. Однако в общей стоимости промышленной продукции доля стоимости продукции государственных предприятий самая высокая. Высокая степень концентрации государственной собственности привела к снижению экономической эффективности, результатом явилась низкая способность накопления в промышленности, недостаток инвестиций, невозможность расширения производства. Слабая база расширения производства не позволяет сформироваться новым возможностям накопления. Недостаточное расширение производства приводит также к недостаточной урбанизации, в частности к низкому качеству городского быта и отсталости общественной жизни. Самым опасным является консервация замкнутого мышления и отсталых воззрений. В результате темпы переориентации предприятий на реформы отстают от темпов по всей стране. При отставании реформ доля государственной собственности не снижается, остается низкой экономической эффективностью промышленности. Короче, создается порочный круг: недостаточная эффективность приводит к снижению прибылей и налоговых выплат, что в свою очередь ведет к снижению финансовых поступлений, дефицит местного бюджета все увеличивается. При отсутствии механизмов общественного контроля за действиями правительства возникают проблемы "произвольных сборов, штрафов, поборов". Все это увеличивает нагрузку на предприятия, повышает себестоимость продукции, снижает экономическую эффективность, снижает прибыли и налоговые отчисления. Люди стремятся урвать кусок из общего "котла". Разрастается штат правительственных учреждений и непроизводственных единиц; если прибавить к этому повышение зарплаты и уровня социальных благ, финансовые отчисления на порядок резко возрастают, снижаются отчисления на создание инфраструктуры.

Географическое положение Северо-Запада определило его трудную досягаемость, себестоимость сделок с внешними центрами экономической активности высока. Если еще учесть склонность государства к финансированию развитых регионов, обстановка выглядит еще более серьезной. Уровень развития инфраструктуры региона очень низок, это повышает себестоимость продукции хозяйства и снижает экономическую эффективность. Проблема недостатка финансов еще более обостряется. При распределении по "принципу сравнительной эффективности" ка-

питал, естественно, перетекает в развитые регионы с высокой эффективностью, в результате недостаток капитала становится все более заметным.

Из-за неблагоприятных природных условий на Северо-Западе низки и нестабильны урожаи с единицы площади и валовой сбор, что ограничивает возможности производства и накопления. Низкое накопление влечет за собой низкие инвестиции, а для модернизации сельского хозяйства необходимы большие средства на механизмы, удобрения, ядохимикаты, элитные семена, пленку, ГСМ и пр. Низкий уровень модернизации сдерживает интенсификацию и единственным выходом остается сохранение низко продуктивного экстенсивного сельского хозяйства. В районах с уязвимой экологией низкопродуктивное сельское хозяйство ведет к серьезной деградации среды, снижаются возможности естественного саморегулирования экосистем, что еще более усиливает нестабильность природных условий для развития сельского хозяйства.

Низкий уровень модернизации сельскохозяйственного производства определяет низкое качество рабочей силы, в свою очередь, низкое качество рабочей силы является одной из важных причин низкого уровня модернизации. Низкие требования к качеству рабочей силы определяют низкую себестоимость производства рабочей силы и воспитания детей, для них достаточны лишь минимально необходимые тепло и пища. Поэтому отдача от средств, вложенных в рождение и воспитание детей довольно высока. Легкость в содержании детей влечет за собой многодетность. В условиях ограниченных доходов и отсутствия серьезных перемен за короткое время в многодетных семьях расходы на одного ребенка уменьшаются, что неизбежно приводит к снижению качества рабочей силы.

Низкие требования к качеству рабочей силы в сельскохозяйственном производстве определили низкие требования к воспитанию детей в обществе и семье и привели к отсталости района в области образования. Когда сельское хозяйство находится на этапе "упования на небо", получение современного образования рабочей силой не имеет особого смысла. С другой стороны, отсталость образования приводит к снижению качества рабочей силы, к снижению культурного уровня всего региона, к снижению возможности восприятия современного мышления, к консерватизму мировоззрения. Одним из проявлений консерватизма является мнение, будто "много детей - много счастья", которое стало движущей силой "культуры многодетности".

Низкие возможности накопления в сельском хозяйстве оказали двойственное влияние на развитие индустриализации деревни: 1) инвестиции жителей деревни в промышленность крайне малы, недостаточны для индустриализации, вклад продукции сельского хозяйства в формирование промышленного капитала, в свою очередь, крайне мал, недостаточен для индустриализации; 2) субъектом финансирования сельской промышленности остается правительство. Поскольку деревня бедна и местные правительства добиваются от вышестоящих правительственных органов субсидий на различные цели, в частности на индустриализацию деревни.

Таким образом, местные правительства всех уровней естественно становятся субъектами финансирования и, соответственно, субъектами хозяйствования, это ведет к низкой эффективности сельской промышленности, препятствует ее развитию. В развитых регионах государственные предприятия трансформируются в сельские и поселковые, а на Северо-Западе, напротив, волостные и поселковые предприятия становятся государственными.

Это называют "вторичной национализацией". В развитых регионах плановая экономика трансформируется в рыночную, а на Северо-Западе зачатки рыночной - в плановую. Возрастает широта и глубина вмешательства местных органов в экономическую деятельность.

Недостаточная индустриализация деревни снижает способность самонакопления сельской промышленностью, возможности ее капитализации. Недостаток инвестиций обостряет проблемы индустриализации деревни. Недостаток

индустриализации деревни снижает возможности подпитки сельского хозяйства за счет промышленности, затрудняет прогресс модернизации деревни в целом.

Вышеуказанные внутренние и внешние факторы ограничивают формирование возможностей развития региональной экономики Северо-Запада, приводят к медленному развитию и низкому уровню развития.

Возвращаясь к формуле производства ВВП, можно сказать, что состояние факторов этого производства, выявленное в ходе проведенного анализа, неудовлетворительное, а именно: общие предпосылки развития небогаты (суровый климат, песчано-каменистый и горный рельеф, низкое количество осадков - все это затрудняет развитие сельского хозяйства и промышленности, транспортной инфраструктуры), тем не менее здесь богаты природные ресурсы, на основе которых сравнительно развита добывающая промышленность, и этот фактор мог бы сыграть положительную роль в производстве ВВП. Однако природные ресурсы используются в интересах восточных регионов (это уже отрицательное влияние второго фактора - деятельности Центрального правительства в отношении Северо-Запада). Инвестиции также направляются прежде всего в восточные районы, туда же идет отток квалифицированной рабочей силы. Деятельность Центра не способствует интенсификации производства ВВП в Северо-Западном Китае.

Местные правительства имеют малые возможности для маневра, выбора модели развития, поэтому вклад этого фактора в производство ВВП невелик. Наконец, экономическая система здесь слаба: прежняя плановая государственная система по-прежнему превалирует. Она не реформирована, и ее состояние целиком зависит от субсидий государства. Все это в конечном итоге и определяет состояние стагнации, застоя в экономике Северо-Запада, не способствует модернизации всех сфер жизнедеятельности общества в этом районе.

В заключении следует отметить, что руководство Китая понимает сложившуюся в западной части страны, включая Северо-Запад Китая, ситуацию и в последние годы все определеннее ориентирует плановые органы на приоритетное развитие западного пояса страны, полагая, что это - одна из важных целей третьего шага в стратегии развития всей страны.

1. Экономический ежегодник. Китай. 1999. С. 692, 698, 675, 683, 688.
2. Ху Аньган и др. Доклад о региональных различиях в Китае. Шэньян, 1995. С. 106.
3. В качестве примера использования такого подхода можно назвать коллективную работу зарубежных авторов - Баоло К. Гэсюйликэ, Лоботэ, С.Сытуартэ и др. Сравнительное изучение экономических систем. Шанхай: Ляньшудянь, 1988. С. 25 (на кит. яз.).
4. Выведено на основании данных "Статистического ежегодника Китая" и "Экономического ежегодника Китая" за 1999 г.
5. Политические меры по предотвращению дальнейшего увеличения разрыва между регионами в годы девятой пятилетки. Документ Земельного управления Госкомстата КНР. 1995.
6. Ху Аньган и др. С. 155-156.
7. Экономический ежегодник. Китай. 1999. С. 677-685, 690, 694, 700.

Опыт участия КНР в АТЭС: уроки для России

© 2000

М. Потапов

Укрепление экономического потенциала и бурный рост национальных экономик государств Восточной и Юго-Восточной Азии за последние два десятилетия, активизация экономических интеграционных процессов в АТР привлекает пристальное внимание Китая. Усиление роли региональных экономических структур в 90-е годы вызвало эволюцию подходов Пекина к деятельности подобных образований от осторожно-скептического к активному и даже наступательному участию по ключевым для КНР направлениям торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия в регионе. Значимость для Китая ведущей в 90-х гг. региональной экономической структуры – *форума "Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество"* (АТЭС)¹, в рамках которого, несмотря на его консультативный статус, начата выработка региональных правил ведения торговли, инвестиционной и финансовой деятельности, характеризуется хотя бы тем, что на страны-участницы АТЭС к середине 90-х гг. приходилось 73% китайской внешней торговли и 76% зарубежных инвестиций в экономику КНР².

На основе политического решения об активизации участия в АТЭС, получившего формальное подтверждение в виде поддержки Китаем Богорской декларации форума (1994 г.), в ведущих исследовательских структурах Китая была расширена работа по этой тематике. Так, в марте 1995 г. в КНР был создан Научно-исследовательский центр по проблемам АТЭС при Нанькайском университете (г.Тяньцзинь), а в сентябре того же года был образован аналогичный центр при Институте азиатско-тихоокеанских исследований АОН КНР в Пекине. Им были поставлены задачи координации проводящихся в Китае исследований в этой области, оказания консультационных услуг правительственным органам и деловым структурам. В качестве основных тем были определены: анализ перспектив АТЭС; противоречия между развитыми и развивающимися экономиками в АТЭС и отношения между ними; содействие развитию торговли и углублению либерализации в рамках АТЭС и влияние этого процесса на экономику КНР; отношения между АТЭС и ВТО и др.³. В октябре 1997 г. под эгидой МВТЭС КНР и с участием Китайского комитета содействия развитию международной торговли была учреждена Китайская ассоциация содействия торгово-экономическому сотрудничеству в АТР. Ее целями стали координация деятельности ряда государственных структур в отношении АТЭС, развитие технико-экономического сотрудничества и торгово-экономических обменов между КНР и участниками форума, активизация участия национальных деловых кругов в деятельности АТЭС с представлением их мнений и предложений в правительственные ведомства и т.д.

Потапов Максим Александрович, доктор экономических наук, первый секретарь Департамента международных организаций МИД России.

В основу статьи положено выступление автора на второй научно-практической конференции "Россия в АТЭС и в АТР", состоявшейся 20 июня 2000 г. в МИД России

Материал подготовлен при поддержке РГНФ проект № 99-02-00052а

Анализ деятельности Китая в региональных экономических организациях, в частности в АТЭС, позволяет характеризовать его отношение к экономическим интеграционным процессам в АТР как в целом позитивное. С одной стороны, общая направленность таких процессов отвечает интересам проводимой Китаем политики экономических реформ и открытости. С другой стороны, КНР стремится не остаться за бортом формирующихся общемировых и региональных экономических образований. Подписав Богорскую декларацию АТЭС, определившую основные цели и идеи эволюции форума, и принятую в 1995 г. на Осакомском саммите Программу действий по ее реализации, включая меры по либерализации торгового и инвестиционного режимов и по развитию экономического и технического сотрудничества, Китай однозначно заявил о своей приверженности дальнейшему продвижению региональных экономических интеграционных процессов.

При этом КНР отдает приоритет поступательному развитию всех вовлеченных экономик на основе максимального учета их индивидуальных особенностей и обеспечения равноправного участия в экономическом сотрудничестве в АТР. Наряду с этим, Китаем неоднократно подчеркивалась необходимость следования нормам общемировой многосторонней торговли, принципу "открытого регионализма". Будущие региональные торгово-экономические структуры должны, как считают в Пекине, стать барьером на пути политики протекционизма как по отношению к участникам подобных образований, так и к третьим странам. Только тогда АТЭС, став интегратором внутренних субрегиональных структур (НАФТА, АСЕАН и др.), сможет реально способствовать глобальной интеграции и либерализации мировой торговли, практической реализации идей ГАТТ-ВТО⁴.

Однако само по себе понятие "интеграция" вызывает у Китая достаточную настороженную реакцию. Интеграционные процессы, по его убеждению, не должны противоречить основополагающим принципам функционирования государства – его независимости и суверенитету. В этой связи инициативы США, их англосаксонских партнеров в регионе по созданию замкнутого экономического блока с жесткой структурой (типа "Тихоокеанского сообщества") вызывают в Пекине явную неприязнь и отторжение. Исходя из большой разницы в экономическом развитии стран региона и, соответственно, разных приоритетов в региональном сотрудничестве, Китай считает оптимальным на нынешнем этапе сохранять существующий в АТЭС диалоговый механизм консультаций на уровне министров и глав государств и правительств стран-участниц, обеспечивающий компромиссный характер совместно принимаемых решений.

Речь идет о следовании "*атэсовскому подходу*" в решении вопросов, положения о котором по инициативе китайской стороны были зафиксированы в Ванкуверской декларации АТЭС 1997 г. Они включают основные принципы деятельности форума: признание различных уровней развития стран-участниц, добровольность, гибкость, равноправие, взаимную выгоду, эволюционность, консенсус при принятии решений. Эти положения в Пекине считают своим весомым вкладом в разработку принципов международного экономического сотрудничества. Опыт Европейского Союза в создании жестких структур экономического взаимодействия с принятием обязательных к исполнению решений, по мнению Китая, неуместен в АТР. В этом контексте АТЭС виделся китайской стороне больше как инструмент гармонизации экономических отношений между азиатско-тихоокеанскими странами⁵.

В концептуальном плане форум АТЭС расценивался Китаем как наиболее перспективная по сравнению с другими действующими в АТР организациями структура многостороннего экономического сотрудничества⁶. Отстаивая в нынешних условиях неформальный статус форума и принцип принятия решений консенсусом, Китай тем самым пытается застраховаться от обязательного выполнения неблагоприятных для его экономики возможных последствий будущих решений АТЭС. При этом китайские специалисты вовсе не исключают

ют возможности превращения АТЭС в полноценную межправительственную организацию в более отдаленном будущем по мере выравнивания уровней экономического развития стран-участниц. Вместе с тем развитие форума в данном направлении, по убеждению Китая, должно идти сугубо эволюционным путем, без нажима или его форсированной институционализации.

На данном этапе в качестве приоритетного направления деятельности АТЭС китайская дипломатия выделяет меры по *экономическому и научно-техническому сотрудничеству*, которое отождествляется с провозглашенными КНР внешнеполитическими принципами содействия устойчивому экономическому подъему развивающихся стран и выравнивания уровней экономических потенциалов развитых и развивающихся участников форума, борьбы против торгового протекционизма и дискриминации в отношении развивающихся стран, включающими стимулирование региональной торговли, взаимного инвестирования, обмена научной информацией и технологиями, сотрудничество в области инфраструктуры, энергетики, охраны окружающей среды, освоения природных и людских ресурсов, борьбы с нищетой.

Характерно, например, что только в 1995 г. Китай был местом проведения целого ряда заседаний рабочих групп АТЭС, в том числе по людским ресурсам, энергетике, телекоммуникациям, сохранению морских ресурсов, транспорту и содействию развитию торговли, а также министерской встречи по вопросам науки и техники. В ходе данных мероприятий Пекин стремился привязать прикладные направления взаимодействия в рамках АТЭС к собственным перспективным программам в этих областях.

В частности, в Ванкувере в 1997 г. Китай объявил об открытии у себя на базе существующих "зон высоких технологий" четырех технопарков и экологического центра в Пекине в качестве реального вклада в дело усиления научно-технических и информационных обменов и создания сети технопарков в рамках АТЭС. На саммите в Куала-Лумпуре в 1998 г. Китай заявил о намерении создать Фонд промышленного сотрудничества АТЭС по вопросам науки и технологий в размере 10 млн.долл., а также образовать Ассамблею предприятий АТЭС⁷. На встрече в Окленде в 1999 г. была одобрена выдвинутая КНР программа работы по освоению технологий будущего.

Как значительный успех своей дипломатии на атэсовском направлении было расценено Пекином принятие на Манильском саммите АТЭС в 1996 г. Декларации о рамочных принципах развития технико-экономического сотрудничества и включение в Ванкуверскую декларацию форума (1997 г.) предложения Председателя КНР Цзян Цзэминя о разработке в рамках АТЭС "Повестки дня научного и промышленно-технологического сотрудничества, обращенного в XXI век", которая включала бы набор целей, принципов, конкретных направлений и проектов научно-технического сотрудничества в зоне АТЭС. Именно научно-техническое сотрудничество, по мнению китайской стороны, должно стать приоритетным направлением внутриатэсовского экономического взаимодействия, предполагающим полное открытие рынка для торговли технологией, устранение искусственных барьеров и дискриминационной политики, усиление защиты прав интеллектуальной собственности, а также практические шаги, сочетающие рыночное и государственное регулирование, реализацию совместных проектов сотрудничества и т.п.

С другой стороны, Китай рассчитывает в рамках активизации своей роли в АТЭС продвинуть собственную продукцию на рынки стран АТР и привлечь дополнительные инвестиции. Участием в данной структуре он также считает возможным облегчить свое присоединение к ВТО, заручившись согласием на это большинства развивающихся стран. При этом им полностью отвергается безусловная либерализация своей экономики и внешнеэкономического комплекса, которая при неравных стартовых позициях будет выгодна лишь развитым странам региона.

Важнейшие для ведущих экономических держав региона меры по *либерализации торговли и инвестиционных потоков* Китай считает скорее средством решения задач развития, нежели самостоятельной группой вопросов. При этом китайцы не скрывают своей неприязни и подозрительности к настойчивым попыткам американцев и их союзников продвинуть в АТЭС именно данные проблемы, усматривая в этом стремление "взломать" рынки развивающихся стран для продвижения собственной продукции. Исходя из этого, китайские делегаты на мероприятиях АТЭС фактически солидаризируются с той частью асеановцев (Малайзия, Таиланд, Индонезия), которые ратуют за безусловное применение принципа "добровольности", то есть необязательности следования решениям АТЭС. Развивающиеся страны, по мнению китайской стороны, вправе сами определять темпы и масштабы либерализации национальных экономик.

Так, Китай при поддержке других развивающихся стран АТЭС в 1996-1997 гг. отверг попытки США в рамках форума склонить страны "третьего мира" к присоединению к многостороннему соглашению по телекоммуникациям в рамках ВТО и принятию на себя обязательств по открытию национального телекоммуникационного рынка. Признавая важность поэтапной отмены тарифов на продукцию информационных технологий, Китай в то же время выступил за гибкий подход и принятие разносторонних графиков для разных стран, адекватных уровню их развития, сделав акцент на решении проблем снятия развитыми странами барьеров на путях передачи информационной технологии развивающимся государствам. На нынешнем этапе Китай подчеркивает свою неготовность к полному и немедленному открытию рынка телекоммуникаций. Так, иностранным компаниям и частным лицам до конца 90-х годов не разрешалось заниматься бизнесом в этой области в КНР. Вместе с тем Китай привлекал и намерен и дальше активно привлекать зарубежные инвестиции в производство национального телекоммуникационного оборудования⁸.

Вместе с тем к настоящему времени, учитывая происходящие процессы либерализации мировой торговли, Китай постепенно приступил к поэтапному открытию своего рынка телекоммуникаций и согласился на переговорах по вступлению в ВТО присоединиться к многостороннему соглашению по телекоммуникациям. Им прорабатывается ряд экспериментальных проектов по допуску иностранных инвесторов на телекоммуникационный рынок на выборочной основе в отдельных городах. Речь идет о таких специфических видах услуг, как электронная почта, система Интернет, факсимильная связь и т.п. Подразумевается, однако, что контрольный пакет акций и управление такими проектами будет принадлежать китайской стороне. Это свидетельствует о том, что китайское руководство уделяет большое внимание телекоммуникационной отрасли, тесно связанной с проблемой обеспечения национальной безопасности, и поощряет развитие в КНР собственной индустрии телекоммуникаций, подготовку и привлечение специалистов для успешной конкуренции с иностранными компаниями в будущем.

Манильскую программу действий АТЭС (1996 г.) Китай рассматривает как в целом благоприятное для него сочетание трех базовых компонентов регионального взаимодействия – индивидуальных и коллективных планов либерализации, а также совместных действий в сфере технико-экономического сотрудничества. При этом Пекин выражает готовность продвигаться к общим целям либерализации торговых и инвестиционных режимов с учетом собственной специфики. Принципиальная позиция Китая в отношении создания "пространства открытой и свободной торговли и инвестиций" в масштабах АТЭС сводится, во-первых, к требованию приверженности его участников безусловному соблюдению РНБ по отношению друг к другу в духе требований ВТО, и, во-вторых, к учету различных уровней экономического развития и путей строительства национальной экономики⁹.

Основные препятствия на пути создания такого пространства, по мнению Китая, состоят в нестабильности торгового режима в регионе, когда ряд стран, в том числе и КНР, остаются за пределами всемирных многосторонних экономических организаций, таких, как ВТО, когда некоторые страны прибегают к односторонним экономическим санкциям, а другие – к необоснованным антидемпинговым мерам. Роль препятствия играют также такие факторы, как огромная разница в уровнях экономического развития стран-членов АТЭС, жесткие санитарные нормы и ограничения по передаче технологий в отношении менее развитых партнеров.

Однако необходимо подчеркнуть, что сама по себе цель всесторонней региональной экономической либерализации в долгосрочном плане Китаем поддерживается. Так, КНР согласилась с выдвинутым на саммите в Богоре разнотемпным графиком ликвидации торговых и инвестиционных барьеров: к 2010 г. – в развитых странах, к 2020 г. – в развивающихся странах региона¹⁰. При этом в китайской позиции присутствовал свойственный ей прагматизм – двигаться постепенно от торговли к сфере услуг, инвестициям, нетарифным ограничениям и т.д.; сохранить, в виде исключения, протекционистскую защиту отдельных, слабых в конкурентном отношении национальных отраслей и видов продукции.

Пойдя на одобрение решения Ванкуверского саммита 1997 г. по досрочной либерализации торговли и инвестиций в 15-ти секторах экономик АТЭС (в том числе в девяти из них начиная с 1999 г.), Китай одновременно подчеркнул, что данный процесс должен идти на основе принципа добровольности и индивидуальных планов действий, предусматривать разнотемпную реализацию принятых обязательств при сохранении графика достижения полной либерализации торговли и инвестиций. При этом развивающиеся страны, по мнению Китая, вправе сами определять конечные сроки осуществления либерализации в указанных секторах. Выделенные для ускоренной либерализации отдельные сектора экономик АТЭС не вызвали особых возражений со стороны Пекина. Досрочное понижение таможенных тарифов в ряде из них полностью (игрушки) или с некоторыми оговорками (товары и услуги, связанные с охраной окружающей среды; драгоценные камни и ювелирные изделия; энергетическое оборудование) отвечает интересам КНР. Другие сектора – рыба и рыбные продукты, древесина, медицинское оборудование и инструменты, химические товары, информационные технологии и телекоммуникации – также не входят в настоящее время в число наиболее “чувствительных” для Китая. Отрасли же, к “открытию” которых Китай пока не готов – нефтяная, автомобильная, гражданская авиация, сельское хозяйство и др., – к удовлетворению китайцев, остались за пределами данного списка¹¹.

В целом, политика Китая в области либерализации торговли и инвестиций в рамках АТЭС определяется тем, чтобы в ближайшие 10-15 лет завершить основные реформенные преобразования, создав базу для интенсивного экономического роста, а затем в оставшееся до 2020 г. время обеспечить себе безболезненный переход на новые, либеральные “правила игры” с развитыми странами в рамках АТЭС. В этой связи, учитывая позицию Китая в отношении конкретных вопросов экономической либерализации в регионе, к которой примыкает большинство развивающихся стран региона, нетрудно предположить, что дальнейшая их реализация столкнется со значительными трудностями.

Особенности позиции КНР в отношении региональной экономической интеграции определяется ее чувствительностью к проблеме *статуса Тайваня*. Китай настаивает на том, в частности, чтобы участие Тайбэя на саммитах АТЭС не выходило за рамки министерского уровня. Не отказываются китайцы и от попыток ограничить, где это возможно, участие своих партнеров в мероприятиях АТЭС, проводимых на Тайване.

Китай по-прежнему решительно выступает против включения в круг ведения форума *военно-политических и социальных проблем* (права человека,

торговля оружием и наркотиками, безопасность в АТР). Эти вопросы, как неоднократно заявлялось китайской стороной, следует обсуждать вне повестки дня АТЭС в сугубо двустороннем формате.

Позиция Китая в отношении участия России в процессах экономической интеграции в АТР претерпела за последнее время заметную эволюцию. В начале 90-х годов преобладал осторожно-негативный подход, когда делались ссылки на неопределенное кризисное состояние политического и экономического положения России, "объективную необходимость" сосредоточения России на проблемах СНГ, ее недостаточный потенциал для инвестиционной деятельности и развития торговли в АТР. Начиная с середины 90-х годов, учитывая реальный поворот российской дипломатии на Восток, ее твердую линию на вступление в АТЭС, наладившееся сотрудничество между нашими странами на международной арене и поступательный характер развития российско-китайских отношений, Китай перешел на позицию официальной политической поддержки нашего намерения активно участвовать в деятельности АТЭС. Во многом благодаря поддержке со стороны Китая на саммите АТЭС в Ванкувере в 1997 г. было принято решение о приеме России в состав участников форума.

* * *

Тенденция интернационализации хозяйственной жизни, либерализации внешнеэкономических связей неразрывно связана с усилением процесса регионализации мировой экономики, что находит, в частности, свое выражение в формировании и укреплении устойчивых экономических блоков и соглашений: ЕС, НАФТА, АСЕАН. В Китае позитивно оценивают такой ход развития, считая, что образование региональных торгово-экономических структур может и должно сочетаться с нормами общемировой многосторонней торговли, служить барьером на пути распространения протекционизма по отношению к третьим странам.

Общее видение Китаем будущей роли АТЭС в мировой торгово-экономической системе позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что АТЭС видится им если не альтернативой, то по крайней мере весьма удачным дополнением и противовесом ВТО. Китай привлекает ориентированность АТЭС на азиатский регион и заметное, по сравнению с ВТО, отсутствие доминирования в нем США и Европейского Союза. Другим преимуществом форума служит более "справедливый", каким он видится из Пекина, формируемый торгово-экономический режим, характеризующийся не только либерализацией торговли и инвестиций, но и гораздо более лояльным (при заинтересованной поддержке Японии, Республики Корея, Тайваня и ряда других стран) отношением к промышленной политике с точки зрения уровня допустимого протекционизма в отношении отдельных стратегически важных для развивающихся стран отраслей. Особо важно, и на это постоянно указывают в Китае, сохранять и развивать "атэсовский подход" в решении вопросов с его опорой на согласие, добровольность, гибкость, компромисс и т.п. Наконец, форум АТЭС уже играет и, по китайским оценкам, будет еще сильнее играть роль своеобразного буфера для попыток развитых стран (которые часто имеют место в других экономических организациях), увязать важные для развивающихся стран проблемы доступа к рынкам, программам кредитования, технической помощи или вступления в международные организации с "неторговыми вопросами" (интеллектуальная собственность, права человека, трудовые стандарты, вопросы "эффективного управления", прозрачность законодательства и т.п.).

Оценивая нынешнюю эволюцию форума, в Китае отмечают, что АТЭС постепенно превращается из аморфной структуры в многоуровневый межправительственный консультационный механизм регионального сотрудничества, имеющий гибкую институциональную форму и объединенный едиными целями. Нынешнее состояние форума в целом устраивает Китай. В КНР также

осознают, что, принимая во внимание как чисто географические причины – огромные масштабы территории и населения, так и политико-экономические факторы, формирование в АТР полноценной интеграционной группировки на базе АТЭС является делом более отдаленного будущего. При этом по мере выравнивания уровней экономического развития стран региона, укрепления интеграционных процессов в рамках субрегиона объективно будут созреть условия для углубления интеграции уже на общерегиональном уровне, что неизбежно приведет к изменению характера таких крупнейших региональных структур, как АТЭС.

Занимаемая Пекином активная позиция в отношении АТЭС, как полагают в Китае, позволит и в дальнейшем обеспечивать эволюцию форума в направлении, отвечающем национальным интересам КНР, особенно если она будет осуществляться при тесной координации действий с другими членами АТЭС из числа развивающихся стран и России. Это представляется особо важным, учитывая совпадение интересов наших стран по многим вопросам, связанным как с организацией, целями и задачами форума, так и с конкретными вопросами его повестки дня, включая научно-техническое сотрудничество и либерализацию торговли и инвестиций.

1. Межправительственный форум АТЭС (Asia Pacific Economic Cooperation forum, АПЕС) был образован в ноябре 1989 г. по инициативе Австралии на встрече министров 12-ти стран региона в Канберре. Вслед за ней прошло еще десять форумов – в Сингапуре (1990.), Сеуле (1991), Бангкоке (1992), Сизтле (1993), Богоре (1994), Осаке (1995), Маниле (1996), Ванкувере (1997), Куала-Лумпуре (1998.) и Окленде (1999.). С 1993 г., помимо совещаний министров иностранных дел и торговли, созываются неформальные встречи глав государств и правительств стран-членов АТЭС (в настоящее время их насчитывается двадцать одна: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (КНР), Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония).
2. Гоцзи шанбао. 1997. 2 января.
3. China Daily. 1995. 31 March.
4. См. Жэньминь жибао. 1994. 14 ноября. China Daily. 1994.16 November.
5. China Daily. 1996.26 November.
6. Следует сказать, что КНР активно участвует также в деятельности Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, Тихоокеанского экономического совета, Конференции по вопросам торговли и развития в АТР, ЭСКАТО и др. (см. Проблемы Дальнего Востока. 1995 г. №4. С.3-10).
7. China Daily. 1998.21 November.
8. Так, первое место среди иностранных компаний по объемам капиталовложений в КНР и получаемым от них доходам в середине 90-х гг. занимала американская компания "Моторола", открывшая в Китае несколько совместных предприятий. Ее инвестиции достигли к 1997 г. 1,2 млрд.долл., а ежегодная чистая прибыль превысила 1,5 млрд.долл.
9. China Daily. 1994. 8 October.
10. См. Жэньминь жибао. 1994. 8 ноября. China Daily. 1994. 12 November.
11. Либерализацию рынков в оставшихся шести секторах (масличные культуры и масла, продовольственные товары, натуральный и синтетический каучук, удобрения, автомобили и авиационная техника) намечено осуществить в полной мере до 2010 г. Обсуждение данных вопросов – ранней добровольной секторальной либерализации – передано в ВТО в целях подготовки соответствующего соглашения между его участниками.

Проблемы и перспективы расширения российско-южнокорейских экономических отношений

© 2000

И. Богдан

Экономическое сотрудничество представляет собой важный составной элемент всего комплекса российско-корейских связей. Сразу можно отметить, что в немалой степени именно экономические интересы в свое время побудили Сеул и особенно Москву пойти на это и затем достаточно последовательно развивать взаимные политические контакты. Многозначителен также сам факт того, что на самом деле история торгово-экономического сотрудничества между обеими странами насчитывает много больше чем десятилетие, т.е. она началась заметно раньше собственно дипломатических отношений.

Это не означает еще, к сожалению, что сами по себе эти экономические связи играют для каждой из сторон повышенную роль во всем комплексе их торговых отношений с окружающим миром. К примеру, на торговлю с Россией приходится не более 1,5% всего товарооборота Кореи с зарубежными странами¹.

Впрочем, в этом смысле российско-корейское экономическое сотрудничество никак не заслуживает какого-либо специального упрека, так как просто адекватно отражает реальный уровень и значимость политических прежде всего, а также всех других отношений вообще между Москвой и Сеулом.

Чтобы правильно наметить планы на будущее, надо вначале дать оценку такому положению вещей. На первый взгляд кажется, что оно якобы выражает явное несоответствие между возможным и действительным: достаточно взять немалые производственные потенциалы двух наших стран, перемноженные на географическую близость. Однако это не так. Приходится признать, что достигнутый количественный и качественный уровень взаимного экономического сотрудничества носит в целом все же закономерный, объективный характер. Это вполне естественное явление, соответствующее реальным условиям формирования и реализации двусторонних торгово-экономических отношений на всех возможных направлениях и уровнях.

Не вдаваясь в излишние подробности при рассмотрении этой интересной и заслуживающей гораздо большего внимания темы, ограничимся здесь в интересах решения поставленной в заголовке настоящей статьи исследовательской задачи лишь тезисным перечислением главных проблем сотрудничества, причем в той только части и мере, насколько это может иметь значение и для будущего.

Прежде всего необходимо отметить, что у каждой из сторон в отдельности, в основном, свои собственные проблемы, и только в некоторой части они совпадают и для корейцев, и для россиян.

Что касается России, то торговля Республики Корея с ней сдерживается преимущественно следующими обстоятельствами. Во-первых, это незрелость, недостаточная цивилизованность российского рынка. Это комплексная проблема, и она имеет несколько главных проявлений.

Прежде всего это выражается в правовом аспекте: неразвитом внешне-экономическом законодательстве, подрыве верховенства закона, сильной криминализации экономики, значительной коррупции. Далее, сказываются многочисленные слабости финансовой, транспортной и иной инфраструктуры. Также существенно важное значение имеет объективная и субъективная неподготовленность многих российских коммерческих структур к полноценной и качественной работе на мировом рынке.

Отдельное место в этом смысле занимает проблематика инвестиционного климата в России, по поводу которого в Корее отмечают такие его хронические недостатки, как политическая нестабильность, неразвитость инфраструктуры, отсутствие налоговых льгот, и довольно сдержанно оценивают меры Москвы по их устранению (прежде всего по линии снижения или даже отмены налогов и импортных пошлин).

Все эти обстоятельства создают большие трудности, в том числе непредвиденные, и сулят значительные риски при разработке и реализации корейскими предпринимателями своих коммерческих планов на российском направлении. Эта причина особенно пагубно отражается на корейских капиталовложениях в российскую экономику, как и вообще на средне- и долгосрочных коммерческих проектах корейцев в России.

Во-вторых, российскому внешнеэкономическому комплексу свойственна в целом недостаточная либерализация. Корейские предприниматели вынуждены считаться с тем фактом, что в России существует лицензирование импорта отдельных групп товаров, установлены довольно высокие импортные пошлины на некоторые виды иностранной продукции. Более того, в Корее даже рассматривают в качестве своего рода нетарифных ограничений присущие нашей стране неустойчивый обменный курс рубля, разрыв между ценами на внутреннем и внешнем рынках, вплоть до нехватки некоторых видов отечественного сырья.

В-третьих, на торговле с Кореей плохо отражается и общая низкая конкурентоспособность на мировом рынке российской продукции, особенно со стороны качества. У России весьма ограниченный ряд пользующихся спросом за рубежом и эффективных экспортных товаров, но даже и их производство тоже имеет известные пределы. Как правило, это сырьевая продукция и некоторые виды вооружений.

В-четвертых, развитию торговли с Кореей немало препятствует также ограниченная емкость потребления импортных товаров российским рынком. Здесь сказываются два главных обстоятельства: и то, что население России пока характеризуется в целом низким платежеспособным спросом на продукцию потребительского назначения, и то, что из-за внутрихозяйственного застоя отечественная промышленность не испытывает большой потребности в инвестиционных товарах.

В-пятых, некоторым барьером на пути подъема взаимной торговли является и неурегулированность задолженности Москвы Сеулу. Это служит одной из причин, почему корейское правительство не идет на более значительную поддержку и стимулирование сотрудничества предпринимателей своей страны с российскими партнерами. К тому же неурегулированная задолженность дает сигнал корейским предпринимателям к тому, чтобы не просто проявлять осмотрительность, но и перестраховываться в своих операциях на российском рынке.

Что же касается Кореи, то, во-первых, главной проблемой для взаимного торгово-экономического сотрудничества с ее стороны, причем проблемой комплексной, следует считать некоторые последствия финансово-экономического кризиса 1997 года.

Речь в первую очередь должна идти о снижении из-за кризиса корейских инвестиционных возможностей в целом, что еще более негативно, с мультипликативным эффектом, отражается на России как отнюдь не самой привлекательной сфере приложения теперь уже и без того довольно ограниченных ресурсов сравнительно свободных капиталов Южной Кореи.

Для России существенно важно то, какие перемены вызвал кризис также в организационной структуре корейского бизнеса, причем прежде всего крупного. Достаточно вспомнить в этой связи хотя бы о печальной судьбе концерна "Дэу", столь активного в свое время именно на российском рынке. Однако и другие корейские олигополии "чэболь" претерпели такие преобразования, которые вряд ли подвигнут их, по крайней мере, в ближайшее время на новые широкомасштабные агрессивные коммерческие проекты в России.

Во-вторых, все более заметным негативным фактором становится общее снижение конкурентоспособности корейской продукции на мировом рынке. Это даже и не следствие самого кризиса, а в известном смысле его причина. Ибо как раз это обстоятельство способствовало если не возникновению кризиса, то росту его амплитуды. С другой стороны, кризис, безусловно, мешал проведению нормальной работы по восстановлению международной конкурентоспособности корейских товаров.

Это обстоятельство теперь вынуждены признавать и в Сеуле. При этом особую тревогу вызывает там ценовая конкуренция, в которой оказываются на российском рынке несколько впереди со своими ниже среднего ценами такие страны-соперники, как Тайвань².

Однако для правильного понимания самой этой корейской проблемы и ее влияния на настоящее и будущее торговых отношений с Россией необходимо уточнить природу снижения конкурентоспособности продукции страны на мировом рынке. Как представляется, дело отнюдь не сводится к тому, что в результате кризиса корейская экономика как бы шагнула назад, ухудшила свою работу. Все обстоит гораздо хуже: просто сделали рывок вперед страны-конкуренты Кореи. Не углубляясь в этот вопрос, отметим лишь, что этим особенно отличаются в последние годы, с одной стороны, западные страны, которые, находясь уже на постиндустриальной стадии развития, чуть ли не монополизировали в мире наиболее передовые направления научно-технического прогресса, и прежде всего в области информатики. С другой стороны, некоторые новые индустриальные страны, наряду с Китаем, успешно эксплуатируют ранее принадлежавшие самой Корее преимущества в дешевизне рабочей силы, высокой самоотдаче трудящихся на производстве и даже массовом трудовом энтузиазме, так же как и в умении быстро и качественно копировать лучшие образцы зарубежных потребительских и некоторых инвестиционных товаров.

Рассмотренные проблемы уже сейчас определяют текущую ситуацию во взаимном экономическом сотрудничестве. Поскольку есть все основания полагать, что они будут действовать и в обозримой перспективе, в интересах выработки предложений на будущее тем более полезно проанализировать, каковы же результаты их влияния в настоящее время.

В целом российско-корейское экономическое сотрудничество в структурном отношении состоит, главным образом, из собственно торговли (купли-продажи товаров, а также услуг). Вторая по значимости форма связей - инвестиционное сотрудничество - по своим масштабам все же значительно уступа-

ет торговле. Далее с большим отставанием на третьем месте следует научно-техническое сотрудничество. Некоторые другие формы отношений (как-то миграция рабочей силы, к примеру) присутствуют во всем комплексе экономического сотрудничества только лишь в зачаточном, фрагментарном виде.

Современное состояние корейско-российских экономических связей характеризуется следующими главными количественными показателями. По данным таможенной статистики России (которые несколько ниже соответствующих официальных показателей Республики Корея, однако показывают принципиально такое же положение вещей), общий товарооборот составил в 1999 г. 1141,822 млн. долл., что на 25,4% ниже, чем в предшествовавшем году (1531,082 млн. долл.)³. При этом на российский экспорт приходилось 825,348 млн. долл., что более чем в полтора раза выше показателя предшествующего года (521,253 млн. долл.). Общее сокращение товарооборота произошло исключительно за счет катастрофического (более чем на две трети!) падения стоимостного объема корейских поставок, которые составили всего лишь 316,474 млн. долл. против 1009,829 млн. долл. в 1998 году.

Кроме того, в эти внешнеторговые статистические показатели не включены довольно значительные по стоимости как российский импорт из Кореи бункерного топлива, горючего, продовольствия на сумму 14,111 млн. долл., так и, что еще более важно, российский экспорт в Корею рыбы и ракообразных, проданных за пределами таможенной границы, на сумму 65,464 млн. долл.⁴. С учетом этого сальдо взаимной торговли в 1999 г., которое и без того превысило полмиллиарда долларов в пользу России, выглядит даже еще хуже для Кореи.

Следует подчеркнуть, что те существенные перемены, которые произошли с макропоказателями взаимной торговли в истекшем году, по своему основному содержанию могут трактоваться как довольно естественные, закономерные вообще для всей ситуации во внешней торговле России в 1999 году. Дело в том, что в целом по всему миру она в прошлом году характеризовалась пусть и совершенно мизерным, но все же ростом экспорта (на 0,7%) и заметным падением импорта (на 30,7%)⁵. Однако заметно, и это приобретает уже принципиальную важность, что если не направленность, то величина этих векторов, амплитуда таких колебаний по Корею гораздо более значительны, чем по всему окружающему Россию миру в целом.

Результатом такого развития событий стало заметное изменение положения Кореи в ряду российских внешнеторговых партнеров. Страна занимает теперь место 24-го по значимости рынка сбыта российских товаров против 32-го места в 1998 году; доля ее во всем российском экспорте увеличилась соответственно до 1,15% с 0,73% за год до этого. Что же касается ввоза товаров из-за рубежа, то в ряду иностранных поставщиков России Корея заняла 23-е место в 1999 г. по сравнению с 12-м местом за год до этого; соответственно на нее пришлось теперь уже всего лишь 1,05% против прежних 2,32% общего объема российского импорта⁶.

В составе корейских товаров, поставляемых в Россию, обычно заметное место занимали продукция потребительского назначения, а именно цветные телевизоры, легковые автомобили, продовольствие, видеокассеты, запасные части к автомобилям, специи и др., тогда как среди российских товаров, ввозимых в Корею, выделялись природные ресурсы и промышленное сырье, как-то алюминиевые чушки, пиловочник, капролактам и т.п.

Однако конкретно в 1999 г. в составе российского экспорта главными были товарные группы (в порядке значимости, с нумерацией по Единой товарной номенклатуре СНГ): 72 - черные металлы (142,724 млн. долл.), 27 - топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (129,439 млн. долл.), 76 - алюминий и изделия из него (123,182 млн. долл.), 28 - продукты неорганической хи-

мии (105,180 млн.долл.). За год до этого преобладали: 89 - суда, лодки и другие плавучие средства (85,736), 27 - топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (81,949 млн.долл.), 72 - черные металлы (70,285 млн.долл.).

Корейский экспорт в 1999 г. был представлен прежде всего следующими товарными группами: 87 - средства наземного транспорта (54,177 млн.долл.), 39 - полимерные материалы, пластмассы и изделия из них (35,924 млн.долл.), 60 - трикотажное полотно (33,734 млн.долл.), 84 - реакторы ядерные, котлы, оборудование (27,119 млн.долл.), 85 - электрические машины и оборудование (26,014 млн.долл.), 27 - топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (24,041 млн.долл.). В отличие от этого, в 1998 г. его основу составляли: 89 - суда, лодки и другие плавучие средства (322,213 млн.долл.), 27 - топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (142,381 млн.долл.), 84 - реакторы ядерные, котлы, оборудование (123,340 млн.долл.).

Представляет дополнительный интерес, насколько такое положение вещей подтверждается показателями уже нынешнего, 2000 года.

Данные российской таможенной статистики показывают, что в I квартале нынешнего года российско-корейский товарооборот составил 243,825 млн.долл. против 243,691 млн.долл. за тот же период предыдущего года, или вырос на ничтожную величину 0,05%⁷. При этом, корейский экспорт в Россию увеличился на 10,2% (соответственно 75,689 млн.долл. и 68,654 млн.долл.), а импорт уменьшился на 3,9% (168,136 млн.долл. и 175,037 млн.долл.). Несмотря на то, что поставки российских товаров несколько снизились, а корейских, напротив, даже еще в большей мере возросли, Москва сохранила заметное положительное квартальное сальдо взаимной торговли в размере 92,447 млн.долл. (тогда как за год до этого оно составляло 106,383 млн.долл.)⁸.

Тем самым доля Кореи во всем российском экспорте довольно заметно снизилась (в I квартале 1999 г. было 1,18%, а в I квартале 2000 г. стало 0,74%)⁹, а в импорте несколько увеличилась (соответственно 0,98% против 1,03%)⁹.

В структуре поставок российских товаров в первые три месяца текущего года преобладали такие товарные группы, как черные металлы (44,246 млн.долл.), включая прокат плоский из углеродистой стали горячекатаный (25,046 млн.долл.); отходы и лом черных металлов (13,917 млн.долл.); алюминий необработанный (36,482 млн.долл.); уголь каменный (14,954 млн.долл.); лесоматериалы необработанные (12,754 млн.долл.), соединения гетероциклические (12,393 млн.долл.). Это принципиально мало чем отличается от положения дел в первом квартале 1999 г., когда главными были те же товарные группы. Из наиболее крупных (по стоимости) позиций самые значительные изменения претерпели прокат плоский из углеродистой стали (объем поставок увеличился с 37505 т до 126790 т), уголь каменный (увеличился с 289 тыс.т до 623 тыс.т), алюминий необработанный (увеличился с 15191 т до 29191 т), лесоматериалы необработанные (увеличился с 165981 куб.м до 322862 куб.м).

Корейские поставки содержали в I квартале с.г. преимущественно трикотажное полотно (12,935 млн.долл.); электрические машины и оборудование (11,516 млн.долл.), включая аппаратуру передающую для радиотелефонной связи, телевидения (3,114 млн.долл.); реакторы ядерные, котлы, оборудование (9,062 млн.долл.); полиацетали, полиэфиры, смолы эпоксидные (8,215 млн.долл.). Произошли некоторые изменения не только в количественных показателях, но и в порядке расположения по значимости основных товарных групп, так как за год до этого лидировали средства наземного транспорта (18,685 млн.долл.), включая автомобили легковые и прочие (14,367 млн.долл.); реакторы ядерные, котлы, оборудование (8,527 млн.долл.); трикотажное полотно (6,042 млн.долл.). Наиболее значительными изменениями характеризовались из самых важных (по стоимости) позиций автомобили легковые и прочие (объем поставок

уменьшился с 2707 шт до 128 шт); полиацетали, полиэферы (объем поставок увеличился с 2361 т до 8215 т), трикотажное полотно (увеличился с 741 т до 1841 т)¹⁰.

Что же касается инвестиционного сотрудничества, то с корейской стороны оно концентрируется преимущественно на российском Дальнем Востоке, затрагивает в основном сферу производства потребительской продукции и в целом по размерам капиталовложений и их количеству не является слишком значительным.

По состоянию за 1990-1998 г., общая сумма реализованных корейских прямых инвестиций в Россию составила 132 млн.долл. в рамках 88 проектов¹¹ (в отличие от заявленных и обеспеченных разрешениями официальных органов инвестиций, которых на конец 1997 г. насчитывалось на сумму 210 млн.долл. в рамках 131 проекта)¹². Это не соответствует общей, более высокой инвестиционной активности корейских фирм за рубежом. Так, по количеству инвестиционных проектов на Россию приходится только 1%, а по их сумме - лишь 0,3% всех корейских капиталовложений в окружающем мире¹³. Кроме того, разовые корейские инвестиции в Россию в среднем меньше по размеру, чем вообще по всему миру (соответственно 1,4 млн.долл. против около 2 млн.долл.)¹⁴.

Далее, сравнительный анализ отраслевого распределения прямых инвестиций в Россию показывает, что в области сервиса, как-то общественное питание и гостиничное хозяйство, их в целом больше и сами проекты по размеру значительнее, чем в среднем у корейцев по всему миру, а в производственной сфере - наоборот. В самой же России на производственную сферу приходится 30% по количеству проектов и 31% по стоимости всего объема прямых корейских капиталовложений в нашу страну¹⁵.

Однако надо признать, что российских инвестиций в Корею на конец 1997 г. было и того меньше: на общую сумму 8,7 млн.долл. в рамках 67 проектов. Тем самым разовый размер таких инвестиций был в среднем весьма незначительным, составив всего лишь 0,13 млн.долл. К тому же по большей части эти инвестиции концентрировались в сфере обслуживания и чуть ли не наполовину были израсходованы просто на создание 40 офисов российских предпринимателей в Корею¹⁶.

Особое неудовлетворение должно вызывать последнее развитие событий вокруг взаимных инвестиций. В 1999 г. корейские капиталовложения в Россию составили всего лишь 651 тыс.долл. в рамках 5 проектов, что все же в десять раз больше, чем совсем уж ничтожный аналогичный российский показатель¹⁷.

Наконец, научно-техническое сотрудничество с самого начала являлось и продолжает оставаться предметом особого интереса как властей, так и деловых кругов Кореи. Это обеспечивается межправительственной договоренностью о поддержке общими капиталовложениями 5 совместных исследовательских центров в России в таких областях, как авиация и космонавтика, энергетика и т.д., и о создании здесь еще одного такого центра. Обсуждалась также возможность создания Корейско-российского центра информационного обмена.

К недавнему времени только по правительственной линии было уже выполнено свыше 50 запланированных совместных научно-исследовательских проектов, более 15 таких проектов получили коммерческое применение, а 60 переданы на патентование. Кроме того, свыше 300 российских научных работников или уже участвовали, или еще участвуют в 17 проектах, как например, по разработке технологии сверхскоростных судов¹⁸.

Разумеется, анализ нынешней ситуации в российско-корейском экономическом сотрудничестве еще не достаточен для того, чтобы на основании уже одного только этого делать предложения о совершенствовании такого сотруд-

ничества. Зато он дает полезный материал для формирования мнения по тому кругу вопросов, которые как раз и подводят к выработке этих предложений. Вопросы эти следующие: нынешние тенденции развития взаимных торговых отношений, потенциал дальнейшего подъема российско-корейского экономического сотрудничества, новые возможности для реализации этого потенциала.

Начнем с тенденций. Прежде всего следует оговориться насчет того, что их правомерно отслеживать только в рамках послекризисного развития двусторонних отношений. Столкнувшись с кризисом, взаимное экономическое сотрудничество все-таки сохранило немалую инерцию дальнейшего развития, и это говорит в пользу его жизнеспособности. Но все же кризис был настолько сильным, он так потряс экономики не одной только Кореи или России, а сразу обеих стран, что это не могло не перекроить решающим образом всю ситуацию во взаимном экономическом сотрудничестве.

Анализ этой ситуации даже на протяжении нескольких послекризисных лет дает основание говорить о наличии в сотрудничестве ряда вполне определенных тенденций. Все они могут быть подразделены как на положительные, так и на отрицательные; как на скорее всего краткосрочные, так и на тяготеющие к долгосрочной перспективе.

Во-первых, взаимный товарооборот пошел после кризиса несколько вниз и только в самое последнее время как бы застыл на относительно низком уровне. Так, в 1997 г. он составил 1672 млн.долл., в 1998 г. - 1531 млн.долл., в 1999 г. - 1142 млн.долл. (в т.ч. в I квартале - 244 млн.долл.), в I квартале 2000 г. - 244 млн.долл.¹⁹.

Во-вторых, кризис показал, как это ни парадоксально, что Россия, хотя и будучи более слабым звеном в сотрудничестве (а может быть, именно по этой причине), больше определяет ситуацию во взаимной торговле, чем Корея. Правда, определяет скорее от противного, по причине всего лишь того, что ее недостатки больше отпугивают корейских бизнесменов, чем корейские преимущества привлекают российских предпринимателей. Так или иначе, но торговля заметно упала не сразу после внутрикореяского кризиса в 1997 г., а лишь вслед за внутрироссийским кризисом несколько месяцев спустя.

В-третьих, обычная торговля устойчиво остается не просто главным, но заметно доминирующим компонентом взаимного сотрудничества. После кризиса еще более слабыми стали ближайшие перспективы наращивания инвестиционных связей, а научно-техническое сотрудничество в общем-то топчется на месте.

В-четвертых, не происходит качественного совершенствования товарной структуры экспорта с обеих сторон. Российские поставки устойчиво сохраняют преимущественно сырьевой характер. Но и корейские в условиях обострившейся международной конкуренции стали утрачивать свои прежние заметно более передовые позиции по машинам и оборудованию, наукоемкой продукции вообще.

Таким образом, отмеченные тенденции сами по себе в целом еще не обещают быстрого и широкого развития российско-корейского экономического сотрудничества в самой ближайшей и даже более отдаленной перспективе. Возникает поэтому закономерный вопрос: не означает ли это, что весь ресурс дальнейшего подъема этого сотрудничества уже до конца выработан, исчерпан или же он вообще просто слишком мал, чтобы определять ситуацию?

Наш ответ: нет, и еще раз нет. Существует значительный разрыв между тем, что мы уже реально имеем в российско-корейском экономическом сотрудничестве, и тем, что мы потенциально могли бы иметь. И этот разрыв будет с течением времени только нарастать, если пустить ход событий на самотек, а не активно воздействовать на него в правильном направлении.

Наличие своеобразного “незаполненного вакуума” сотрудничества важно в том отношении, что это, с одной стороны, служит своего рода центром притяжения коммерческих усилий предпринимателей обеих стран и, с другой стороны, создает более благоприятные условия для реализации правительственных программ на соответствующих направлениях. Ясно при этом, что конструктивная сила таких факторов прямо зависит от величины этого “вакуума”. Вот почему дальнейшее рассмотрение этого вопроса будет проведено именно с таких позиций.

Итак, что касается потенциала, то, во-первых, следует иметь в виду тот максимальный рубеж взаимного экономического сотрудничества, который был достигнут в предшествующий период и с которого оно, сотрудничество, было сброшено двойным корейско-российским кризисом. В 1996 г. взаимный товарооборот достиг 3780 млн.долл., что значительно больше нынешнего показателя. В том году Россия была 13-м по величине рынком сбыта корейских товаров и на 17-м месте по поставкам иностранных товаров в Корею²⁰.

Более того, существуют оценки уровня взаимной торговли примерно еще на 500 млн.долл. в год больше, если сделать поправку на масштабы деятельности российских “мешочников”²¹.

Во-вторых, это богатейшие запасы природных ресурсов, которыми обладает Россия. Возможно, в самой нашей стране все-таки склонны несколько преувеличивать важность этого фактора для современной, ресурсосберегающей экономики. И все же, как говорится, преувеличить здесь невозможно. Так или иначе, но, напротив, скудной природными ресурсами Кореи не избежать их импорта из-за рубежа, и Россия представляется в этом отношении удобным и выгодным источником, потенциал которого еще далеко не освоен корейскими предпринимателями. Именно в этом направлении может во многом пролегать вектор дальнейшего сотрудничества.

В-третьих, Россия как партнер представляет особую ценность и как достаточно большой даже сейчас, а потенциально один из крупнейших в мире рынков сбыта иностранных вообще и корейских, в частности, товаров. Поэтому иностранным предпринимателям следует в интересах не только настоящего, но и будущего “держаться” за этот рынок, даже если на нем иногда или даже часто возникают конъюнктурные слабости. Тем более, что уже сейчас появляются признаки определенного инвестиционного оживления российской экономики и некоторого роста платежеспособного спроса населения страны.

В-четвертых, довольно важным элементом потенциала развития экономических связей являются научно-технические ресурсы России. Разумеется, они, к сожалению, уже не столь обильны, как в советские времена. Зато дальнейшее возобновление этих ресурсов происходит теперь уже по большей части с ориентацией на гражданские, а не на военные нужды.

В-пятых, со стороны Кореи потенциал дальнейшего наращивания двусторонней торговли в немалой мере связан с тем, что Россия нуждается и еще долго будет нуждаться в современных, наукоемких, передовых корейских товарах. Пока же из Кореи “сбрасываются” на российский рынок далеко не самые лучшие их образцы, что и не удивительно, так как соответствует объективному качественному состоянию экономики России. В переходе на поставки из Кореи более совершенной продукции кроется немалый резерв наращивания взаимного экономического сотрудничества.

Мы только что убедились в том, что существует довольно мощный потенциал дальнейшего наращивания взаимного экономического сотрудничества. Реальные перспективы этого зависят прежде всего от наличия каких-либо новых обстоятельств, которые позволят теперь, в отличие от прошлого, реализо-

вать этот потенциал. И такие обстоятельства в настоящее время действительно складываются.

В России это прежде всего явное усиление института государства. Новая власть во главе с президентом В.Путиным делает главную ставку на восстановление управляемости страной из центра, на сплоченность всего общества под единым руководством из Кремля, на преодоление сепаратизма и местничества. Уже предприняты первые решительные шаги в этом направлении. Для иностранного бизнеса все это по большому счету гораздо лучше, чем прежние неопределенность и даже хаос.

В последнее время наблюдается некоторое улучшение экономической ситуации. В большой степени ее относят на счет более благоприятной для России конъюнктуры на мировых товарных рынках, в первую очередь энергоносителей. Однако несомненные положительные процессы происходят и внутри страны. В значительной мере это связано с новой, более положительной ролью государства, которое только что разработало и приняло гораздо более разумную и благоприятную для отечественного бизнеса экономическую концепцию и, что еще более важно, демонстрирует наличие воли, сил и средств для ее претворения в жизнь. В частности, к настоящему времени осуществлено кардинальное совершенствование налогообложения на предпринимательство.

В Корее среди новых предпосылок следует в первую очередь рассматривать очевидную либерализацию экономической политики. Национальная экономика становится более открытой и доступной для иностранного бизнеса. Государство допускает более значительную свободу корейского частного предпринимательства и внутри страны, и за рубежом.

Еще одной существенно важной предпосылкой с точки зрения интересов развития экономического сотрудничества с Россией является явное снижение роли олигополий и возрастание значения и активности средних и мелких фирм в Корее. Это означает прежде всего, что ширится база потенциальных партнеров российских фирм на корейском направлении. К тому же как раз их деятельности могут быть присущи новые для уже сложившейся двусторонней практики формы и методы экономического сотрудничества.

Наконец, серьезным новым обстоятельством нельзя не рассматривать признаки налаживания экономического сотрудничества Сеула с Пхеньяном. Экономика КНДР с коммерческой точки зрения представляет интерес главным образом со стороны дешевизны рабочей силы и значительной величины потребностей в преодолении количественного и качественного отставания общественного производства от современного мирового уровня. Можно рассчитывать на то, что принципиально более тесные межкорейские хозяйственные связи сделают этот потенциал гораздо более доступным и пригодным для освоения иностранными, в том числе российскими, предпринимателями.

(продолжение следует)

1. Chae-Hun, A Study on the Activation of Trade and Investment between Korea and Russia. International Academic Conference, Moscow, 2000. 2July-8 IJuly, P. 2.
2. См., например, Kim Jung Bae. Perspective and Present Status of Economic Cooperation between Korea and Russia in early 21th Century/ International Academic Conference. Moscow, 2000. July 3.P. 3.
3. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. 1999 .М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации, 2000. С. 385-386.
4. Там же. С. 399, 402.
5. Там же. С. 5.

6. Подсчитано по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. 1999. М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации, 2000, С. 8-13.
7. Подсчитано по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Бюллетень. 1 квартал 2000 . М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации, 2000. С. 12.
8. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Бюллетень. 1 квартал 2000. М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации, 2000. С. 12.
9. Подсчитано по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Бюллетень. 1 квартал 2000. М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации, 2000. С. 5, 12.
10. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Бюллетень. 1 квартал 2000. М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации, 2000. С. 307-308.
11. Kim Jung-Bae, Perspective and Present Status of Economic Cooperation between Korea and Russia... P. 5.
12. Chae Hun. A Study on the Activation of Trade and Investment between Korea and Russia. P. 8.
13. Kim Jung Bae. Perspective and present Status of Economic Cooperation between Korea and Russia... P. 8.
14. Chae Hun. A Study of the Activation of Trade and Investment between Korea and Russia. P..8.
15. Kim Jung Bae. Perspective and Present Status of Economic Cooperation between Korea and Russia... P.5.
16. Chae Hun. A Study on the Activation of Trade and Investment between Korea and Russia. P.9.
17. Статистические данные Министерства экономики РФ.2000
18. Kim Jung Bae. Perspective and Present Status of Economic Cooperation between Korea and Russia... P.6.
19. Подсчитано по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. 1998г. М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации. 1999г.С.459; Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. 1999г. М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации. 2000. С.385-386; Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Бюллетень. 1 квартал 2000 г. М.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации. 2000. С.12.
20. Chae Hun. A Study on the Activation of Trade and Investment between Korea and Russia. P.5.
21. Ibid.P.6.

Монголо-китайские внешнеэкономические отношения

© 2000

Д. Моломжанц, У. Тэгшжаргал (Монголия)

Монголия является одной из азиатских стран, в которой начали осуществляться политические и экономические реформы в условиях разрушения социалистической модели развития общества.

В новой Конституции Монголии было провозглашено, что «...страна будет иметь многоукладную экономику, соответствующую всеобщей тенденции мирового экономического развития и специфическим особенностям нашей страны»¹. Главная сущность рыночных реформ заключалась в проведении широкомасштабных мер по либерализации цен, приватизации государственной собственности и развитию частного сектора, созданию новых финансовых институтов, в том числе двухъярусной банковской системы, изменению бюджетной, налоговой, денежно-кредитной политики и либерализации внешнеэкономических связей. В годы рыночных преобразований, в результате проводимых мероприятий, была создана более открытая экономика. Выросла значимость внешнеэкономических связей в экономическом развитии страны, коренным образом изменилась география внешней торговли. Она стала более существенным фактором в процессе структурных изменений в экономике страны. В 1991-1996 гг. были созданы законодательные основы либерализации внешней экономической деятельности. В 1996г. Монголия стала полноправным членом Всемирной Торговой Организации. В рамках нормативных требований этой организации идет процесс дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности страны.

До 1990 г. монгольская экономика была тесно интегрирована в экономику Советского Союза. На долю СССР к моменту его распада приходилось почти 80% внешнего торгового оборота страны. За годы перехода к рыночной экономике произошла резкая переориентация внешнеэкономических связей с рынков России и бывших социалистических стран на западные рынки. Подобная смена приоритетов представляется естественной, поскольку с либерализацией экономики, внешнеэкономические связи Монголии стали определяться геополитическим положением страны, ее сравнительными преимуществами и складывающимся спросом. В настоящее время Монголия поддерживает торгово-экономические отношения с 71 страной мира. Внешнеторговый оборот в 1999 г. составил 761,4 млн.ам. долларов, в том числе экспорт – 335,6 млн дол., импорт 425,8 млн дол. В экспорте первое место занимает Китай (30%), второе – Швейцария (21%), третье – Россия (12%), далее Южная Корея, Япония и т.д.

В общем объеме импорта первое место занимает Россия (30%), второе – Китай (13), третье – Япония (12), далее Южная Корея (7,5), Германия (5%) и

Д.Моломжанц, доктор экономических наук, член правления Международного банка экономического сотрудничества.

У.Тэгшжаргал, аспирантка Монгольского государственного университета.

т.д. Как видно из этих данных, Китай является одним из главных партнеров Монголии.

Торгово-экономические связи между Монголией и Китаем имеют давние традиции и корни. После образования Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. и признания Монголией ее суверенитета, торгово-экономические отношения между нашими странами стали развиваться на основе межправительственных соглашений с учетом глубокого уважения взаимных интересов. На развитие монголо-китайского сотрудничества влияют достаточно благоприятные факторы, которые необходимо учитывать и в дальнейшем. Монголия и Китай – соседи со сходными взаимодополняющими интересами.

Следует подчеркнуть, что современные основы торгово-экономического сотрудничества были заложены в 1950-1960 гг. В этом сотрудничестве большой удельный вес занимала техническая помощь, которую Китай оказывал Монголии. Известно, что в декабре 1952 г. было подписано первое соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между правительствами Монголии и Китая.

Помимо внешней торговли, основной формы монголо-китайских экономических отношений, получила развитие и такая форма связей, как техническое сотрудничество. В апреле 1954 г. и в сентябре 1960 г. были заключены договоры об участии китайских специалистов и рабочих в строительстве многих социально-культурных объектов в Монголии. В августе 1956 г. подписано соглашение об оказании Китаем технико-экономической помощи Монголии, в декабре 1958 г. – соглашение о взаимном сотрудничестве между Монголией и Китаем, в мае 1960 г. – соглашение о техническом сотрудничестве между двумя странами.

В эти годы правительство Китая оказало Монголии помощь на сумму 555 млн. юаней. В соответствии с этими соглашениями в 1955-1960 гг. Китай отправлял в Монголию ежегодно в среднем 9 тыс. китайских рабочих и специалистов для строительства объектов народного хозяйства Монголии. Благодаря этому построены более 5 тыс. различных объектов во всех уголках страны. В соответствии с соглашениями 1950-1960 гг. Китаем была оказана безвозмездная помощь и дан льготный кредит на строительство различных промышленных объектов. В результате этого, например, были построены: текстильная фабрика, птицеферма, теплостанция в Толгойте, завод по производству спирта-сырца в Зуунхаре, государственный универмаг, гостиница «Улан-батор», а также жилые дома общей площадью 200 тыс. кв.м. Эти и другие объекты, построенные с помощью Китая, играют важную роль в развитии экономики страны. В 1950-1960 гг. взаимный товарооборот наших стран увеличился в 59 раз, и в 1960 г. он составлял 20% торгового оборота Монголии и 1,17% торгового оборота КНР.

Общеизвестно, что по определенным причинам 70-е годы были годами застоя в отношениях между нашими странами, которые возобновились только с конца 80-х годов, что дало возможность расширить торгово-экономические отношения наших стран в новых условиях хозяйствования. В 1988 г. объем внешнеторгового оборота достиг 21,2 млн.долл, что в 1,8 раза больше чем в 1980 г. В результате нормализации отношений между нашими странами, благодаря усилиям обеих сторон, политические и экономические связи с каждым годом расширяются. При этом следует подчеркнуть, что до 1979 г. взаимные расчеты внешней торговли осуществлялись в клиринговых рублях, что, конечно, не способствовало развитию торгово-экономических отношений между нашими странами на взаимовыгодной основе. С 1979 г., когда торговые расчеты начали производиться только в свободно конвертируемой валюте и начали устанавливаться контрактные цены на основе мировых цен, взаимный товарооборот стал увеличиваться, вообще наши торгово-экономические отношения поднялись на качественно новый уровень развития. Обе стороны начали проявлять больший интерес к качеству поставляемой продукции.

Взаимные визиты и встречи делегаций на самых различных уровнях вошли в повседневную жизнь наших стран. Это также дало толчок дальнейшему развитию торгово-экономических отношений между нашими странами. С 1989 г. по сегодняшний день Китай предоставил Монголии 300 млн. юаней в виде помощи и кредита, из которых 2,3 млн. юаней составила безвозмездная помощь. После 1990 г. в Монголии с участием иностранных инвестиций было зарегистрировано более 1000 предприятий и организаций. Одну треть из них составляют китайские инвестиции. По прямым инвестициям в Монголии сегодня Китай занимает одно из первых мест. Китайские инвестиции в экономику Монголии в 1999 г. составили 65,3 млн. долл.²

Для Монголии Китай представляет интерес как большой рынок для нашего сырья и промышленной продукции, а в перспективе – и источник инвестиционных ресурсов, необходимых для развития экономики страны. В 1999 г. товарооборот между нашими странами достиг 210,0 млн. долл. Монгольский экспорт в Китай в основном носит сырьевой характер. Это продукты животноводства: шерсть, шкуры различных животных, пушнина, козий пух, а также металлолом и древесина. Из Китая импортируются сырье для некоторых отраслей легкой и пищевой промышленности и товары широкого потребления.

Сегодня более 30% монгольского экспорта и 10% импорта приходится на Китай. Пять лет назад это соотношение составляло соответственно 23% и 8%, что свидетельствует о том, что Китай является одним из главных торгово-экономических партнеров Монголии.

В торгово-экономических отношениях наших стран особое место занимает приграничная торговля. Общая протяженность монголо-китайской границы составляет 4676,8 км, 8 монгольских аймаков расположены вдоль границы с Китаем. Приграничная торговля осуществляется через 10 приграничных пунктов. С китайской стороны в приграничной торговле ведущее место занимает Автономный район Внутренняя Монголия. Объем внешней торговли Монголии с Внутренней Монголией в последние годы составляет 50-80 млрд. долл. В 1999 г. объем взаимной торговли составил более 40% общего торгового оборота между двумя странами. Обе стороны признают, что в деле приграничной торговли еще есть много нерешенных проблем, в частности это касается обустройства приграничных пунктов, увеличения их пропускной способности, усиления контроля за качеством товаров и продуктов, совершенствование форм взаиморасчетов и др.

Развитию торгово-экономического сотрудничества способствует взаимодействие в транспортном секторе. Порядок проезда пассажиров и провоза грузов через границу, сотрудничество между приграничными станциями Монголии и Китая регулируются рядом двусторонних и многосторонних соглашений. В их числе: Двустороннее соглашение о совместной деятельности приграничных железнодорожных организаций Монголии и Китая (1956); Соглашение о международном пассажирском сообщении; Соглашение о международном грузовом сообщении; Правила обмена грузовыми вагонами для целей международных грузовых перевозок. В 1991 г. было заключено специальное монголо-китайское соглашение, по которому Монголии пользуется терминалом в порту Тяньцзинь для обработки грузов.

По приглашению Президента Монголии Н.Багабанды, Председатель КНР Цзян Цзэминь в середине 1999 г. посетил Монголию. Премьер-министр Монголии Р.Амаржаргала в конце того же года находился в Китае с рабочим визитом. Эти визиты явились важным этапом в деле дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества. Во время этих визитов были достигнуты договоренности о расширении торгово-экономического сотрудничества, в частности о предоставлении Китаем безвозмездной помощи в размере 30 млн. юаней, об интенсивном использовании международной железнодорожной линии Пекин –

Улан-Батор – Москва, об увеличении числа монгольских студентов, обучающихся в китайских вузах, о предоставлении монгольским гражданам медицинских услуг в Китае по действующим китайским тарифам, о поставках в Монголию нефтепродуктов из Китая и др. Следует отметить, что более 70 лет нефтепродукты Монголия покупала только в России. В 1999 г. Монголия импортировала из Китая 16800 тонн бензина и горючего.

Во время переговоров главы правительств обсудили состояние и перспективы двусторонних отношений и обменялись мнениями по интересующим стороны вопросам международных отношений. В частности, премьер Р.Амаржаргал дал высокую оценку 50-летнему периоду монголо-китайских отношений и еще раз подтвердил курс монгольского правительства на стабильное развитие добрососедских, дружественных отношений и равноправного, взаимовыгодного сотрудничества с КНР. В своей речи он особо подчеркнул важность поддержки и увеличения объемов инвестиций крупных китайских компаний в экономику Монголии. При этом премьер обратил внимание на то, что развитие транспортной инфраструктуры между странами отстает от общих темпов расширения сотрудничества и отметил необходимость улучшения работы межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, повышения эффективности приграничной торговли и выдвинул предложение о совместной проверке линии госграницы. В ответной речи глава правительства КНР Чжу Жунцзи выразил согласие с мнением монгольского премьера по многим вопросам двусторонних отношений и подтвердил 5 пунктов предложений по торгово-экономическому сотрудничеству, выдвинутых Председателем КНР Цзянь Цзэмином во время государственного визита в Монголию. Китайский премьер подчеркнул важность повышения эффективности использования имеющегося потенциала железнодорожного сообщения и предложил подробно обсудить по линии соответствующих организаций вопросы инфраструктуры, в том числе автотранспортные и воздушные сообщения между странами.

В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество наших стран развивается на основе договора о дружественных отношениях и взаимном сотрудничестве, подписанного в 1994 г., совместного коммюнике, подписанного в 1998 г., а также на основе взаимных договоренностей, достигнутых во время визитов высших руководителей наших государств в 1999 г. Во время визита высшего руководителя КНР в Монголию обе стороны вновь заявили о развитии между Монголией и Китаем стабильных, добрососедских отношений, взаимовыгодного сотрудничества. Монголия поддерживает вступление Российской Федерации и Китайской Народной республики во Всемирную торговую организацию (ВТО). Об этом отмечалось в выступлении министра внешних сношений Монголии Н.Туяа на состоявшемся в октябре 1999 г. третьем форуме Конференции министров стран-членов ВТО в американском городе Сिएтле. Глава внешнеполитического ведомства Монголии обратила особое внимание на то, что два великих государства – Российская Федерация и Китайская Народная Республика до сих пор находятся вне Всемирной торговой организации. Это является слабой стороной мировой торговой системы и ныне требуется скорейшее ее исправление. Вступление этих двух стран в члены ВТО, подчеркнула она, на самом деле необходимо для превращения ее в торговую организацию мирового масштаба.

По приглашению монгольского правительства в январе 2000 г. Монголию посетил министр обороны, член Центрального комитета и Политбюро Компартии Китая, заместитель председателя Военного совета и член Госсовета КНР Чи Хаотянь. Министры провели обсуждение вопросов расширения военного сотрудничества двух стран. В рамках визита был подписан Договор о

предоставлении Китаем безвозмездной помощи для оборонной сферы Монголии в размере 8 млн. юаней.

Таким образом, отношения между нашими странами вступили в новую стадию, созданы еще более благоприятные условия для расширения традиционного торгово-экономического сотрудничества и установились отношения равноправного доверительного партнерства.

Кроме двустороннего сотрудничества наших стран в последнее время Монголия проявляет большой интерес к участию в разработке некоторых международных проектов, таких, как проекты Туманган, строительство нефтепровода Ангарск – Улан-Батор – Пекин (по предварительным расчетам, его стоимость составляет около 1,7 млрд. долл., пропускная способность – до 30 млн. т нефти в год)³ и газопровода Иркутск – Улан-Батор – Пекин. Монголия очень заинтересована в том, чтобы эти магистрали проходили по ее территории. В январе 2000 г. в Улан-Баторе состоялась встреча представителей правительства Монголии и Российской компании ЮКОС. Министр развития инфраструктуры Монголии Г.Батхуу и руководитель российской нефтяной компании ЮКОС М.Б.Ходорковский подписали Договор о прокладке нефтепровода из Российской Федерации в Китай через монгольскую территорию. Прокладка данного нефтепровода означает такие выгодные для экономики Монголии моменты, как резкое улучшение обеспечения нефтепродуктами, значительный приток иностранных инвестиций, создание новых рабочих мест, развитие совершенно нового для страны направления инфраструктуры, а также увеличение объемов транзитных перевозок Улан-Баторской железной дороги.

В середине декабря 1999 г. в Москве состоялась встреча президентов Монголии и России, на которой монгольская сторона официально подтвердила свою заинтересованность в этом вопросе. Магистральная линия газопровода и линия электропередач из России в Китай пройдут через территорию Монголии, которая примет участие в осуществлении этого проекта века⁴. Такова главная экономическая составляющая переговоров между президентами России Б.Ельциным и Монголии Н.Багабандом.

Что касается проекта Туманган, то был достигнут существенный прогресс, в частности было проведено несколько заседаний Комитета по управлению программой, разработаны планы создания транспортной и коммуникационной сетей и произведено ТЭО потребностей региона в водных и лесных ресурсах. По многим вопросам позиции Монголии и Китая совпадают. Благодаря реализации этой программы морская торговля в регионе может значительно активизироваться, поскольку Китаю уже не нужно будет направлять морем свою экспортную продукцию в Японию из более удаленных портов Желтого моря. Монголия получит более близкий доступ к экспорту своих товаров через морские порты. Конечная цель заключается в том, чтобы превратить дельту реки Туманган в динамично развивающийся мировой центр, подобный Гонконгу или Сингапуру.

Осуществление совместными усилиями России, Китая и Монголии этих многосторонних проектов, на наш взгляд, даст новый толчок в расширении торгово-экономического сотрудничества не только между Россией и Монголией, но и Монголией и Китаем.

1. Конституция Монголии. Ардын Эрх. 1992, № 9.
2. Унэн. 1999. 9 октября.
3. Коммерсант. 1999. 9 октября.
4. Независимая газета. 1999. 15 декабря.

Туристическая индустрия Китая на подъёме

© 2000

И. Азовский, Е. Айгистов

Одним из результатов экономических преобразований последних лет в КНР явилось своего рода "падение китайской стены". Проведение открытой политики привело к резкому росту числа иностранцев, приезжающих в Китай. Если в 1978 г. Китай посетило менее трех миллионов иностранных туристов, а полученный доход составил 263 миллиона долларов, то в 1997 г. их количество возросло почти в 20 раз (58,6 млн. человек), а доход превысил 12 млрд. долл.¹.

Туризм в Китае имеет многовековую, а если более точно - многотысячелетнюю историю. Древние китайские трактаты, хроники, исторические повествования и произведения художественной литературы донесли до нас свидетельства о путешествиях и поездках тех времен. Так, великий философ древности Конфуций (551-479 г.г. до н.э.) объехал вассальные княжества, а циньский император Цянь Лун (1736-1796 г.г.) совершил инспекторскую поездку на юг страны. Торговые экспедиции, странствия мудрецов и поэтов и другие факты подтверждают, что уже в древности в Китае были государственные учреждения, выполнявшие функции по приему и обслуживанию проезжающих. Они получили название "почтовые станции", так как сначала предоставляли помещения для остановок и отдыха императорским гонцам. В дальнейшем их клиентура расширилась за счет проезжающих чиновников, которые могли получить там ночлег и питание. Позже в Китае появились специальные государственные "гостиницы по приему иностранных гостей", при которых имелись переводчики. Эта система существует в Китае более трех тысяч лет, достигнув достаточно высокой степени развития. В прежние времена в ней были задействованы как государственные, так и частные предприятия, важную роль в обслуживании путешественников играли монастыри.

Однако сколько-нибудь значительного развития туризм в древнем и средневековом Китае не достиг в силу замкнутости "срединного государства", связанной во многом с веками распространяемой государственной идеологией "особого места" Китая в окружающем мире. Это и предопределило длительную изоляцию китайской цивилизации. В конце же XIX в., когда вырос интерес европейцев к этой стране и она постепенно превратилась в полуколонию западных держав, развитие туризма было подчинено их интересам. Основное место в этой области занял иностранный капитал, что сдерживало развитие национального туристического бизнеса. Так, лишь в 1923 г. было создано первое китайское туристическое агентство при Шанхайском торговом банке.

Обстановка, сложившаяся в Китае в первой половине XX в. (японская оккупация и многолетняя гражданская война), также не способствовала развитию туризма. После победы народной революции, в первые годы существования независимой КНР, туризму вновь не повезло. Интересы страны требовали в первую очередь восстановления разрушенного войной народного хозяйства, а

Азовский Игорь Павлович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН.

Айгистов Евгений Глебович, генеральный директор туристической фирмы "Павия".

это вместе с объявленной Западом политической и экономической блокадой затрудняло естественное развитие туризма в молодой республике. В 50-х - в начале 60-х гг. Китай принимал всего по несколько тысяч туристов в год. Развернувшаяся "культурная революция" вновь на два десятилетия плотно закрыла ворота для въезда иностранных гостей в Китай.

Поворотным моментом в развитии туризма в КНР явилось начало осуществления в 1978 г. экономических преобразований и реформ, важнейшим элементом которых стал курс внешнеэкономической открытости страны, то есть открытие Китая для внешнего мира. При этом следует иметь в виду, что для развития туризма важное значение имели не только экономические аспекты этого курса (расширение внешней торговли, использование иностранного капитала, рост технико-экономического сотрудничества с другими странами и т. д.), но и политические (активизация внешнеполитической деятельности Китая, участие Пекина в различных международных организациях и конференциях, расширение культурных связей, научного и студенческого обмена и многое другое).

Однако главное, что лежит в основе бурного развития туризма в современном Китае, это, во-первых, его необыкновенно яркая, неповторимая и сохранившая древний колорит культура. Именно она, ее исторические и архитектурные памятники формируют ядро туристических ресурсов этой отрасли экономики страны. Во-вторых, КНР занимает большую территорию с чрезвычайно разнообразными природными условиями, сложные геологические структуры создали уникальные ландшафты. Это имеет для современных туристов огромную притягательность. И, наконец, Китай - это многонациональная страна, все народности которой сохранили свои своеобразные традиции и обычаи, также привлекающие туристов. Следует отметить бережное отношение китайцев к своим историческим, архитектурным, культурным, природным ценностям, если, конечно, не считать период "культурной революции", когда эти традиции были нарушены и многим национальным памятникам был нанесен ущерб.

Говоря более конкретно о привлекательных для туристов достопримечательных местах, можно упомянуть о пяти священных горах Китая: Тайшань в Шаньдуне, Хэншань в Хунани, Хуашань в Шаньси, Хэншань в Шэньси и Суншань в Хэнани. В Китае огромное количество рек и озер. Самые известные - река Чанцзян (Янцзы) со знаменитыми "тремя ущельями на Янцзы", протянувшимися более чем на 200 километров, живописные озера Сиху в Ханчжоу и Тайху в Цзянсу. Водопад "Хуангуошу" - одно из "чудес света" - представляет собой водный занавес шириной 30 и высотой 70 метров. Знаменитые карстовые пещеры - "Пещера семи звезд" и "Пещера тростниковой флейты" в Гуйлине. Среди культурно-исторических ценностей наиболее известны три крупных комплекса древней архитектуры: Императорский дворец в Пекине, восемь храмов в Чэндэ, конфуцианский дворец и храм в Цюйфу. Неизменный интерес у туристов вызывает Великая стена - символ китайской нации. Терракотовые фигуры воинов и лошадей в натуральную величину, захороненные почти две тысячи лет назад недалеко от Сиани в Шэньси в могиле первого императора циньской династии, называют восьмым "чудом света". Китай известен своими прекрасными парками: Павильон вздымающихся волн в Сучжоу, Парк наслаждений и другие парки в Уси, Летний дворец Ихэюань и парк Бэйхай в Пекине. Четыре основных разновидности китайской кухни - шаньдунская, сычуаньская, гуандунская и цзянсу-чжэцзянская - имеют не меньшую привлекательность, чем "праздник воды" народности Тай, факельное шествие народности И, надомская ярмарка у монголов. И, конечно, Великая китайская стена - символ китайской нации. Все это вызывает большой интерес у туристов.

Лишь с началом экономических преобразований началось действительно всестороннее развитие туризма. Принятие законов о лесе, об охране памят-

ников культуры создало законодательную базу для освоения туристических ресурсов. Среди основных мероприятий, осуществленных в этот период, можно упомянуть следующие: 99 городов и поселков, имеющих древнюю историю, располагающих ценными историческими памятниками и сохранивших традиционный облик, были объявлены культурно-историческими центрами. 119 районов с живописным природным ландшафтом и наибольшей концентрацией исторических памятников причислены к государственному природно-достопримечательным районам, одновременно такие же районы были созданы на уровне провинций, уездов и городов. В 1985 г. Китай присоединился к "Конвенции об охране наследия мировой культуры и природы". За время с 1986 по 1989 г. был опубликован список первых десяти памятников, вошедших в каталог мирового наследия. К настоящему времени Великая китайская стена, Императорский дворец в Пекине, могила Цинь Шихуана, останки пекинского человека в Чжоукоудяне являются "памятниками культурного наследия", а горы Тайшань и Хуаншань - "памятниками природного и культурного наследия", которые в 1987-1990 гг. были официально утверждены для внесения в число памятников мирового наследия. В дальнейшем этот список пополнился и другими китайскими объектами туризма.

Госплан развития туризма выделил города Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Сиань, Гуйлинь, Ханчжоу, Нанкин, Сучжоу, а также о. Хайнань и п-ов Шаньдун в качестве главных туристских городов и районов. Одновременно с этим было решено сделать Тибетское нагорье, Шелковый путь, три ущелья Янцзы, туристические р-ны центральной равнины и п-ова Шаньдун, а также первобытные степи Внутренней Монголии основными объектами в освоении туристических ресурсов второй категории.

В последние годы различные "Шоу-парки", экскурсионные и развлекательные программы, типа "Китайской деревни традиционной культуры", хэбэйского "Музея путешествия на Запад", стали появляться по всей стране.

Все это в сочетании с увеличением объемов государственного и частного финансирования обеспечило бурное развитие туризма в последние годы. Вместе с тем на состоявшейся в декабре 1997 г. в Пекине научной конференции по вопросам развития туризма отмечалось, что хотя туристические ресурсы КНР велики, на сегодняшний день количество уже освоенных ресурсов недостаточно для удовлетворения интересов продолжающей расти массы туристов. Одновременно отмечалось, что имеющаяся тенденция к росту числа туристов приводит к перегруженности освоенных районов и объектов туризма. Бесконтрольное использование таких мест ведет к снижению качества отдыха, загрязнению окружающей среды, нарушению экологического равновесия, нанесению значительного ущерба уже используемым и потенциальным туристическим ресурсам².

Наряду с мерами по расширению туристических ресурсов страны, пекинские власти в последнее время обращают большое внимание и на вопросы организации туристического бизнеса. В 1986 г. туристическая индустрия в КНР была официально внесена в государственный план народного хозяйства, что означало признание ее в качестве самостоятельной отрасли экономики. Но не менее важное значение для становления туристической индустрии в КНР имел отказ от подхода к туризму как к виду деятельности, обслуживающей политические, дипломатические и другие подобные мероприятия, и переход к экономически целесообразной и выгодной хозяйственной деятельности. Она включает в себя три составляющие: туристические компании, гостиничные комплексы и транспортные компании.

Первым шагом на пути создания в КНР государственной туристической организации можно считать создание Военным комитетом города Сямынь в декабре 1949 г. Агентства по обслуживанию зарубежных китайцев в результате проведенного "упорядочения" деятельности существовавших частных фирм. В марте 1951 г. в провинции Фуцзянь начало действовать бюро по обслужива-

нию зарубежных китайцев (хуацяо), затем аналогичные службы были созданы в Фучжоу, Гуанчжоу, Шаньтоу и Шэньчжэне. Таким образом, была сформирована сеть организаций по приему и обслуживанию иностранных туристов. Однако их возможности были явно недостаточны, и в апреле 1954 г. в Пекине было официально создано Международное бюро путешествий Китая (МБПК), вслед за этим последовало открытие 14 филиалов в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу, Нанкине, Гуанчжоу, Харбине и в других городах.

МБПК имело статус государственного предприятия, его деятельность финансировалась из бюджета страны. Главной задачей бюро являлось обслуживание политических программ, при этом экономические показатели прибыльности или убыточности не учитывались.

В 1980 г. было учреждено Китайское бюро молодежного туризма, ставшее третьей крупномасштабной тур-организацией в КНР. В 1996 г. на долю этих трех агентств приходилось около 62 процентов от общего числа туристов³. Однако начало экономических преобразований в Китае открыло путь к созданию многочисленных туристических фирм, агентств и компаний.

В зависимости от рамок и характера своей деятельности все туристические организации подразделялись на три категории. Компании 1-й категории осуществляют привлечение и обслуживание иностранных туристов. Компании 2-й категории организуют прием иностранцев и хуацяо, но не участвуют в работе по их привлечению. Наконец, к 3-ей категории относятся турагентства, работающие на внутреннем рынке с гражданами КНР. В 1991 г. в стране насчитывалось 73 агентства 1-й, 738 - 2-й и 750 - 3-й категории⁴. В 1994 г. их количество соответственно составляло 269, 716 и 3399⁵. Учитывая небольшие стартовые инвестиции, необходимые для этого рода бизнеса, а также высокий уровень прибыльности и минимальный срок окупаемости затрат, вполне логично предположить дальнейшее увеличение числа турагентств.

Для упорядочения работы турагентств в 1996 г. Госсоветом КНР были приняты новое "Положение об управлении туристическими организациями" и "Правила об использовании положения". В соответствии с этими документами в Китае была изменена классификация турагентств, которые теперь подразделяются на международные и внутренние.

Принятые новые меры также направлены на улучшение качества работы туристических компаний и усиление государственного контроля за их деятельностью. Например, увеличены минимальные размеры уставного капитала (для агентств 1-й категории - с 500 тыс. до 1500 тыс. юаней), введена система ежегодной проверки турагентств и ужесточены санкции к нарушителям существующих законов.

Важное место в туристической деятельности занимает гостиничное хозяйство. Как уже отмечалось, в этой области Китай имеет многовековые традиции. По мнению некоторых китайских историков, наивысшего расцвета гостиничное хозяйство достигло в период династий Тан и Сун (VII-XIII вв. н.э.). В этот период гостиницы отличались высоким уровнем обслуживания, отличной планировкой и, как правило, удачным расположением. В сфере управления гостиницами получили развитие стандартизация и были выработаны определенные нормы обслуживания. Однако в последующем гостиничное хозяйство в силу различных причин пришло в упадок.

В новом Китае значительное развитие эта отрасль народного хозяйства получила лишь с началом экономических реформ. Уже в 1979 г. Госсовет утвердил ассигнование 360 млн. юаней на строительство 33 отелей на 16 тысяч мест. Гостиничное хозяйство играет важнейшую роль в индустрии туризма. Оно является материальной базой этой отрасли, и сегодняшние гостиницы помимо ночлега предоставляют клиенту широкий спектр различных услуг, связанных с отдыхом, развлечениями, работой, общением и т. п. Это место проведения разных мероприятий - семинаров, конференций, выставок, встреч и т. п. Важно и то, что гостиничное хозяйство является основным источником полу-

чаемой индустрией туризма иностранной валюты. Так, в 1986 г. общие валютные поступления от туризма составили 726,3 млн. долл., причём доходы за услуги гостиниц составили 346,1 млн. долл., то есть почти 48 %⁶. Данные за 1996 г. свидетельствуют о значительном росте доходов от гостиничного хозяйства, а также определяют доходность различных видов услуг. Так, доходы за проживание в гостиницах составили за этот год 1,8 млрд. долл., составив 17,6% валюты, полученной от туризма; доходы за предоставление автотранспортных средств - 260 млн. долл. (2,5% всей суммы валютных поступлений от туризма); доход в сфере питания составил 1,38 млрд. долл. (13,5%); предоставление средств связи - 384 млн. долл. (3,8%)⁷. В целом валовой доход от деятельности гостиниц составил 73,14 млрд. юаней.

Кроме того, гостиничное хозяйство создает большое количество рабочих мест. А это в условиях Китая - немаловажный фактор. По некоторым оценкам, в 1993 г. каждый вновь введенный в эксплуатацию номер вел к образованию двух прямых рабочих мест, создавая при этом два - два с половиной косвенных. На конец 1991 г., при номерном фонде 321 тыс. комнат в гостиничном хозяйстве было занято 547,5 тыс. человек, к 1996 г. номерной фонд увеличился до 594 тыс. комнат, при этом количество занятых в гостиничном хозяйстве составило 942 тыс. человек⁸.

В целом за годы проведения экономических реформ гостиничное хозяйство стремительно развивалось. Это хорошо видно на примере роста количества гостиниц, обслуживающих иностранцев: со 137 гостиниц с номерным фондом 15,5 тыс. комнат в 1978 г. их число выросло в 1996 г. до 4418 гостиниц с фондом 594 тыс. комнат. Из них 2936 гостиниц принадлежали государству, 66 - государственно-частные, 554 - коллективной собственности, 405 - с привлечением иностранного капитала, а 289 - с привлечением капитала из Сянган, Аомыня и Тайваня.⁹

Несмотря на строительный бум и рост числа иностранных туристов, посещающих КНР, сегодня в Китае все чаще поднимается вопрос о рационализации строительства гостиниц, о необходимости мер по улучшению использования имеющегося фонда (в 1996 г. коэффициент средней загрузки составил 55,3% и на сегодняшний день он продолжает снижаться). Одним из решений этой проблемы специалисты видят акционирование государственных гостиниц, что подтверждает имеющийся опыт. Но переход к акционерной форме пока не получил массового характера. На конец 1996 г. насчитывалось всего 108 акционерных гостиниц, то есть 2,4 % от их общего числа.

Итак, последнее десятилетие туризм в Китае демонстрирует необычайно высокие темпы роста. Однако, и это характерно для туристической индустрии Китая и отличает его от других экономически развитых стран, в КНР в первую очередь сформировался международный рынок туризма, а не внутренний. Низкий уровень экономического развития на начальном этапе не мог создать условий для формирования внутреннего рынка, поэтому туристическая промышленность Китая зарождалась на базе приема иностранных туристов. С начала 80-х годов, после начала проведения реформы открытости внешнему миру, все большее число зарубежных китайцев стало приезжать в Китай к родственникам или для посещения родных мест, кроме того, в Китай устремились иностранные предприниматели. Таким образом, въездной туризм является главным направлением в общей структуре туристических потоков. И это неудивительно, если учесть тот факт, что международный рынок является одним из главных источников в получении государством иностранной валюты за счет туристического бизнеса. В 1978 г. от туризма было получено лишь 263 млн. долл. Сразу после начала проведения реформ, в 1979 г., приток валюты вырос на 70,9%, составив 449,3 млн. долл. С углублением реформ и расширением рынка туризма в последующие девять лет среднегодовой прирост валютных поступлений составлял 19,9%. В 1988 г. общая сумма валютных поступлений равнялась 2 247 млн. долл.¹⁰. Но в последующие два года из-за политиче-

ской нестабильности и событий на площади Тяньаньмэнь туристские потоки резко сократились. Число визитеров в 1989 г. снизилось на 22,4%. Однако после политической стабилизации валютные поступления вновь стали быстро возрастать, превысив в 1996 г. отметку в 10 млрд. долл. По данным Госкомстата КНР, доходы от международного туризма в последние годы составили:

Годы	1993	1994	1995	1996	1997*
Млрд. долл.	4,68	7,32	8,7	10,2	12,1

*Льюйюцзе. Тайбэй, 1998. 3 января.

В результате в 1997 г. Китай занял пятое место в мире по числу посетивших его иностранцев и восьмое - по сумме валютных поступлений от туризма.

Структура потоков на международном рынке туризма КНР также имеет свою специфику: основную долю в нем всегда составляли туристы с Тайваня, из Гонконга и Аомыня - около 90% визитеров.¹¹ После того как стабилизировалась политическая ситуация, связанная с событиями на площади Тяньаньмэнь, начало возрастать и количество туристов из других стран. Так, в 1992 г. их доля впервые превысила 10%. В 1996 г., после того как турагентства 1-й и 2-й категорий получили единый статус "Международных турагентов", а вместе с этим и одинаковые права по работе с иностранцами, доля иностранных туристов выросла до 13,2%. Подобная тенденция свидетельствует об улучшении системы организации туризма в Китае.

Происходят определенные сдвиги и в национальном составе иностранных туристов, приезжающих в КНР. Если в 1992 г. на первом месте были туристы из Европы - бывшего СССР, Англии, ФРГ, Франции, составляя 30,8% от общего числа иностранных туристов; на втором месте туристы из Азии (30,7%); на третьем - из Северной Америки (11%)¹², то в 1996 г. основными потребителями на китайском рынке туризма стали азиатские страны, представители которых составили 60,3% от общего количества иностранцев, посетивших Китай. Первое место заняла Япония. Россия (подавляющее большинство наших туристов в Китае составляют "челноки") заняла 4-е место¹³.

Ввиду объективных политических, экономических и социальных условий развитие туризма внутри Китая началось сравнительно поздно. Лишь с углублением реализации курса реформ, с ростом экономики и повышением уровня жизни людей начал возникать и развиваться внутренний туризм. Начиная с 80-х годов, когда уровень доходов городского и сельского населения стал заметно расти, а также увеличилось количество свободного времени, появились предпосылки для развития внутреннего туризма. Среднегодовое увеличение количества туристов, принимаемых основными туристскими городами, составляло 20%. К 1985 г. число путешествующих внутри страны достигло 240 млн. чел., а общий доход от внутреннего туризма составил 14 млрд. юаней¹⁴. Но в то время внутренний туризм находился ещё на начальном этапе развития, являясь в основном самодеятельным, с однодневными программами путешествий.

В 90-е годы внутренний туризм утвердился как важная составляющая всего рынка туризма. Во время 8-й пятилетки (1990-1995) одновременно со стремительным развитием международного туризма наблюдался быстрый подъем и туризма внутреннего. К 1995 г. число туристов внутри страны достигло 629 млн., увеличившись по сравнению с 1990 г. в 2,2 раза. Доход от такого туризма составил 137,6 млрд. юаней, в 7,6 раз превысив соответствующий показатель 1990 г. В 1996 г. число потребителей на внутреннем рынке продолжало расти. Общее число туристов увеличилось на 1,6% (по сравнению с 1995 г.), при этом общая сумма потребляемых туристами товаров и услуг выросла на 19,1%, что свидетельствует о значительном повышении качества потребления. Если в количественном плане наблюдался динамичный рост, то в организации этого направления туризма можно констатировать явную слабость: в

1996 г. по-прежнему преобладал самостоятельный туризм, число китайцев, воспользовавшихся услугами турагентств, составило менее 25 млн. Одна из главных причин этого - недоброкачественная работа многих турагентств, обслуживающих внутренний рынок Китая. Во многом этим и было вызвано появление в 1995 и 1997 гг. законодательных актов, регулирующих эту деятельность и устанавливающих более строгий контроль за деятельностью туристических фирм. В 1996 г. была проведена проверка деятельности трех с лишним тысяч агентств, занятых в этой сфере, в результате на 287 предприятий были наложены штрафы, 103 агентства - лишены лицензий¹⁵.

Надо отметить также и слабое развитие рынка для китайских туристов, выезжающих за границу. Лишь с углублением реформ и быстрым развитием экономики стали расти доходы населения. В связи с изменением политического курса и появлением в стране прослойки "раньше разбогатевших" граждан появились объективные условия для возникновения рынка китайских туристов, выезжающих за границу. В 1996 г. их было около 5 млн. человек, увеличившись на 12% по сравнению с 1995 г. Причем лишь 1,64 млн. выехали за свой счет, остальные выезжали на средства государства, правительственных учреждений, предприятий или зарубежных родственников. Помимо отсутствия средств, на состоянии выездного туризма отрицательно сказывается отсутствие четкого законодательства в этой сфере, несогласованность правительственных органов, курирующих и организовывающих выезд китайских граждан в заграничные турпоездки.

В целом, несмотря на некоторые трудности, индустрия туризма сегодня на подъеме и ее организаторы уверены, что и в дальнейшем она будет расти и расширяться. Об этом, в частности, свидетельствует то внимание, которое в КНР последнее время уделяется подготовке квалифицированных кадров для этого рода бизнеса. Если в начале 90-х годов в стране насчитывалось 59 высших учебных заведений, имевших факультеты по изучению туризма, 18 специализированных средних учебных заведений и 181 профессиональное училище; то к 1996 г. число учебных заведений всех уровней, готовящих специалистов различного профиля для работы в этой отрасли хозяйства, составило 845, а количество студентов - 204 тыс.¹⁶

1. Люйюцзе. Тайбэй, 1998. 3 января.
2. Цзинцзи жибао. 1997. 12 декабря.
3. Чжунго люйю няньцзянь. 1997. С. 326.
4. Там же. 1991. С. 415.
5. Там же. 1995. С. 318.
6. Сяньдай люйюсюэ даолунь. Юньнань, 1996. С. 127.
7. Чжунго люйю няньцзянь. 1997. С. 320.
8. Там же. 1992. С. 243.
9. Там же. 1997. С. 220.
10. Люйюсюэ гайлунь. Шаньдун, 1996. С. 257.
11. Переход Гонконга в 1997 г. под юрисдикцию КНР, безусловно, внесет большие изменения в статистическую картину туризма КНР. С одной стороны, туристы из Гонконга не будут относиться к иностранцам, а с другой - Гонконг считается одним из крупнейших туристических центров мира. По количеству прибывающих туристов в 1996 г. он занимал 14 место в мире (11,7 млн. чел.), а по доходам от туризма - 8 место (11,2 млрд. долл.). В начале 1997 г. эти показатели продолжали расти.
12. Чжунго люйюбао. 1993. 17 июля.
13. Чжунго люйю няньцзянь. 1997.
14. Люйюсюэ гайлунь. Шаньдун, 1996. С. 268.
15. Там же. С. 48.
16. Там же. С. 276.

История

Корейский политик и дипломат Ли Пом Чин

© 2000

Ю. Пискулова

Ли Пом Чин родился в 1852 г. и принадлежал к знатному роду династии Ли, правившей в Корее с 1392 по 1910 гг. В препроводительном письме от 11 февраля 1908 г. министру иностранных дел А.П.Извольскому Ли Пом Чин именуется племянником императора Кореи, а его сын Ли Ви Чжон назван князем¹.

Ли Пом Чин принадлежал к так называемой русской партии в Корее, которая активно выражала свои симпатии к России и горячо желала изгнать японцев, оккупировавших родную страну. Именно в ориентации на Россию в противовес давлению Японии, с одной стороны, и Китая, с другой, видела путь к независимости пророссийски настроенная часть корейской аристократии, национальной интеллигенции, правительственных сановников и народа.

Пророссийская ориентация Ли Пом Чина не была временным или конъюнктурным приемом политика и дипломата. На протяжении всей жизни и деятельности Ли Пом Чин словом и делом доказывал серьезность своего выбора России, как единственной державы, на которую может рассчитывать и опираться Корея в деле укрепления своего государственного суверенитета.

Массовое антияпонское движение развернулось особенно широко после 8 октября 1895 г., когда японский посланник в Корее Миура Горо организовал вооруженное нападение японских солдат, наемных убийц и корейских солдат, обученных японскими инструкторами на королевский дворец в Сеуле. Во время этой акции были зверски убиты супруга короля Коджона Мин Мён Сон и ее приближенные. В тот же день король подписал по требованию японцев указ о передаче исполнительной власти кабинету министров, назначив министром двора старшего сына тэвонгуна (регента короля) Ли Чже Мёна. Король с этого времени фактически стал японским пленником в своем дворце.

После событий 8 октября 1895 г. активная пророссийская группировка во главе с Ли Пом Чином решила освободить короля Коджона из японского плена и подготовить свержение прояпонского режима. Для этого подготавливалось бегство Коджона из дворца в здание российской миссии.

Ли Пом Чин пользовался всегда "большим доверием короля, в 90-х гг. XIX в. он занимал высшие государственные должности вице-министра двора, министра земледелия и торговли"². Прояпонски настроенные министры и сановники недолюбливали Ли Пом Чина за активно выражаемые симпатии к России, дружбу с Коджоном и самостоятельность в определении собственного мнения по многим вопросам. Вызывала зависть и возможность влияния Ли

Пом Чина на решения, принимаемые королем. Как доверенное лицо короля он вел секретные переговоры с представителями Российского МИД в Корее К.И.Вебером и А.Н.Шпейером о предоставлении Коджону убежища в здании российской миссии в Сеуле. Переговоры завершились успешно: русские дипломаты после консультации с Санкт-Петербургом дали согласие на переезд корейского вана в русскую миссию. Царское правительство одобрило действия своих дипломатических представителей в Корее с целью оказания противодействия укреплению японского господства, полагая, что массовое антияпонское движение в Корее не позволит Японии серьезно противодействовать российским инициативам.

11 февраля 1896 г. король Коджон и его старший сын (наследник престола) Ли Чхок оказались в здании русской дипломатической миссии в Сеуле под охраной 100 российских военных моряков.

Сенсационное бегство короля в русскую миссию создало в Корее совершенно необычную политическую обстановку. Все действия королевской власти теперь происходили как бы под покровительством России. Более 12 месяцев корейский император проживал в русской миссии, управляя оттуда страной, сформировав новое правительство, большинство министров которого было прорусской ориентации. Ли Пом Чин был назначен в новом правительстве министром юстиции.

Японское правительство, признав де-факто свое поражение и значительное ослабление своего политического влияния в Корее при активизации антияпонских настроений как в самой Корее, так и во всем мире, не решилось в то время на открытый военный конфликт с Россией. Поэтому Япония искала выхода из создавшегося положения путем дипломатических соглашений.

Царское правительство, опасаясь вызвать резкое осложнение отношений с Японией, однако не одобрило инициативы своих дипломатических представителей в Корее, предлагавших решительно поддержать корейское правительство, установив российский контроль над армией и финансами, оказав серьезную помощь в управлении страной.

Коджон в просьбах к российскому правительству пытался добиться более активного вовлечения царской России в политику и экономику страны, с помощью России хотел укрепить военное, финансовое и политическое (в том числе международное) положение страны и, в конечном счете, укрепить суверенитет Кореи.

Воспользовавшись предстоящей коронацией Николая II, Коджон направил в Россию специальную миссию, которую возглавлял родственник королевы Мин - Мин Ён Хван.

Было несколько задач, которые должны были быть решены специальной миссией: приглашение 2000 русских военных инструкторов для организации кавалерийских, саперных и других частей, одновременно используемых для охраны короля; предоставление Россией займа Корее в размере 3 млн. йен для погашения Японии займа 1895 г.

Из-за опасения обострения отношений с Японией российская сторона в лице министра иностранных дел А.Б.Лобанова-Ростовского уклонялась от прямых ответов на предложения корейской стороны и ограничилась заверением "от имени российского правительства в неизменном его расположении к правительству корейскому и в неуклонном стремлении поддерживать те дружественные отношения, которые с давних пор существуют между обоими государствами".

Таким образом, миссия Мин Ён Хвана закончилась неудачей, т.к. политика царской России по отношению к Корее сводилась к тому, чтобы, добиваясь независимости Кореи, сохранить преобладающее влияние России в этой стране и одновременно полностью исключить опасность вооруженного столкновения с Японией. Другими словами, российская дипломатия вела себя пассивно и придерживалась очень осторожной позиции.

Несмотря на уклончивость официальных ответов российская сторона на деле проводила изучение экономического и финансового положения Кореи для решения вопроса о предоставлении ей крупного займа. Обследование корейских финансов одним из директоров Русско-Китайского банка Д.Д.Покатиловым показало, что уплата процентов и погашение займа не вызывают сомнений, если использовать на эти цели ежегодную поземельную подать и таможенные сборы и при условии, что эти статьи доходов корейской казны будут находиться под наблюдением и контролем финансового советника России в Корее.

Корейское правительство сначала согласилось с предложенными условиями, но затем отложило решение вопроса о российском займе, решив выплатить долг Японии из собственной казны без привлечения иностранного займа.

Не остался без решения и военный вопрос. Летом 1896 г. в Сеул был направлен полковник главного штаба Д.В.Путята, которому была поручена разработка плана радикальной модернизации корейской армии, использования российских военных инструкторов и формирования отряда королевской охраны численностью до 1000 человек. Первая группа российских военных инструкторов (13 человек) прибыли в Корею уже 20 октября 1896 г. вместе с возвращающейся из России специальной миссией Мин Ён Хвана⁴.

Трудность работы российского военного представителя состояла еще и в том, что среди членов военного министерства Кореи было немало явных и скрытых сторонников Японии, тем более что офицерский корпус корейской армии комплектовался за счет выпускников военной школы, созданной японцами. Впоследствии японских преподавателей офицерской школы заменили на корейских, а японских военных инструкторов уволили из армии.

В ноябре 1896 г. был образован отдельный корейский батальон в составе 800 человек для обучения по российскому образцу. Наряду с военной подготовкой батальон готовился к службе для охраны королевского дворца. Смотр "русского батальона" в мае 1897 г. продемонстрировал прекрасную выучку и вызвал одобрение короля.

План реорганизации вооруженных сил Кореи предусматривал подготовку за три года 6-тысячной кадровой армии с возможностью ее расширения до 40 тысяч человек с формированием артиллерийских, кавалерийских, инженерных частей и школ офицерского состава. Штат российских военных инструкторов планировали увеличить до 155 человек. Корейское правительство обязывалось расходовать на военную реформу не менее одной четверти государственных доходов и не допускать в Корею военных инструкторов других иностранных государств.

Разработанный план реорганизации корейских вооруженных сил в 1896 г. был одобрен Николаем II и Коджоном, но не был полностью реализован из-за сильнейшего противодействия Японии и поддерживающей ее группировки в правящих кругах Кореи. Осенью 1896 г. был организован заговор с целью насильственного отстранения от власти пророссийски настроенных министров и государственных чиновников из родового клана Мин. Одним из требований заговорщиков было возвращение короля из здания российской дипломатической миссии в свой дворец, при этом все законы и указы, принятые во время его пребывания в русской миссии, считались бы отмененными. По доносу одного из участников заговор был раскрыт.

На возвращении Коджона во дворец, кроме прояпонской партии и Японии, настаивали также дипломатические представители США, Великобритании, растущего влияния России. По антироссийскому пути умело направлялась деятельность корейских патриотических обществ.

В январе 1897 г. прояпонскими силами было подготовлено несколько депутатий и организован сбор подписей под петициями за возвращение Коджона в королевский дворец.

Король упорно не хотел покидать русскую дипломатическую миссию в Сеуле, т.к. чувствовал себя там в безопасности. Под разными предлогами он откладывал свой переезд в старый дворец, где его бы преследовали тяжелые воспоминания, связанные со злодейским убийством 8 октября 1895 г. королевы Мин Мён Сон.

Однако, испытывая со всех сторон давление и подвергаясь обвинениям в том, что столь длительное пребывание его в российской миссии оскорбляет национальное достоинство, король 20 февраля 1897 г. переехал во вновь построенный для него дворец Кённёнгун под охрану батальона, обученного русскими военными инструкторами. В своем письме Николаю II король выразил глубочайшую благодарность, искреннюю преданность "к великому государству и державному императору."

Переезд Коджона из русской миссии в Сеуле в королевский дворец получил положительную оценку российского МИД, который считал, что этот шаг повышает авторитет короля в стране, не позволяет обвинять его в подвладности иностранному влиянию, делает его независимым главой государства.

Так закончилась одна из интереснейших страниц истории политических и дипломатических отношений России и Кореи.

Ли Пом Чин, будучи одним из главных руководителей сильной пророссийской партии антияпонски настроенных корейских аристократов, правительственных сановников, был в эти годы вице-министром двора, министром земледелия и торговли, а впоследствии и министром юстиции. Пользуясь полным доверием короля Коджона, он решительно добивался его освобождения от японского плена в собственном дворце, вел переговоры с российскими дипломатами в Сеуле и обеспечил безопасность короля после зверского убийства королевы Мин 8 октября 1895 г.⁵

В конце 1897 г. Ли Пом Чин был назначен дипломатическим посланником в Вашингтоне (состоял посланником около 4-х лет), был затем "переведен в Европу и аккредитован при различных европейских правительствах, в том числе и при российском"⁶. "Пробыв некоторое время в Лондоне, а затем в Париже, Ли Пом Чин в настоящее время находится на пути в Вену, откуда предполагает ехать в Санкт-Петербург. О намерении Королевского правительства назначить в Санкт-Петербург нового представителя имеется упоминание в обращении Министра иностранных дел к нашему представителю в Сеуле от 20 февраля 1898 г. в связи с вопросом об отозвании из Кореи русских инструкторов"⁷.

Как и следовало ожидать, после переезда Коджона из русской миссии во дворец Кённёнгун позиции России в Корею стали постепенно ослабевать. Прояпонские настроения стали превалировать над прорусскими. Да и царское правительство, не желая идти на открытый конфликт с Японией, отказалось полностью взять на себя ответственность за реорганизацию корейской армии. Попытки экономического проникновения российского капитала и промышленности в Корею не дали желаемого результата. Да и русские предприниматели боялись рисковать своими капиталами из-за непредсказуемо меняющейся политической ситуации и нестабильности в стране.

Так 20 февраля 1898 г. "Корейское общество независимости", имевшее антииностранную, в особенности антирусскую, направленность под давлением дипломатических миссий Великобритании и США, созвало массовый митинг с петицией к императору о прекращении иностранного вмешательства России в дела Кореи. Ситуация настолько обострилась, что Коджон обратился к российскому представителю А.Н.Шпейеру с предупреждением о грозящей опасности, а последний предложил императору снова укрыться в здании русской миссии.

Чрезвычайный посланник и полномочный министр Кореи в Санкт-Петербурге Ли Пом Чин неоднократно обращал внимание царского правительства на обострение ситуации в Корею, которое он сравнивал с положением накануне убийства королевы Мин в 1895 г. Император намеревался в случае не-

обходимости укрыться в русской миссии (май 1902 г.). Несмотря на все старания прояпонски настроенных сановников, Коджон продолжал надеяться на Россию, пытаясь с ее помощью нейтрализовать действия Японии.

Обострившееся противостояние между Россией и Японией, слухи о близкой высадке японской армии, начале военных действий и неизбежности военной катастрофы привели к тому, что 21 января 1904 г. корейское правительство объявило "строжайший нейтралитет".

В ночь на 8 февраля 1904 г. японская эскадра напала на российскую эскадру Тихоокеанского флота, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура, и нанесла ей значительный урон. Началась русско-японская война.

Уже 10 февраля японский посланник в Сеуле предложил российскому посланнику А.И.Павлову покинуть Корею в связи с оккупацией японскими войсками Сеула и прилегающих территорий. Перед отъездом российского посланника в Шанхай император Коджон тайно "подтвердил свое решение оказывать России активное содействие, лишь только представится возможность, и выразил надежду на скорое вновь водворение императорской миссии в Сеуле."⁸

В январе 1904 г. посланник Кореи в Петербурге посетил министра иностранных дел России В.Н.Ламздорфа с сообщением, что получил из МИД Кореи предписание выехать из России. Это предписание инициировано японцами, "противно воле самого императора и подтвердилось из секретных источников, и господин Ли Пом Чин решил остаться на своем посту."⁹

Ли Пом Чину и членам корейской миссии было разрешено остаться в Санкт-Петербурге, где корейская миссия функционировала в течение всей русско-японской войны с высочайшего разрешения императора России, который планировал использовать знания Ли Пом Чина в войне с Японией. Из письма Ли Пом Чина министру иностранных дел А.П.Извольскому явствует, что за заслуги перед Россией российский император лично вручил корейскому посланнику орден Святого Станислава 1-ой степени, а его сын Ли Ви Чжон - первый секретарь корейского посольства в Санкт-Петербурге был награжден орденом Святого Станислава III-ей степени¹⁰.

В период русско-японской войны Ли Пом Чин, следуя наказу своего императора об активном содействии России, по мере возможности информировал правительство России и военное командование о ситуации в Корее и ставших известными планах японского командования.

В годы русско-японской войны корейская дипломатическая миссия в России была как бы маленьким кусочком независимого Корейского государства в России. Это значительно повышало авторитет Кореи как суверенного государства, вызывало чувство национальной гордости и патриотизма корейского народа и, с другой стороны, ущемляло самолюбие японцев.

В результате поражения царской России в войне с Японией главное препятствие для Японии на пути уничтожения суверенитета Корейского государства было сломлено. На Портсмутской мирной конференции 27 июля 1905 г. разгорелись жаркие споры по корейскому вопросу. Обе стороны, российская и японская, настаивали на своих позициях: Россия выступала за сохранение независимости Кореи, а Япония утверждала, что независимость Кореи уже давно утрачена, и Япония обладает полной свободой действий в Корее.

Долгие дебаты привели к тому, что в окончательном тексте мирного договора вообще не осталось упоминаний о независимости Кореи.

Победа Японии в войне и последовавший за этим Портсмутский мирный договор предопределил отказ России от активного противоборства с Японией за влияние в Корее.

В ноябре 1905 г. японские колонизаторы навязали Корее "Договор о передаче" правительству Японии и его дипломатическим представителям руководство внешними сношениями, закрепляло обязательное посредничество

Японии при заключении международных договоров, а при корейском правительстве назначался генеральный резидент¹¹.

"Договор о покровительстве" превращал Корею в японский протекторат. Корейский император в условиях массовых народных протестов отказался ратифицировать договор. 26 ноября корейский посланник в Санкт-Петербурге Ли Пом Чин сообщил в МИД России, что корейский император не ратифицировал договор и протестует против него и против насильственных действий со стороны японцев по принуждению к его подписанию.

Царское правительство не признало японского протектората над Кореей и предписало всем российским дипломатическим представителям за границей довести до иностранных правительств сведения, сообщенные корейским императором через своего представителя в Петербурге.

Западные державы пошли навстречу колониальным устремлениям Японии и отказались под разными предлогами от дипломатических представительств в Корее. В конце ноября 1905 г. западные державы признали японский протекторат над Кореей и отозвали своих посланников из Сеула. В январе 1906 г. Коджоном был подписан указ о ликвидации министерства иностранных дел Кореи. Попытки России иметь в Сеуле русского представителя в ранге дипломатического агента вызвали отказ в поддержке западных держав и категорические возражения японского правительства. В начале 1906 г. была закрыта и корейская дипломатическая миссия в Санкт-Петербурге.

Император Коджон летом 1907 г. сделал последнюю попытку привлечь к справедливому решению судьбы Корейского государства великие державы и международное общественное мнение. Для этого император послал на международную конференцию в Гааге своих представителей Ли Сан Сола, Ли Чжуна и Ли Ви Чжона - первого секретаря посольства, сына посланника в Петербурге Ли Пом Чина. Молодой европейски образованный дипломат Ли Ви Чжон закончил в Париже военную школу Сен-Сир, хорошо знал английский, французский, русский языки, имел широкие сведения по истории Европы и Азии.

Корейские представители передали Николаю II письмо от Коджона с просьбой о содействии в отправлении в Гаагу корейских делегатов и с выражением надежды на помощь мирового сообщества.

Прибыв в Гаагу, корейская миссия посетила председателя конференции, главу русской делегации А.И.Нелидова с просьбой помочь в получении разрешения на участие в работе конференции. Японские представители заявили, что Корея передала Японии все дела по дипломатическим сношениям и поэтому не может быть представлена на конференции отдельной делегацией. Представители США, Великобритании, Франции и Германии, будучи крупными колониальными державами, также отказались признать корейскую делегацию.

Корейские делегаты вынуждены были использовать любую трибуну для разоблачения японских колонизаторов. Так, они выступали на собрании международного пацифистского клуба и подробно рассказали собравшимся о притеснениях и насилии, чинимых в Корее японцами, о всенародном стремлении Кореи к независимости. Своими выступлениями корейские представители оказали большое влияние на общественное мнение в оценке японской политики. Они показали, как тяжело корейский народ страдает от японского проникновения в Корею.

Реакция японских властей на прибытие и выступления в Гааге корейской делегации была незамедлительной и резкой. Пригрозив начать войну против Кореи, министр иностранных дел Японии Хаяси Тадасу и генеральный резидент Японии в Корее Ито Хиробуми потребовали от Коджона отречения от престола. 19 июля 1907 г. Коджон вынужден был отречься от престола в пользу своего наследника Ли Чхока (тронное имя - Сунджон).

Вслед за этим, 24 июля 1907 г. японские колонизаторы навязали Корее "Договор семи статей" о передаче японскому генеральному резиденту права

контроля над всеми действиями корейского правительства в области государственного и административного управления. Все значимые действия правительства Кореи могли проводиться только с согласия генерального резидента.

Можно констатировать, что апелляцией к Гаагской конференции Коджон объективно ускорил свое отречение от престола и установление полного японского контроля над исполнительной и законодательной властью в Корее. 22 августа 1910 г. японские оккупационные власти в Сеуле вынудили слабовольного императора Сунджона дать согласие на заключение договора об окончательной аннексии Кореи Японией. Так закончилась еще одна драматическая страница истории Корейского государства.

Несмотря на формальное закрытие в начале 1906 г. корейской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге, Ли Пом Чин по личному поручению своего императора остается в России и служит передаточным звеном в доверительной переписке двух императоров. Так, обращаясь непосредственно к Николаю II, Ли Пом Чин пишет: "Ваше Императорское Величество, 23 февраля 1908 г. я получил, благодаря любезности императорского русского консула в Сеуле, письмо от моего императора. Император Кореи, хотя и пленник японцев в своем дворце, все же обращает свой взор на север, в сторону России, на которую он не перестает смотреть как на будущую свою и своего народа освободительницу. Ко мне император Кореи обращается со словами: "Вы, мой любезный племянник, хотя и находитесь в затруднительном материальном положении, все-таки оставайтесь в Санкт-Петербурге и взывайте о помощи к могущественному императору российскому, даже после моей смерти вы оставайтесь в Санкт-Петербурге"¹².

Даже понимая, что Россия значительно ослаблена поражением в русско-японской войне и развитием революционного движения внутри страны, антияпонски настроенная общественность Кореи во главе с Коджоном и его ближайшее окружение в стремлении сохранить государственный суверенитет по-прежнему надеялись на заступничество России.

Установление японского протектората вызвало новую волну корейского национально-освободительного движения. В Корее и на приграничных территориях России и Китая возникли вооруженные отряды корейских патриотов "ыйбён" (Армия справедливости). Первый отряд "ыйбён" на территории России был сформирован в 1906 г. Чхве (Цой Петр Семенович). Отряд нападал на японские военные гарнизоны и посты в Северной Корее. Организаторами партизанского движения на русском Дальнем Востоке были также другие крупные политические деятели Ли Бом Юн, Ли Сан Соль, Ю Ин Сок и другие.

Территория у соприкосновения границ Кореи, Китая и России стала настоящей базой развертывания вооруженных действий борцов за независимость Кореи. Для вооружения и снаряжения отрядов корейских патриотов нужны были значительные средства и организация определенной поддержки деятельности отрядов со стороны администрации российских приграничных районов, а значит и царского правительства. "Не оказывать никакой официальной поддержки, не препятствовать, однако, их деятельности, пока таковою не нарушают наших законов"¹³. Примерно так после согласования с министерством иностранных дел России выглядела позиция военного губернатора Приморской области и Приамурского генерал-губернатора.

Активную роль в формировании благожелательного отношения к антиколониальному корейскому партизанскому движению и в сборе средств на вооружение и снаряжение отрядов "ыйбён" играли Ли Пом Чин и его сын Ли Ви Чжон. Ли Ви Чжон неоднократно приезжал из Петербурга на Дальний Восток, где совместно с Ли Бом Юном вел переговоры с местной военной администрацией и участвовал в организации партизанского движения. Являясь горячим патриотом своей родины, Ли Пом Чин не мог оставаться в стороне от освободительной борьбы корейского народа, он поддерживал тесные связи с

корейскими политическими деятелями на русском Дальнем Востоке, неоднократно оказывал материальную помощь значительными суммами, шедшими на организацию, вооружение и снаряжение отрядов корейских партизан.

Политический авторитет и вклад Ли Пом Чина в патриотическое анти-японское партизанское движение на Дальнем Востоке настолько значителен, что даже спустя 10 лет после его смерти, в 1920 г. в формируемой на советской и китайской территориях Корейской Армии независимости из 60 тысяч человек - около "40 тысяч выдают себя за последователей Ли Пом Чина, бывшего корейского представителя в России, и Ли Хой Чона, в настоящее время признанного главою корейских социалистов в Москве", - отмечает Б.Д.Пак, ссылаясь на письмо бывшего генерального консула России в Корее Я.Я.Лютша¹⁴.

Последующая судьба видного корейского сановника и дипломата сложилась трагически: не желая смириться с потерей независимости Кореи и вытекающими из этого последствиями, оставаясь последовательно преданным ее интересам и не желая возвращаться в оккупированную Японией страну, 20(13) января 1911 г. Ли Пом Чин покончил жизнь самоубийством. Из донесения градоначальника Санкт-Петербурга мы узнаем: "13 января в 12-м часу утра, проживающий в доме номер 5 по Чернореченской улице бывший корейский чрезвычайный посланник и полномочный министр при дворе Вашего Императорского Величества Ли Пом Чин, 59 лет, лишил себя жизни."¹⁵

В посмертной записке старшему сыну Ли Ви Чжону Ли Пом Чин писал: "Наша страна погибла и Его Величество утратил власть, я в отчаянии, что не могу отомстить и наказать наших врагов. Вот почему я должен сегодня покончить жизнь самоубийством."¹⁶

Не менее печальна судьба сына Ли Пом Чина Ли Ви Чжона. Во время первой мировой войны он вступил добровольцем в русскую армию, был от важным офицером, воевал, впоследствии уехал на Дальний Восток. В 1916 г. его жене Е.В.Нолькен сообщили, что ее муж пропал без вести.

Много лет спустя в России были обнаружены потомки Ли Пом Чина в третьем и четвертом поколениях.

1. АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 69 "Ли Пом Чин. Назначение его чрезвычайным посланником и Полномочным министром в Санкт-Петербург", л. 27, 28.
2. Там же, л. 8, 9.
3. Б.Д.Пак. Россия и Корея. М., 1979. С.124
4. Там же. С. 125-127.
5. Там же.
6. АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 8, 9.
7. Там же.
8. Секретная телеграмма А.И.Павлова, Шанхай, 9(22) февраля 1904 г. АВПРИ, фонд Китайский стол, Всеподданнейшие доклады, 1904, д. 53, л. 182. Цит. по Б.Д.Пак. Россия и Корея. М., 1979.
9. АВПРИ, ФОНД Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 36.
10. Там же, л. 30, 32.
11. См. Пак Чон Хё. Русско-японская война 1904-1905 гг. и Корея. М., 1997.
12. АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 27, 28.
13. Б.Д.Пак. Корейцы в Российской Империи. Иркутск, 1994. С. 149.
14. Б.Д.Пак. Корейцы в Советской России. М.-Иркутск, 1995. С. 67.
15. АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 69, л. 77.
16. Там же, л. 76, 77, 78.

Документы, архивы

Две телеграммы из переписки Мао Цзэдуна с И. В. Сталиным

© 2000

А. Ледовский

В 1995 г. в журнале "Проблемы Дальнего Востока", №№ 2, 3 в моей публикации "Секретная миссия А.И.Микояна в Китай (январь-февраль 1949 г.)" приводились полный текст Записки А.И.Микояна об этой миссии, представленной в Президиум ЦК КПСС 22 сентября 1960 г., (далее Записка), а также подробные выдержки из приложенных к ней документов, относящихся к январю-февралю 1949 г.¹

В КНР эта публикация привлекла внимание специалистов по истории КПК и китайской революции. Ее перевод был напечатан в журналах "Говай Чжунгун данши дунтай" (Изучение истории КПК за рубежом). 1995. № 5, "Дандэ вэньсянь" (Документы партии) (1995, № 6; 1996. №№ 1, 3). Затем появились статьи с оценкой содержащихся в ней документов и Записки А.И.Микояна в целом. Особый интерес у китайских исследователей вызвал сюжет Записки о телеграмме Мао Цзэдуна от 30.11.1947. и ответе И.В.Сталина от 20.04.1948².

Автор публикации, продолжая работать над этой темой, обнаружил в Архиве Президента РФ тексты этих телеграмм.

Учитывая, что с момента выхода в свет упомянутой публикации прошло уже пять лет, и не все читатели журнала имеют ее под рукой, приводим ниже соответствующий отрывок из Записки для сравнения поданных в интерпретации Микояна выдержек из этих телеграмм с их подлинными текстами.

"Чтобы иметь минимум трудностей в переговорах в Китае и быть лучше подготовленным, исключить излишние запросы Москвы, я набросал список возможных вопросов, которые китайцы могут поставить перед нами, обдумал возможные ответы и обсудил их со Сталиным и другими членами Политбюро.

К этому времени выявились два вопроса, которые были дискуссионными и к которым проявился различный подход - нашего ЦК и ЦК КПК.

1. О несогласии нашего ЦК с точкой зрения КПК, считавшей, что после победы китайской революции все партии, кроме КПК, должны уйти с политической арены. В телеграмме Мао Цзэдуна от 30 ноября 1947 г. говорилось: "В период окончательной победы китайской революции, по примеру СССР и Юго-

славии, все политические партии, кроме КПК, должны будут уйти с политической арены, что значительно укрепит китайскую революцию".

В ответной телеграмме нашего ЦК, подписанной Сталиным 20 апреля 1948 г., по этому поводу в частности было сказано: "Мы с этим не согласны. Думаем, что различные оппозиционные политические партии в Китае, представляющие средние слои китайского населения и стоящие против гоминьдановской клики, будут еще долго жить и киткомпартия вынуждена будет привлечь их к сотрудничеству против китайской реакции и империалистических держав, сохранив за собой гегемонию, то есть руководящее положение. Возможно, что некоторых представителей этих партий придется ввести в китайское народно-демократическое правительство, а само правительство объявить коалиционным, чтобы тем самым расширить базу этого правительства в населении и изолировать империалистов и их гоминьдановскую агентуру".

Как известно, в связи с этим советом КПК изменила свою политику в отношении буржуазных партий"³.

Ниже мы публикуем полные тексты телеграмм Мао Цзэдуна И.В.Сталину от 30.11.1947 и И.В.Сталина Мао Цзэдуна от 20.04.1948. Надеемся, что эти документы помогут исследованию процесса разработки и осуществления на практике политики КПК, направленной на долговременное сотрудничество с демократическими партиями.

В публикуемых документах географические названия и имена даются в современном написании.

Документ 1

Телеграмма Мао Цзэдуна И.В.Сталину от 30.11.1947 г.

Сов.секретно.

Товарищу Сталину И.В.

Докладываю:

Телеграмму Мао Цзэдуна от 30.11.47 г., адресованную тов. Филиппову⁴, полученную нами из Особого района Китая от работника Главного Разведывательного Управления тов. Терехина⁵.

"1. В результате 4-х месячного контрнаступления Народно-освободительной армии (июль-октябрь) разгромлено 38,5 бригад регулярных войск Гоминьдана. Потери противника в живой силе, включая и нерегулярные части, составляют 452.000 человек. За это время взято в плен 53 генерала. Таким образом, в среднем ежемесячно противник теряет по 9,5 бригад или же по 113.000 человек. В прошлом месяце, до июля с/г. противник каждый месяц терял по 8 бригад, или же до 93.000 человек.

2. На всех участках Южного и Северного фронтов наступление приостановлено. Наши войска захватили инициативу в свои руки. Народно-освободительная армия в составе 50 бригад численностью в 400.000 человек вошла в район между реками Хуанхэ и Янцзыцзян. Здесь наши войска пользуются всесторонней поддержкой местного населения. Мы полагали, что встретимся с трудностями в обеспечении войск зимним обмундированием, но этот вопрос нами разрешен положительно. Снабжение армии продовольствием осуществляется за счет местного населения и захваченных запасов у противника. Оружием и боеприпасами войска обеспечиваются, главным образом, из трофейного имущества. Пополнение живой силы идет за счет пленных и частично за счет наших тыловых резервов.

3. На территории между Хуанхэ и Янцзыцзян действуют в следующих районах: Армия Лю Бочэна⁶ и Дэн Сяопина⁷ - в Дабешань, армия Чэнь И⁸ и

Су Юя⁹ - на границе провинций Цзянсу, Шаньдун и Аньхуй, армии Чэн Гэна¹⁰, Се Фучжи¹¹ - на границе провинций Хубэй, Хэнань и Шэньси.

Их задачами на ближайшие месяцы являются:

а) перерезать Бэйпин-Ханькоусскую и Тяньцзинь-Пукоусскую и Лунхайскую железные дороги и объединить прилегающие к ним районы в единое целое.

б) К осени будущего года подготовить условия для последующего наступления к югу от реки Янцзыцзян.

4. Три провинции на западе - Шэньси, Ганьсу, Нинся и на востоке - Шаньдун и Цзянсу являются флангами южного фронта. Здесь военная обстановка значительно улучшилась.

Весь Северо-Западный район, за исключением двух уездов в восточной части провинции Цзянсу и трех уездов, граничащих с провинцией Нинся, а также городов Юйлин, Яньнань, Ганьцюань фусян* нами очищен от противника. На этом участке фронта наши войска в составе 10 бригад после месячного отдыха перейдут в наступление в направлении реки Вэйхэ в южной части провинции Цзянсу.

В партизанском районе Субэй на севере провинции Цзянсу мы имеем 6 бригад регулярных войск, которые в состоянии не только сдерживать противника, но и теснить его вплоть до северного берега нижнего течения реки Янцзыцзян.

Большая часть территории в провинции Шаньдун нами уже возвращена. Положение в восточной части провинции Шаньдун коренным образом изменилось. Здесь мы имеем 15 бригад регулярных войск. В предстоящем году они должны будут возвратить потерянные нами районы в провинциях Шаньдун и Цзянсу.

На южном фронте в южной части провинции Шаньси и в северной части провинции Хэнань в руках противника осталось незначительное количество населенных пунктов. Здесь мы имеем 2 бригады, которые блокируют эти пункты.

В общей сложности на южном фронте противник имеет 162 бригады. Большинство из них нами разбиты. Моральное состояние этих войск весьма низкое, среди офицеров царит растерянность.

Наиболее боеспособными частями из числа этих войск являются 5, 11 и 74 дивизии войск Чан Кайши, 7 дивизия гуансийской армии и 82 дивизия цинхайской армии. Из числа этих дивизий нами уничтожена только 74 дивизия. Остальные 4 дивизии (11 бригад) в крупные бои с нами не ввязываются. Гоминьдановские войска южного фронта, несмотря на хорошее снабжение, не способны приостановить нашего наступления.

На северном фронте на участке Китайско-Чанчуньской, Бэйпин-Мукденской, Бэйпин-Суйюаньской и в северной части Бэйпин-Ханькоусской железных дорог действуют 70 бригад войск ГМД. За последние месяцы эти бригады понесли большие потери и в ближайшее время в боях не могут быть использованы. В указанных районах мы имеем 55 бригад. Их задача - перерезать Бэйпин-Мукденскую, Бэйпин-Суйюаньскую железные дороги и соединить Маньчжурию и северный Китай в единый район.

В тыловых районах Гоминьдана, включая Синьцзян, дислоцируются 16 бригад. Еще 20 бригад обучаются и вооружаются американцами.

6. В составе Народно-освободительной армии имеется 140 бригад регулярных войск, численностью в 900.000 человек. В местных войсках - 600.000 человек, в тыловых частях и учреждениях - 1.000.000 человек. Всего 3.700.000 человек.

7. Наши партийные организации в крупных городах на территории Гоминьдана успешно руководят массовой борьбой рабочих и студентов. Под ру-

* Так в документе

ководством нашей партии в большом масштабе развернулась партизанская война на острове Хайнань, в провинциях Гуандун, Гуанси, Фуцзянь, Чжэцзян и в южной части провинции Аньхуй.

8. Намерения американцев и Чан Кайши начать с нами через Сун Цзы-вэня¹² мирные переговоры являются маневром, с целью ввести в заблуждение массы. Как американцы, так и Чан Кайши обеспокоены возможным форсированием нашими войсками реки Янцзыцзян, хотя в настоящее время мы такого намерения не имеем.

Генералы Ли Цзишэн¹³ в Гонконге, Фэн Юйсян¹⁴ в США и другие оппозиционно настроенные к Чан Кайши лица имеют тесные связи с американцами. Поэтому в будущем они могут быть использованы ими в интересах Америки и Чан Кайши. Наша тактика в отношении подобных лиц заключается в том, чтобы, не возлагая на них больших надежд, использовать их в интересах революции.

С роспуском Демократической лиги закончилось существование демократического направления китайской средней и мелкой буржуазии. Среди членов Демократической лиги имеются сочувствующие нашей партии, хотя большинство ее руководителей являются колеблющимися элементами. Это они под нажимом Гоминьдана распустили Лигу и тем самым показали слабость средней буржуазии.

В период окончательной победы китайской революции, по примеру СССР и Югославии, все политические партии, кроме КПК, должны будут уйти с политической арены, что значительно укрепит китайскую революцию.

10. В связи с тем, что преступные действия американцев и Чан Кайши полностью разоблачены перед китайским народом, 10.10.47 мы опубликовали манифест Народно-освободительной армии¹⁵ и программу земельной реформы¹⁶, которые нашли поддержку среди народа.

В прошлом у средней и мелкой буржуазии, находившейся под влиянием Чан Кайши, были ошибочные взгляды и надежды на то, что политика США в Китае будет улучшена, что Гоминьдан и КПК склонны решать вопрос о политической власти в Китае только вооруженным путем, что в этой войне ни Гоминьдан, ни КПК не будут уничтожены. А в связи с этим в Китае сложится обстановка двоевластия, когда КПК будет господствовать на севере страны, а Гоминьдан - на юге. Далее, по их взглядам, имеется еще и третий путь для разрешения современного кризиса. В настоящее время этих ошибочных взглядов больше не существует. Гоминьдан потерял к себе доверие китайского народа, широкие массы в настоящее время поддерживают нашу партию. Сейчас обстановка сложилась так, что в течение ближайших 4 лет режим Чан Кайши будет уничтожен. Китай уже вступил на путь нового революционного подъема.

Мао Цзэдун, 30.11.47."

Ф.Кузнецов¹⁷

10 декабря 1947г.

Архив Президента Российской Федерации
Ф. 45, Оп. 1, Д. 330, Л. 13-17.

Документ 2

Телеграмма И.В.Сталина Мао Цзэдуну от 20.04.1948 г.

Сов. секретно.

“Теребину для передачи Мао

Получили оба письма тов. Мао Цзэдуна от 30 ноября 1947 г. и 15 марта 1948 г.¹⁸ Мы сразу не могли реагировать на эти письма, так как проверяли некоторые данные, необходимые для нашего ответа. Теперь, когда данные проверены, мы можем ответить на оба письма.

Первое. Ответ на письмо от 30 ноября 1947 г. Мы очень благодарны за информацию тов. Мао Цзэдуна. Согласны с оценкой положения, данной тов. Мао Цзэдуну. У нас вызывает сомнение только одно место в письме, где говорится о том, что “в период окончательной победы китайской революции, по примеру СССР и Югославии, все политические партии, кроме КПК, должны будут уйти с политической арены, что значительно укрепит китайскую революцию”.

Мы с этим не согласны. Думаем, что все различные оппозиционные политические партии в Китае, представляющие средние слои китайского населения и стоящие против гоминьдановской клики, будут еще долго жить и коммунистическая партия вынуждена будет привлечь их к сотрудничеству против китайской реакции и империалистических держав, сохранив за собой гегемонию, то есть руководящее положение. Возможно, что некоторых представителей этих партий придется ввести в китайское народно-демократическое правительство, а само правительство объявить коалиционным, чтобы тем самым расширить базу этого правительства в населении и изолировать империалистов и их гоминьдановскую агентуру. Надо иметь в виду, что китайское правительство после победы народно-освободительных армий Китая будет, по своей политике, по крайней мере в период после победы, длительность которого сейчас трудно определить, национальным революционно-демократическим правительством, а не коммунистическим.

Это значит, что не будут пока что осуществлены национализация всей земли и отмена частной собственности на землю, конфискация имущества всей торговой и промышленной буржуазии от мелкой до крупной, конфискация имущества не только крупных землевладельцев, но и средних и мелких, живущих наемным трудом. С этими реформами придется подождать на некоторый период.

К вашему сведению следует сказать, что в Югославии, кроме коммунистической партии, существуют и другие партии, входящие в состав народного фронта.

Второе. Ответ на письмо тов. Мао Цзэдуна от 15 марта 1948 года. Мы очень благодарны т. Мао Цзэдуну за подробную информацию по военным и политическим вопросам. Мы согласны со всеми выводами т. Мао Цзэдуна в этом письме. Мы считаем, что соображения т. Мао Цзэдуна насчет создания центрального правительства Китая и привлечения в правительство представителей либеральной буржуазии совершенно правильными.

С коммунистическим приветом СТАЛИН

20 апреля 1948 г.”

Архив Президента Российской Федерации
Ф. 39, Оп. 1, Д. 31, Л. 28-29.

1. Проблемы Дальнего Востока (ПДВ). 1995. № 2. С. 96-111; № 3. С. 94-105.

2. Вопрос о достоверности этих документов был затронут в статье Тянь Сунняня “Ю миньчжу данпай чжанци хэцзо ши Чжунго гунчандан цзяньдин буидэ цзибэнь

- чжэнцз" (Долговременное сотрудничество с демократическими партиями - твердая, неизменная, основополагающая политика КПК) // Дандэ вэньсянь 1999. № 5. С. 66-79. Ее автор считает, что Записка Микояна, подготовленная и представленная им в Президиум ЦК КПСС в период ухудшения отношений между КПК и КПСС "не могла избежать тенденциозности" (с. 72), многие ее положения, и особенно приведенные в ней выдержки из телеграмм Мао Цзэдуна (от 30.11.1947 г.) и Сталина (от 20.04.1948) "вызывают большие сомнения" (с. 74). Свой вывод Тянь Суннянь аргументирует тем, что цитата из телеграммы Мао Цзэдуна не согласуется со всем тем, что опубликовано в "Избранных произведениях" Мао Цзэдуна о политике КПК в отношении демократических партий, а также тем, что "в ходе тщательного поиска телеграммы Мао Цзэдуна и Сталина не были обнаружены в архиве ЦК КПК" (с. 74).
3. ПДВ. 1995. № 2. С. 102.
 4. Филиппов - псевдоним, употреблявшийся И.В.Сталиным в эти годы в шифропереписке.
 5. Терebin - псевдоним работника ГРУ А.Я.Орлова, передававшего телеграмму Мао Цзэдуна Сталину из Особого района и принявшего телеграмму Сталина Мао Цзэдуну.
 6. Лю Бочэн (1892-1986), маршал КНР, в то время был командующим Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армией НОА.
 7. Дэн Сяопин (1904-1997), в то время был политкомиссаром Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии НОА.
 8. Чэнь И (1901-1972), в то время был командующим Восточно-Китайской полевой армией НОА.
 9. Су Юй (1907-1984), в то время был политкомиссаром Восточно-Китайской полевой армии НОА.
 10. Чэнь Гэн (1903-1961) в то время - командующий Тайюеской армией Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии НОА.
 11. Се Фучжи (1909-1972), в то время - политкомиссар Тайюеской армии.
 12. Сун Цзывэнь (1894-1971), председатель Исполнительной палаты гоминьдановского правительства
 13. Ли Цишэнь (1885-1959), генерал НРА, председатель Революционного комитета Гоминьдана.
 14. Фэн Юйсян (1882-1948), демократически настроенный военный деятель, один из руководителей Революционного комитета Гоминьдана.
 15. Декларация Народно-освободительной армии Китая // Мао Цзедун. Избранные произведения. Т. IV. Пекин, 1969. С. 179-186.
 16. Имеются в виду Основные положения Земельного закона Китая, принятые Всекитайской аграрной конференцией КПК 13 сентября 1947 г. в Сибайпо (пр. Хэбэй) - см. там же. С. 212.
 17. Ф.Ф.Кузнецов (1904-1979), в то время - начальник ГРУ.
 18. Телеграмму Мао Цзэдуна Сталину от 15.03.1948г. пока не удалось обнаружить.

Из эпистолярного наследия академика В.М.Алексеева

Признанный глава отечественного китаеведения первой половины XX в. академик Василий Михайлович Алексеев (1881-1951) принадлежал к славной когорте востоковедов-энциклопедистов.

Василий Михайлович считал востоковедение комплексной наукой или точнее: комплексом "разных наук, изучающих восточные страны при помощи восточных текстов."¹ Этим принципом он руководствовался в изучении Китая, будь то художественная литература или народная мифология, язык или история, философия или религия. Прекрасное знание Китая, высокий профессионализм и блестящие лингвистические способности позволили академику В.М.Алексееву в середине 30-х гг. возглавить группу, приступившую к составлению академического китайско-русского словаря.

Но война на годы прервала эту работу. К сожалению, обстоятельства не позволили В.М.Алексееву довести до конца начатое дело; его завершил большой коллектив московских китаеведов под руководством ученика В.М.Алексеева - профессора И.М.Ошанина². "Большой китайско-русский словарь" вышел в свет в 4-х томах в 1983-1984 гг. спустя 33 года после смерти В.М.Алексеева с посвящением памяти инициатора и многолетнего руководителя этого уникального научного труда, удостоенного Государственной премии СССР.

Академик В.М.Алексеев вел обширную переписку с отечественными и зарубежными учеными. Свидетельством тому служат изданные недавно его письма к французским коллегам - Э.Шаванну и П.Пеллио³, в переводе И.Э.Циперович⁴, одной из учениц В.М.Алексеева и с ее исчерпывающими комментариями к текстам писем. Продолжая эту инициативу, журнал "Проблемы Дальнего Востока" публикует письма академика В.М.Алексеева к тогдашнему докторанту Института востоковедения АН СССР в Ленинграде, кандидату исторических наук С.Л.Тихвинскому.

В 1945-1950 гг. будущий академик С.Л.Тихвинский находился на дипломатической работе в Посольстве СССР в Чунцине, а затем в Генконсульстве СССР в Пекине. Письма к нему В.М.Алексеева свидетельствуют об исключительно большом значении, которое он придавал работе над словарем, о высочайшей требовательности к самому себе как руководителю работы и к своему детищу-словарю. Вместе с тем они добавляют новые штрихи к творческому методу ученого.

В письмах академик В.М.Алексеев предстает перед нами не только как ученый мирового уровня, но и как настоящий российский патриот, проявлявший большой интерес к происходившим в те годы в Китае историческим событиям. Данные письма академика В.М.Алексеева хранятся в личном архиве академика С.Л.Тихвинского и публикуются впервые. Всего 23 письма Алексеева, относящиеся к 1945-1951 гг., а также два письма его супруги Н.М.Алексеевой⁵, затрагивающие вопросы, о которых писал и сам Василий

Михайлович. Причем первое из них, видимо, написано по просьбе Василия Михайловича либо под его диктовку.

Все письма рукописные, большинство из них написаны на личных бланках академика В.М.Алексеева. В письмах сохранены авторская орфография и транскрипция китайских названий, китайские собственные имена даются в соответствии с современным их написанием.

Археографическая обработка текстов писем и примечания - кандидата исторических наук А.С.Ипатовой.

№ 1

Ленинград
26 ноября 1945 г.

Тов. С.Л.Тихвинскому в Чунцин

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Мы, члены Кит[айского] Кабинета И[нститута] Б[остоковедения], согласились устремить все свое внимание на совершенствование вчерне уже готового нашего Кит[айско]-рус[ского] словаря, над которым трудились с нами наши товарищи, среди них, увы, погибшие в блокаде Ленинграда (Флуг, Рудов, Бунаков, Разумовский)⁶. Надо, прежде всего, заполнить в нем брешь, ныне совершенно недопустимую, а именно: жизнь в Китае 1937-1945 годов. Между тем, у нас здесь (и оказывается в Москве) материалов для картотеки, отражающей эту жизнь (пресса, литература, корреспонденция, плакат и проч.), совершенно нет. Я уже писал Аполлону Александровичу⁷ и просил его принять меры в помощь нашему словарю как нашему общему государственному делу советских китаистов и надеюсь на его помощь. К Вам же обращаюсь с тою же просьбой в ведомств[енном] порядке по Кит[айскому] кабинету, докторанты которого гг. Ошанин и Эйдли⁸ в этом деле уже полностью сотрудничают. Очень было бы хорошо, если бы Вы энергично взялись за организацию этой словарной картотеки из имеющихся у Вас характерных для эпохи материалов (без заказа на сторону не обойтись, пожалуй). Наш словарь должен делать свое советское дело, и хотя нам "угрожает" конкуренция американского Chinese-English Dictionary (Harvard-Yenching)⁹, мы должны совершенствоваться, не ожидая подсказов и заимствований. Непременно добавлю, что Ваша студийная картотека по Кан Ювэю¹⁰ особенно желательна. Словарь должен быть, прежде всего, синологическим, научно выдержанным и полезным не одним только начинающим.

Шлю свой привет и Аполлону Александровичу, и Николаю Трофимовичу¹¹ и Борису Ивановичу¹². Прошу Вас ответить.

Ваш В.Алексеев

Картотека не должна быть большой, ибо все существенное и давно известное в словаре нашем уже есть. Надо новое, характерное, напр[имер] необычные доселе сочетания (сокращения и проч.) иероглифов, новые термины (особенно эмигрантов с В[остока] на З[апад]), выражения, символы и т.п. Эти карточки мы включим с благодарностью в словарь и в предисловии особо оговорим.

№ 2

Ленинград

25 марта 1946 г.

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Очень благодарен Вам за поздравительную телеграмму, пришедшую уже из Пекина. О всем, что творится в Китае, не знаю ничего как есть.

Я уже писал Вам, что для Кит[айского] кабинета ИВ АН, к которому Вы причислены, очень ценною будет Ваша работа по картотеке кит[айской] прессы и литерат[уры] 1937-1946 гг. Хорошо бы ее заказать, во имя нашего общего государств[енного] дела (=Кит.рус. словаря), за счет денег Посольства и работы местных китайцев и корейцев, на что Аполлон Александрович, конечно, согласится (так я думаю). Надо выписать новые комбинации и обороты военного и нын[ешнего] времени, карточек этих, примерно, тысяч 10-15. иначе, словарю грозит отсталость и неполнота - страшные вещи.

Буду очень Вам признателен за эту помощь нашему делу, вступающему теперь в самый серьезный фазис.

Мы все заняты "синологизацией" словаря, извлечением его из стереотипно-традиционного описывания в науку, разработанную нами и западными китаистами (Pelliot, Chavann, Zach¹³ и др.)

Как только выйдет новое издание Цыхай'я¹⁴, не откажите найти способ приобрести его для нужд нашего словаря и прислать его мне.

Извините, пожалуйста, за все эти навязываемые Вам хлопоты и еще раз примите благодарность за поздравление.

Ваш В.Алексеев

№ 3

9.V. 1946*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Очень благодарен Вам за ваше любезное и столь обстоятельное письмо от 17.II, которое получил только сейчас, и сейчас же отправляю Вам телеграмму: Letter 17 Feb. received thanks contributions to our dictionary, earnestly requested books not arrived, please protest** - ибо это главное, чтобы Вы не заблуждались, работы над словарем будут продолжены: над тт. I-II-III все три года ([19]46-47-48), - и я пока ничего не подписываю. Поэтому, пожалуйста, выжмите для картотеки синологически-оригинальных слов, современных нововведений и неожиданностей и всего, что Вы рекомендуете знать будущему китаисту из своего опыта с несинологическими словарями - все, что только можете и хотите.

Самое подлое и досадное, это то, что ничего из высланного Вами столь щедро и любезно не дошло: пожалуйста, заявите протест на почте. Я же заявил протест ВОКС¹⁵ - президенту АН, который заявил это же в Совет Министров. Плюс словаря - теперь есть поручение Сов[ета] Мин[истров], и всякая попытка его срыва будет мною решительно опротестована.

Поздравляю Вас с успехом на линии Кан Ювэя: работа Ваша будет интереснейшей, несомненно.

Известие о путешествии Юаня¹⁶ и о возможном его "заезде" в Л[енинград] меня восхищает. Когда только это будет?

Ваше письмо доложу завтра на заседании Кит[айского] каб[инета] ИВ АН, как любезнейшую, деловую и обстоятельную информацию о делах, столь нас касающихся, и о которых мы ничего как есть не знаем.

Пожалуйста, не откажите информировать нас почаще и подробнее: мы будем благодарны за каждую строчку.

В Кабинет приняты С.М.Кочетова и О.Л.Фишман¹⁷, обе очень дельные сотрудницы. Зато Думану, Кривцову, Монзелеру и Юстову¹⁸ отказано в возвращении к своим обязанностям с Д[ального] В[остока]. Словарь, как видим, подвержен серьезнейшей опасности срыва. Я обращаюсь к Вам, Б.И.Панкратову и всем советским синологам в Китае своими оригинальными и серьезными выписками-картотеками содействовать успеху нашего общего (а не ведомственного и только) патриотического предприятия. Реформируем трафаретные, списанные пошлые переводы уже готового словаря. Заменим их достойными, нужными не только начинающим, но нам, учащимся друг от друга у этого кладезя общих знаний. Впишем в словарь нотобене самому себе (ибо "общие" уже вписаны). Прошу Вас внять мне, во имя общего патриотического подъема, который в этот замечательный день ПОБЕДЫ - наш общий лозунг. Не диссертациями мы будем погонять кадры к их совершенствованию, а нашими вписками в словарь, дающими капли нашего синологического мирозерцания на замену причудливой чепухи былого.

Не откажите писать чаще,

Ваш В.Алексеев

* Написано не на бланке

** "Получил письмо-телеграмму от 17 февраля. Благодарю за вклад в наш словарь. Столь нужные книги не прибыли. Пожалуйста, протестуйте" (англ.)

№ 4

Л-д

22.VII.1946*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Наконец, часть Ваших любезных и ценных отправлений пришла (шла с февраля!). Очень Вам благодарен, отдал в картотечное производство Г.Ф.Смыкалову¹⁹, хотя ... нет ли ошибки, и мне было бы выгоднее, как я Вам писал, картотека лучшего знатока современности. Возьмите это, еще раз прошу Вас, на себя: выписать характерно-новое (особенно плакаты, "шапки", объявления, телеграммы, злободневные шаржи и т.д.). Без этого материала наш словарь будет не полон, дефективное дитя.

Сдал в набор макет слога "Гу"²⁰ с моим большим предисловием. Это все, конечно, чисто дискуссионный материал. Будет разослан всем китаистам Союза и за рубежом. Будет напечатано по этому поводу особое обращение, требующее серьезной и суровой критики.

Я жду Ваших ответов на мои предыдущие письма и желаю Вам процветания.

Ваш В.Алексеев

* Написано не на бланке.

№ 5

Л-д

14 авг[уста] [19]46

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Очень признателен Вам за любопытную книжку J.Pratt'a China and Britain²¹, изданную по всем правилам. Науки в ней немного, но для истории науки и она показательна.

По-прежнему обращаюсь к Вам с просьбой взять на себя картотеку прессы сегодняшнего дня, расписав на карточки с транскрипцией и переводом несколько номеров разных газет: "шапки", объявления, передовицы, фельетоны (особенно злободневные), плакаты, листовки и т.д. У нас катастрофично: некому расписывать газеты, которые, как я Вам писал уже, с благодарностью от Вас получены. Прямо не знаю, как без Вашей помощи выйти из положения. М.б., Ваш Chinese secretary** этим займется, дав на каждую выборку обычный "сяо чжу"²² на бай [хуа] или взнь[янь]²³ - как он хочет.

Благодарю Вас за все присланное и желаю Вам всяческого процветания.

Ваш В.Алексеев

№ 6

Л-д, 29.VIII.1946*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Ваше письмо от 16.07 дошло чуть не в месяц, что неслыханно!

Приветствую и благодарю!

Еще раз и премного благодарю за посланный (пока недошедший) через ВОКС пакет в 500 слов, что очень большой ингредиент в Словарь. Макет Кит[айско]-рус[ского] словаря сдан в печать (слог "Гу" и моя статья о словаре). Новый комплект газет is welcome*, хотя знатоков этого языка у нас нет. Пожалуйста, учтите это и помогите нам.

Ваша работа над Кан Ювэем, да еще по таким необычным для нас материалам, явится [одно слово неразборчиво] новостью, которую заранее приветствую как оформленную уже ...

ВОКСу напишу об изгот[овлении]-кит[айского] словаря в Бэйпине. Но потребуется для этого читинский уже готовый р[усско]-к[итайский] словарь (через [В.Н.] Кривцова).

Синологизация словаря идет успешно, но редакция моя не успевает за ней. Я устаю по болезням и мелочной загруженностью ежедневной жизни, которые меня прямо убивают.

Сейчас уезжаю лечиться на Кавказ. Пробуду весь сентябрь. Гора диссертаций ждет моего чтения, а времени у меня нет... Это влияет на настроение, ибо "И"²⁴ прежде всего, не так ли?

Приветствую "быстрый" оборот писем и приглашаю Вас отвечать, как я сам, очередной почтой.

Желаю Вам наилучших успехов

Ваш В.Алексеев

* Написано не на бланке.

** Китайский секретарь (англ.).

№ 7

Л-д, 29.XIII.1946

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Только что отправил Вам письмо, как обнаружил, что забыл Вас экстренно попросить прислать мне для словаря 4-5 номеров, если не больше, и если не составит расходов и труда) издания в роде бывшего "Peking and Tientsin Times", где английский текст был бы сопровожден китайским оригиналом или переводом. У нас здесь нет знатоков языка прессы и мы должны расписывать эти тексты на основании авторитарных переводов. М.б., есть уже

N[orth] China Daily News²⁵, где помещены были выдержки из кит[айских] газет (но без параллельного текста!). За эти параллельные двуязычные тексты буду особенно благодарен.

Кроме того, плакаты и листовки - книжные "цюань и вэнь"²⁶ (на лотках) etc. Вот то же, что хотел бы иметь.

Извините за повторное обращение!

Ваш В.Алексеев

№ 8

Л-д, 6.X.1946*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Вчера пришло, наконец Ваше письмо со вложением 525 слов для карто-теки новых слов и выражений. Нахожу Ваш подбор исключительно удачным и очень благодарю.

На днях я взял несколько номеров только что полученных от Вас газет и проштудировал их также на предмет обнаружения новостей. К удивлению своему, их оказалось не так много: тем более я ценю Вашу работу по их обнаружению среди газетного текста, в общем, все-таки однообразного.

Наши расписки идут регулярной очередью, но, конечно, оформление словаря берет от наполнения его львиную долю времени.

На первом курсе человек 20, преимущественно женщин. Несмотря на наше время, столь чреватое событиями на Д[альнем] В[остоке] и возникающими деятельными, сложными и все растущими с ними сношениями, их мне очень трудно убедить в серьезности их предприятия. Предпочитают, видимо, Ближний Восток, ибо он ... "ближе"; Между тем, мой покойный друг С.Ф.Ольденбург²⁷, знаток всего Востока, говаривал: чем мы дальше на Восток, тем этот Восток к нам ближе. Японская танка²⁸ куда ближе нам, чем какая-нибудь замысловатая арабская газель.

Итак, еще раз: большое спасибо за отличный труд. Надеюсь найти ближайший способ его оплаты, особенно, если Вы это подскажете.

Желаю Вам всего хорошего, успехов и prosperity**

* Написано не на бланке.

** Процветание, преуспевание (англ.)

Ваш В.Алексеев

№ 9

Л-д, 13.XI.1946*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Я очень Вам признателен за присылку проспектов "Dictionnaire Ideologique",²⁹ который, судя по образцам его, может быть полезен не меньше, чем сам Roget's³⁰.

Не откажите, пожалуйста, сообщить, когда этот словарь будет выпущен в свет.

Напишите также о ходе Ваших работ над диссертацией.

Желаю Вам всего лучшего и благодарю.

Ваш В.Алексеев

* Написано не на бланке.

№ 10

15 декабря 1946 г.*

С Н[овым] Годом и наилучшими к нему пожеланиями

В.Алексеев

* Фото-открытка с видом Дворца пионеров в Ленинграде. Дата получения.

№ 11

Ленинград, 4 янв[аря] 1947 г.

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Очень Вам благодарен за присланный через ВОКС Deutsch-Chin[esesches] Wörterbuch³¹ крайне любопытный и нужный. По почерку эпиграфа узнал, что это - от Вас: других предупреждений от ВОКС'а не было.

Чем позволите оплатить и компенсировать? Нельзя же в товарищеских взаимоотношениях быть лишь односторонним!

Работа над словарем идет, хотя все время без китайца, и потому, неосновательно и тихо.

С Новогодним приветом еще раз!

Ваш В.Алексеев

P.S. Я сейчас телеграфирую по старой памяти Борису Ивановичу [Панкратову] просьбу приобрести для моих лекций и выставок кит[айский] новогодний лубок, ибо мне пора обновить коллекцию. Но я был бы благодарен за наиболее обширное их приобретение даже после Н[ового] Г[ода] (Дамочан, Чэ-нэр, Хадамынь вайтоу³² - там ряд их складов был в мое время). Не откажите. Мои коллекции перед смертью хочу пополнить, чтобы не старели вместе со мной и были переданы смене в наиполном виде.

№ 12

Л-д, 1 мая 1947 г.*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Поздравляю Вас с великим международным праздником, сообщаю Вам в то же время, с большим удовлетворением, что я получил Ваш отчет и доложил его в секторе (б[ывшем] Кабинете). Все мы находим, что программа Вашей работы, уже в том виде, в котором она изложена, является очень интересной, оригинальной и достойной. Я бы даже думал, что она слишком велика, и задуманное Вами раньше как доклад, сравнение утопии Кан Ювэя с другими, а главное, ее "логический" вывод из всего его конфуцианского "багажа", было бы вполне достаточно для диссертации. Но, конечно, для объемлющей нет возражений со стороны геометрически объемлемой.

Кит[айско]-англ[ийский] военный словарь будет немедленно использован: он составлен и скопирован отлично. Мы очень и очень Вам признательны. Однако, вопрос о компенсации, т.е. о формах ее, так и повис в воздухе из-за валюты. М.б., Вы найдете выход сейчас или же оставите до приезда, когда он решится весьма просто.

Здесь получены сведения о пекинском русском (а не франц.) синологическом Центре³³. К сожалению, сообщивший (Н.И.Конрад)³⁴ не дал деталей, да и слушавшие не потрудились запомнить. Между тем, интересны Ваши там "дела и дни".

У нас как-то нелепо: моими докладами все вокруг насыщено и пересыщено, т[ак] что их приходится включать в программы курсов. Зато от других не дождешься. Дисс[ертация] З.И.Горбачевой³⁵ была не из удачных, да и дисс[ертация] С.М.Кочетовой была, хотя и много лучше, но тоже филологически мало состоятельна. Зато дисс. И.М.Ошанина³⁶, которая будет вскоре у нас защищаться, - диссертация редкостная по своим достоинствам: я, право, не запомню ничего ей соответствующего. Это и блистательное исследование, и великолепный курс. С И.М.Ошаниным советская синология на подъеме. Он весь горит научным увлечением и сказать может еще очень и очень много.

Благодарю Вас за исключительно интересные письма и сообщения. Желаю Вам процветания.

В.Алексеев

* Написано не на бланке.

№ 13

Ленинград, 26.VII. 1948

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Очень рад вашему письму от 15.VI, которое получил из города на дачу только вчера, а 1 часть диссертации - 17.VII, т.е. через 5 месяцев после ее отправления из Пекина; просмотреть за общео занятостью, пока, извините, не успел: назначаю себе эту работу на август, сообщу о своих наблюдениях и затем буду ждать 2-ой и 3-ей части, а к декабрю и Вас лично, - вероятно с обеими этими частями.

От Н.Т.Федоренко (очевидно, из Москвы) сведений не имею, равно как и посылаемого Вами приложения³⁷, за которое заранее благодарю. Судя по всему, он заедет и в Ленинград, чему буду рад.

Благодарю через Ваше любезное посредство Ма Хэна³⁸ и Юаня³⁹: объясните им, пожалуйста, что я последнему привык отвечать тот час же и если не отвечаю, то это значит, что к ответу не готов. Дружеское же чувство к нему у меня остается неизменным.

Приехать еще один раз в Китай до конца моей жизни мне, вероятно, уже не придется: я уже посвятил небольшой, вероятно, остаток моей жизни разработке очень многих тем, которые, кроме меня, вряд ли кому по праву.

Живу на даче, отдыхаю. Лето у нас не жаркое, а как раз наоборот: исключительно и неприятно холодное. Негодую и кутаюсь.

Б.И.Панкратов все хлопочет о своей квартире и о водворении в И[нституте] В[остоковедения], где его не хотят. Однако, рогатин еще много, и особенно в "степенстве".

Итак, до следующего письма, по прочтении ч. I Вашей работы.

С приветом и благодарностью за все посылаемое.

В.Алексеев

Из Center d etudes...⁴⁰ ничего не получил, кроме письма Hambis'a которому отвечаю.

№14

Ленинград, 10 сентября 1948

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Я с большим интересом прочел ч. I Вашей диссертации и отзовусь о ней с большой похвалой. Несомненно, она будет наиболее интересною из синологических советских диссертаций.

Возражений у меня не много: не стоит их и выписывать. Подожду чч. II и III, чтобы судить *in extenso** и более уверенно.

Пакеты с книгами (откуда? из Center Sinologique?**) от Вас не дошли, о чем сильно сожалею, но заранее, и при всяком обороте дел, за них энергично Вас благодарю.

Ваш В. Алексеев

*В полном объеме (латин.).

**Синологический центр (фран.). См. примеч. 40.

Итак, жду II-III. Работа замечательна, интересна и сделана хорошо.

№ 15

Ленинград, 2 авг[уста]1949 г.

Генконсулу СССР
тов. С.Л.Тихвинскому

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Получил Ваше посл[еднее] письмо от 4 июля с.г. с удовлетворением, как, вероятно, получу и обещанную II часть диссертации. Я уже писал Вам, что считаю Вашу I часть достойною всяческой похвалы. Если же и III часть воспоследует в те же сроки, о которых Вы пишете, то чего же больше желать?

В 10 мес[ячном] перерыве писем не вините меня. Я писал, как всегда, в адрес МИД. Но и Н.Т.Федоренко говорит, что он от меня в Китае мало что получал.

Я с благодарностью сейчас же, по получении Вашего письма (т.е. сегодня же) отнесу лично Дир[ектору] ИВ ак. В.В.Струве ⁴¹ заявку на аванс в 15.000 руб. на книги. Однако, 1) мало надежд на это дело; 2) живя на даче, каталогов имею под руками слишком мало, чтобы выписать хотя бы самое главное. Чтобы Вам выслать их мне предварительно? В мое время стоило купить в Люличане⁴² хотя бы одну книжонку, что бы Вам завернули ее в лист каталога, усерднейше набитый названиями. А теперь как? У меня есть "Туншу хуэйбао"⁴³ (отт[иск] Рг[оспект]) за 1940 год, но книги все детские. Серьезных же каталогов нет.

Посылаю письмо, но придет ли оно, даже по указ[анному] Вами сверхнадежному адресу - я уже не знаю.

Итак, приезжайте, поговорим.

Ваш В.Алексеев

№ 16

Ленинград, 6 октября 1949 г.

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Вашу диссертацию я прочитал. Считаю ее достойною высшей похвалы. Она прекрасно построена, да и насыщена материалом высокого качества, поучительного и очень интересного. Я не много докторских диссертаций знаю, которые было бы читать интересно, и вовсе не по обязанности их читая. Переводы Ваши почти не возбуждают сомнений... Во всяком случае мне не нужно будет брать на себя обязанность возражать Вам в качестве оппонента: просто у меня нет никаких ресурсов, Вам параллельных, а тем более, Вас, т[ак] ск[азать], перекрывающих. Не думаю, чтобы у других их было больше. А между тем, нужно три доктора-китаиста, и Вам придется защищать свою работу в Москве, где Вам будут, по-моему, оппонировать два доктора: И.М.Ошанин и Н.Т.Федоренко и кто-нибудь третий, не доктор (это допускается).

Теперь, у меня к Вам особое дело и особая просьба. Возможно, что в связи с событиями мирового значения и в которых Вы, по-моему, принимаете значительное и заметное участие, Вы свой отъезд несколько отложите. Позвольте, в связи с Вашим обещанием, которое я не могу не оценить, приобрести для ИВ АНа книги пекинского рынка (о чем я сделал уже 2 представления, не используя которые, Дирекции ИВ АНа и ЛГУ сделали бы, с моей точки зрения, преступление), позвольте Вас просить, во имя сильного улучшения нашего словаря (кит[айско]-рус[ского]), которому Вы очень много уже содействовали, заказать какому-либо праздному сяньшену (из старых) скопировать ряд вывесок на улицах Пекина (типа Хадамынь дацзе, Ванфуцзин, Цяньмынь дацзе и др.) как материал для нашей картотеки (я в предисловии к словарю обязательно это отмечу) "Демократизация старой пекинской улицы". У нас довольно мало (из моей картотеки) старых вывесок с их девизами и дверных надписей, но как пек[инская] улица выглядит сейчас (напр., в Дашаларе⁴⁴, что включилось нового в традиционные "бу юньчжай"⁴⁵ (для сапожников) или на дверях с откровенно демократи[ческими] лозунгами, об этом у меня Keine ahnung*.

Извините, что затрудняю Вас в пользу общего нашего госуд[арственного] дела и предприятия.

Желаю Вам всяческого успеха и заранее благодарю.

Ваш В.Алексеев

* Дословно: "не иметь понятия". Здесь скорее всего в смысле "никаких сведений".

№ 17

Ленинград, 13 окт[ября] 1949 г.

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Вы сейчас в самом центре событий, и мне не следовало бы Вас отрывать от громадного дела, которое Вам поручено. Но, при выписке книг, особенно при их обмене, предложенном Vetch'em⁴⁶ в любезно присланном Вами исключительно подробном и ценном каталоге, у меня есть только устарелый уже: Handbook of Cultural Institutions in China. Compiled and Edited by W.Y. China, Deputy Gen. Secr. and Ed. in Chief Ch.Nat. Comm. on Intell. Cooperation "Чжуан вэнь я бяньцзе"* Sh Ch. Nat.Comm. on Intel. Coop. 1936. Пробегая его, не знаешь, чему верить, чему нет, что сохранилось за (как никак) 13 лет и чего уже больше нет... И вот, у меня большая просьба к Вам сообщить, при случае, не заменен ли этот Handbook** другим, более up to date***, чтобы при выписке книг было чем руководствоваться, а не искать и не писать в слепую.

Я уже давно вступил с Дирекцией ИВ в транзакцию по поводу ассигнования 15.000 [рублей] для расплаты с Вами, и мне это обещано. Ясно, что демократическая литература нам нужна в первую очередь.

Желаю Вам процветать и заранее, зная Вашу исключительную любезность, благодарю.

Вашу диссертацию, повторяю, одобряю в высшей степени: мой отзыв о ней краткий и положительный.

Ваш В.Алексеев

* В тексте письма название в иероглифах.

** Справочник (англ.).

*** Современным (англ.)

№ 18

Ленинград, 7 ноября 1949 г.

Генконсулу СССР в Пекине
тов. С.Л.Тихвинскому

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

В соответствии с телеграммой моей к Вам от 13 окт[ября] с.г., разрешите еще раз заявить Вам о том, что 8 000 рублей депонированы в ЛГУ, Вос-тфак. Однако, мне там говорят, что по условиям наших кредитований, этот аванс должен быть обязательно истрачен до 15 дек[абря] с.г. Может быть, Вы дали бы распоряжение как с ним поступить? Лично мое предложение было бы перевести его на сберкнижку Вашу, создав ее для Вас... Но это только мое, повторяю, личное предложение.

До зарезу нужны издания демократических кит[айских] университетов, научные и солидные, типа "Шисюэ няньбао"⁴⁷ и т.п.

С приветом

В.Алексеев

№ 19

Комарово-Курортный.
Поселок Академиков, 35,
7 авг[уста] 1950*

Уважаемый Сергей Леонидович! Я, к сожалению, долго не был в городе, и пишу Вам с опозданием, которое прошу Вас извинить. 19 июня я хотел с Вами встретиться в б[ывшем] ИВ АН, но Илюшечкин⁴⁸ что-то напутал, и встреча не состоялась, хотя я долго ждал Вас в Кабинете⁴⁹. Очень жалею, что так вышло, тем более, что И[люшечкин] не говорил о том, что Вы вернулись с семьей, "наконец домой"; выходило, что Вы стремитесь опять уехать, чем я и объяснил то, что остался без Вашего адреса и сведений о Вас. Тем не менее, я думаю, что "разыскать" меня в Л[енинграде] не трудно, ибо я часто там бываю. В виду пертурбации с б[ывшим] ИВ АН ом⁵⁰ мне придется самому съездить в Москву, что, вероятно, я и сделаю числа 17-18 авг[уста]. Очень буду рад получить Ваш т. III Кан Ювэй'я. Я уже писал Вам, что прочел оба первых с удовольствием - качество, которое, обычно, диссертации китаистов у нас не отличает. Еще раз благодарю Вас за списки лавок на Хадамэнь дацзе, и 2 списка Vetch'a, которые особенно нужны именно сейчас, с реформой всего и всех в ИВ. Таких обязательных корреспондентов в Китае я редко имел. Однако, что же случилось с моими телеграммами к Вам в Пекин об оставленных здесь 8 000 руб. для Вас, за счет присланной литературы для Ун[иверсите]та? От Вас не было ответа, и деньги, как я телеграфировал, вероятно, пропали. Непорочно жаль! Об этом, впрочем, разрешите поговорить отдельно.

Желаю Вам счастливо обосноваться с семьей!

Ваш В.Алексеев

* Написано не на бланке

Ленинград, 3 сен[тября] 1950 г.

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Я, действительно, хотел приехать в Моск:ву 17-го авг[уста], но теперь обстоятельства изменились, я больше не заведу ни чем, и командировка моя должна каждый раз испрашиваться у начальства, которое, однако, еще не сформировалось к этому сроку, и мне было очень трудно пока нащупать совершенно необходимый способ действий. Адрес мой в Москве, по тем же причинам, не обеспечен устойчивостью, тем более, до приезда.

Но, как приятно знать, что воскресенье для Вас тоже приемлемый день, и, если, например, в воскресенье 17 сент[ября] Вы могли бы приехать и быть у меня утром (к 16-му не поспеть), как только сможете, мы могли бы поговорить и я мог бы иметь Вашу книгу. Надеюсь, что не будет к этому времени помех и недоразумений!

Что до справки о Вашей докторантуре, закончившейся в 1948 г., то канцелярия ИВ АН (в Ленинграде), оказывается располагала экз. Вашей диссертации вместе со мной, что и было Вашим документом, единственным, если не считать Ваших отчетных писем ко мне, которые я канцелярии, действительно, не предъявлял, и в этом, очевидно, моя вина.

Вчера я дал указание канцелярии написать Дылыкову⁵¹ об имеющихся в ней материалах для нужной Вам справки.

О неправильных моих действиях и действиях канцелярии, еще не переславшей все делопроизводство в Москву, очень сожалею и прошу извинения.

Итак, давайте назначим нашу беседу на 17-ое в Л[енингра]де по выше написанному адресу.*

С приветом и уважением, и с бесконечной благодарностью за список названий лавок, которые я сейчас же расписал на карточки, и они войдут в большой словарь; доклад об этом деле я сделаю в зас[едании] Словарного Коллектива, должно быть во вторник, послезавтра.

В. Алексеев

* На бланке поверх старого адреса отштамповано: "Новый адрес: Л-д. В.[асильевский] О.[стров], 7 л[иния], 2 кв. 4. Телефон: А-1-11-47.

Ленинград, 16.IX.1950*

Многоуважаемая В(ера) Н(иколаевна)!**

(Извините, если моя догадка неправильна)

Благодарю Вас за любезное письмо от 12 сен[тября] и очень рад, что Сергей Леонидович, с его знаниями и умениями, будет в помощь А.Я.Вышинскому в его нелегкой борьбе на Ассамблее. Как хорошо, что он так рано (31 г[од]) уже выработался в столь крупную величину и в дипломатическом, и в научном (как это для меня ныне стало ясным) мире. Ко мне поступил из Инст[итута] Вост[оковедения] странный запрос о С[ергее] Л[еоновиче] и его желании продолжить срок пребывания в докторантуре АН СССР до 1.VI.1951 г., т.е. о том, о чем до сих пор разговоров со мною не было. Я, конечно,

ни на момент не возражаю, о чем, очевидно, напишу также до личных с ним переговоров, которые, надеюсь, состоятся, когда он вернется в Москву.

С почтением,

В.Алексеев

* Написано не на бланке.

** Правильно: Вера Никитична.

№ 22

18.I.1951*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Очень жалею, что проведя в больнице восемь дней, вернулся домой все еще нетрудоспособным.

Все же попытаюсь взяться за Вашу диссертацию и закончить работу над ней в требуемые сроки, о чем и сообщу дирекции. Что касается консультаций, то пока их придется еще отложить до разрешения врачей.

По-прежнему считаю Вашу работу прекрасной и хотел бы подтвердить это на ее защите.

Желаю Вам успешного завершения.

Моя семья благодарит Вас за память и вместе со мной шлет Вам привет.

В.Алексеев

* Написано не на бланке.

№ 23

Ленинград, 9.II [19]51*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

После Вашего визита и прекрасного разговора-беседы я все же немного прихворнул. Кроме того, из наших стараний обнаружить второй экземпляр I ч. Вашей диссертации ничего не получилось, очевидно, ее не успел вернуть Виктор Морицович⁵², бравший ее на просмотр еще будучи деканом Востфака. Поэтому, принося свои извинения, очень прошу Вас распорядиться с отпечатанием второго экземпляра за мой счет.

Я буду теперь стараться дочитать Вашу диссертацию, если мне это окажется по силам.

Сердечный привет от всей нашей семьи Вам и Вере Никитичне и благодарность за внимание.

Люся⁵³ очень жалеет, что не встретила в этот раз с Вами. Надеюсь, в следующий приезд Вы не откажетесь пообедать с нами, и тогда вся наша семья сможет возобновить старое знакомство.

Ваш В.Алексеев

* Написано не на бланке.

Это было последнее письмо академика В.М. Алексеева к С.Л. Тихвинскому.

Ниже публикуются два письма супруги Василия Михайловича Натальи Михайловны Алексеевой.

№ 24

Ленинград. 27.II.1951 г.

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

Ввиду того, что поправка Василия Михайловича идет какими-то зигзагами, и силы набираются очень медленно, а врачи категорически запрещают ему браться за какую-нибудь серьезную работу еще в течение месяца, он очень волнуется, как бы не подвести Вас с Вашей диссертацией. Ведь никто из врачей не может поручиться, что в апреле он уже будет полноценным работником. Поэтому не будет ли лучше Вам ориентироваться на кого-нибудь другого, если это требуется.

В[асилий] М[ихайлович] со своей стороны, если поправится достаточно к апрелю, непременно пришлет свой письменный отзыв к должному сроку.

Я могу подтвердить, что В[асилий] М[ихайлович] за это время неоднократно брался за Вашу работу, читая ее с большим интересом, но дать на нее серьезные замечания, даже в форме консультации, он сейчас не в силах. В.М. просит передать Вам его крайнее сожаление по поводу против его желания срывающейся работы. Он все же прилагает краткую оценку Вашей диссертации, если Вам ее желательно иметь.

Сердечный привет от Василия Михайловича и всей нашей семьи Вам и Вере Никитичне.

Н.Алексеева

№ 25

Ленинград, 7.V.1951*

Многоуважаемый Сергей Леонидович!

К моей большой печали должна Вам сообщить, что Василию Михайловичу не удастся довести до конца Вашей диссертации, как того хотели Вы и он сам; поэтому высылаю вам заказной бандеролью остававшийся у нас 3-ий том Вашего труда и небольшой томик текста. Если у нас оставалось еще что-нибудь из Ваших книг, сообщите, что именно, постараюсь дослать дополнительно. Также очень прошу сообщите, сколько мы Вам должны за перепечатку пропавшего экземпляра 1-го тома. Рекомендация Вашего труда ак[адемику] Волгину⁵⁴, к сожалению, не была отправлена: первую короткую редакцию В.М. забраковал и не подписал, а вторую более содержательную, он составить уже не смог.

Ваша Н.Алексеева

Привет наш Вере Никитичне и благодарю за первомайское приветствие, - В.М. его воспринять уже не мог⁵⁵.

* Написано не на бланке.

1. Алексеев В.М. Наука о Востоке: Статьи и документы. М., 1982. С. 191.
2. Ошанин Илья Михайлович (1900-1982), ученик В.М.Алексеева, лингвист, доктор филологических наук, профессор. После кончины академика В.М.Алексеева возглавил большой коллектив московских китаеведов, продолживших и успешно завершивших работу над этим словарем.
3. Речь идет об известных западных китаеведах-энциклопедистах, крупнейших представителях французской школы Э.Шаванне и П.Пеллио, с которыми В.М.Алексеев

- познакомился во время его научной командировки в Западную Европу (Англия, Франция, Германия) в 1904-1906 гг. В 1907 г., во время командировки В.М.Алексеева в Китай (1906-1910), Э.Шаванн пригласил его принять участие в археологической экспедиции в Северный Китай (см.: Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествия. 1907 г. М., 1958.; Алексеев В.М. Письма к Эдуарду Шаванну и Полю Пеллио. СПб., 1998).
4. Циперович Изольда Эмильевна (1918-2000), китаевед-филолог, основные работы по китайской литературе. Публикации этих писем предшествовала колоссальная и кропотливая поисковая работа.
 5. Алексеева Наталья Михайловна (1890-1973), до замужества Дьяконова, египтолог, в 1918-1929 гг. работала в Азиатском музее, первая женщина - сотрудница этого научного учреждения.
 6. Ленинградские китаеведы, сотрудники Китайского кабинета Азиатского музея (после реорганизации - Института востоковедения АН СССР):
Флуг Константин Константинович (1893-1942), китаевед, кандидат филолог. наук, основные работы по книгопечатанию в Китае.
Рудов Леонид Николаевич, востоковед-лингвист, первоклассный знаток китайского языка, прекрасно владевший также маньчжурским, японским и английским языками.
Бунаков Юрий Владимирович (1908-1942), китаевед-лингвист, кандидат языкознания, основные работы по языкознанию, этнографии, истории культуры, общественному строю древнего Китая, библиографии.
Разумовский Константин Иванович (1908-1942), китаевед-лингвист, кандидат филологических наук.
 7. Петров Аполлон Александрович (1907-1949), специалист по древнекитайской философии, кандидат философских наук, ученый секретарь, затем зам. директора Института востоковедения АН СССР; с 1942 г. на дипломатической работе, в 1945-1947 гг. - посол СССР в Китае.
 8. Эйдлиг Лев Залманович (1910-1985), ученик В.М.Алексеева, специалист по китайской литературе, доктор филологических наук.
 9. В.М.Алексеев, очевидно, имел в виду словарь под редакцией Mathews R.H. A Chinese-English dictionary: Compiled For the China Inland mission. Shanghai 1931.
 10. Кан Ювэй (1858-1927) - китайский политический деятель, публицист, философ, главный идеолог реформаторского движения в Китае в конце XIX в. ("сто дней реформ"), после поражения реформаторов эмигрировал. Главный персонаж докторской диссертации и монографии С.Л.Тихвинского "Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй" (М., 1959).
 11. Федоренко Николай Трофимович (1912 - 2000), ученик В.М.Алексеева, специалист по китайской литературе, член-корреспондент РАН, член правления Союза писателей СССР, главный редактор журнала "Иностранная литература" (1970-1988). В 1939-1968 гг. находился на дипломатической работе, сотрудник Посольства СССР в Китае, зам., министра иностранных дел СССР, посол в Японии, представитель СССР в Совете Безопасности ООН.
 12. Панкратов Борис Иванович (1892-1979), филолог-востоковед, специалист по китайскому, монгольскому, маньчжурскому и тибетскому языкам. Долгое время жил и работал в Китае сотрудником РОСТА, преподавал в китайских университетах в звании профессора, в годы Великой Отечественной войны в школе атташе при Посольстве СССР в Чунцине, затем - сотрудник Генконсульства СССР в Бэйпине. Не имел признанных в СССР ученых степеней и научных званий. Лишь в 1952 г. ему было присвоено звание доцента.
 13. Речь идет об известном немецком синологе Э.Заке, с которым В.М.Алексеев познакомился во время научной командировки в Западной Европе. Возможно, Алексеев имел в виду его многотомный труд "Lexikographische Beiträge". Vol.1-4. Peking, 1902-1906 или "Sinologische Beiträge (Grammatic, Lexikographic, Übersetzungen). Vol. 1. Batavia, 1930
 14. "Цыхай" ("Море слов") - китайский энциклопедический словарь. В письме речь идет о готовящемся очередном издании ("Цыхай". Шанхай, 1947).
 15. ВОКС - Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. Находясь на дипломатической работе в Китае, С.Л.Тихвинский выполнял также обязанности предста-

- вителя ВОКСа и отправлял свою корреспонденцию и книги акад. В.М.Алексееву через эту организацию.
16. Речь идет об известном китайском историке, библиотековеде и знатоке архивного дела, профессоре, директоре Пекинской библиотеки Юань Тунли (1895-1965), с которым В.М.Алексеев познакомился в 1926 г., во время своей краткосрочной научной командировки.
 17. Кочетова С.М. - историк-востоковед, основные работы по иконографии мертвого города Хара-Хото.
Фишман Ольга Лазаревна (1919-1986), востоковед-филолог, основные работы по китайской литературе, доктор филологических наук, член Союза писателей СССР. (Подробно о О.Л.Фишман см. статьи Л.Н.Меньшикова и В.Н.Горигляда в кн.: Петербургское востоковедение. Вып. 2. СПб., 1992. С. 70-124.).
 18. Речь идет о ленинградских востоковедах, в 1941-1952 гг. находившихся в рядах Советской Армии на Дальнем Востоке:
Думан Лазарь Исаевич (1907-1979), китаевед-историк, доктор исторических наук, основные работы по истории древнего и средневекового Китая.
Кривцов Владимир Николаевич, востоковед-филолог, член Союза писателей СССР, автор исторических романов "Путь к Великой стене" (Л., 1972) и "Отец Иакинф" (Л., 1978), посвященных известному российскому китаеведу Н.Я.Бичурину, начальнику 9-й миссии (1807-1821) Российской духовной миссии в Китае (Пекинской миссии).
Монзелер Георгий Сократович (1900-1959), востоковед, специалист по религиям Востока.
Юстов В.К. - бывший сотрудник Китайского кабинета ИВ АН, во время войны ушел в армию.
 19. Смыкалов Георгий Феофанович (1877-1955), китаевед-лингвист, профессор, в те годы зав. кафедрой китайской филологии Востфака и филологического факультета ЛГУ, научный сотрудник ИВ АН.
 20. Не ясно, какой слог "гу", т.к. в письме нет иероглифа.
 21. Речь идет о книге Pratt J. China and Britain. Lond. [б.г.].
 22. "Сяо чжу" - заметки, комментарии. В письме нет иероглифов.
 23. "Байхуа" - разговорный китайский язык; "вэньянь" - старый литературный письменный язык.
 24. "И" - долг. В письме нет иероглифа.
 25. Англоязычные газеты, издававшиеся в гоминьдановском Китае.
 26. "Цюань и вэнь" - сочинения, призывающие чиновников выполнять свой долг. В письме китайские иероглифы.
 27. Ольденбург Сергей Федорович (1863-1934), востоковед-индолог, основные работы по буддизму. Академик, неперемный секретарь, и.о. вице-президента Рос. АН - АН СССР. (1904-1929), директор Азиатского музея - ИВ АН (1916-1934), профессор Петерб. ун-та, ЛГУ (1889-1934), почетный член многих научных обществ и Академий.
 28. Японская танка - жанр японской поэзии, так называемое короткое нерифмованное пятистишие, отличается особым изяществом и лаконичностью.
 29. Речь идет об "Un Dictionnaire Ideologique du Chinois usuel" Par H. Pattyn en Preparation avec la collaboration de A. Deltour, Wu Yen etc. Tientsin, 1942.
 30. Roget - не установлено.
 31. Речь идет о словаре Wilhelm Hellmut. Deutsch - Chinesisches Wörterbuch. Shanghai, 1945.
 32. Названия пекинских улиц - старейших торгово-ремесленных центров города.
 33. Ошибочная информация.
 34. Конрад Николай Иосифович (1891-1970), академик, известный востоковед-филолог, специалист по сравнительному анализу литератур, по истории японской и китайской литератур.
 35. Горбачева Зоя Ивановна - ленинградский историк-востоковед, основные работы по отечественному востоковедению.
 36. Речь идет о докторской диссертации И.М.Ошанина "Слово и часть речи в китайском языке (опыт периодизации истории китайского языка)". М., 1946.
 37. Речь идет об очередных частях докторской диссертации С.Л.Тихвинского.
 38. Ма Хэн - преподаватель Пекинского университета.
 39. См. прим. 16.

40. Речь идет о "Centre d'Etudes Sinologique" - французском синологическом центре в Париже во главе с профессором А.Амбисом, давним знакомым В.М.Алексеева.
41. Струве Василий Васильевич (1889-1965), академик, известный историк-востоковед, египтолог и историк Дальнего Востока, в 1941-1950 гг. директор Института востоковедения АН СССР.
42. Люличан - одна из старинных улочек Пекина, традиционное средоточие книжных и букинистических магазинов, лавочек, художественных мастерских.
43. "Туншу хуэйбао" - библиографический справочник.
44. Дашалар, - см. примечание 32.
45. "Бу юньчжай", вывеска, гласящая "Облачный салон обуви". В тексте письма-иероглифы.
46. Ветч (Vetch) - французский книготорговец в те годы в Пекине.
47. "Шисюэ няньбао" - "Исторический ежегодник". Издавался Яньцзинским университетом.
48. Илющечкин Василий Павлович (1915-1996), историк-китаевед, доктор исторических наук, основные работы по истории крестьянской войны тайпинов в Китае.
49. После завершения командировки в Китай С.Л.Тихвинский летом 1950 г. возвратился в Москву на работу в центральный аппарат МИД. Во время своего отпуска он намеревался посетить акад. В.М.Алексеева в Ленинграде. Но эта встреча не состоялась из-за недоразумения. Осенью того же года С.Л.Тихвинский выехал в командировку в Нью-Йорк на V сессию Генеральной Ассамблеи ООН в качестве эксперта советской делегации, возглавлявшейся министром иностранных дел А.Я.Вышинским. Встреча с В.М.Алексеевым состоялась в Ленинграде лишь после возвращения С.Л.Тихвинского из Нью-Йорка в январе 1951 г.
50. Речь идет о проходившей в 1948-1950 гг. реорганизации Института востоковедения АН СССР, в результате которой он был переведен в Москву и слит с Тихоокеанским институтом АН СССР. В Ленинграде остался сектор (музей) восточных рукописей, в 1956 г. преобразованный в Ленинградское отделение ИВ АН (ныне С.-Петербургский филиал ИВ РАН).
51. Дылыков Сендже Данцикович, известный историк-монголовед, в те годы - ученый секретарь Института востоковедения АН СССР.
52. Штейн Виктор Морицович (1890-1964), китаевед, специалист по китайской экономике и праву, одно время - декан Восточного факультета ЛГУ.
53. Людмила Васильевна Алексеева - старшая дочь В.М.Алексеева.
54. Волгин Вячеслав Петрович (1879-1962), академик, историк.
55. 12 мая 1951 г. Василий Михайлович Алексеев скончался.

Русские в Китае

Русское юридическое образование в Харбине (1919-1937)

© 2000

Г. Стародубцев

Высшее юридическое образование на русском языке на Дальнем Востоке зародилось во Владивостоке. Именно в этом городе в сентябре 1919 г. был учреждён частный юридический факультет при Восточном институте, открытым ещё в 1899 г. 17 апреля 1920 г. был образован Государственный дальневосточный университет. Частный юридический факультет включили в состав факультета общественных наук (юридико-экономический) как соответствующее отделение¹. К 1922 г. на факультете обучалось 1200 человек.

Работа Испытательной комиссии по юридическому факультету Дальневосточного университета осуществлялась дважды в год. В 1922 году она планировалась на весну с 1 мая по 1 июня и на осень с 1 октября по 15 ноября. Её председателем был утверждён Н.И.Кохановский, членами комиссии – С.П. Никонов, В.А. Рязановский, Г.Г. Христиани, М.П. Головачёв, А.А. Камков².

Образование буферной Дальневосточной республики с коммунистами во главе повлекло за собой выезд в эмиграцию группы профессоров. Правда, не надолго. После свержения в результате белого переворота 26 мая 1921 г. власти Дальневосточной республики в Приморье профессор Н.И. Миролюбов (уголовное право), Г.К. Гинс (социология и философия права), Н.В. Устрялов (государственное право) и другие вернулись из эмиграции во Владивосток и опять начали преподавать в университете.

25 октября 1922 г. в Приморье была восстановлена советская власть. Большинство преподавателей встретили её враждебно. Г.К. Гинс, М.П. Головачёв, Н.И. Миролюбов, В.А. Рязановский, Н.В. Устрялов и другие покинули Владивосток. Теперь уже навсегда.

На факультете в разные годы работали юристы-международники В.Н. Дурденевский, М.П. Головачёв и В.А. Овчинников³, который был в 1925–1926 гг. приглашён для чтения лекций по международному праву в Харбин⁴. М.П. Головачёв уехал туда окончательно ещё раньше – в 1922 году. Лишь только В.Н. Дурденевский продолжал трудиться в Советском Союзе, став маститым учёным и признанным авторитетом в области государственного и международного права.

26 июня 1923 г. факультет общественных наук Дальневосточного университета был упразднён «ввиду отсутствия марксистских научных кадров»⁵. Преподавание юридических наук на русском языке на Дальнем Востоке осталось только в Харбине, этом своеобразном «оазисе русской культуры»⁶.

Профессор Дальневосточного университета В.П. Вологдин, посетив Харбин в 1926 г. с целью открыть там филиал университета, констатировал удовлетворительное состояние юридического факультета. И это в то время как другие, не считая Политехнического института, по его словам, «не имели должного значения как непрочно построенные и влачащие жалкое существование»⁷.

Юридический факультет в Харбине ведёт свое начало с 1 марта 1920 года. Именно тогда были открыты Высшие экономико-юридические курсы (98 слушателей), которые 3 июля 1922 г. были переименованы в юридический факультет. Однако мысль об открытии высшего учебного заведения в Харбине возникла среди местной русской общественности ещё ранее. А в 1918 г. был организован Комитет по учреждению вуза в Харбине под председательством директора Коммерческих училищ КВЖД Н.В. Борзова. Комитет делегировал своих представителей в Томск для ведения переговоров с профессурой Университета и Технологического института на предмет организации в Харбине вуза. Однако эта попытка не имела успеха.

В 1920 г. группа профессоров, приехавших в Харбин (инициативная группа), вошла в связь с Комитетом. Учитывая, что с 1917 года сотни абитуриентов, закончивших школы в полосу КВЖД, лишились возможности продолжать своё образование, было решено, не теряя времени, открыть Курсы по программе юридического факультета с усиленным преподаванием наук экономических⁸.

Юридический факультет представлял собой интересное явление в истории русской высшей школы. Он наряду с Русским юридическим факультетом в Праге, давал российское высшее юридическое образование в эмиграции. В его деятельности отразились определённые напластования и русской эмиграции, и советского, и китайского, и маньчжурского, и японского влияний. Это был факультет, начавший своё существование за границей без сколько-нибудь прочного материального фундамента, детище, с одной стороны, местной общности, а с другой — очень небольшой профессорской группы, насчитывавшей в первый год жизни факультета только пять сотрудников. Из них старшему было всего 33 года.

Так скромно начал своё функционирование юридический факультет. В последующие годы он развернулся чуть ли не в целый университет: помимо юридического отделения в нём было экономическое с тремя подотделами; восточно-экономическим, коммерческим и железнодорожным. Профессорская и преподавательская корпорация превышала 50 человек, а число студентов доходило до тысячи. Юридический факультет дал жизнь Маньчжурскому юридическому факультету и Восточным курсам.

Первым деканом юридического факультета (тогда ещё Высших экономико-юридических курсов) в Харбине был профессор Н.В. Устрялов. Он вёл лекционные курсы теории права, политических учений, международного права⁹. Как один из лидеров сменовеховского направления российской эмиграции он рассматривался В.И. Лениным в качестве опасной политической фигуры, а его взгляды расценивались, как классовая заинтересованность врага перейти от НЭПа к капитализму¹⁰.

В конце 1920 г. Н.В. Устрялова сменил профессор Н.И. Миролубов. Осенью 1924 г. деканом был избран видный специалист в области гражданского права В.А. Рязановский. Он пробыл деканом вплоть до преобразования част-

ного юридического факультета в государственный «юридический факультет Особого района Восточных провинций» Китая в 1929 году. 2 марта 1929 г. обязанности декана (но уже при китайском ректоре Чжан Гочене. – Г.С.) принял на себя профессор В.В. Энгельфельд.

Но на этом посту он пробыл недолго. В заседании Совета профессоров 30 января 1930 г. В.В. Энгельфельд «в виду болезненного его состояния заявил о своём отказе от должности декана». Совет, «выразив благодарность за его деятельность, постановил принять его отставку и поручить вступить в исполнение обязанностей декана профессору Н.И. Никифорову, а его заместителя – доценту А.А. Камкову и ходатайствовать перед китайской администрацией об утверждении их в означенных должностях»¹¹.

Уже со второго академического года шла вполне нормальная работа с обычным распределением часов. Научные силы всё прибывали. Приехали из Сибири Н.И. Миролюбов (криминалист), потом В.В. Энгельфельд (государствовед, административист и юрист-международник), ещё позже Н.И. Никифоров (историк), приглашён был известный юрист, присяжный поверенный М.Э.Гильчер. Вошёл в коллегию В.И. Сурин, раньше преподаватель Академии Генерального Штаба. Появилась возможность привлечь для чтения лекций бывших профессоров Владивостокского университета: В.А. Рязановского (цивилиста) и Н.И. Кохановского (специалиста по финансовому праву).

С 1923 г. на факультете действовала комиссия под председательством профессора В.А. Рязановского, утверждённая в 1922 г. Государственным дальневосточным университетом, а в 1925 г. Правлением союза русских академических организаций за границей (Прага).

В 1924 г. в связи с заключением советско-китайского соглашения советская администрация вступила в управление КВЖД. Она оставила за факультетом право пользоваться помещением в Коммерческом училище КВЖД и расширила финансовую помощь. Были выделены кредиты на библиотеку, командировки, издательство. Библиотека, например, в 1929 г. насчитывала до 4000 томов. В дальнейшем же из-за отсутствия кредитов пополнения библиотеки прекратилось, если не считать изданий, полученных в обмен.

Советский управляющий КВЖД А.Н. Иванов сознавал, что русский факультет в этом крае совершенно необходим. Различные китайские учреждения непрерывно пополнялись здесь специалистами, получившими высшее образование в Америке, Японии и Европе. Чуждые русской культуре, они часто приносили с собой в Маньчжурию предубеждение против русских, непонимание их и даже несколько высокомерное к ним отношение. Желательность подготовки китайской молодёжи в русском учебном заведении не могла вызывать сомнений.

Однако были и возражения. Можно ли, например, помогать учреждению, возникшему на эмигрантской почве и по программе преподавания, существенно отличной от обучения в соответствующих советских учебных заведениях?

В результате было достигнуто вполне приемлемое соглашение: 1) деканом будет избираться профессор, имеющий советское гражданство; 2) профессора-эмигранты не будут принимать участия в каких-либо политических выступлениях против советской власти; 3) факультет откроет экономическое и восточное отделения и будет оказывать льготы детям служащих КВЖД.

Юридический факультет осуществлял свою деятельность на основании общего университетского Устава дореволюционной России 1884 года с последующими изменениями. В соответствии со ст. 57 этого Устава на юридическом факультете были созданы 12 кафедр:

Римское право.

Гражданское право и гражданское судопроизводство.

Торговое право и торговое судопроизводство.
Уголовное право и уголовное судопроизводство.
История русского права.
Государственное право.
Международное право.
Административное право.
Финансовое право.
Каноническое право.
Политическая экономия и статистика.
Энциклопедия и история философии права.

С 1923 г., принимая во внимание местные условия, на факультете ввели преподавание китайского права: государственного, административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, торгового. В связи с восстановлением связей с СССР преподавалось и советское право. До тех пор «научная работа преподавателей-юристов в Харбине сводилась к критике советского права, европеизации китайского законодательства», — пишут В.И. Курилов и В.В. Сонин¹².

Международное право преподавалось на 4-ом курсе юридического отделения 4 часа в неделю и на экономическом отделении на 3 курсе в первом полугодии тоже 4 часа в неделю. На юридическом отделении международное право выносилось на государственные экзамены. С 1925 — 1926 учебного года по нему ввели государственные экзамены и на экономическом отделении, а также увеличили до 3-х часов в неделю в течение всего года на всех трёх его подотделах — железнодорожном, коммерческом и восточно-экономическом. Кроме того, на восточно-экономическом подотделе на 4-ом курсе (один час в неделю) вводился предмет «Международные отношения Восточной Азии».

До 1925 г. международное право преподавал В.В. Энгельфельд, затем В.А. Овчинников. В 1927-1928 учебном г. лекции по международному праву и истории международных отношений вновь читал В.В. Энгельфельд. И вплоть до закрытия юридического факультета в 1937 г. преподавателем международного права наряду с административным и гражданским правом был В.В. Энгельфельд. Семинарские занятия по международному праву вёл Г.Г. Тельберг.

С сентября 1922 г. на юридическом факультете действовали исторический кружок — руководитель профессор Н.И. Никифоров, философский — под руководством профессора Н.В. Устрялова и экономический — под руководством доцента М.В. Абросимова.

На занятиях исторического кружка по международно-правовой тематике были сделаны следующие доклады: «Международное положение России в XVII веке» — А.А. Бушуев (1924-1925 учебный год), «Внешняя политика Екатерины II» — В.В. Пономарёв (1924-1925 учебный год), «Внешняя торговля Московского государства» — А.И. Гражданцев (1925-1926 учебный год), «Пётр — организатор побед» — В.А. Овчинников (1925-1926 учебный год).

Страницы эмигрантских газет доносят до нас информацию о студенческой научной жизни факультета. Так, «в пятницу (17 ноября 1922 г. — Г.С.) состоялось очередное заседание философского кружка под председательством профессора Н.В. Устрялова. Были заслушаны возражения студентов А.Н. Покровского и Н.И. Прищепенко на реферат по теме “Опыт исследования идеи прекрасного”. Диспут носил очень оживлённый характер и привлёк много студентов. За отсутствием времени продолжение диспута перенесено на следующее заседание, 24 ноября, в 9 часов вечера»¹³.

Большое значение имели публичные заседания Совета профессоров. На них кроме доклада декана о положении дел на юридическом факультете выносились и научные сообщения. Показателем интереса к проблемам междуна-

родного права явилось прочтение проф. Г.Г. Тельбергом 1 марта 1927 г. актовой речи «Идея войны в новом международном праве». Международно-правовые аспекты звучали также в докладах Г.К. Гинса «Право – фактор прогресса» и «Новое право», прочитанных соответственно 12 января 1925 г. и 29 ноября 1937 г.

На юридическом факультете получали образование студенты одиннадцати национальностей. Это: русские, украинцы, латыши, евреи, грузины, армяне, татары, китайцы, японцы, корейцы и монголы. Один из китайцев – Чен Чжаояо – выполнил, например, дипломную работу на тему: «О международных соглашениях по железнодорожному транспорту» (1930 г.).

Обучение на юридическом факультете было платным – 150 иен. Лица со средним образованием зачислялись действительными студентами, без такового – вольнослушателями¹⁴. Однако этих средств не хватало. Поэтому использовались самые разнообразные методы финансовой поддержки факультета. Принимались пожертвования от влиятельных людей. Так, в декабре 1922 г. «присяжный поверенный В.И.Александров пожертвовал 360 экземпляров весьма ценных книг»¹⁵. Преподаватели читали платные лекции за пределами юридического факультета. В 1922 г. администрацией железнодорожного собрания было решено каждый понедельник регулярно проводить лекции на научно-публицистические темы. Своё согласие выступать в качестве лекторов выразили Г.К. Гинс, Н.И. Никифоров и другие¹⁶.

Харбинская газета «Русский голос» в марте 1922 г. писала: «Высшие экономико-юридические курсы устраивают диспут на тему: “Российская интеллигенция на распутье (по поводу «Смены вех»)”. Председательствует профессор Н.И. Миролюбов, докладчик – профессор Н.В. Устрялов, в прениях участвуют: профессор Г.К. Гинс, профессор Н.И.Никифоров... преподаватель М.Э. Гильчер. Сбор предназначается на усиление средств ВЭЮК. Цена билетов от 5 рублей до 50 копеек»¹⁷.

Широко были распространены благотворительные балы в пользу юридического факультета. Об этом нередко сообщала рубрика «Среди студентов» газеты «Русский голос»¹⁸. На один из них ссылается в своих воспоминаниях Ю.В. Крузенштерн-Петерец¹⁹. И, тем не менее, средств было недостаточно.

«На юридическом факультете в Харбине ... тяжело отражаются материальные условия жизни, – заключала газета “Русский голос”. – За слушателями числится большая недоимка платы. Можно предвидеть, что и вновь поступающая на факультет молодёжь явится далеко не обеспеченной в материальном отношении... Но, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, надо всё же полагать, что юридический факультет будет продолжать служить тем ядром, из которого рождается Харбинский университет, будет служить аванпостом европейской культуры на Востоке»²⁰. О необходимости «принять меры и поддержать учащуюся молодёжь» писал «Русский голос»²¹ в октябре 1922 г.

25 января 1924 г. состоялось публичное заседание факультета, посвящённое первому выпуску студентов (1923 год). Выступая на нём, декан факультета В.А. Рязановский говорил: «И я могу с уверенностью сказать, что наши окончившие юристы обладают нормальными познаниями. Мы не были к ним слишком мягкими, слишком снисходительными и заставляли их серьёзно работать»²². Это действительно так. Из 98 слушателей, поступивших на факультет в 1920 г., дипломы получили только 6 человек.

Конечно, сыграли свою отрицательную роль финансовые проблемы студентов, недостаток учебных пособий, сомнения в возможности практического применения полученных знаний и так далее. Но тем не менее, на факультете, собравшем плеяду талантливых и работоспособных профессоров, была истинно академическая обстановка, дававшая возможность получить фундаментальные классические знания.

По этому поводу В.А. Рязановский сказал: «Практически наш моральный академический вес вовсе не так мал. ... Государственный дальневосточный университет признал, что мы достаточно знающие и авторитетные преподаватели, чтобы уравнивать наши свидетельства со свидетельствами окончивших университет, и в настоящее время учебные университеты (Иркутский, Томский, Московский) признают зачёты, сданные на нашем факультете, и в будущем, я полагаю, моральная сила наших аттестатов будет не меньше». Это явилось, по мнению В.А. Рязановского: «признанием нашей академической правоспособности»²³.

Для справки заметим, что выпуск в количестве 6 человек считался вполне нормальным. Так, первый выпуск юристов Государственного дальневосточного университета в 1921 г. составил 7 человек, а первый выпуск Русского юридического факультета в Праге – 3 человека.

Речь В.А. Рязановского содержала и другие важные моменты, раскрывающие разные стороны русского юридического образования за рубежом. Он, в частности, обратил внимание на то, что в России в 1918 г. были закрыты юридические факультеты, и вместо них учреждены факультеты общественных наук.

«Но русская юридическая традиция, – продолжал он, – не замерла. Она возродилась за границей: в пределах дружественной Китайской республики возник юридический факультет в 1920 г. и в Праге – в 1922 г. Я не сомневаюсь в том, что пройдёт ещё несколько лет и в России юридическое образование займёт приличествующее ему место, ибо там, где существуют юридические нормы, как бы их не называть – законами, указами, постановлениями и так далее, – всегда нужны люди, которые могли бы истолковать эти юридические нормы и применять их в жизни».

Далее он продолжал: «Может быть, у некоторых возникает сомнение, зачем на юридическом факультете преподаётся старое право в то время, когда вся Россия живёт новым правом. В ответ на это скажу, что эти сомнения мне представляются и теоретически неправильными, и фактически неверными. Прежде всего, надо отметить, что, строго говоря, нет старого или нового права, а есть единое право, которое живёт и развивается, может быть только старое и новое законодательство... мы на юридическом факультете, прежде всего, стремимся к тому, чтобы познакомить слушателей с основными началами прав – гражданского, уголовного, административного и других и стремимся научить наших слушателей умелому пользованию этими началами, дать им научный метод. Всякий, кто знаком с этим методом, умеет им пользоваться, и хорошо усвоил основные начала юридических наук, легко ориентируется в положительном материале, будь то германское, французское, русское старое или новое законодательство.

Затем я сказал, что и фактически неверно, будто мы изучаем старое русское право. Это право не является старым для Особого района Восточных провинций. Здесь в судебных установлениях на основании соответствующего постановления центральной власти применяются в делах между русскими частное русское дореволюционное право – гражданское, торговое, Устав железных дорог, Устав о несостоятельности, Устав вексельный и некоторые другие. Оно является здесь действующим правом, с ним мы и должны, прежде всего, познакомить наших слушателей.

Должен далее заметить, что мы не замыкаемся в этом. Все преподаватели юридического факультета стремятся ознакомить своих слушателей и с состоянием законодательства Советской России.

Однако наша задача этим не ограничивается. Мы живём в Китайской республике и по одному чувству известной признательности, а также и по соображениям целесообразности приходится знакомить своих слушателей с ки-

тайским законодательством.... Таким образом, содержание юридического факультета составляет, прежде всего, изучение основных начал права и ознакомление слушателей с научным методом, затем ознакомление со старым и новым русским законодательством и с китайским правом»²⁴.

В декабре 1923 г. закончила свою работу Испытательная комиссия юридического факультета, а 25 января 1924 г. состоялся выпуск первых шести студентов, благополучно окончивших полный курс юридического факультета. Диплом 1 степени получил Н.Е. Эсперов, впоследствии оставленный для приготовления к профессорскому званию на факультете. Дипломы 2 степени получили Е.Я. Щиrowsкая, А.И. Соколов, И.Г.Игнатьев, М.Я. Щиrowsкий и В.В. Фалленберг.

Окончившая юридический факультет Е.Я. Щиrowsкая констатировала: «В годы учения нам подали руку помощи. Казалось, всё было напрасно, на наших глазах гибли лучшие принципы, которым мы привыкли верить, самое главное, гibelа вера в справедливость, в правду, и вот здесь, на чужбине, среди чужих по культуре и духу, нам сказали: "Нет, правда погибнуть не может, и справедливость всегда останется и никогда в сердцах человеческих не угаснет. Учитесь, изучайте право". И мы слушали и учились... Мы чувствуем великую радость, великое желание осуществить те принципы, которые нам были преподаны, оправдать доверие руководителей в лице наших профессоров и преподавателей, и желание послужить великим задачам права владеет нами»²⁵.

Н.Е. Эсперов заметил: «Сегодня мы закончили наше юридическое высшее образование... часто большинство из нас думало, что вряд ли нам удастся закончить наше образование, но мечта эта никогда не покидала нас, и эту мечту осуществить нам удалось здесь, за несколько тысяч верст от центра русской культуры – от Москвы, и виновники того, что мечта эта осуществилась – вы, господа, местные общественные деятели, которые создали юридический факультет в Харбине, а также Правление общества и Управление КВЖД и Китайское государство, которое приютило нас... Мы не забудем тех идей и того, что слышали здесь, и будем стараться следовать светлым заветам русских юристов и учёных»²⁶.

1925–1928 гг. составили цветущий период в жизни юридического факультета. С открытием экономического и восточного отделений стало возможным привлечь ряд новых научных сил: профессоров В.В. Ламанского, Е.М. Чепурковского, В.А. Овчинникова, Г.Г. Тельберга, Н.А. Сетницкого, М.Н. Ершова, А.А. Неопиханова, А.А. Витта, А.А. Камкова, и других. В.В. Энгельфельд, Г.К. Гинс и Н.И. Никифоров напечатали и защитили диссертации на степень магистра. Окончивший в 1923 г. юридический факультет Н.Е. Эсперов подготовился и сдал за границей экзамены на звание магистранта.

1 марта 1929 г., как раз в девятую годовщину существования юридического факультета, был получен приказ о назначении китайского ректора. Осенью 1929 г. русский юридический факультет казался обречённым. Уже шли разговоры о переезде профессуры в Шанхай, о полной ликвидации факультета. Приём русских студентов прекратился. К концу 1929 г. юридический факультет окончательно разделился на два отдела: китайский (только для китайцев) и русский (для всех, знающих русский язык). Профессора сохранили академическую автономию. Китайская администрация оставила за собой финансовую и хозяйственную части.

Во второе десятилетие своего существования русский юридический факультет в Харбине вступил в далеко не лучшей своей форме. «Но зажжённые уже огни знания и интереса к науке не угаснут, – писал Г.К. Гинс, – и пока будут желающие учиться, светлый родник творчества и энергии профессуры не иссякнет»²⁷.

В связи с оккупацией Маньчжурии Японией в 1931 г. и после наводнения 1932 г. на факультете начались тяжёлые времена. Образование марионеточного государства Маньчжоу-го очень осложнило общественно-политическую ситуацию. Некогда спаянная корпорация профессоров и преподавателей факультета в результате политических разногласий распалась на две группировки – эмигрантов и китайских граждан, с одной стороны, и советских – с другой. Разрыв произошёл в июне 1934 года. 1 июля этого года профессора и преподаватели, принявшие советское гражданство или приехавшие из СССР (В.А.Рязановский, Е.М. Чепурковский, Н.В. Устрялов, М.Н. Ершов, А.А.Камков, В.И. Сурин, А.И. Гражданцев, Н.А. Сетницкий, Н.Н.Трифонов), оставили факультет.

Попытка заменить ушедших коллег новыми преподавателями успеха не имела. Из трёх лиц, приглашённых из Европы (профессор Н.С. Тимашев, магистр уголовного права, профессор К.И. Зайцев, доктор политической экономии Берлинского университета, Б.С. Ижболдин), из-за недостатка у факультета средств прибыл только профессор К.И. Зайцев.

1 марта 1935 г. факультет отметил свой 15-тилетний юбилей. Вечером Совет профессоров, старосты групп, студенты и многочисленные гости собрались в верхнем зале Коммерческого собрания, где правящим архиепископом Мелетием был совершён молебен. Позже все присутствующие спустились в театральный зал Коммерческого собрания, заполнив ряды партера.

Председатель правления Северо-маньчжурской железной дороги Ли Шаочен зачитал приветствие. В нём, в частности, говорилось: «Культуру создают просвещённые люди. Ни время, ни место не могут помешать им выполнять их священную миссию и подготавливать одновременно их преемников. Не одно только правительство и каждое частное лицо обязано работать по мере сил на пользу культуры... Я уже давно следил за работой вашего учебного заведения и то чувство глубокого уважения, которое оно во мне вызвало, я счастлив сегодня засвидетельствовать».

Господин Ли Шаочен сам перевёл на русский язык это приветствие, после чего выступил с личным приветствием на маньчжурском языке. Его выступление было переведено драгоманом Высшего Суда господином Ли. Актовую речь «Человек и гражданин нашего времени» произнёс Г.К.Гинс.

С приветствиями факультету-юбиляру выступили от Высшего Суда его председатель господин Чен Цун, господин Гото, профессор К.И. Зайцев, профессор С.В. Кузнецов, профессор М.П. Головачёв²⁸, от профессуры Политехнического института – инженер В.А. Белобродский, профессор Н.Е. Эсперов, В.И. Колокольников, Н.Д. Буяновский, присяжный поверенный А. Вальден, доктор А.И. Кауфман, Н.Л. Гондатти и К.Н. Волошин – от имени окончивших факультет. Затем в ресторане Коммерческого собрания состоялся товарищеский ужин, в котором приняли участие около ста человек.

За ужином были произнесены многочисленные речи. Их лейтмотив – величайшее удовлетворение торжеством русской науки в зарубежье. Представители власти, кроме того, отмечали огромную пользу факультета для сближения трёх народов – русского, маньчжурского и японского²⁹.

С начала 1934-1935 учебного года наступил последний период жизни факультета; отчасти он определился уходом советской профессуры, а в основном – таким важным для местной русской колонии фактом, как продажа КВЖД с вытекающими отсюда последствиями. Отлив русского населения из Харбина и обеднение его резко уменьшили количество студентов и тем самым свели на нет перспективы дальнейшего существования факультета. 1 июля 1937 г. он был ликвидирован.

Однако юридический факультет не умер полностью. Н.П. Автономов справедливо заключал: «...его коммерческий подотдел экономического отделения до некоторой степени возродился в новом учебном заведении – Высшем коммерческом институте при Бюро российских эмигрантов, открытом в апреле 1937 года. Юридический факультет принимал участие в разработке его учебного плана; этому же институту передано имущество, как факультета, так и Педагогического института³⁰; свой профессорский, преподавательский и служебный персонал институт получил отчасти от юридического факультета. В Коммерческом институте в настоящее время работают: профессор Г.К. Гинс, профессор К.И. Зайцев, профессор Н.И. Никифоров, преподаватель И.И. Гогладзе, преподаватель Л.Г. Ульяницкий, в канцелярии института служат В.Д. Васильева и А.Я. Усачёв»³¹.

29 ноября 1937 г. состоялось последнее публичное заседание Совета профессоров юридического факультета в Харбине. Профессора Н.И. Никифоров и Г.К. Гинс произнесли речи, посвящённые памяти безвременно скончавшегося В.В. Энгельфельда. Профессор Г.К. Гинс сделал научное сообщение на тему «Новое право», в котором охарактеризовал вновь возникшую правовую систему как «право регулятивное», отличное по природе своей как от частного права, так и от публичного.

11 декабря 1937 г. в Белом зале гостиницы «Модерн» в Харбине состоялись вечер и банкет для окончивших факультет, на котором от имени выпускников был зачитан адрес. В нём, в частности, говорилось:

«Дорогие учителя!

Лучезарным светом озаряло солнце русской правовой науки свой путь на историческом небосклоне. Живительные лучи испускает оно и сейчас, сияя на мировом горизонте. Это есть сияние новой истины, новой правды, которую русская правовая наука принесла в храм науки общемировой. Русская правовая наука никогда не была замкнутой и национально ограниченной. Идея справедливости – вот что было написано на её славных знаменах. Эту идею она несла миру, эта идея делала её задачей мессианской... Принципы русской правовой науки, особенно дороги и драгоценны сейчас, в наш жестокий век, когда рушатся устои права, когда властвует грубая сила. Пусть идея справедливости, взращённая ею, сияет над миром, указывая кораблю человечества, затерявшемуся меж волн человеческих страстей и злобы, направление в спокойную пристань правового идеала.

Вы были одними из тех, кто несли на своих плечах знамя русского права. Ваша научная деятельность обозначила один из этапов её исторического пути, предопределив и нашу творческую жизнь... первая ваша мысль была о науке, первым плодом ваших трудов явилось создание русского культурного очага за границей – первого зарубежного русского высшего учебного заведения.

Большую задачу выполнил основанный вами юридический факультет. Он хранил здесь русскую правовую науку и её лучшие традиции. ...Вы зажгли здесь факел русской правовой науки. ... Ваш факел горел 18 лет не напрасно: яркий отблеск давал он в душах людей, приобщая их к истокам знаний и культуры. Сейчас факел, зажжённый вами, уже не горит. Но свет просвещения, полученный от него, продолжает гореть в наших сердцах, в сердцах нескольких сот ваших питомцев. Мы должны сохранить этот свет, донести его до заветных для нас рубежей, вновь восславив им душу нашего великого народа. Пусть сегодняшние наши слова благодарности вам звучат в то же время словами клятвы, нашей клятвы на верность русской науке, на верность идеалам русской интеллигенции»³².

Каковы же основные итоги деятельности юридического факультета в Харбине? Всего этот факультет закончили 297 человек, из них по юридиче-

скому отделению – 170. Больше всего окончивших юридический факультет было в 1925 г. – 44 человека, меньше всего в 1923 г. – 6 человек. К числу наиболее выдающихся его выпускников можно отнести окончившего в 1923 году Н.Е. Эсперова (приват-доцента юридического факультета), Е.Н. Рачинскую (1926 г.) – впоследствии писательницу, Н.С. Резникову (1929 г.) – поэтессу и др. Юридическое отделение факультета окончили 15 студентов китайской национальности.

Сколько же было всего студентов? В 1920г., в первый академический год, общее число их доходило до 98, в дальнейшем: в 1921-1922 г. – 90 человек, в 1922-1923 г. – 155, в 1923-1924 – 260, в 1924-1925 – 512, в 1925-1926 – 524, в 1926-1927 – 762, в 1927-1928 – 829, в 1928-1929 – 636 человек. Позднее замечается уменьшение числа студентов³³: в 1930 г. – 187, в 1931 г. – 183, в 1932 г. – 188, в 1933 г. – 138, в 1934 г. – 140, в 1935 г. – менее 135, в последнем академическом году – 70 студентов.

Наибольшее количество студентов, как видно было в период расцвета юридического факультета в 1925-1929 гг. При этом на экономическом отделении их было несколько больше, чем на юридическом. Так, в 1925-1926 учебном году на юридическом отделении обучалось 250 студентов, на экономическом – 268, в 1926-1927 г. на юридическом – 180 студентов, а на экономическом – 412, в 1927-1928 г. на юридическом – 140 студентов, а на экономическом – 640³⁴. Всего через факультет прошло свыше 2600 студентов³⁵.

Профессора факультета опубликовали ряд серьёзных научных трудов. В.А. Рязановский издал «Монгольское право» (Харбин, 1924), «Обычное право монгольских племён» (Харбин, 1924), «Современное гражданское право Китая». Выпуск 1-2, (Харбин, 1926-1927) и другие. Перу В.В. Энгельфельда принадлежат его магистерская диссертация «Очерки государственного права Китая» (Известия юридического факультета. 1925. Т. 2), а Г.К. Гинсу – «Новые идеи в праве и основные проблемы современности». Выпуск 2. (Харбин, 1932), «Право и культура. Процессы формирования и развития права» (Известия юридического факультета. 1938. Т. 12), «Право и сила» (Известия юридического факультета. 1929. Т. 7. С. 1-112) и другие. Учёные издали также значительное количество статей по самой разнообразной правовой тематике.

Судьба по-разному распорядилась преподавателями факультета. Ушёл из жизни, как мы уже упоминали, В.В. Энгельфельд (1891-1937). Уехал в 1935 г. в Советский Союз Н.В. Устрялов (1890-1937). 6 июня 1937 г. он был арестован и по ложному обвинению «в шпионаже, контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации» 14 сентября того же года расстрелян. Благополучно избежал сей участи В.А. Овчинников (1880 г. рожд.). Он вернулся в СССР в 1928 г. и трудился во Владивостоке и Минске. В Нанкинском университете работал А.И. Гражданцев. Преподавателями Политехнического института в Харбине и русской высшей школы – Политехническом институте города Тяньцзиня числились П.Е. Ковыркин, В.А. Рязановский, Е.М. Чепурковский³⁶. Г.Г. Тельберг (1881-1954) уехал в Циндао. После второй мировой войны переехал в США, где и умер. В 1941 г. в США уехал и Г.К. Гинс (1887-1971), скончался в Редвуд-Сити (Калифорния). В США эмигрировал и В.А. Рязановский (1884-1968), ставший мировой известностью как специалист в области старомонгольского права. В США обосновался также Н.П. Автономов. Впоследствии он основал там журнал «Russian Language Journal»³⁷.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Становлением и талантом российских учёных в 20-е гг. в Маньчжурии было создано высшее юридическое учебное заведение, стоявшее на уровне университетов дореволюционной России. С успехом была решена задача сохранения русской юриспруденции и передачи русской правовой науки молодому поколению.

Известный знаток культуры российской эмиграции М.И. Раев пишет: «Харбинский юридический факультет, несмотря на своё изолированное положение, внёс заметный вклад в интеллектуальную жизнь Русского Зарубежья, поскольку дал солидную подготовку целому ряду молодых эмигрантов, которые впоследствии продолжили образование в других странах, главным образом в США. ...Уровень, на котором проводились исследования, был столь велик, что вклад факультета в науку сохраняет свою актуальность и по сей день».

И далее: «Доступные нам источники не позволяют пролить свет на численность и особенности контингента слушателей юридического факультета, дальнейшую судьбу его сотрудников»³⁸. Хочется надеяться, что настоящая статья в известной мере устраняет этот пробел.

1. Дальневосточный государственный университет. История и современность. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1997. С. 52; Иольсон Л. Государственный дальневосточный университет в его прошлом и настоящем // Вестник Маньчжурии. 1926. № 3-4. С. 56-59; В Дальневосточном университете // Русский голос. 1922. 26 июля. № 593. С. 3.
2. Русский голос. 1922. 5 июля. № 576. С. 3.
3. Курилов В.И., Сонин В.В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Правоведение. 1998. № 2. С. 4.
4. Известия юридического факультета (Харбин). 1931. Т. 9. С. 348.
5. Дальневосточный государственный университет... С. 61, 63.
6. Никифоров Н.И. Оазис русской культуры // Рубеж (Харбин). 1934. 18 августа. № 34. С. 19.
7. Дальневосточный государственный университет... С. 75.
8. Русский голос. 1922. 11 июля. № 561. С. 3.
9. Курилов В.И., Сонин В.В. Указ. соч. С. 4.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 93-94.
11. Известия юридического факультета. 1931. Т. 9. С. 324-325.
12. Курилов В.И., Сонин В.В. Указ. соч. С. 5. См. так же: Вестник Маньчжурии. 1928. № 3. С. 88.
13. Среди студентов // Русский голос. 1922. 19 ноября. № 682. С. 5.
14. Русский голос. 1922. 15 июля. № 584. С. 1.
15. Русский голос. 1922. 9 декабря. № 698. С. 3.
16. Русский голос. 1922. 4 октября. № 646. С. 3.
17. Русский голос. 1922. 31 марта. № 504. С. 1.
18. Русский голос. 1922. 10 декабря. № 699. С. 5.
19. Крузенштерн-Петерс Ю.В. Воспоминания // Россияне в Азии. Литературно-исторический ежегодник (Торонто). 1997. № 4. С. 197.
20. Харбинский юридический факультет // Русский голос. 1922. 9 августа. № 604. С. 3.
21. Русский голос. 1922. 4 октября. № 646. С. 3.
22. Известия юридического факультета. 1925. Т. 1. С. 224.
23. Известия юридического факультета. 1925. Т. 1. С. 224-226.
24. Известия юридического факультета. 1925. Т. 1. С. 223-224.
25. Известия юридического факультета. 1925. Т. 1. С. 228.
26. Известия юридического факультета. 1925. Т. 1. С. 228.
27. Юридический факультет в Харбине. 1920-1930 // Известия юридического факультета. 1931. Т. 9. С. 314.
28. К этому времени он был ректором Института Святого Владимира в Харбине. Институт имел богословский факультет и факультет восточных и коммерческих наук.
29. Известия юридического факультета. 1936. Т. 11. С. 368-371.
30. Педагогический институт в Харбине официально закончил своё существование 1 января 1937 г.
31. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине (исторический очерк). 1920-1937 // Известия юридического факультета. 1938. Т. 12. С. 35-36.
32. Известия юридического факультета. 1938. Т. 12. С. V-VI.

33. Всего в Китае в 1934 году получили юридическое образование 2949 человек // Вестник Китая (Тяньцзинь). 1936. № 4. С. 48.
34. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине (исторический очерк) // Известия юридического факультета. 1938. Т. 12. С. 74.
35. К 16-летию юридического факультета // Известия юридического факультета. 1936. Т. 11. С. 367.
36. Вестник Китая (Тяньцзинь). 1936. № 2. С. 38.
37. Новое русское слово. 1971. 31 октября.
38. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 89.

Культура

"Неделание". Лев Толстой и Лао-цзы

© 2000

Ким Рехо

Восточные связи Толстого рассматривались до недавнего времени главным образом с точки зрения того, что дал великий писатель Востоку, а обратные связи мало интересовали исследователей.

Между тем Толстой не переставал осмысливать срединное положение России между Европой и Азией, до конца жизни питал глубокий интерес к Востоку, стремясь понять его душу, основы восточной культуры. В известном "Письме к китайцу" (1906) он размышлял об историческом назначении народов Китая, Персии, Индии, призванных, по мнению писателя, указать всему человечеству выход из того "переходного положения", в котором оно находится. В беседе с японским писателем Токутоми Рока Толстой конкретизировал свое понимание миссии России и восточных народов, утверждая, что эта миссия заключается в том, чтобы обеспечить условия, при которых бы "люди обрели настоящую жизнь", ибо существование в условиях "цивилизации, которая достигается с помощью машин, в действительности ничего не стоит"¹. Со взглядами Толстого можно спорить, однако сегодня всем стало ясно, что земля не выздоровеет, пока человек болен машинной цивилизацией.

Обратившись к духовному наследию древнего Востока, Толстой находит в нем много созвучного с тем, что пережито им в мучительных поисках всеобщей истины. Но как раз этот "восточный строй" в мышлении и настроениях писателя долгое время подвергался анафеме.

В обстановке радикальных перемен, происходящих сегодня в нашем обществе, подвергаются пересмотру прежние подходы к изучению творческого наследия Толстого, внимание исследователей все более привлекает Восток в его мире, а это в свою очередь вызывает горячие споры вокруг евразийского свойства русской культуры.

Россия по природе своей евразийская держава, это геополитическое и геоэкономическое положение страны обуславливает и специфику ее культуры. Не случайно евразийцы рассматривали русскую культуру не просто как часть европейской, но как самостоятельную евразийскую культуру, вобравшую в себя достижения двух великих потоков мировой цивилизации – Запада и Востока. "Евразийское измерение русской культуры, – пишет С. Ключников, – это не просто тема Азии, отраженная в многонациональном творчестве отечественных

Ким Рехо – главный научный сотрудник Института мировой литературы, доктор филологических наук, профессор, академик РАН.

писателей. Это еще идея Азии в ее отношении к идее Европы, выступающая как новая перспектива для России"².

У этой, казалось бы, несомненной идеи есть непримиримая оппозиция, которая усматривает в ней чуть ли не "порох" для России: евразийство "хочет сделать из русского некоего азиопа и непременно толкнуть его на "особый путь". Так пишет один из современных интеллектуалов-западников, которые прилагают немало усилий, пытаясь повернуть и вторую голову российского орла на Запад. В статье "Неоевразийцы" (1998) В. Ступишин утверждает: "Евразийство – гибельный "особый путь" для русского народа, и ему надо противопоставить всю мощь русских национальных культурных ценностей как неотъемлемой части ценностей общечеловеческих, а не азиопских"³.

Ненависть слепит глаза. Уже по школьным учебникам нам известно, что Китаю принадлежат три великих открытия – компаса, книгопечатания и пороха, которые, как писал Чаадаев во втором "Философском письме" (1829), "всего более ускорили у нас процесс человеческого ума". Можно ли исключить культуру Востока из общечеловеческих ценностей, изолировать Восток от межнациональных и межкультурных диалогов? Вопросы эти настолько застарелые, что вряд ли даже стоит их комментировать. Отмечу лишь, что пренебрежение Азией было общим местом для интеллигенции стран, вступивших на путь "осовременивания", т.е. европеизации.

Еще в конце прошлого столетия Фукудзава Юкити – известный реформатор-западник модернизирующейся Японии – опубликовал статью под названием "Бегство от Азии" ("Дацуа рон", 1885). Удивляет сходство образа мышления японского западника и автора цитированной выше статьи "Неоевразийцы". "Наша страна, – писал Фукудзава Юкити, – не может позволить себе ждать, пока соседние народы Азии будут цивилизовываться, чтобы затем вместе возрождать Азию. Нет, скорее нам надо спастись бегством от них и связать свою судьбу с цивилизованными странами Европы ... и если нужно карать их (т.е. "азиатов". – К.Р.), то нам надо поступать так, как европейцы поступают с ними в подобных случаях"⁴.

Современным японцам стыдно за такое откровение идеолога новой Японии. Известный критик Като Сюити называет высказывание Фукудзавы "ужасным"⁵.

Межкультурные контакты требуют равноправных диалогов. Идея превосходства европейского начала над азиатским и наоборот не только неэффективна исторически, она порочна по своей сути. Было время, когда и Азия, отгородившись китайской стеной, кичилась своим превосходством перед другими народами. Открытие Востоком не только технического гения Европы, но и ее "сокровенной души" было важной вехой на пути к осознанию единства всемирной литературы. Цивилизация предполагает встречи и диалог различных культур.

Чувство равенства народов и культур Толстого – вовсе не "деланное", не искусственное, оно естественно вытекает из всемирной отзывчивости русской души, из его убеждения в исторической и психологической близости России и Востока. Отвечая на письмо китайского публициста Чжан Цинтуна в начале декабря 1905 г., Толстой отмечал, что в истоках культур России и Китая лежат общие трудовые и нравственные идеалы. "Вполне согласен с вами, – писал он, – что есть внутренняя, духовная связь между двумя великими народами, русским и китайским, и им надо идти рука об руку"⁶. Во взглядах Толстого на Восток, несомненно, отразилось евразийское своеобразие русской культуры.

Духовная близость России и Востока нагляднее всего отразилась в процессе восприятия русской литературы в странах Азии. Японская литературная статистика, например, показывает, что к 1908 г. приходит конец господству английской и французской литератур в Японии. Русская литература обогнала

их и по количеству переводов, и по влиянию на умы японских читателей. "В эти годы, когда взоры японских читателей были обращены на реальную действительность общества и человеческой жизни, русская литература сменила английскую, - пишет видный исследователь-компаративист Оота Сабуро. - Английский образ мыслей, английский взгляд на человека и общество уже не заслуживали большого внимания применительно к японской действительности"⁷.

Благодаря близости по духу Толстой стал самым любимым писателем на Востоке. Махатма Ганди, обретший свой путь под сильным влиянием идей Толстого, назвал его "своим". Китамикадо Дзиро, всю жизнь посвятивший переводу и распространению идей Толстого в Японии, дал своей книге название "Состою в родстве с Толстым" (1981).

Влияние великого писателя на Азию было всеобъемлющим, оно не ограничивалось областью художественной культуры и общественной мысли. Сила этого влияния сказалась и на личных судьбах не одного поколения восточной интеллигенции⁸. Ромен Роллан имел все основания заявить в своей известной статье "Ответ Азии Толстому", что "воздействие Толстого на Азию окажется, быть может, более значительным для ее истории, чем воздействие его на Европу"⁹. Толстой вошел в сознание и душу Востока.

Как известно, во взаимоотношениях Запада и Востока в новое время не было равенства сторон, того взаимного притяжения, которое стало очевидным в наши дни. Европа была ориентиром для модернизирующейся Азии, а западным прогрессистам казалось, что у "застойного" Востока и взято-то нечего. Культурой Востока они пренебрегали.

Отношения Толстого и Востока были принципиально иными. Они были обоюдосторонними, отличались подлинной взаимностью. Не только Восток шел к Толстому, но и Толстой к Востоку.

Восток не был для Толстого неким объектом познания для расширения интеллектуального кругозора, что было характерно для Запада нового времени. Он учился у Востока, осваивал его мудрость для собственного духовного развития. Для него, можно сказать, восточные источники знания были даже духовно ближе, нежели западные. Примечательна в этой связи дневниковая запись письма от 5 мая 1909 г.: "Тоскливое состояние - недовольство - очевидно, внутреннее ... Очень значительно было для меня чтение Лаотце. Даже как раз гадкое чувство, прямо противоположное Лаотце: гордость, желание быть Лаотце."¹⁰. Великий писатель, которому поклонялись Запад и Восток, считает древнекитайского философа своим нравственным примером.

Что сближает двух гигантов двух разнородных культур? Что позволяет нам поставить рядом эти столь отдаленные друг от друга по времени имена? За неимением возможности охватить весь комплекс сложных проблем, касающихся восприятия писателем духовного наследия Востока, - это задача будущего - остановимся на поставленных нами вопросах.

2

Тысячелетия отделяют время Лао-цзы от Толстого. Рождение китайского философа датируется VI в. до н.э. Но встречи в культурном пространстве неподвластны времени. Познакомившись с Лао-цзы в 70-х годах XIX столетия, русский писатель был удивлен: "Как странно, что он остается неизвестен - какой глубины (мыслитель) и китайское облачение (речь, письмо)"¹¹. "Лао-цзы", по свидетельству близких Толстого, всегда был "под рукой" у писателя, как бы вошел в его повседневную жизнь.

В 1891 г. Толстой составил список книг, произведших на него особенно впечатление в разные периоды его жизни, определяя меру впечатления тремя степенями: огромное, очень большое и большое. Среди 11 книг и авторов, в

числе которых Евангелие (огромное), Эпиктет (огромное), Конфуций и Мэн-цзы (очень большое), которыми зачитывался Толстой с 50 до 63 лет, отмечен и «Лао-цзы» – оценкой «огромное».

Слово «Лао-цзы» взято нами в кавычки, так как это одновременно и название книги и имя автора, жившего в далекую эпоху смут, междоусобиц и оставившего в наизидание потомству книгу из пяти тысяч иероглифов. Древние называли ее именем сочинителя: ведь книга – это человек. Позже ей дали название «Даодэцзин» – «Писание о нравственности», или «Книга о Пути и благодати».

«Это удивительная книга, – говорил Толстой о «Даодэцзине». – Я просто ее буду переводить (с английского, французского, немецкого), хотя это будет далеко от (подлинного) текста. Я было хотел начинать учиться по-китайски ...»¹².

Действительно, Толстой дважды принимал активное участие в переводе «Даодэцзина» на русский язык: в 1893 г. совместно с Е.И. Поповым и спустя два года вместе с японцем Кониси Масутаро в Ясной Поляне. По прошествии 25 столетий Россия открыла для себя творение Лао-цзы. Оно взбудоражило умы и принесло озарение одному из самых проницательных людей XIX столетия – Льву Толстому.

Сохранилось предание о встрече Конфуция и Лао-цзы. Это была встреча антиподов. Первый утверждал человека должностующего, законность разделения людей на высших и низших, второй – человека естественного, считая главным в человеке его извечную природную сущность. Даосский принцип естественности, исходящий из восприятия природы как главного всеобщего начала, не отводит человеку исключительной роли. В учении дао человек выступает как одно из явлений природы и находится с ней в нерасторжимом единстве.

Толстой познакомился с «Лао-цзы» в период мучительных исканий смысла жизни, когда начался перелом в его мировоззрении. Дао было близко его умонастроению. Ему нравился и стиль мышления китайского философа, его объемный лаконизм, отрывочность и кажущаяся противоречивость его суждений.

Главным компонентом учения Лао-цзы Толстой считал принцип *уэй* – «недеяние», или, как переводил писатель, «неделание». «Часто мысль эта, – писал Толстой, – если только она переведена переводчиком верно, выражена как бы умышленно странно, но везде она, эта мысль, служит основой всего учения»¹³.

«Неделание» нередко воспринимают как отказ от всякой деятельности. Русский философ Вл. Соловьев трактовал его как «абсолютное безразличие». В самом деле, индийские брамины (последователи брахманизма) проповедуют абсолютное недеяние, призывая к прекращению всякого действия. Некоторые культурологи связывают с *уэй* то, что принимается ими за восточную неподвижность, пассивность и даже созерцательность. Но обратимся к самому Лао-цзы.

«Отдавшись учению, что ни день обретают. Следуя Пути, что ни день теряют. А теряя все больше и больше, доходят до недеяния: не действуют – и все совершается. Поднебесной всегда овладевают посредством недеяния – тот, кто действует, не сможет овладеть Поднебесной»¹⁴.

Суждения Лао-цзы построены на парадоксах, на недосказанности. Знание, обретенное учением, может стать не только благом, но и источником заблуждений. Обретая, теряют. Лучше отказаться от ложного знания, доверившись естественному течению жизни. Совершенномудрый «следует естественности вещей и не осмеливается (самовольно) действовать»¹⁵. Не предпринимать никаких попыток насильственно переделать или преобразовать что-либо в угоду собственным желаниям и произволу – согласно Лао-цзы, это и есть «делать недеяние»¹⁶, и к пассивности отношения не имеет.

Как и все великие открытия, учение Лао-цзы гениально просто. Однако глубина его подхода к жизни еще не только не осмыслена человечеством, но и подвергается до сих пор сомнению. «Это великая истина, слишком часто забы-

ваемая нами, - говорит Толстой. - Если бы мы признавали обязательность этого учения, мы понимали, что нельзя начать делать доброе, не перестав делать злое, прямо противоположное этому доброму"¹⁷.

Не многие, к сожалению, знают и помнят в наши дни статью Толстого "Неделание", в массовой серии она не издавалась. Между тем Толстой придавал ей огромное значение. Сохранилось восемь редакций рукописи. Поводом для написания этой острополюемической статьи послужила речь Эмиля Золя в защиту труда и науки, с которой писатель выступил на студенческом банкете.

"Неделание" начинается с изложения мысли китайского философа. "Все бедствия людей, по учению Лаоцзы, происходят - писал Толстой, - не столько от того, что они не сделали того, что нужно, сколько от того, что они делают то, чего не нужно делать. И потому люди избавились бы от всех бедствий личных и в особенности общественных, которые преимущественно имеет в виду китайский философ, если бы они соблюдали неделание... И я думаю, что он совершенно прав"¹⁸.

В своих суждениях о значении труда, о цивилизации Толстой опирается на учение дао. Лао-цзы вместе с русским писателем как бы включился в спор, в котором отразилось состояние умов европейской интеллигенции конца XIX в.

Выступление Золя не удовлетворило Толстого своей односторонностью: говоря о пользе науки, которая делает "жизнь здоровой, радостной и избавляет людей от бесчисленных мучений"; тот не обращал должного внимания на обратную сторону медали. Трудиться? Но над чем? - спрашивал Толстой. "Фабриканты опиума, изобретатели истребительных машин, все военные и прочие люди работают, но совершенно очевидно, что человечество выиграло бы, если бы все эти трудящиеся прекратили свою работу. Человеку необходимо остановиться на мгновение в своей деятельности, призадуматься и сопоставить требования разума с тем, что он делает"¹⁹.

Золя призывал молодежь не смотреть ввысь, не верить в какую-то высшую силу, не восторгаться идеалом. Конечно, если речь идет о теологическом пустословии, то он прав, но без идеала, без Бога внутри себя, - считал Толстой, - человек лишится способности одуматься и тогда может разрушиться все мироздание. Послушаем Толстого: "Итак, если бы мне предложили дать единый совет, совет, который я считаю наиболее полезным для людей нашего века, я бы сказал им только одно: ради Бога, остановитесь хоть на мгновение, перестаньте работать, оглянитесь вокруг, подумайте, что вы из себя представляете и какими вы должны были быть, подумайте об идеале"²⁰.

На первое место в шкале ценностей Лао-цзы ставит смирение. Горным вершинам он предпочитает долины и реки, которые всегда стремятся быть ниже окружающих. "Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется с ними"²¹. Это из "Лао-цзы". Там также сказано: "Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное"²².

Образы долины и воды часто повторяются в "Даодэцзине". В "Пути жизни" Толстой неоднократно обращался к этим образам-символам. Там мы читаем: "Чтобы быть сильным, надо быть как вода. Нет препятствий - она течет; плотина - она остановится; прорвется плотина - она снова потечет; в четырехугольном сосуде она четырехугольна; в круглом она кругла. Оттого, что она так уступчива, она нежней всего и сильнее всего"²³.

Толстому близко даосское презрение к внешним проявлениям славы и силы, к ложной значительности. Сущность вещей - женственна. Лао-цзы рассматривает жизнь не с точки зрения героики, а, напротив, возвеличивает красоту мягкой женственности в противоположность грубой мужской силе. Он противопоставляет внешним признакам ложной значительности истинную ценность слабого, малого.

Развитие такого рода этических представлений естественно приводит к отрицанию всякого насилия и войны.

“Начав читать 31 главу “Лао-цзы”, Толстой воскликнул: “Потрясающе! Он договаривает до конца! Велик Лао-цзы! Уже три тысячи лет назад он безоговорочно отрицал войны. Достоин восхищения”, – так вспоминал японский переводчик Кониси Масутаро. В этой главе было сказано: “Хорошее войско – средство, [порождающее] несчастье, его ненавидят все существа. Поэтому человек, следующий дао, его не употребляет ...”²⁴

Перейдя к последующему абзацу, Толстой вдруг поморщился. Там было сказано: “Войско – орудие несчастья, благородный [правитель] не стремится использовать его, он применяет его только тогда, когда его к этому вынуждают”²⁵. Толстой возмутился: “Это называется компромисс”. Еще губы не высохли, сказал “Войско – орудие несчастья”, и уже другое – “когда к этому вынуждают ...” Лао-цзы никак не может сказать нечто подобное. Может быть, позднее добавление? Надо выяснить”²⁶.

Так или иначе, Толстой больше к этой фразе не возвращался, он не включил ее ни в одну из своих “народных книг”, ни в “Мысли мудрых людей на каждый день”, ни в “Путь жизни”. Кстати, современные китайские исследователи сомневаются в подлинности этой фразы, считая это погрешностью позднейших интерпретаций. “Победу следует отмечать похоронной процессией”²⁷ – вот это подлинный Лао-цзы.

Толстой вместе с Лао-цзы убеждает нас, что наше настоящее нуждается в коренном изменении. Но для того, чтобы перестроиться, необходима переориентация наших ценностных представлений. Нам следует одуматься и осознать себя во вселенной не центром, а частью единого целого.

У Лао-цзы философская символика воды – смирение. Не покорность, а смирение ради любви и сострадания к ближнему. Без любви к людям невозможно подобная проповедь. Из любви к людям родилась великая книга о дао, которую писал Лао-цзы в дни смуты и народных страданий. “Добрым я делаю добро и недобрым также делаю добро”²⁸, – проповедовал он. Сопоставьте это с христианской проповедью любви к ближнему – не к “ближнему”, не к “своему”, а к врагу и обидчику. “Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас” (Лк. 6, 28), – призывает Христос.

Толстой утверждал: “Сущность учения Лао-цзы есть та же, как и сущность учения христианского”. И пояснял: “Сущность и того, и другого в проявлении, посредством воздержания от всего телесного, того духовного божественного начала, которое составляет основу жизни человека”²⁹.

Конечно, космология китайского философа отличается от христианской, нет у него и понятия “богосыновства”. Но Толстой не ищет непримиримых различий, а стремится найти то общее, что объединяет людей, формирует ядро всемирного человеческого братства, без различия рас и вероисповеданий.

В “Даодэцзине” сказано: “Внешний вид – это цветок дао, начало невежества. Поэтому [великий человек] берет существенное и оставляет ничтожное. Он берет плод и отбрасывает его цветок. Он предпочитает первое и отказывается от второго”³⁰.

Толстой не считал Евангелие единственной истиной, не ставил христианство выше других религий. В “Пути жизни” разделы “Бог” и “Любовь” соседствуют с “Неделанием”.

3

Во время работы над “Войной и миром” Толстой еще не был знаком с философией Лао-цзы. Тем более удивительно то, что нравственно-

философская концепция в романе Толстого, образ мышления и характер поведения его любимых героев кажутся созвучными учению китайского философа.

Но как раз "восточные приметы" в "Войне и мире" вызвали наибольшие споры уже после первой публикации романа в "Русском вестнике". Кутузов якобы "снижен" Толстым, писатель исходит из ложных теорий и создает односторонний, надуманный образ, отдающий "диким, чисто восточным фатализмом". Более того, исследователи не включали Кутузова в число любимых героев Толстого в "Войне и мире". Не только русская, но и западноевропейская критика не могла простить писателю его "уход в глубь степей Азии".

Действительно ли Кутузов, как он изображен Толстым, - это военачальник, который ничего не делает, фаталист с мистическими, "чисто азиатскими" чертами русского характера?

О лени и лукавстве Кутузова говорили при дворе, но этого не утверждал Толстой. "Старый, толстый, сонливый придворный и ленивый главнокомандующий, как его называли молодые приближенные государя ...", - писал Толстой, явно дистанцируясь от подобных суждений.

Действительно, поведение Кутузова не отвечает общепринятому мнению о том, каким должен быть полководец. Молодые офицеры негодовали, не понимая скрытого смысла кутузовского "бездействия". Сам же Кутузов в беседе с князем Андреем раскрывает ту сокровенную подоплеку, которая составляет основу его "неделания". "Взять крепость не трудно, - говорит он, трудно кампанию выиграть. А для этого не нужно штурмовать и атаковать, а нужно терпение и время ... А ведь, голубчик: нет сильнее тех двух воинов, терпение и время; те все сделают, да советчики этим ухом не слышат, вот в чем горе! Одни хотят, другие не хотят. Что же делать? ... Я тебе скажу, что делать, и что я думаю. В нерешительности, мой друг, - он помолчал, - воздерживайся"³¹.

Через восприятие умного князя Андрея Толстой дает свою оценку этим суждениям главнокомандующего: "У него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, - думал князь Андрей, - но он все выслушает, все запомнит, все поставит на свое место, ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то сильнее и значительнее его воли, - это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение и, ввиду этого значения, умеет отречься от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое ..." ³².

Кажущееся "бездействие" Кутузова оказывается на деле волевым актом, как у Лао-цзы. Он отрекается от действия, от волевых усилий, направленных на действия, в силу своего умения видеть неизбежный ход событий и понимать их историческое значение. Отсюда в приведенных отрывках мы видим глаголы, подчеркивающие внутреннюю мыслительную работу Кутузова ("запомнит", "умеет видеть", "понимает"), и параллельно - глаголы, отрицающие внешнее действие ("не предпримет", "не позволит", "умеет отречься от участия в событиях"). Кутузов высказывает свое неприятие тех вещей, которые не согласуются с его видением развития событий. В решающие же минуты он проявляет твердость и отстаивает свои позиции.

Если внимательно прочитать текст романа, то оказывается, что Кутузов, "бездействующий" после ухода из Москвы, больше всего боится того же "бездействия" со стороны Наполеона. Вступив в поверженную Москву, Наполеон занимается активной военно-политической и прочей деятельностью, но не этого опасался Кутузов: "Он придумывал всякого рода движения наполеоновской армии, всей или частей ее - к Петербургу, на него, в обход его, придумал (чего он больше всего боялся) и ту случайность, что Наполеон станет бороться против него его же оружием, что он останется в Москве, выжидая его"³³.

Но случайности не произошло. Тогда один только Кутузов знал, что ее быть не могло, он один «понимал значение совершавшегося события. Армия Наполеона, по убеждению писателя, «не могла быть спасена ничем, потому что она в самой себе несла ... неизбежные условия гибели»³⁴. Писатель исходил из своей нравственной концепции истории. В нашествии нет моральной правоты.

Заслуга Кутузова, по Толстому, состояла не в стратегическом маневре, а в осознанном «неделании». Когда не только генералы, но и сам царь в письме обвинил главнокомандующего в бездействии и напомнил, что он «обязан ответом оскорбленному Отечеству в потере Москвы», Кутузов по-прежнему отвечал «неделанием». «Он один – тот, который, казалось бы, по своему положению главнокомандующего, должен был быть расположен к наступлению – он один все силы свои употреблял на то, чтобы удержать русскую армию от бесполезных сражений»³⁵. Обратим внимание на рассуждение самого Кутузова: «Они должны понять, что мы только можем проиграть, действуя наступательно. Терпение и время, вот мои воины-богатыри! – думал Кутузов. Он знал, что не надо срывать яблоко, пока оно зелено, испортишь яблоко и дерево, и сам оскомину набьешь»³⁶.

И после выступления Наполеона из Москвы Кутузов употребляет все силы, чтобы противостоять генералам, требующим немедленной истребительной войны. «Ком снега невозможно растопить мгновенно. Существует известный предел времени, ранее которого никакие усилия тепла не могут растопить снега. Напротив, чем больше тепла, тем более крепнет остающийся снег. Из русских военачальников никто, кроме Кутузова, не понимал этого»³⁷. Кутузовское «неделание» осмысливается Толстым вновь, спустя много лет, в его оценке учения Лао-цзы. Образы неспелого яблока, кома снега, использованные в «Войне и мире» как метафора «неделания», прямо перекликаются с той аналогией, которую привел писатель, объясняя суть учения Лао-цзы: «Вроде того, – пишет Толстой, – как не следует делать никаких усилий для того, чтобы выводить птенца из скорлупы ... Это может только повредить ему. В свое время он сам вылупится, силой своей сущности. Так что неделание не значит ничего неделания, а может быть, один из самых активных по сосредоточенности процессов в нашей жизни»³⁸. Для Толстого «неделание» – философия «великого понимания».

Так мысль и поведение Кутузова, представлявшиеся сначала странными, все чаще и чаще находят свое оправдание. До Толстого только один Пушкин с гениальной прозорливостью увидел мудрость кутузовского «дейтельного» неделания. «Один Кутузов, – писал он, – мог предложить Бородинское сражение, один Кутузов мог отдать Москву неприятелю, один Кутузов мог оставаться в этом мудром деятельном бездействии, усыпляя Наполеона на пожарище Москвы и выжидая роковой минуты: ибо Кутузов один облечен был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал»³⁹.

Пушкин дал точную формулу исторического значения кутузовского «недеяния» – «мудрое деятельное бездействие», отличая его от ничегонеделания или фатализма. Толстой как бы продолжил мысль Пушкина, расширил и углубил ее, создавая образ Кутузова. Для Толстого «недеяние» – это философия «великого понимания».

Как уже отмечалось, заслуга Кутузова, по Толстому, не в гениально просчитанном стратегическом маневре, а в понимании «значения совершающегося события», в понимании «причины всех причин», управляющей историческими событиями.

Кутузов нутром чувствует «мысль народную», которая является для него «причиной всех причин», он как бы проник в нее и растворился в ней, слился с нею, доверился ей. И это позволяет ему каким-то образом увидеть, почувствовать естественный ход событий и не мешать этому процессу, а быть

в нем, внутри него. Исследуя историю войны с Наполеоном, Толстой пришел к выводу, что эта коренная черта личности русского полководца гораздо важнее иных стратегических планов.

Что делает Кутузов в час гибели наполеоновской армии, когда всюду кипят мстительные страсти? Кутузов, для которого "погибель французов, предвиденная им одним", есть "его душевное, единственное желание", говорит генералам про "золотой мост" для отступающей армии, чтобы скорее очистить русскую землю от неприятеля. Московский генерал-губернатор Растопчин называет Кутузова сумасшедшим главнокомандующим, оскорбляющим "русское чувство", и требует "мстительного ответа".

Кутузов же понимал, что теперь, когда враг был повержен и каждый из отступающих "желал только одно — отдаться в плен", истребительная война потеряла смысл. "Зачем сражение и заграживание дороги и потеря своих людей и бесчеловечное добивание несчастных? — рассуждает он. Зачем все это, когда от Москвы до Вязьмы без сраженья растаяла одна треть этого войска?"⁴⁰. Сострадательная жалость, сменяющая жажду мести, была собственно отражением "мысли народной", которую носил в себе Кутузов. Соппротивление злу возможно только путем делания добра. Кутузов отрицает ненависть и разрушение.

Особенно запоминается Кутузов, как носитель глубинного народного чувства, в той сцене, когда ему привезли донесение об отступлении Наполеона из Москвы:

"Господи, создатель мой! Внял ты молитве нашей ... — дрожащим голосом сказал он, сложив руки. — Спасена Россия. Благодарю тебя, Господи! — и он заплакал"⁴¹.

Не восторжествовал, а заплакал! Он заплакал от радости за спасенное Отечество, заплакал потому, что понимал: за военными успехами стоят тысячи безвозвратно потерянных жизней.

В народном сознании война есть всегда "нечто противное человеческому естеству". Кутузов счел свою миссию законченной, как только военные действия перенесли за пределы Отечества. Он умер у самых границ России. Толстому уже не нужно было описывать лейпцигскую битву и взятие Парижа.

И опять вспоминается "Лао-цзы". Там сказано: "Искусный (полководец) побеждает и на этом останавливается, и он не осмеливается осуществлять насилие"⁴². В главе 31 мы читаем: "Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять. Прославлять себя победой — это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране ... Победу следует отмечать похоронной процессией"⁴³.

Учение Лао-цзы о "неделании" родилось из любви к человеку. Древний философ, живший в смутное и яростное время, когда вся страна горела в огне бессмысленных и жестоких междоусобиц, призывал людей остановиться хотя бы на мгновение, чтобы оглянуться вокруг себя, подумать о себе и своем предназначении. Об этом писал и Толстой в статье "Неделание": подумайте, "что вы из себя представляете и какими вы должны были быть, подумайте об идеале"⁴⁴. В этой необходимости "подумать" Толстой видит смысл "неделания", суть отрицания войны древним мудрецом. Идеям Лао-цзы прямо созвучна и та "мысль народная" которую писатель выразил в "Войне и мире".

Разумеется, великая эпопея Толстого вдохновлена прежде всего русской историей, русской жизнью, ее традициями. В основе историко-философских воззрений Толстого, его видения событий 1812 г. лежит, как утверждает Д.С. Лихачев, широкий "древнерусский субстрат". Его отрицание далеких походов за пределы России, понимание истинно великого в простоте и правде, поклонение безымянным подвигам связано с нравственным кодексом,

выработанным в философии русской летописной истории после XIII в.: «Концепция «Войны и мира» – это расширенная концепция русских военных повестей XIII–XVII веков»⁴⁵.

Но вместе с тем примечательно и признание самого Толстого о том, что у западноевропейских и восточных философов прошлого он «находит те же истины – до которых он сам с трудом добрался»⁴⁶.

Дело в том, что Толстой познакомился с «Лао-цзы» спустя 10 лет после завершения «Войны и мира». Основываясь на этом факте, японский исследователь Суэканэ Такэо считает, что, хотя в романе Толстого немало реминисценций из «Лао-цзы», говорить о непосредственном влиянии идей китайского философа на русского писателя нельзя⁴⁷. Все это верно, но, думается, тем больший интерес представляет для нас именно типологическая схожесть философских воззрений двух гигантов мировой мысли.

Интересную мысль высказывает Е.И. Рачин в книге о философских исканиях Толстого: «Долговременная привязанность к древнекитайской философии, – пишет он, – непрерывающееся духовное наслаждение при каждом новом чтении Конфуция, Лао-цзы говорят об осознанном выборе Толстым своих учителей. Их учения совпали с его собственными взглядами и потому стали частью и его жизни»⁴⁸. Здесь речь шла о позднем Толстом. Разве будет ошибкой предположить, что у русского писателя была некая генетическая предрасположенность к Востоку, его космологическим и нравственным понятиям, а это отразилось отчасти в «Войне и мире».

Еще работая над романом «Война и мир», Толстой выразил тревогу, что сокровенная мысль книги может быть не понята читателями. В марте 1863 г. в письме М.П. Погодину он писал: «Мои мысли о границах свободы и зависимости и мой взгляд на историю не случайный парадокс, который на минуту занял меня. Мысли эти плод всей умственной работы моей жизни и составляют нераздельную часть того мирозерцания, которое бог один знает какими трудами и страданиями выработалось во мне и дало мне совершенное спокойствие и счастье. А вместе с этим я знаю и знал, что в моей книге будут хвалить чувственную оценку барышни, насмешку над Сперанским и т.п. дребедень, которая им по силам, а главное-то никто не заметит»⁴⁹.

История изучения «Войны и мира» подтверждает опасения писателя. Уже современная ему критика подвергла сомнению всю концепцию романа. Статья Н. Шелгунова так и называлась – «Философия застоя» (1871). «Толстой говорит, что активное действие не является подлинной силой, – пишет критик, – а напротив, слабость интеллекта есть движущая сила. Но это совершенно противоположно тому, чему нас учили мыслители нового времени. Кто прав? Огюст Конт или Толстой? Запад или Восток? Кто ведет мировую историю? Европейцы или азиаты?»⁵⁰

Возмущение «застойной» философией Востока было общим местом для стран, вступивших на путь модернизации. Толстой не укладывался в рамки идей нового времени с его рационализмом, культом героя и ничем не ограниченным стремлением к «успеху». Характерно, что философские журналы Японии конца XIX – начала XX в. также пестрят статьями, «разоблачающими» «застойную» философию Лао-цзы, якобы виновного в отставании Азии от Европы. Культ Наполеона, человека деятельного и энергичного, был характерен и для модернизовавшегося Востока.

Японские отклики на статью Толстого «Неделание» были более чем сдержаны, так, автор заметки «Критика теории Толстого о неделании» (1895) отнес взгляды писателя к «утопическим иллюзиям», тормозящим общественный прогресс.

Примечателен и другой пример. В сентябре 1928 г. в двух номерах центральной корейской газеты "Тонья ильбо" была напечатана статья о Толстом, написанная генконсулом Чичаевым по просьбе газеты в связи со 100-летием со дня рождения писателя. Размежевав творчество Толстого на "положительное" и "отрицательное", автор статьи советовал корейским читателям отказаться от тех произведений, в которых проповедуется "нигилизм", отрицаются "общие законы развития человеческого общества". Достаточно обратить внимание на "застой" народов Азии, чтобы понять вредность ложных теорий русского писателя⁵¹, заключил автор.

Учение о недеянии существует уже в течение многих веков. Но люди не следуют ему, взаимное истребление продолжается. Что же необходимо для того, чтобы осуществить идею недеяния? Надо изменить наше понимание жизни, отвечает Толстой, должна произойти перемена в самом сознании человека. Культ материального бытия, индивидуалистического своеволия, загнавший цивилизацию в тупик, должен уступить место осознанию человеком себя как существа духовного.

* * *

Толстой мечтал издать "Всемирную библиотеку", которая представляла бы некую Библию человечества. Английский журналист Уильям Стэд, посетивший писателя в Ясной Поляне в мае 1888 г., вспоминает: "Он питает глубокое уважение к китайцам — Конфуцию, Менциусу (т.е. Мэн-цзы) и Лао-цзы. Их следовало бы издать едва ли не в числе первых, так же как и книгу, излагающую сущность буддизма"⁵².

Эти книги вместе с Евангелием, трудами выдающихся европейских мыслителей должны были, по мысли Толстого, "служить миллионам читателей путеводителем в их трудах и днях", повлиять на "общее развитие истории".

И надо сказать, что когда модернизирующая Азия, пренебрегая собственным наследием, ударились в "бегство от Азии", Толстой немало способствовал "возврату в Азию" восточной интеллигенции.

Учение дао получает все более широкое признание в мире. "Даодэцзин" вошел ныне в число наиболее часто переводимых как на Востоке, так и на Западе книг. Лао-цзы считал абсурдным жить как прежде, пользуясь расхожими житейскими установками. Древний философ говорил, например, о пользе бесполезного: из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них⁵³. Человеку не обязательно все время отдавать себя делу, надо уметь и быть самим собою, быть в "пустоте" своей глубинной сущности, сохраняя свое "я".

Рационалистический подход к бытию с его холодно рассудочным, аналитическим методом познания все более ставится под сомнение. В поисках смысла человеческого существования Запад все чаще обращает взор на Восток, к его философскому наследию.

О чем же говорят уроки общения Толстого с Лао-цзы сегодня, когда свирепеет религиозное и национальное самолюбие? Создавать новые духовные ценности можно лишь всем вместе, научившись понимать и ценить не только "свое", но и "чужое": у Лао-цзы *Ян* (светлое начало) и *Инь* (темное) не борются, но, дополняя друг друга, образуют гармонию Единого.

1. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 1-90. М., 1928-1952.

2. Ключников С. Восточная ориентация русской культуры //Русский узел евразийства. М., 1977.

3. Ступишин В. Неоевразийцы//Независимая газета. 06.11.1998.

4. Фукудзава Юкити. Дзэнсю (Полн. собр. соч.). Т. 10. Токио, 1958. С. 125.
5. Като Сюити. Нихон бунгакуси дзэсэцу (Введение в историю японской литературы). Т. 2. Токио, 1980. С. 30.
6. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 76. С. 63.
7. Оота Сабуро. Хонъяку бунгаку (Переводная литература). Токио, 1959. С. 12.
8. Рехо К. Русская классика и японская литература. М., 1987.
9. Роллан Р. Собр. соч. Т. 14. М., 1933. С. 328.
10. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 57. С. 57.
11. Маковицкий Д.П. У Толстого: яснополянские записки. Кн. 2. М., 1979. С. 348.
12. Там же. С. 480.
13. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 39-40. С. 351.
14. Из книг мудрецов. М., 1987. С. 56.
15. Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972. С. 134.
16. См.: там же. С. 135.
17. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 338.
18. Там же. Т. 29. С. 185.
19. Там же. С. 35.
20. Там же. С. 41.
21. Древнекитайская философия. Т. 1. С. 117.
22. Там же. С. 126.
23. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 143.
24. Древнекитайская философия. Т. 1. С. 124.
25. Там же.
26. Кимура Такоси. Роси кайсэцу (Комментарий к русскому переводу «Лао-цзы»). Токио, 1968. С. 22-23.
27. Древнекитайская философия. Т. 1. С. 124.
28. Там же. С. 129.
29. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 351.
30. Древнекитайская философия. Т. 1. С. 126.
31. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 172.
32. Там же. С. 173.
33. Там же. Т. 12. С. 112.
34. Там же. С. 114.
35. Там же. С. 70.
36. Там же. Т. 11. С. 172.
37. Там же. Т. 12. С. 116-117.
38. Интервью и беседы с Львом Толстым. Сост. В.Я. Лакшин. М., 1986. С. 377.
39. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 5. М.-Л., 1949. С. 485-486.
40. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 117.
41. Там же. С. 113.
42. Древнекитайская философия. Т. 1. С. 124.
43. Там же.
44. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 41.
45. Лихачев Д.С. Литература – Реальность – Литература. Л., 1981. С. 133.
46. Маковицкий Д.П. Указ. соч. С. 307.
47. Суэканэ Такэо. Толстой и Лао-цзы//Дзимбунгаку (Гуманитарные науки). Университет Досиса, Киото, 1961. С. 92.
48. Рачин Е.И. Философские искания Льва Толстого. М., 1993. С. 144.
49. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 61. С. 195.
50. Шелгунов Н.В. Сочинения. Т. 2. СПб., 1895. С. 392.
51. Тонья ильбо. 09.09.1928.
52. Литературное наследство. Т. 75. Толстой и зарубежный мир. Кн. 2. М., 1965. С. 110.
53. Древнекитайская философия. Т. 1. С. 118.

Чуньцзе – праздник Нового года

© 2000

М. Захарова

Новый год для китайцев самый важный и самый любимый праздник. Чтобы представить то благоговение и трепет которые испытывают китайцы перед этим праздником следует обратиться к более подробному его описанию.

До 1911 г. Китай жил по своему, как его называют, лунному календарю¹. Лунный календарь – это система исчисления времени, в которой за основу принимают лунный год, равный 12 лунным синодическим месяцам². В качестве единицы измерения времени было принято чередование фаз луны. Согласно китайскому лунному календарю, начало месяца совпадало с новолунием, а середина – с полнолунием. Необходимо сказать, что лунный календарь в Китае был не просто системой летоисчисления, а своеобразным организатором и регулятором жизни общества. «Он выявлял и вместе с тем обосновывал взаимное соответствие процессов земных, небесных, человеческой деятельности... он отличался необычной жизненностью и убедительностью, ибо не только отражал закономерности в природе, но и был теснейшим образом связан с хозяйственной деятельностью, со всеми сторонами быта, навыков, знаний китайцев»³. Отсюда и такая тесная взаимосвязь праздников традиционного лунного календаря с культурой, искусством. Например, колоссальный пласт китайской культуры имеет непосредственное отношение к созвездиям солнечного зодиака, которым были даны названия животных (мышь, буйвол, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, бык, обезьяна, петух, собака, свинья). Этот «звериный» цикл породил множество легенд, мифов, сказаний. Изображения культовых животных встречаются на традиционной одежде и в китайских народных игрушках, в предметах быта и произведениях искусства.

В григорианском летоисчислении празднование традиционного китайского Нового года приходится на период с 21 января по 19 февраля. Если в России, как и в большинстве других стран, Новый год является зимним праздником и приходится на самую ее середину, то в Китае Новый год – встреча весны. Китайское название этого праздника – «чунь цзе» в переводе означает «праздник весны». Поэтому китайский традиционный Новый год или чуньцзе всегда был связан со всеобщим обновлением: приход нового года, начало весны, возрождение природы. Получается, что это не просто оторванная от реальной жизни дата, день, период, но призыв природы, окружающего мира к человеку о начале нового этапа в жизни, о сельскохозяйственных работах, приток свежих жизненных сил. Этим «всеобщим переходом от старого к новому» обусловлено и то, что празднование Нового года делится на две части: проводы старого года и встреча нового года, встреча весны. Поэтому подготовка к празднику и сам праздник начинается задолго до новогодней ночи.

Сами праздничные обряды начинались в «23-й (на севере) и в 24-й (на юге) день последнего месяца. Это был день, когда провожали Бога очага – Цзао Вана⁴. Он отправлялся к Небесному императору с докладом о том, как провели этот год земляне. Важно было, чтобы Бог очага не рассказал Небесному императору о провинностях людей, поэтому китайцы устраивали торжественную церемонию «проводов» Цзао Вана: перед его изображениями ставили воскурительные палочки, угощения, сладости, а рот смазывали вареньем, чтобы «подсластить речи», а потом выносили во двор и сжигали эти изображения⁵. И на недельный срок люди оставались без «божественного покровительства». С этого момента начинались настоящее веселье и гулянья.

Через семь дней наступал последний день старого года, вечером, точнее в новогоднюю ночь ждали возвращения Цзао Вана. В отличие от других богов Цзао Вана встречали более чем скромно. Перед ним ставили только пиалу с бобами. Китайцы полагали, что, увидев столь скудное подношение, Цзао Ван не только не обидится, а, наоборот, пожалеет бедную семью и будет всячески помогать ей.

В новогоднюю ночь также совершались поклонения предкам и главным богам (Небу и Земле). «В обрядах новогодней ночи многое выражало идею единения семьи и всего рода, включая его умерших представителей. Живые должны были встречать Новый год вместе с их покойными предками. Возвратившимся в родной дом духам мертвых подносили блюда с обрядовой едой, в богатых семьях об их присутствии напоминали портреты, которые вывешивали на время празднования Нового года»⁶.

Что касается праздничных блюд, то здесь также все регламентировано: пампушки из рисовой муки, пельмени хуньдунь, лапша, символизирующая длинную жизнь, пампушки с мясной начинкой. На Севере в Новый год традиционно едят пельмени, которые заранее нужно лепить всей семьей. В феврале 2000 г. мне также посчастливилось быть в Пекине, где я снова могла воочию наблюдать процесс приготовления к чуныцзе. Помню один интересный момент: вечером, как раз в канун традиционного Нового года, я шла по улочке, ведущей к российскому посольству. Мое внимание привлекла стеклянная витрина одного из многочисленных офисов. Витрина как витрина, отличалась она ото всех остальных лишь тем, что была ярко освещена – это означало, что сотрудники фирмы еще не разошлись по домам. «Не может быть! Сегодня же Новый год! Многие уже три дня как не работают, а здесь люди все еще в трудах!». Удивление было настолько сильным, что заставило подойти ближе и заглянуть внутрь. Когда присмотрелась, сразу все поняла: собравшись вокруг стола, шесть-семь сотрудниц фирмы дружно лепили пельмени. Все традиционное оснащение для этого действия было в полной «боевой готовности». «Нет, нет, мы не родственники, но просто очень дружны, вот и решили отметить Новый год своим коллективом. А какой чуныцзе без пельменей!», – объяснили мне женщины. Вот так – хоть офис и современный, с компьютерами и факсами, а традиции в почете. Эта пища была выбрана неслучайно, исторически она символизировала достаток, изобилие, богатство в будущем году.

Первый день нового года – день, когда необходимо навестить своих родственников. Одевают новые одежды, достают заготовленные подарки и отправляются к близким и друзьям. Эта традиция сохранилась и в наши дни и является обязательной для всех китайцев⁷.

Второй день принято посвящать обращению к божествам с просьбами и пожеланиями. Но перед тем, как сформулировать свою просьбу, нужно принести богу жертву: еду, сладости, кубки с вином.

Заканчивается празднование чуныцзе днем, который приходился на 15-й день первого месяца. Этот день больше известен как Праздник Фонарей

(дэнцзе). Фонарики являются неотъемлемой частью китайского Нового года. Традиция эта имеет древнюю историю, в основе которой лежит магическое значение огня, символизирующего вечность жизни. Зажженные фонари обозначали единение живых и мертвых, вечную жизнь, плодородие природы. Их вывешивали на несколько дней перед входом во двор дома с обеих сторон от ворот. А дети под присмотром родителей цепляли фонарики на палочку и, держа ее перед собой, шли гулять по улицам. И в наши дни можно увидеть стариков, продающих на улицах красные фонарики с внутренней бамбуковой подставкой для свечи, и порхающих рядом детишек. Вот и наглядная преемственность исторической информации и передаваемых с помощью праздников традиций.

Подобный крупный праздник не только индивидуально-психологическая потребность отдельного человека; это общественная необходимость, потребность социальной системы, группы. Чуньцзе является универсальным праздником. Затрагивая все формы традиционной культуры, быта, обрядности, он выполняет несколько важных функций: регулирующую, организационную, просветительскую, информационно-коммуникативную.

Нужно сказать, что общение и коммуникация в праздничный период принимает различные формы.

Одной из самых эффективных и увлекательных форм вовлечения людей в процесс общения была и остается торговля. А новогодняя торговля в Китае – это особое традиционное явление. Действительно, за несколько дней до новогоднего праздника многие закрывают свои магазинчики. Но новогодняя торговля в Китае – это не обычная магазинная распродажа, а система городских ярмарок. В старом Китае существовало понятие «новогодней потребительской корзины», что подразумевало набор тех вещей и предметов, без которых Новый год не мог быть достойно встречен. Это столь любимые китайцами хлопушки (баочжу). Считалось, что громкие взрывы хлопушек не только знаменуют праздничное настроение и оживленную атмосферу, но и устрашают, отпугивают злые силы. Как раньше, так и сейчас для их массовой продажи строятся специальные лотки, украшенные красными иероглифами. Другим необходимым новогодним товаром, как уже отмечалось выше, являются бумажные (или шелковые) фонарики. Ни одна новогодняя продажа не обходится и без «няньхуа» 2 китайского народного лубка (дословно «няньхуа» 2 новогодние картинки). Няньхуа издавна считались идеальным подарком, они полностью посвящались благопожелательной тематике и были недорогими по цене. Сначала новогодний лубок был связан только с культовой стороной праздника: на нем изображались божества, святые и т.д. Но «к IX веку праздник Нового года приобретает светский характер. Темой лубка становится семейное благополучие, обильный урожай и, конечно, зашифрованные благопожелания»⁸. Лубок был и видом народного искусства, и средством массовой информации. Как вид искусства лубок складывается к XVII веку⁹. Но этому предшествовала долгая история, когда лубковые картинки (или их прообразы) выполняли различные функции. Служа главным образом новогодним украшением, лубок помогал решению просветительских и информационных задач. Мастера не ограничивались изображением красавиц и пейзажей. Лубки часто иллюстрировали легенды, мифы, произведения классической литературы. Не секрет, что грамотных было мало, образование являлось уделом избранных. Так вот через лубок, через изображения сцен битв, свадеб, жертвоприношений простой народ узнавал самые известные литературные произведения.

То, что лубки выполняли важную информативную роль, свидетельствует наличие на многих из них надписей. Это могли быть поясняющие сюжет тексты к рисункам, или проставленные над персонажами иероглифические

разъяснения, или благопожелательные поздравления. Если лубочная картинка выполняла религиозно-культовую функцию, то на ней было изображено одно или несколько божеств со множеством благопожелательных символов. Эти лубки вешали в строго определенный день праздника в специально отведенном для этого месте. Подобные новогодние картинки некоторые называют «лубочными иконами»¹⁰.

Существовали также лубки-книжки. То есть лист был расчерчен на несколько квадратов в два-три ряда. В каждом из них находилась напечатанная жанровая сценка, вместе они составляли единое повествование. Примером может служить лубок «Мын Цзян-нун ищет своего мужа на Великой китайской стене» (XIX-XX вв.)¹¹. Он содержит 10 картинок с иероглифическими надписями, читается снизу вверх, справа налево и является иллюстрацией известной в Китае легенды.

Еще одним неизменным составляющим праздничной торговли были традиционные народные игрушки. Их расставляли на полочке перед окном. Обычно это были фигурки мальчиков с благопожелательными предметами в руках, симметрично по сторонам от них помещали грозных львов и тигров. Они должны были охранять маленький алтарь. И детям, и вообще в дом покупали игрушки в виде бога богатства Цайшэня, бога монет Лю Хара, духов благополучия Хэ-Хэ¹². В доме на Новый год всегда старались выставить глиняные фигурки мыши: этого грызуна нужно было задобрить, чтобы в следующем году он не уничтожил доставшийся с таким трудом урожай.

Ходовым новогодним товаром также были обереги. Например, до сегоднешнего времени в период чуныцзе люди покупают перья павлина, который в Китае символизирует достоинство и красоту. Часто можно встретить изображения павлиньих перьев в вазе – это пожелание славы и богатства.

Таким образом новогодняя торговля отличалась от каждодневной коммерции спецификой товаров, она была частью предпраздничной суеты.

Еще одной формой «праздничного общения» были шествия ряженных. Эта традиция сохранилась и до наших дней. Переодетые крестьяне, ремесленники приезжали в город и ходили по улицам, веселя народ и показывая цирковые представления, самые распространенные из которых танец драконов, танец львов, выступления на ходулях, бой в барабаны, игра на традиционных музыкальных инструментах, народные танцы. Наиболее любимым является танец шицзы (львов). Два человека (мужчины) одевают на себя костюм шицзы, первый руками поднимает его голову, а второй под попой, наклонившись, держится за талию первого. Шицзы бегают, забираются на пятиметровые пирамиды из скамеек, кувыркаются. Получается сложный цирковой номер¹³.

Третья форма новогодней коммуникации и общения связана с жизнью самой китайской семьи. Все исследователи китайского быта отмечают, что китайская семья очень закрытое и обособленное явление. Само слово «семья» имеет многогранное значение, один иероглиф обозначает и семью, и дом, и подворье, и хозяйство. Примером этой «непроницаемости» семьи, дома может стать обыкновенная на севере китайская улочка «хутун» – если вы пойдете по этому переулочку, то как бы вам не хотелось, вы не сможете заглянуть в окошки или комнаты домов. Китайский хутун представляет собой сплошную серую стену, прерываемую наглухо закрытыми воротами. Но даже если чудом удастся отворить эти двери, то перед вами сразу же вырастет стена. Это стена «инби», которая по китайским поверьям должна была стать преградой на пути злых духов и недобрых взглядов. Само традиционное жилище – «сыхэюань» – также больше похоже на городок в табакерке, маленький лабиринт. Все внутри, все закрыто, все оберегается от чужих взглядов. И только в период Нового года внутренняя семейная жизнь из-за серых стен «выплескивается» наружу.

И начинается все как раз с плотно замкнутых дверей. На период чуньцзе уличные двери обклеиваются специальными картинками. Это так называемые праздничные парные надписи и «мэньшэни». Парные надписи – это полоски бумаги, на которых пишутся иероглифы, целые фразы, иногда стихи по какому-то определенному случаю или посвященные красоте, притягательности пейзажа. Парные надписи можно считать первым видом рекламы. Эти «минивывески» встречались везде – в чайной, в ребсторе, в магазинчике, в парке, в беседке. Если в чайном магазине смысл парной надписи сводится к прославлению чая, то в парке или в саду парная надпись могла быть высечена на скале в память о каком-либо дне, о соответствующем настроении, о впечатлении. Новогодние парные надписи представляют собой красные полоски бумаги, которые клеили на обе створки двери или на боковые косяки, а также на верхнюю перекладину входа. Надписи делались исключительно благопожелательные: «радость и счастье, долголетие и достаток». Иероглифы могли быть напечатаны, а могли быть написаны от руки. На самой створке двери наклеивались «мэньшэни» (мэн – ворота, шэнь – дух), то есть «духи ворот». Эти картинки-мэньшэни носили не только культовый, но и информационно-коммуникативный характер, так как были иллюстрацией множества легенд и преданий. Самая известная легенда относится к периоду династии Тан¹⁴, согласно ей китайскому императору по ночам являлись злые духи. Чтобы уберечь правителя от этого наваждения, у входа в спальню оставили двух воинов Цинь Цюня и Юй Чжипэна¹⁵. Умиротворенный император велел заменить этот караул их изображениями. Во время правления династии Мин на двери наклеивали изображения знаменитых поэтов, философов, ученых. Таких изображаемых персонажей насчитывалось несколько десятков¹⁶. Часто двери также украшали красными квадратами или ромбами с изображением отдельного иероглифа: счастье, долголетие, и т.д. Самым распространенным остается дверное украшение в виде ромба с иероглифом «счастье» (дао фу). Таким образом семья заманивала счастье к себе во двор.

Четвертый вид праздничной коммуникации: на встречу Нового года все должны были приехать домой, вернуться из других городов, оставить коммерческие дела. Собирались в родном доме, где встречалась вся семья. Так же в первые дни года нужно было нанести визиты вежливости всем близким: соседям, друзьям, родственникам¹⁷. Исторически в этом был заложен глубокий смысл. Приезжая на празднование домой, к родителям, дети не только навещали их, привозили подарки, еду. Также поддерживалась традиция, историческая связь с предками и соблюдался один из главных конфуцианских канонов китайской культуры – «почитание родителей». Это укрепляло столь заботливо охраняемый китайцами дух единства нации.

Еще одним, пятым, проявлением всеобъемлющего праздничного общения могут служить массовые мероприятия такие, как храмовые празднества. В Китае, стране, где нет единой религии, уживаются разные религии и философии, образуя достаточно гибкую терпимую систему нравственных ориентиров. Этот комплекс ценностей формировался и буддизмом, и ламаизмом, и даосизмом, и конфуцианством, и народными верованиями. Поэтому совершенно естественным считается, что в период чуньцзе народные праздничные гулянья проходили в монастырях. Неслучайно практически все исследователи отмечают универсальный характер чуньцзе. Он охватывает все стороны жизни. Так вот «храмовые ярмарки» (мяохуй) – были неотъемлемой частью праздника и включали в себя все, что связано с новогодними торжествами (продажа традиционных товаров, представления, угощения). Одновременно люди приходили в храм помолиться, поставить воскурительные палочки своему божеству-покровителю, обратиться к Небу с просьбой. Именно в храмах устраивали раз-

личные игры — как спортивные состязания, так и интеллектуальные развлечения (разгадывание загадок, шарад, сочинение стихов на заданные темы). Сюда приходили семьями, с друзьями для общения. В свою очередь храмы и монастыри получали определенную прибыль благодаря торговле и пожертвованиям. Храмовые празднества объединяли людей, были прекрасной возможностью как непосредственного общения, так и соприкосновения со святынями национальной культуры.

В процессе праздничной коммуникации участвовало и само государство в лице императора и уездных чиновников. Император присутствовал на праздновании вместе с народом. Он, олицетворяя высшую власть на земле и являясь сыном Небесного императора, для всего народа просил у Неба благодати, вместе со свитой посещал храмы, делал ритуальные жертвоприношения. Праздник был удобным случаем еще раз продемонстрировать свою мощь и укрепить власть. «император в столице, а в провинции областные и уездные начальники совершали обряды ритуальной пахоты, для чего к специальному полю торжественно выносили глиняную фигурку буйвола»¹⁸. В период правления династии Сун¹⁹ перед императорским дворцом возводился помост, на котором была надпись: «Император веселится заодно с народом!»²⁰. По краям стояли статуи буддийских божеств, которые двигались и разбрызгивали воду. У ворот находились соломенные фигуры драконов, приводимые в движение слугами. Все это подтверждало идею могущества императора и единства его с народом.

Можно сказать, что Новый год был ярчайшим событием в жизни отдельного человека, народа, страны. Праздники так же, как и бедствия, несчастья раскрывают все истинные людские качества, чувства, желания, помыслы. Праздник — это гротеск, он создает особую ситуацию для того, чтобы мы могли увидеть себя со стороны. В этом великое нравственное значение праздника, своего рода очищение. Вот, что писал о чуньцзе чиновник династии Сун²¹, Ян Юй: «В последнее время в городах собираются толпы народа, гром барабанов оглушает Небо, свет факелов освещает землю, люди носят маски зверей, мужчины наряжаются в женское платье, певички, шуты и актеры кривляются на все лады, потешают омерзительными выходками, смешат непристойностью одежды..., соперничая в щегольстве, люди проматывают все свои сбережения, разоряются дотла. Все семьи и дети, знатные и подлые, смешиваются вместе, монахи и миряне не различаются»²².

Праздник Нового года (чуньцзе) отражал колоссальную потребность людей в массовом общении, коммуникации. Атмосфера праздника, карнавала привносил чувство единения. Это был как бы «взрыв чувств и эмоций», приводивший ко всеобщему обновлению, к осмыслению старого и надеждам на будущее.

1. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. М., 1989. С. 13.

2. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 739.

3. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. М., 1989. С. 34.

4. Там же.

5. Муриан И. Китайский народный лубок. 1960. С. 4.

6. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. М., 1989. С. 103.

7. В зимних обрядах и обычаях многих европейских народов также существует магическая идея «первого дня». Считалось, что то, что делается в первый день Нового года, будет происходить и в течение всего года. Отсюда обычай обильной новогодней трапезы, предпраздничное обновление гардероба, приподнятое настроение.

8. Муриан И. Китайский народный лубок. М., 1960. С. 9.

9. Там же. С. 9.

10. Там же.
11. Там же. С. 56.
12. Су Ланьди. Чжунго миньцзянь ишу. Цзинань. 1991. С. 66.
13. Интересно отметить, что в современном Китае эти уличные представления разыгрываются не профессиональными акробатами, а любителями. В основном это крестьяне, члены кооперативов, которые занимаются в свободное от работы время различными видами самодеятельности, основанной на традиционных видах массового искусства: танцы, ушу, традиционная борьба и др. Существуют и городские районные дома культуры, в которых также занимаются дети, пенсионеры, репетируя номера к празднику.
14. Династия Тан (618-907 гг.)
15. Муриан И. Китайский народный лубок. М., 1960. С. 43.
16. Там же. С. 46.
17. Сейчас в период чуньцзе все посольства в Пекине не рекомендуют гражданам своих стран отправляться в поездки по Китаю и советуют воздерживаться от выхода на улицу. Это связано с тем, что в Китае начинается период «массовой миграции населения», все и вся приходит в движение.
18. Крюков М., Малявин В., Софронов М. Китайский этнос в средние века (VII-VIII вв.). М., 1984. С. 199.
19. Династия Сун – X-XII в. н.э.
20. Крюков М., Малявин В., Софронов М. Китайский этнос в средние века (VII-VIII вв.). М., 1984. С. 200.
21. Династия Сун – X-XII в. н.э.
22. Крюков М., Малявин В., Софронов М. Китайский этнос в средние века (VII-VIII вв.). М., 1984. С. 199.

Научная жизнь

Почетные премии ученым ИДВ РАН

Постановлением от 10 октября с.г. Президиум РАН присудил премию имени Н.И. Кареева академику В.С. Мясникову за монографию "Договорными статьями утверждено. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв."

Постановлением от 17 октября с.г. Президиум РАН присудил премию имени С.Ф. Ольденбурга доктору исторических наук, профессору Л.С. Переломову за монографию "Конфуций. Лунь юй".

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" сердечно поздравляет наших лауреатов и желает им новых творческих успехов.

XI Международная научная конференция в ИДВ РАН

27-29 сентября 2000 г. в Институте Дальнего Востока Российской Академии наук состоялась XI Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы", организованная Научным Советом по проблемам комплексного изучения современного Китая Отделения международных отношений РАН совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Ассоциацией китаеведов РАН.

«Китай в XXI веке: шансы, вызовы и перспективы» - основная тема, которой была посвящена XI конференция.

Работа секций велась по четырем направлениям: «Социально-экономические проблемы стран Восточной Азии», «Международные отношения в АТР. Стратегическое партнерство России и Китая в XXI веке», «Особенности политических процессов в Китае и государствах Восточной Азии в XXI веке. История и историография», «Проблемы и перспективы межкультурных связей в XXI веке. Философия, культура и религия стран Восточной Азии».

В работе конференции наряду с российскими китаеведами и востоковедами из Москвы, Санкт-Петербурга, Благовещенска, Красноярска приняли участие ученые из различных научных центров Китайской Народной Республики (Академии общественных наук Китая, Шанхайской АОН, Хэйлунцзянской АОН, Чунцинской АОН и др.), представители посольства КНР в РФ, исследователи из США, Италии, Швейцарии, Сингапура, Республики Корея.

Конференция и первое пленарное заседание были открыты член-корреспондентом РАН, директором Института Дальнего Востока РАН, профессором М.Л. Титаренко. В своем выступлении он отметил актуальность темы конференции, значительную роль КНР в установлении нового мирового порядка на основе равноправия и сотрудничества.

Академик РАН Н.А. Симония в приветственном слове к участникам конференции отметил необходимость научного обоснования внешнеполитического курса РФ и учета опыта китайских реформ в стратегии экономического развития России.

Академик РАН С.Л. Тихвинский призвал участников и гостей конференции обратить внимание на то, что данная конференция – последняя в уходящем тысячелетии, и потому может послужить хорошим поводом для размышлений о проблематике и актуальности дальнейших исследований. Он отметил все возрастающий интерес мирового научного сообщества к изучению различных аспектов истории и культуры Китая.

С приветственным словом к участникам конференции обратился советник – посланник посольства КНР в РФ Чжан Синьюань. Он особо отметил, что на пороге нового века между КНР и Россией налажены партнерские отношения стратегического взаимодействия, обращенного в XXI век. Это создает хорошие условия для сотрудничества наших стран в различных областях. Каким будет Китай в XXI веке? Китаю предстоит решать сложнейшие проблемы обеспечения продовольствием и трудоустройства огромного населения, поддержания экологического равновесия и улучшения экологической обстановки, нехватки ресурсов. Приятно, сказал Чжан Синьюань, что над этим вопросом размышляют не только китайцы, но и все специалисты-китаеведы. Он пожелал участникам конференции успешной работы и интересных дискуссий.

На пленарном заседании было заслушано несколько научных докладов. Так, в докладе директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР профессора Ли Цзинцзе «Общественные науки КНР в канун XXI века» основное внимание было уделено месту и роли общественных наук в стимулировании модернизации, ключевым проблемам, которые должны изучать общественные науки. По мнению Ли Цзинцзе, на рубеже тысячелетий общество переживает широкомасштабные, глубинные изменения. Все страны и народы мира в поиске новых моделей развития. Те государства, которые четко представляют и эффективно решают стоящие перед ними проблемы, смогут воспользоваться шансом добиться преимущества, будут первыми на планете. Конкуренция в мире в ближайшие десятилетия будет идти на уровне знаний, идей, перспективных новаций. Все это тесно связано с развитием общественных наук и, бесспорно, будет оказывать стимулирующее влияние на их прогресс.

Профессор университета «Ля Сапиенца» П. Коррадини поприветствовав собравшихся от имени китаеведов Европы, выступил с докладом «Фалуньгун»: старый и новый вызов Пекину», в котором изложил интересные мнения и факты, касающиеся этого движения и биографии его основателя Ли Хунчжи. Последователи «Фалуньгун» утверждают, что их практика не является религиозной, что это не тайное движение, а лишь общественное движение, нацеленное на улучшение человека и общества. С точки зрения же китайского правительства, «Фалуньгун» представляет собой религиозную секту, запрещенную законодательством. Китайские СМИ пытаются найти сходство между «Фалуньгун» и некоторыми новыми религиями такими, как «Колесо Давида», «Храм Солнца» «Аум Синреке». По мнению проф. Коррадини, конечное послание о спасении, содержащееся в учении – элемент, свидетельствующий о религиозной направленности «Фалуньгун».

Профессор Цой Чон-ги (Корейский Институт международных отношений, Республика Корея) в своем докладе «Внешняя политика Республики Корея: проблемы унификации» изложил свою позицию по проблемам взаимоотношений Республики Корея с КНДР, эволюцию внешнеполитического курса РК, проблемы, осложняющие переговорный процесс между Севером и Югом. Проф. Цой Чон-ги считает, что проблема Корейского полуострова – «это проблема 70 млн. корейцев, диалог между Севером и Югом может быть налажен только при обоюдном желании обеих сторон». Тем не менее сотрудничество и поддержка международного сообщества в этом процессе играет важную роль, особенно в демонтаже структур «холодной войны» на Корейском полуострове.

Д.и.н. Б.Т. Кулик (ИДВ РАН) в докладе «Что век грядущий КНР готовит» уделит внимание феномену информационной войны и ее катастрофическим последствиям для КНР и всего остального мира. Информационная война, «преследующая цели унификации международного сообщества и осуществления идей гегемонизма» идет вразрез с линией Москвы и Пекина на строительство многополярного мира». Столкнувшись с натиском информационной войны, КНР вынуждена будет отходить от принципа деидеологизации своей внешней политики и со временем взять на себя роль лидера антигегемонистских сил, считает Б.Т. Кулик. Обстановка информационной войны неизбежно окажет воздействие на отношения КНР с Америкой и Россией; способствуя сближению с последней.

Президент Хэйлуунцзянской АОН профессор Цюй Вэй в своем докладе «Перспективы экономического сотрудничества между КНР и Россией» выделил четыре направления торгово-экономического сотрудничества между нашими странами – совместное освоение нефтегазовых, лесных и земельных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, а также в сфере науки и техники. Китай заинтересован в импорте сырой нефти и газа из России, это, по мнению докладчика, – лучший способ решения проблемы энергоносителей для КНР. Что касается освоения земельных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, то Цюй Вэй предлагает освоение пахотных земель с помощью экспорта рабочей силы из Китая. По его мнению, Сибири необходимо около 5 млн. человек для поднятия там земледелия и развития овощеводства. Перспективно, с его точки зрения, и сотрудничество между нашими странами в области авиации и космической промышленности, а также в сфере высоких и новых технологий.

Директор Института Дальнего Востока член-корр. М.Л. Титаренко свой доклад «Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в контексте глобализации и интеграционных процессов в АТР» начал эмоциональной репликой: «Действительно, природные богатства Сибири и Дальнего Востока – реальный источник экономического оживления в АТР, однако Россия никогда не будет сырьевым придатком какой-либо страны или группы стран. Все хотят брать, пользоваться богатейшими ресурсами Сибири и Дальнего Востока, но мало кто – инвестировать в экономику этого региона». По мнению М.Л. Титаренко, ключевыми направлениями стратегического российско-китайского сотрудничества могли стать следующие долгосрочные проекты:

- строительство газо- и нефтепроводов из России в Китай и другие страны АТР;
- создание современных скоростных транспортных авто- и железнодорожных магистралей, оживление Северного морского пути;
- превращение Сибири и Дальнего Востока в рекреационную зону мирового и регионального значения, развитие международного туризма;
- разработка проекта переброски излишков электроэнергии Енисейского и других энергокаскадов в Китай и другие соседние страны и др.

Инвестиции, совместные предприятия, взаимовыгодное сотрудничество в освоении Сибири - гарантия устойчивого развития всей Северо-Восточной Азии, считает М.Л. Титаренко.

Второй день работы конференции был посвящен свободному обмену мнениями участников конференции на тему «Глобализация и азиатский регионализм: взаимоотношения Китая, России, США, Японии и Индии». В работе «круглого стола» приняло участие около 40 ученых. Оживленная дискуссия была сфокусирована на теоретических и практических аспектах глобализации и российско-китайских отношениях. В ходе заинтересованного обмена мнениями участники «круглого стола» уточнили понимание глобализации как, во-первых, объективной тенденции мирового развития, во-вторых, как цели, которые ставят или могли бы поставить перед собой государства, в-третьих, как методологии анализа международных отношений и развития человечества в целом. Было сформулировано понимание глобализации в широком смысле - как общемировой тенденции, берущей начало с момента зарождения человеческой цивилизации и ведущей в своей логической перспективе к единому миру. И в узком смысле - как главной тенденции мирового развития после окончания холодной войны в условиях современной информационно-коммуникационной революции. Д.филос. н., проф. А.Е. Лукьяновым был поставлен вопрос о взаимосвязи понимания мира и места в нем человека, присущего традиционной китайской философии, и современного видения места человека в процессе экономической, политической и информационной глобализации.

Большой интерес аудитории вызвали выступления китайских ученых, в которых достаточно остро осуждалось освещение в российских средствах массовой информации так называемой китайской угрозы. Согласившись, что информационные искажения наносят ущерб российско-китайским отношениям, российские участники «круглого стола» обратили внимание китайских коллег на наличие в китайских учебниках истории, неверного толкования политики царской России в отношении Китая.

Подводя итоги работы «круглого стола», в своем заключительном слове д.э.н. В.В. Михеев сформулировал следующие выводы:

— глобализация является объективной тенденцией, хотя и развивается противоречиво и несет серьезные вызовы для национальных экономик и суверенных государств; глобализация не решает автоматически всех социальных, экономических и иных проблем, давая тем не менее шансы на их разрешение;

— глобализация как методология позволяет по-новому, в свете современных международных тенденций, увидеть и определить национальные интересы, найти новые подходы к старым, и, как казалось прежде, неразрешимым проблемам.

Пленарное заседание 29 сентября открылось докладом д.э.н. Э.П. Пивоваровой (ИДВ РАН) «Социальное измерение экономической реформы в КНР». Несмотря на обилие различных проблем, возникающих в ходе реформ, КНР продолжает идти по пути социально-экономического прогресса, улучшения жизни подавляющей части колоссального по численности населения Китая, постепенно выводя новые миллионы тех, кто жил в нищете, на уровень «скромного достатка». Рыночные преобразования прежде всего связываются с задачами ликвидации экономической отсталости страны, бедности, одновременного развития духовной и материальной цивилизации». А это, что самое главное, отвечает интересам китайского народа.

Доклад проф. Юй Жунгэня (Чунцинская АОН КНР) «Открытая стратегия развития западных районов Китая в XXI веке» в своей основе имел тезис Дэн Сяопина о сосредоточении к 2000 году внимания на развитии западных районов страны. В стратегии развития западных районов упор следует

делать на следующие направления: повышение благосостояния населения и ликвидацию разницы в доходах западных и восточных провинций Китая, укрепление национальной целостности и безопасности Китая, урбанизацию, индустриализацию, защиту окружающей среды, улучшение инфраструктуры, развитие науки и техники. Реализация данной стратегии должна сочетать долгосрочное и краткосрочное планирование, использовать все возможности рыночной экономики.

Д.э.н. Ю.В. Яковец (Международный институт П. Сорокина и Н.Д. Кондратьева) посвятил свой доклад «Перспективам диалога и взаимодействия российской и китайской цивилизации в XXI веке». Высоко оценивая потенциал сотрудничества, докладчик полагает, что партнерство двух цивилизаций может развиваться в нескольких направлениях: геополитическом, социокультурном и технологическом.

К.и.н. Р.М. Асланов в докладе «Рыночный социализм КНР: рынок или социализм?» пришел к следующему заключению. Несмотря на наличие негативных экономических и социальных последствий рыночных преобразований, КПК сохраняет непоколебимую решимость осуществлять задуманную реформу в интересах построения социализма в КНР, старается найти новые формы воздействия на общество, способные активизировать духовные и нравственные ценности в человеке, составляющие основу национального характера китайского народа, а также воссоздать в стране прежнюю атмосферу моральной требовательности, стремления к социальному равноправию и всеобщей справедливости. «В КПК, отмечает докладчик, зреет мысль о переносе центра тяжести работы партии из сферы рыночных отношений в сферу общественно-политических, идейно-нравственных отношений».

В заключение были заслушаны выступления руководителей секций. Руководитель секции «Социально-экономические проблемы» д.э.н. В.В. Михеев подчеркнул разнообразие обсужденных в ходе работы секции вопросов. Дискуссия развернулась вокруг вопросов, касающихся оценки китайских экономических реформ, поставленных в докладе Л.И. Кондрашевой «Соотношение централизации и децентрализации в КНР: поиски оптимума». В ходе дискуссии были сформулированы и критически обсуждены следующие тезисы:

Китайские реформы по сути не носят градуалистского характера, как это принято считать;

Реформы начались не с сельского хозяйства, а с промышленности, однако столкнувшись с трудностями «переключились» на аграрный сектор;

Реформы носят ограниченный социальный характер.

Значительный интерес вызвал доклад П.Б. Каменнова «Проблемы оборонного строительства КНР на рубеже веков». По мнению докладчика, КНР берет курс на развитие и сокращение производства обычных вооружений, ориентируется на создание крупных военно-промышленных корпораций, производящих продукцию двойного назначения; в обозримом будущем КНР не преодолит технологический разрыв с США в военной области.

Руководитель секции «Внешняя политика КНР. Стратегическое партнерство России и КНР на рубеже веков» д.и.н. А.Г. Яковлев сообщил, что работа секции привлекла внимание участников конференции. Были заслушаны 7 докладов (Балакина В.И. «Фактор России» в современной политике Запада в отношении КНР», В.П. Зимонина «Две тенденции в развитии военно-политической ситуации в АТР и Китай», А.В. Болятко «Угрозы и вызовы России в АТР», А.Г. Ларина Антиамериканский фактор в российско-китайском стратегическом партнерстве, Е.Д. Степанова «Границы Китая в XXI веке», А.Г. Яковлева «Характер современной эпохи и политическая структуризация мирового сообщества», В.Б. Якубовского «Россия в Тихоокеанском интеграцион-

ном пространстве». В ходе работы секции завязалась оживленная дискуссия. Обсуждались следующие вопросы: «Политическая структуризация мира, наиболее вероятный ее вариант», «Глобализация, ее содержание, отношение к ней России и Китая», «Перспективы, характер и эволюция стратегического партнерства России, Китая и Индии», «Роль военного и экономического факторов в обеспечении международной и национальной безопасности».

Руководитель секции «Особенности политических процессов в условиях модернизации. История и историография» д.ю.н. Л.М. Гудошников сообщил, что были заслушаны и обсуждены 9 докладов по политологической проблематике (Мамаевой Н.Л. «КПК в политической системе КНР», Степановой Г.А. «Возвращение Аомыня», Москалева А.А. «К трактовке принципа самоопределения в Китае (XX век)», Лазаревой Т.В. «О внутривнутриполитическом положении в Синьцзяне», Емельяновой Т.М. «О Положении китайских женщин на пороге XXI века», Бирюлина Е.В. «Некоторые итоги политики модернизации и законодательство КНР в сфере охраны окружающей среды»). Два сообщения касались тайваньских сюжетов. Сообщение Ивановой Н.И. о тайваньской прокуратуре примечательно широким использованием данных, полученных через Интернет, в том числе и непосредственно с сайта Министерства юстиции Тайваня. Анализ этих данных показывает, что политическая демократизация на Тайване еще мало коснулась правоохранительной системы. Д.ю.н., проф. Гудошников Л.М. в своем докладе проанализировал итоги недавних президентских выборов на Тайване, которые принесли поражение Гоминьдану (ГМД), а среди его сторонников произошел раскол. Однако, этот раскол не поколебал положение ГМД как важнейшей партии.

На секции было также заслушано пять докладов и сообщений по исторической тематике (Юркевича А.Г. «Советская помощь военным школам армии Сунь Ятсена», Картуновой А.И. «Политика ВКП(б) и Коминтерна в отношении китайской революции 1925-1927 гг. в ее уханьский период», Белова Е.А. «О роли Сунь Ятсена и Хуан Сина в Синьхайской революции», Усова В.Н. «Операция Фаина», Антонова В.И. «О кадровом обеспечении реформ Китайской Народной Республики».)

Руководители секции «Философия, культура и религия Китая» д.филос.н. А.Е. Лукьянов и д.филол.н. В.Ф. Сорокин отметили широкий спектр проблем, поднятых и обсужденных в ходе работы секции. Первое заседание секции было посвящено философской и религиозной проблематике, второе – культуре и литературоведению. Оживленную дискуссию вызвал доклад д.и.н. Королева С.И. (МИИА) «Китай, Россия, Бразилия: культура и цивилизация в перспективе XXI века». Выделив культуры названных стран в особую группу на основе демографической статистики, Королев осветил феномен моральной депрессии. С.А. Горбунова в докладе «О восточных суевериях современного типа» выявила истоки, идейный состав и причины распространения широкого влияния движения «Фалуьнгун», определив его как секту тоталитарного типа. Она поставила перед научной аудиторией ряд вопросов (соотношение традиционного миропонимания и суеверий, оформление суеверий в секты, соотношение религий как культуuroобразующих факторов и сектантских суеверий) которые были приняты к обсуждению. Дискуссии и обсуждения докладов А.Е. Лукьянова «К типологии философских культур: Дао и Логос», Д.Г. Главевой «Специфика мировосприятия в буддизмской культуре Японии VI-VIII вв.» позволили сформулировать концепцию согласования цивилизаций по их культурным архетипам.

На заседании, посвященном литературе и искусству с докладами выступили С.А. Торопцев «Кинорежиссер Чжан Имоу как социально-политический феномен», А.А. Родионов «Китайцы об англичанах в романе Лао

Шэ «Двое Ма», А.Н. Желоховцев «Гибридные явления в современной китайской художественной литературе».

На закрытии конференции член-корреспондент РАН, профессор М.Л. Титаренко в своем заключительном слове высоко оценил новаторский дух XI Международной научной конференций «Китай, китайская цивилизация и мир». «Круглый стол», сказал он, способствовал творческому обогащению ученых, обмену мнениями среди китаеведов и политологов по проблеме глобализации и ее роли в дальнейшем развитии человечества. Дискуссии в рамках «круглого стола», выявив различные точки зрения и разные методологические подходы, способствовали углублению осознания, что глобализация является объективной тенденцией мирового развития. Конференция явилась новым шагом в изучении Китая, о чем убедительно свидетельствуют более 110 опубликованных тезисов докладов¹, представленных в Оргкомитет конференции. М.Л. Титаренко поблагодарил Оргкомитет, зарубежных гостей и всех участников конференции за активную работу, особо отметив, что работа конференции характеризовалась приподнятым праздничным настроением, духом академизма, атмосферой заинтересованного научного сотрудничества.

М.Л. Титаренко сообщил тему XII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» – «Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI веке». Он выразил надежду на то, что все заинтересованные в этой тематике ученые примут участие в конференции, которая состоится в сентябре-октябре 2001 г.

© 2000

О. Почагина,
кандидат исторических наук

1. Китай в XXI веке: Шансы, вызовы и перспективы» Тезисы XIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» (Москва, 27-29 сентября 2000 г.). М., 2000, в 2-х частях.

Вторая международная научная конференция "Китай в новое время и мир" (Пекин 6-10 сентября 2000 г.)

© 2000

С. Тихвинский

Китайское общество историков и Институт новой истории Академии общественных наук Китая с 6 по 10 сентября 2000 г. провели Вторую международную научную конференцию на тему "Китай в новое время и мир". Для участия в работе конференции прибыло 144 историка, в том числе 20 из Японии, 10 из США, 7 с Тайваня, 4 из Австралии, 3 из Сянган, 2 из Франции и по одному из Италии, Сингапура, Южной Кореи и Польши. Российская наука была представлена заведующим отделом Института востоковедения РАН д.и.н. Ивановым П.М. и автором настоящей заметки. Конференция была организована при финансовой поддержке спонсоров - ряда японских банков и благотворительных фондов, возглавляемых профессором Это Синкити - бывшим директором японского университета Азии, почетным профессором Токийского университета.

На протяжении трёх дней работы конференции состоялись 28 секционных заседаний, на которых был заслушан и обсуждён 101 доклад. Рабочим языком конференции был китайский. Ряд докладов был сделан на пленарных заседаниях при открытии и закрытии конференции, а также во время обеденного перерыва, когда участники конференции находились в столовой.

Международная конференция совпала с 50-летием Института новой истории АОН Китая*, в числе организаторов которого были видные китайские историки Го Можо, Хоу Вайлу, Лю Данянь, Цзянь Боцзань, Ху Шэн и др.

На пленарном заседании академик С.Л.Тихвинский зачитал приветствие Институту новой истории АОН Китая в связи с 50-летием от Института Дальнего Востока РАН, текст которого гласил:

"Уважаемые профессор Чжан Хайпэн! От имени коллектива ученых Института Дальнего Востока Российской академии наук сердечно поздравляю Вас и возглавляемый Вами коллектив научных сотрудников Института новой истории с замечательным юбилеем - 50 летием со дня основания института.

Институт новой истории Китая является одним из головных научных центров АОН Китая. Труды Вашего института раскрывают драматическую и героическую историю китайского народа нового времени. Они внесли важный вклад в развитие исторической науки и одновременно стали блестящим учебником патриотизма для граждан КНР.

* Полный текст докладов, сделанных на конференции был опубликован в Сборнике Ди Эрцэн цзиньдай Чжунго юй шицзе гоцзи сюэшу таолуньхуэй луньвэнь тияо. Бэйцзин. 2000.

** К своему юбилею Институт выпустил сборник Ушинянь лайди Чжунго цзиньдайши яньцзю (50 лет изучения новой истории Китая). Под редакцией Цзэн Еина. Шанхай шудань чубаньшэ. 2000. Шанхай. - 738 стр.

Российские китаеведы высоко ценят тесные связи и дружеское сотрудничество, которые сложились между нашими институтами. По инициативе ИДВ были переведены многие труды видного китайского историка, бывшего директора Вашего института, иностранного члена РАН, профессора Лю Даняня.

В день 50-летия Вашего института позвольте мне передать Вам и всему коллективу института самые теплые, самые дружеские поздравления и пожелания новых успехов в исследовательской деятельности на благо великого Китая!

Председатель Общества российско-китайской дружбы, директор Института Дальнего Востока РАН, член-корреспондент РАН, профессор М.Л.Титаренко."

Тематика конференции была весьма разнообразной и охватывала как вопросы политической истории Китая второй половины XIX - первой половины XX в., так и экономические, философские, культурологические и внешнеполитические аспекты жизни Китая в рассматриваемый период, а также взаимодействие Китая с внешним миром.

Представленные на конференции доклады были сгруппированы в 28 различных секциях по следующей тематике:

- Влияние китайских философских и религиозных воззрений (конфуцианство и буддизм) и западных идей (социал-дарвинизм, социалистические и коммунистические учения) на формирование республиканских и конституционно-монархических идей в Китае конца XIX - начала XX в.

- Внутренняя и внешняя политика пекинских республиканских правительств.

- Различные аспекты политики Японии в отношении Китая.

- Внешнеполитическая деятельность Сунь Ятсена.

- Деятельность иностранных миссионеров в Китае в первой половине XX в.

- Некоторые аспекты истории движения ихэтуаней.

- Иностранный капитал и китайское предпринимательство в первой половине XX в. Деятельность китайских торговых палат в Шанхае и Тяньцзине.

- Внешнеполитическая деятельность Чан Кайши, его политика в отношении России, Японии, Китая, Вьетнама.

- Отдельные аспекты политики гоминьдановского правительства и деятельности КПК в годы войны сопротивления Японии, гражданской войны 1946-1949 гг.;

- Роль китайских студентов, обучавшихся во Франции и Японии, в политической жизни Китая.

- Блок вопросов, связанных с советско-китайскими отношениями 1945-1950 гг.

- Вопросы, связанные с отдельными аспектами деятельности таких исторических деятелей как Се Фучен, Кан Ювэй, Янь Фу, Лян Цичао, Ли Хунчжан, Юань Шикай, Цай Э, Ли Лецзюнь, Чжан Цзянь, Дэн Яньда, Сун Цзывэнь, Чжан Вэньтянь, Ху Цяому.

Открывая конференцию, директор Института новой истории профессор Чжан Хайпэн остановился на трех крупных вехах в истории Китая XX века: 1900 г. - движение ихэтуаней и интервенция восьми империалистических держав, подавивших это движение; 1945 г. - победа в антияпонской войне китайского народа и участие Китая в создании Организации Объединённых Наций и 2000 г. - год предполагаемого вступления КНР, строящей социализм с китайской спецификой, во Всемирную Торговую Организацию. "Китай нужен миру и миру нужен Китай. Китай уже не пассивный объект, а активный составной элемент международной политики", - заключил Чжан Хайпэн.

Выступивший с приветствием вице-президент Академии общественных наук КНР Ли Шэньмин подчеркнул, что на протяжении уходящего столетия Китай совершил рывок от униженного положения в мире к независимости и

равноправию, от слабости - к силе, от пассивной позиции в международных делах - к активной роли во всём мире. Если участники движения ихэтуаней боролись с империализмом под лозунгом изоляции Китая от внешнего мира, то уже в ходе Синьхайской революции Китай подал пример другим странам Азии, провозгласив создание первой в истории континента республики.

С приветствием к участникам конференции обратился также председатель Китайского общества историков профессор Цзинь Чунцзи, отметивший как несомненный успех коллектива Института новой истории АОН Китая участие в работе данной конференции большого числа молодых историков - сотрудников института, представивших более половины из 28 докладов, подготовленных сотрудниками института. Это является свидетельством, того, что удалось в какой-то степени возместить ущерб, нанесённый исторической науке 10-летней "культурной революцией"; через 10 лет, к 2010 г., нынешняя молодёжь составит основной костяк учёных Института.

Свое выступление на пленарном заседании конференции почетный профессор Токийского университета Это Синкити посвятил памяти первого директора института новой истории профессора Лю Даняня, скончавшегося в декабре 1999 г.

Из докладов, посвященных истории международных отношений и внешней политике КНР, следует отметить доклад профессора Чжан Байцзя из Дипломатической академии МИД КНР. Потомственный китайский дипломат (сын бывшего посла КНР в США Чжан Вэньцзина, многолетнего помощника Чжоу Эньлая по МИД КНР) отметил, что современная внешняя политика КНР свободна от идеологической зашоренности - былой конфронтации между социализмом и капитализмом - и всецело сосредоточена на защите национальных интересов Китая. Она следует указанию Дэн Сяопина о необходимости сохранять прочный мир в интересах успешного развития страны. Выступивший официальным оппонентом по докладу Чжан Байцзя научный сотрудник Института США АОН Китая Тао Вэньчжан, развивая тезисы докладчика, отметил, что впервые Китай заявил о своих национальных интересах еще на Парижской мирной конференции после окончания первой мировой войны. Он также отметил положительное влияние нормализации отношений КНР с США в 70-е и последующие годы, на процесс осуществления реформ в КНР.

О последней, законченной незадолго до кончины книге Лю Даняня "Критика школы "цзинсюэ" в новое время" ("Пин цзиньдай цзинсюэ") подробно говорил в своем докладе сотрудник Института новой истории Цзян Тао. Лю Данянь в этой книге, подчеркнул докладчик, показал консервативную роль сторонников школы "цзинсюэ" в конце правления Цинской династии и в республиканском Китае. Сокрушительный удар по взглядам этой школы был нанесен "движением 4 мая 1919 года".

По тематике к докладу Цзян Тао примыкал доклад австралийского профессора Питера Зарроу, исследовавшего истоки китайского консерватизма и влияние конституционно-монархических идей и конфуцианской идеологии на политическую жизнь страны, соотношение западных политических моделей с китайской национальной традицией. Автор широко использовал как западную, так и китайскую литературу по данной теме.

Оживленную дискуссию вызвал доклад профессора М.Бастид-Брюгьер (Франция) о влиянии китайских студентов, выезжавших в конце цинской династии на учебу за границу, на формирование мировоззрения китайской интеллигенции.

Ребекка Карл (Университет Нью-Йорка) в своем докладе сравнивала политические процессы, проходившие в Китае между 1905 и 1920 годами, с реформаторским движением Мухамеда Али в Египте начала XIX в. и с рево-

люционными "младотурками" 1908 г. Доклад профессора Уэйкмана (университет Бэркли, Калифорния) был посвящен деятельности контрразведки Чан Кайши, возглавлявшейся Дай Ли и кооперации между Дай Ли и представителями американских спецслужб в Китае в период нахождения гоминьдановского правительства в Чунцине. Профессор Дин Прайс (университет Дэвис, Калифорния) представил доклад о влиянии социал-дарвинизма как на китайских реформаторов (Кан Ювэй, Янь Фу, Лян Цичао), так и на китайских революционеров (Ху Ханьминь, Сун Цзяожэнь).

Судя по докладам, представленным на тему об истории китайско-советских отношений, в КНР и на Тайване ведется большая работа в этой области. В пространном, хорошо документированном докладе "Осознание кризиса Мао Цзэдуном. Причины разрыва китайско-советского союза" научный сотрудник Института США АОН Китая Ню Цзюнь рассмотрел две точки зрения китайских ученых на причины разрыва союзнических отношений между КНР и СССР. Одни ученые обвиняют в разрыве прежде всего Мао Цзэдуна в силу его великодержавной, шовинистической политики, хотя отмечают и вину советских руководителей, другие утверждают, что главной причиной изменения отношения Мао Цзэдуна к Договору были его стремление сохранить независимость Китая, защитить его национальные интересы, которым, по его мнению, угрожал Советский Союз. На основе анализа высказываний и действий Мао Цзэдуна автор пытается проследить логику рассуждений Мао Цзэдуна, которая привела его к выводу о том, что дальнейший союз с СССР приведет к кризисной ситуации в Китае и поколеблет его авторитет в КПК и в стране.

Содержательный, объективный доклад о секретной поездке Лю Шаоци в Москву летом 1949 г. был сделан сотрудником Института новой истории профессором Луань Цзинхэ.

В докладе "Демонтаж и вывоз Советским Союзом машинного оборудования из Северо-Восточного Китая", основанном на широкой документальной базе, сотрудник Института новой истории АОН Китая Сюе Сяньтянь обосновывал тезис о том, что эта акция советского руководства была грубой политической ошибкой, нанесшей ущерб Китаю и авторитету Сталина в стране.

На наш взгляд, Сюе Сяньтянь оказался под влиянием материалов гоминьдановской и американской прессы 1945-1950 гг., некритически использовал архивные материалы Чунцинского и Нанкинского правительств, и рассматривает эту тему в отрыве от международной обстановки тех лет. В условиях начавшейся уже после атомной бомбардировки США японских городов Хиросима и Нагасаки "холодной войны" советское правительство не могло допустить, чтобы 14-летнее японское господство в граничившем с Советским Союзом Северо-Восточном Китае было заменено на американское. В распоряжении советского правительства имелись неопровержимые документы о стремлении военно-промышленных кругов США при содействии гоминьдановских властей занять место Японии в Северо-Восточных провинциях Китая. Отказ МакАртура учитывать мнение советского правительства при проведении американцами оккупационной политики в Японии, его опора на реакционные, реваншистские в отношении СССР силы в Японии, также не могли не настораживать советское руководство.

В этих условиях исход гражданской войны в Северо-Восточном Китае трудно было предсказать и оставлять в руках Чан Кайши и его американских союзников военно-промышленный потенциал Северо-Восточного Китая, созданный японцами, было бы непредусмотрительным. Поэтому Сталин и распорядился о его демонтаже. Отмечая вывоз из Северо-Восточного Китая трофейного японского оборудования, автор доклада не упоминает о той огромной экономической и военной помощи, оказанной Советским Союзом демократическим

силам на Северо-Восточном Китае, помощи, в конечном счете решившей в пользу КПК исход гражданской войны.

К сожалению, данные из советских архивов и архивов КПК о характере и размерах советской помощи демократическим силам в Северо-Восточном Китае до сих пор еще не доступны исследователям и не введены в научный обиход.

Примерно в таком же критическом по отношению к советской внешней политике ключе были выдержаны доклады двух других сотрудников Института новой истории - Лю Цунькуаня. "Отнюдь не полностью равноправный союз. О китайско-советском договоре о дружбе, союзе и взаимопомощи 1950 г." и Шэнь Чжихуа "О столкновении интересов в ходе переговоров о заключении китайско-советского договора и о разрешении разногласий между сторонами". Лю Цунькуань, например, утверждал, что в ходе переговоров о заключении Договора 1950 г. советской стороной был проявлен великодержавный, националистический подход, хотя при этом у советской стороны присутствовали и некоторые элементы равноправия. По словам Лю Цунькуаня, такая двойственность советской политики привела впоследствии к двадцати годам плохих отношений между Китаем и Советским Союзом.

Далеко не все китайские историки, выступавшие в прениях по докладам Шэнь Чжихуа, Лю Цунькуаня и Сюе Сяньтяня, поддерживали их взгляды, поскольку из многих публикаций последних лет известно, что отношения между руководителями двух стран в период освобождения Северо-Восточного Китая и особенно во время пребывания Мао Цзэдуна в Москве и переговоров о Договоре были весьма дружественными и откровенными и Сталин пошел на встречу всем пожеланиям Мао Цзэдуна.

Теме советско-китайских отношений начала 20-х годов XX века посвятил свой доклад и известный тайваньский историк Чэнь Саньцзин. Касаясь оценки Чан кайши деятельности русских советников, приглашенных для оказания военной и политической помощи революционному Гоминьдану, Чэнь Саньцзин рассматривает этот вопрос через призму взаимоотношений между Чан Кайши и политическим советником ЦИК ГМД М.М.Бородиным, а также с другими русскими советниками - Павловым, Блюхером и Кисанькой. Автор, используя мемуары Чан Кайши, отмечает, что он обвинял советских советников и, в первую очередь, М.М.Бородину во вмешательстве в военнополитическую деятельность руководства ГМД, в разжигании вражды между ГМД и КПК, в посягательстве на суверенитет Китая.

Профессор Чэнь Саньцзин отмечал, что Чан Кайши был по своему характеру человеком, не терпящим ничьих советов, а особенно возражений. Только с некоторыми французскими и японскими советниками Чан Кайши срабатывался; с немецкими советниками, за малым исключением, у Чан Кайши взаимоотношения не складывались. Особенно же острый конфликт у Чан Кайши был, как известно, с американским генералом Стилуэллом. Поэтому следует, по мнению докладчика, ставить отношения Чан Кайши с Бородиным и Кисанькой в один ряд с его взаимоотношениями с генералом Стилуэллом.

В ходе обсуждения доклада профессора Чэнь Саньцзина академик С.Л.Тихвинский поделился своими воспоминаниями о встрече в Москве в 1945 г. с М.М.Бородиным, в то время главным редактором газеты "Москоу Ньюс". М.М.Бородин тогда высказал свою оценку деятельности Сунь Ятсена, Чан Кайши, Ляо Чжункая, Ху Ханьминя, Ван Цзивэя и ряда других деятелей гоминьдана в 1923-1927 гг., с которыми ему довелось встречаться в Гуанчжоу и Ханькоу. Чан Кайши М.М.Бородин охарактеризовал как чрезвычайно властного человека, крайне мнительного и не доверявшего никому из своего окружения.

Д.и.н. П.М.Иванов (ИБ РАН) сделал доклад о деятельности Российской Духовной миссии в Китае. Доклад академика С.Л.Тихвинского "Путь Китая к

объединению и независимости" в переводе на китайский язык был распространен среди участников конференции.

Выступая на заключительном пленарном заседании конференции С.Л.Тихвинский дал высокую оценку научным итогам конференции, отметив, что большое место в ее работе заняли вопросы истории советско-китайских отношений, по которым был представлен ряд интересных докладов. Поскольку эта тематика продолжает привлекать к себе внимание как китайских, так и российских историков, а также исследователей из других стран, представляется актуальным продолжить изучение этих вопросов, привлекая новые, становящиеся доступными исследователям документы и материалы. Пока изучение главным образом идет на основе опубликованных в России архивных данных; хотелось бы, чтобы был открыт доступ к архивным документам правительства КНР и руководства КПК по данной тематике.

Было бы также полезным более тесно увязывать изучение истории советско-китайских отношений 1945-1960 гг. с исследованием конкретной международной обстановки этого периода, оказывавшей существенное влияние на развитие двусторонних советско-китайских отношений тех лет, с внутриполитическими процессами, проходившими в Китае и в Советском Союзе. С.Л.Тихвинский также отметил, что во всем мире в настоящее время наблюдается повышенный интерес к различным аспектам истории Китая. На проходившем в Осло в августе 2000 г. XIX Международном конгрессе исторических наук, в котором принимала участие представительная делегация историков из КНР во главе с профессором Цзинь Чунци, значительное число докладов было посвящено истории Китая. В этой связи С.Л.Тихвинский предложил подумать над возможностью организации ряда международных научных форумов о вкладе Китая в мировую историю и культуру. Например, об участии китайцев в развитии плантационного хозяйства и горного дела в странах Юго-Восточной Азии, в золотодобыче и в угольной промышленности США, в плантационном хозяйстве на Карибах и на трудовых фронтах в странах Европы в годы I мировой войны, в гражданской войне в России, о влиянии "Пяти принципов мирного сосуществования" на международные отношения второй половины XX века и т.д. и т.п. Российские историки могли бы внести свой вклад в исследование такой тематики.

На заключительном заседании конференции со своими соображениями относительно перспектив изучения темы "Китай и мир" поделились известный специалист по истории экономики Китая 84-летний У Чэнмин, декан исторического факультета университета Центрального Китая в Учане Чжан Кайюань, профессор Уэйкман, ректор Народного университета в Пекине Ли Вэньхай, декан исторического факультета Пекинского университета Гун Шуфо, профессор Чжан Юйфа из Тайбэя, профессор Ямада из Японии, профессор Славинский из Польши и сотрудник Института новой истории Дин Шоухэ.

XIII Международная конференция Европейской ассоциации китаеведения

XIII Международная конференция Европейской ассоциации китаеведения (ЕАК) проходила с 30 августа по 2 сентября 2000 г. в г. Турине (Италия). Организатором конференции совместно с Президиумом ЕАК выступил Туринский университет (организационный комитет конференции возглавляла сотрудник факультета иностранных языков и литературы, доктор Стефания Стафутти), кроме того, активное содействие в организации конференции оказали Отдел культуры муниципалитета г. Турина, Национальный музей кинематографии г. Турина и фонд Цзян Цзинго (Тайвань).

Тезисы докладов, отобранные оргкомитетом, были опубликованы в сборнике XIII конференции ЕАК, вышедшем до ее открытия.

Конференция ЕАК проходила под девизом "Дух метрополиса". На пленарном заседании был заслушан доклад Президента ЕАК, профессора Оксфордского университета (Великобритания) Глена Дадбриджа на тему "Литература – виртуальный город". Основываясь на сопоставлении плана императорской столицы и классических образцов библиографии в императорском Китае, докладчик провел аналогию между законами градостроения и структурой литературы. Исследуя взаимосвязь "древний город – город современный", он наглядно продемонстрировал, как древние категории используются в настоящее время, и спроецировал эту взаимосвязь на структуру литературы, доказывая, что классические формы не исчезают, но, уже наполненные новым содержанием, появляются вновь, как в реальном, так и в виртуальном мирах.

Во время конференции при содействии Национального музея кинематографии г. Турина был организован просмотр архивных фильмов, снятых в различных городах Китая в начале XX века. На пленарном заседании состоялся просмотр документального кинофильма "Сыновья Неба" (1925 г., режиссер – Венанцио Селла), который был восстановлен сотрудниками музея кинематографии при финансовой поддержке Организационного комитета XIII конференции ЕАК и Фонда Селла.

На Туринской конференции работали 11 основных секций: 1. Современная китайская литература. 2. Традиционная литература. 3. Новая история. 4. Религия и философия. 5. Новейшая история. 6. Современная политика и экономика. 7. Социальная антропология и социология. 8. Визуальное искусство. 9. История искусств и археология. 10. Язык и лингвистика. 11. Информационные технологии. Помимо основных секций, в рамках конференции работали несколько семинаров и круглых столов. Рабочие языки конференции – английский, китайский.

В работе конференции приняло участие более двухсот представителей крупнейших синологических центров Европы, а также ученые КНР и Тайваня, стажирующиеся или работающие в различных европейских синологических центрах. Россия была представлена учеными из Москвы и Санкт-Петербурга, специализирующихся на различных дисциплинах китаеведения, что позволило

вести многосторонний научный обмен и продемонстрировать широкий круг тем и проблем, разрабатываемых в настоящее время российскими синологами. Поскольку в данном обзоре не представляется возможным осветить выступления всех участников конференции, остановимся на работе некоторых секций, в которых принимали участие российские ученые.

Большой интерес со стороны участников конференции был проявлен к секции "Новая история" под председательством профессора Николаса Стандарта (Католический университет Лувэ, Бельгия). Профессор Ханс Ван Эсс (Мюнхенский университет) представил интересное сообщение, посвященное атрибуции различных вариантов биографии известного мыслителя династии Хань - Дун Чжуншу. Профессор Ханс Кюннер (Университет Гумбольдта, Берлин) выступил с докладом на тему "От культурного плюрализма к узости - работа по китаизации, открываемая в генеалогических текстах". На примере генеалогических материалов провинции Фуцзянь периода Юань и Мин докладчиком была рассмотрена тенденция к унификации и удалению существующих различий в культурных и религиозных аспектах и сделан вывод об исчезновении "космополитической" атмосферы полиэтнических и мультиконфессиональных сообществ. Ханс Кюннер в своем докладе привел доказательства того, что не более чем через полвека после падения династии Мин большинство "инородцев" отказались от своей национальной идентичности и отождествили себя с ханьским этносом. Большой интерес вызвал доклад ведущего научного сотрудника ИДВ РАН Ломанова А.В. "Китайские переводы богослужебных книг Российской Миссией в Пекине в XIX веке", который отличался новизной темы и богатством источников, кроме того, отмечалось, что данное исследование следует рассматривать как составную часть изучения важной проблемы межкультурного диалога между Западом и Китаем. Среди других докладчиков следует отметить Сильвию Фрейин Эбнер фон Эшенбах (Университет Вюрцбурга), представившую доклад на тему водоснабжения крупных городов (Ханчжоу, Нинбо, Шаосин) при династии Южная Сун, Анджелику Мейсснер (Университет Кристиана Альбрехта, г. Киль), выступившую с докладом "Представление о сумасшествии в позднем имперском Китае", Роджера Гратекса (Университет Лунда), который представил исследование подпольного мира криминальных элементов Пекина XVI века. Тема истории Пекина была развита в докладе Кристины Молл-Мюраты (Бохумский университет, Германия), посвященном развитию храмов божеств-покровителей города от династии Юань до Цин.

Одной из наиболее насыщенных была программа секции "Современная литература", заседания которой продолжались все 4 дня конференции. Работу секции возглавляли профессор Анне Веделл-Веделлсборг (Орхусский университет, Дания) и профессор Рауль Д. Финдейзен (Бохумский университет). Было представлено 28 докладов, которые были скомпонованы по темам и периодам. Это доклады по теории и истории литературы Китая, ряд выступлений был посвящен анализу литературной ситуации и популяризации литературно-художественных журналов в начале XX в. Особое внимание докладчики уделили изучению художественной разработки темы города в китайской литературе XX в. Одно заседание секции было целиком посвящено литературе Тайваня.

Большой интерес вызвал доклад профессора Бонни Мак-Дугл (Эдинбургский университет, Великобритания) "Слухи, секреты, уединение: вокабуляр, функции и ценности частной жизни, раскрываемые в письмах". Материалом для исследования стала любовная переписка Лу Синя и Сюй Гуанпин в период с 1925 по 1929 гг., проливающая свет на многие, ранее не известные факты их взаимоотношений. Профессор Чарльзского университета (Прага) Д. Андрес выступил с докладом на тему "Определение вымысла в теории лите-

ратуры в ранний республиканский период". Он проанализировал различные концепции взаимосвязи художественного вымысла и реальности, появившиеся в Китае в конце XIX - начале XX в. Тема популяризации новых литературно-художественных изданий в Китае в начале XX в. была раскрыта профессором Майклом Кохом (Центр Восточно-азиатских исследований, Лондонский университет) в его докладе "Литературная жизнь Шанхая в 30-е гг.". Научный сотрудник ИДВ РАН Демидо Н.Ю. выступала с докладом на тему "Ухань и его жители в прозе и эссеистике Чи Ли". В своем докладе Н.Ю. Демидо постаралась показать особенности художественного воспроизведения образа Ухани в творчестве современной китайской писательницы Чи Ли на основе сопоставления двух типов авторского самовыражения в жанре прозы и в жанре эссе. Доклад Томми Мак-Лэллана (Эдинбургский университет, Великобритания) продолжил тему творчества Чи Ли. В своем выступлении докладчик предложил сравнительный анализ интерпретации города в произведениях Чи Ли и Ван Шо. Профессор Венди Ларсон (Орегонский университет, США) сделала интересное сообщение на тему "Опаленные солнцем: взгляд на "культурную революцию", в котором она представила новый подход китайских кинематографистов к теме "любви и насилия". С обобщающим докладом на заключительном заседании секции выступила профессор Ли Ся (университет Ньюкастла, Австралия), в котором был дан анализ городской прозы на современном этапе развития китайской литературы.

Весьма представительной была группа российских ученых, участвовавших в работе секции "Современная политика и экономика". Работу секции возглавлял профессор Эдвард Веермер (Лейденский университет, Нидерланды), который сделал доклад на тему "Главные факторы, определяющие производительность сельскохозяйственного труда в Китае: сопоставление новых переписей населения провинций с официальными цифрами". В докладе был представлен сопоставительный анализ официальных данных китайской статистики и данных выборочной сельскохозяйственной переписи 1997 г. В соответствии с основными выводами доклада часть официальных данных по развитию сельского хозяйства Китая представляется завышенной, а часть – заниженной. По мнению докладчика, можно сделать вывод о том, что в большинстве провинций Китая в сельскохозяйственном производстве насчитывается от трети до половины избыточной рабочей силы.

Всего на секции было заслушано 11 докладов, из них 4 – сделаны российскими учеными, сотрудниками ИДВ РАН (Э.П.Пивоварова, А.В.Островский, О.Н.Борох, Е.С.Баженова). Большая часть сообщений была посвящена социальным проблемам развития китайского города, возникающим по мере развития экономической реформы. В частности, доклады старшего научного сотрудника ИДВ РАН Баженовой Е. С. на тему "Шанхай: демографические изменения в условиях реформы" и профессора Д.Борхарда (Бохумский университет) "Наука вынашивания плода" были связаны с демографическими проблемами. В них было показано качественное изменение демографической ситуации в Китае в связи со старением городского населения из-за резкого снижения рождаемости в 80-90-е гг. и повышением заинтересованности городского населения в воспроизводстве более качественного поколения в результате осуществления программы планирования семьи.

Доклад А.-М. Брэди (Австралийский национальный университет, Канберра) "О контроле за иностранцами в КНР" содержал интересные данные, свидетельствующие о том, что китайское правительство создало высокоразвитую сеть органов для работы с иностранцами и контроля за ними. Моника Шэдлер (Университет прикладных наук, Бремен) в докладе "Управление людскими ресурсами в китайских городах" представила исследование новых тен-

денций в управлении рабочей силой в Китае (отношение к работе, поведение работников и их ожидания) на базе исследования 32 германо-китайских совместных предприятий. У И-чуань (Католический университет Лувэ) выступила с сообщением о развитии социального обеспечения в период существования КНР. Было подчеркнуто, что в настоящее время демографическая структура КНР крайне неблагоприятна для выплат пенсий и пособий по безработице. В докладе главного научного сотрудника ИДВ РАН Островского А.В. "Сельская миграция в пригородные районы Китая" на базе новых данных статистических исследований был сделан анализ миграционных процессов, происходящих в современном Китае, и выявлена локализация основных миграционных потоков.

К обсуждению были представлены и доклады на общетеоретические темы. Главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, доктор экономических наук, профессор Э.П.Пивоварова выступила с докладом на тему "Что такое социализм с китайской спецификой?". Проблемы, затрагиваемые Э.П. Пивоваровой в ее докладе, являются наиболее актуальными и полемичными проблемами современной экономической теории, поэтому выводы, которые были сделаны докладчиком, вызвали неоднозначную реакцию аудитории. В докладе было отмечено, что китайские ученые за 20 лет реформы, существенно изменили прежние представления о социализме, и "социализм с китайской спецификой" по многим параметрам не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма. Пивоварова Э.П. сделала вывод о значительной эволюции идеи социализма в китайской концепции. Она отметила существенное приближение ее к выросшим на эволюционной почве теориям "конвергенции", "смешанной экономики", ряду позиций институционализма, которым, при всех различиях, присуща идея сближения двух общественных систем и необходимости "социального контроля" над производством.

Теоретической проблеме был посвящен и доклад ведущего научного сотрудника ИДВ РАН Борох О.Н. на тему "Экономика и мораль: китайские дискуссии 1990-х годов". В докладе на материале научных дискуссий в китайской печати был дан анализ проблемы соотношения экономики и морали в условиях китайской реформы, в условиях усиления влияния рыночной экономики на традиционные этические ценности.

Весьма оживленно проходила работа секции "Социальная антропология и социология" под руководством профессора Франка Пайка (Оксфордский университет, Великобритания) и профессора Стига Тогерсена (Орхусский университет, Дания). На секции были заслушаны 14 докладов.

Первое заседание было посвящено различным аспектам миграционных процессов (социальное влияние китайской эмиграции в эпоху династий Мин и Цин, представления мигрантов-китайцев о Европе, интеграция китайских эмигрантов в странах ЮВА, США, политика китайских властей в отношении хуацяо в конце XX века).

Второе заседание секции отличалось разноплановостью тем и предложенных к обсуждению проблем (2 доклада освещали социальные права горожан и женское движение в Китае на примере женских организаций Пекина, 2 доклада были посвящены проблемам городского планирования в Пекине и Тайбэе, 3 доклада осветили различные аспекты рекламного бизнеса в Шанхае и Гонконге).

Наибольший интерес с теоретической точки имел доклад профессора Н. Стокмана (Абердинский университет) "Бурдые, культурное воспроизводство и культурная революция". В докладе была предпринята удачная попытка анализа эффективности применения концепции "культурно-социальной репродукции" Пьера Бурдые к социально-политическим и социально-экономическим

процессам, имевшим место в китайском обществе в XX веке. Докладчик пришел к заключению, что, бесспорно, китайская историческая и социальная реальность гораздо сложнее и многограннее предложенной теоретической модели, тем не менее она позволяет по новому осветить некоторые вопросы социальной истории Китая.

Старший научный сотрудник ИДВ РАН Почагина О.В. выступила с докладом "Современная городская семья в Китае: рост разводов". В докладе особый акцент был сделан на сложности осуществления государственного контроля над рождаемостью в КНР в условиях нестабильных и повторных браков, а также о возможных последствиях трансформации института семьи и брака для китайского общества.

Достаточный интерес представляли специализированные подсекции и заседания. В секции "Новейшая история" была выделена подсекция "Новые термины для новых идей: современные западные науки в Китае конца династии Цин" (кураторы - Наташа Виттингхоф, Иво Амелунг, Иоахим Куртц, Ру-не Сварверуд). Докладчиками была представлена развернутая картина процессов поиска в Китае новых языковых понятий для заимствуемых с Запада идей. Кроме того, обсуждалась проблема развития китаеведения в европейских странах. Профессор Санкт-Петербургского университета Н.Самойлов выступил с двумя сообщениями: "Роль Санкт-Петербургской академической школы классического и современного востоковедения в создании новых синологических центров России" и "Политические дискуссии в России о роли Китая в XX в."

В связи с небывалым всплеском исследований и публикаций, посвященных женской проблематике и гендеру, был организован "круглый стол" на тему "Исследование женских проблем и гендера в императорском Китае: методы, проблемы, критика и перспективы", возглавляемый профессором Х. Г. Зумдорфер (Лейденский университет). Задача "круглого стола" состояла в попытке познакомить специалистов разных дисциплин, занимающихся гендерными исследованиями, и обмену мнениями между специалистами и аудиторией. Несмотря на то, что сообщения были достаточно информативны и представляли научный интерес, общей дискуссии, как таковой, не получилось, в выступлениях из зала звучали частные мнения и примеры, не имеющие научного значения. На вопрос об определении термина "гендер" не было дано четкого ответа.

Достаточно бурная дискуссия развернулась на семинаре "Новые учебные материалы для преподавания китайского языка как иностранного", на котором обсуждалась новая методика преподавания китайского языка. Профессор Н.А. Спешнев (С.-Петербургский университет), выступивший на секции "Язык и лингвистика" с докладом на тему "Микротопонимия Пекина", а также представившим на секцию "Визуальное искусство" доклад на тему "Шулайбао" - жанр устного перформанса в старом Пекине., принял участие в дискуссии. Он выступил с резкой критикой предлагаемой методики преподавания китайского языка без обязательного вводного фонетического курса и углубленного изучения грамматики. Его точку зрения разделили многие из присутствующих синологов-преподавателей китайского языка.

По результатам конференции можно констатировать неуклонно растущий интерес к проблемам как современного, так и традиционного Китая в мировом китаеведении. В последние годы ряды Европейской ассоциации китаеведов пополнились молодыми учеными из стран Западной и Восточной Европы, которые активно принимали участие в работе конференции. Наиболее динамично и стремительно в последние годы развивается китаеведение в Германии, которая постепенно превращается в ведущий европейский синологиче-

ский центр. Большую активность проявили организаторы конференции - итальянские китаеведы, продемонстрировавшие высокий научный уровень и серьезный академический подход к исследованию.

Во время конференции состоялась Генеральная Ассамблея ЕАК, на которой были проведены перевыборы Правления ЕАК. По результатам голосования, одним из вице-президентов ЕАК был избран российский ученый, главный научный сотрудник ИДВ РАН, доктор экономических наук Островский А.В., который будет представлять российских синологов в ЕАК следующие два года. В соответствии с решением правления ЕАК, местом проведения следующей, 14-ой конференции ЕАК, была избрана Москва. Глава делегации российских ученых, академик В.С. Мясников провел переговоры с руководством ЕАК, с президентом ЕАК профессором Г. Дадбриджем, во время которых обсуждался ряд конкретных проблем, связанных с подготовкой конференции в Москве. Глава делегации, академик В.С. Мясников принимал участие в работе различных секций.

Итоги XIII конференции ЕАК обсуждались на общем собрании членов Ассоциации Китаеведов РАН 29 сентября 2000 г. На собрании было выражено общее мнение о необходимости дальнейшего углубления сотрудничества Ассоциации с ЕАК и более активного вовлечения в эту работу молодых российских ученых.

© 2000

Н. Демидо,
ответственный секретарь АКИТ РАН

Евразийство: наследие и перспективы развития

14-15 сентября 2000 г. в Уфе состоялась международная научная конференция, посвященная историко-культурному наследию и перспективам развития евразийства. Она объединила самые разные, в том числе новейшие, направления гуманитарных наук, специалистов в области тюркологии, финно-угроведения, славистики из различных регионов России, СНГ и зарубежья.

Участие в конференции приняли ведущие историки и политологи, педагоги и психологи, культурологи и этнографы, религиоведы и философы из Москвы, С.-Петербурга, Челябинска, Екатеринбурга, Казани, Оренбурга, Нальчика, Чебоксар, Самары, Мурманска, а также из Казахстана и Турции. В работе конференции активно участвовали и научные сотрудники ИДВ РАН.

Участники конференции обсудили глобальные проблемы евразийства: современные этнополитические процессы в России, перспективы взаимодействия народов и государств СНГ, государств евразийского континента и возможности их сотрудничества. С докладами на пленарном заседании конференции выступили д.и.н., профессор С.-Петербургского Института Востоковедения РАН С.Г. Каляшторный, академик РАН, директор Института истории и археологии УРО РАН В.В. Алексеев, академик РАН, главный научный сотрудник Института Востоковедения РАН Э.С. Кульпин, ректор Восточного Института экономики, гуманитарных наук, управления и права Е.К. Миннибаев и др.

Важность осмысления конфессиональной ситуации в России была проиллюстрирована в пленарном докладе «Вера, мировые конфессии и народы на стыке Европы и Азии» верховного муфтия, председателя Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ Шейх-уль-Ислама Талгата Таджуддина. Гостями конференции стали видные политические и общественные деятели Республики Башкортостан (РБ), а также профессорско-преподавательский состав и студенты вузов республики.

Пленарное и секционные заседания конференции сопровождались заседаниями круглых столов. Оживленная дискуссия разгорелась на заседании круглого стола по теме «Проблемы безопасности на евразийском пространстве: политические, военные, культурологические, этноконфессиональные аспекты» (председатели – академик РАН В.В. Алексеев, академик АН В.Е. Петровский).

Участники круглого стола отметили необходимость нормативно-описательного подхода к евразийству, когда анализ традиций евразийской школы мышления сопровождается теоретическим осмыслением новой реальности на евразийском геополитическом пространстве. В период после завершения «холодной войны» Евразия выступает своеобразным гигантским полигоном, на котором сосуществуют и взаимодействуют практически все известные ныне региональные режимы безопасности.

Отметив кризис традиционных систем международной безопасности, подобных блоку НАТО, участники заседания круглого стола подчеркнули центральную роль, которую играет Россия в функционировании основных режи-

мов международной безопасности в Евразии, к числу которых они отнесли Договор о коллективной безопасности СНГ (ДКБ), Шанхайский Форум и зарождающийся механизм конструктивного стратегического партнерства России, Китая и Индии.

Международная конференция в Уфе, получившая широкий научный и общественный резонанс, проводилась в рамках первого аккредитованного внебюджетного вуза Башкортостана – Восточного Института экономики, гуманитарных наук, управления и права, который, совместно с АН РБ и Башкирским государственным педагогическим университетом выступил ее инициатором и организатором.

Результаты работы конференции будут изданы в форме сборника тезисов докладов и итоговой коллективной монографии, а также опубликованы в Интернете на сайте <http://www.vegu.ufanet.ru>.

© 2000

В. Петровский
доктор политических наук,
действительный член Академии военных наук

Рецензии

Вклад в изучение истории Коминтерна

Среди документальных публикаций по истории Коминтерна, появившихся вслед за открытием для исследователей ранее строго засекреченных материалов бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, видное место занимает серия "ВКП(б), Коминтерн и Китай", третий том которой опубликован в 1999 году*. Сборники документов этой серии, издаваемой Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории, Институтом Дальнего Востока Российской Академии Наук и Восточноазиатским семинаром Свободного университета Берлина**, получили высокую оценку научной общественности. Комплексный характер этого издания, в котором помещены впервые публикуемые документы Политбюро ЦК ВКП(б) (в том числе материалы "Особой папки Политбюро"), Исполкома Коминтерна (ИККИ) и подразделений аппарата ИККИ, занимавшихся проблемами Компартии Китая, материалы переписки ИККИ с руководством КПК, дает возможность проследить происхождение и перипетии китайской политики ВКП(б) и Коминтерна, появление и смену различных политических установок, развитие взаимоотношений Коминтерна и КПК. Тем самым это издание вносит весьма значительный вклад в освещение истории национально-революционного движения в Китае, истории Компартии Китая. Вместе с тем его значение выходит за пределы темы, обозначенной в заглавии публикации.

Составителям издания удалось включить помимо указанных документов, в числе которых следует выделить комплекс документов Дальневосточного бюро

Исполкома Коминтерна, адресованные ИККИ и сохранившиеся в фондах архива Коминтерна материалы советской военной разведки (IV управления Штаба Красной Армии), относящиеся к Китаю. Помимо документов из фондов РЦХИДНИ (ныне - Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), составивших основную часть документальной базы сборников, использованы также фонды Российского государственного военного архива (РГВА). Это позволяет раскрыть взаимосвязь и взаимодействие Коминтерна и спецслужб советского государства по одному из наиболее существенных направлений его внешнеполитической деятельности. Таким образом в этой публикации удалось познакомить читателя не только с многими ранее недостаточно исследованными или вообще неизвестными страницами истории китайской политики Коминтерна, но и документально выявить происхождение его политических указаний компартиям, способы и методы реализации этой политики. Впервые получила документальное освещение одна из сторон конспиративной деятельности особого подразделения аппарата Коминтерна - Отдела международной связи (ОМС ИККИ).

Рецензируемый том охватывает период с лета 1927 г. до конца 1931 г., когда, как отмечается в предисловии, после разрыва единого фронта между КПК и Гоминьданом Коминтерн ориентировал КПК на свержение власти гоминьдановского режима, победу власти советов в Китае в ходе развертывания аграрной революции и создания собственных вооруженных сил КПК - Красной армии Китая. Это был

* ВКП(б). Коминтерн и Китай. Документы. Т. III. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. Редколлегия: М.Л.Титаренко, М.Лейтнер (руководители работы), К.М.Андерсон, В.И.Глушин, А.М.Григорьев, И.Крюгер, Р.Фельбер, К.В.Шевелев. М., 1999. Ч.1 - 740 с., Ч.2 - 864 с. Ответственный редактор русского издания тома - А.М.Григорьев, ответственный секретарь - Н.И.Мельникова.

** ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. I. 1920-1925. М., Т. II. 1926-1927. Ч. 1-2. М. 1996.

первый, или начальный период "советского движения", когда КПК перешла от первых вооруженных выступлений против Гоминьдана к созданию относительно крупных и стабильных советских территориальных баз и соединений Красной армии в Центральном и Южном Китае. В это время с помощью и при непосредственном участии Коминтерна были сформулированы основные установки программы борьбы КПК за создание советов и политики советов в Китае.

Документы сгруппированы по четырем разделам, охватывающим разные этапы складывания "советской политики" КПК. Каждый раздел открывается вступительной статьей, содержащей анализ включенных в этот раздел документов. В этих статьях, а также в предисловии к тому четко показано значение публикуемых документов для изучения истории китайской политики ВКП(б) и Коминтерна, охарактеризованы новые аспекты в историографии этой проблемы, которые связаны с введением впервые в научный оборот столь обширного документального массива.

Следует также особо отметить помещенную в томе библиографию, а также аннотированный именной указатель, в котором читатель найдет краткие биографии лиц, упоминаемых в документах тома. Значительная часть этих аннотаций содержит малоизвестные или совсем ранее неизвестные сведения о судьбе тех, кто участвовал в выработке и проведении китайской политики Коминтерна. Почти все они, за малым исключением, погибли в годы Большого террора в СССР и были затем посмертно реабилитированы. Однако применительно к судьбе жертв сталинских репрессий избранная в аннотациях формула: "Незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно" не является, по нашему мнению, удачной, поскольку порождает различные вопросы о характере репрессий при сталинском режиме, их "законности" или беззаконии и т.д. Особенно это видно при сравнении этой формулировки с той, что дана в справке о Г.И.Сафарове, где констатируется: "Репрессирован. Не реабилитирован" (с. 1560).

Не вдаваясь в детальный разбор всего нового, что вносит том в документальное освещение проблем истории Коминтерна, его китайской политики, проблем истории КПК и ее связи с Коминтерном, полагаю целесообразным отметить некоторые моменты, которые представля-

ются наиболее значительными. Прежде всего это относится к документированию тезиса о том, что основополагающие установки китайской политики выдвигались и формулировались в те годы в руководстве ВКП(б), прежде всего Сталиным, затем конкретизировались в различных инстанциях Коминтерна и через его представителей доводились до сведения лидеров КПК.

Публикуемые в томе документы (док. №№ 2-4, 10, 12, 14, 16, 20, 27, 38, 56, 57, 65) доказывают, что переход КПК во второй половине 1927 г. к политике вооруженных восстаний, а затем к созданию советов был связан с установками, данными Политбюро ЦК ВКП(б). Особенно интересны в этой связи документы, относящиеся к восстанию в Кантоне в декабре 1927 г. Они показывают, что Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало предложенный Г.Нойманом план восстания (док. 11 30, 31, 36, 38). Не случайно приводимое в томе признание Н.И.Бухарина: "Должен сказать, что я с несколькими другими товарищами несу лично ответственность за Кантонское восстание не в меньшей степени, чем Нойман или кто-нибудь другой" (с. 240). И позднее именно Сталин и Политбюро ЦК ВКП(б) (док. №№ 76, 104, 176, 177, 278, 290) неоднократно формулировали основополагающие указания для руководства Коминтерна и делегации ИККИ в Китае.

Попутно заметим, что не представляется убедительным объяснение в предисловии того факта, что в протоколах Политбюро ЦК ВКП(б) с 1931 г. не рассматривались вопросы китайской политики Коминтерна и деятельности КПК. Авторы полагают, что это отражало "стремление руководства ВКП(б) после серии провалов его политики в Китае в 1927 г. не оставлять документальных свидетельств своих действий на случай новых неудач" (с. 35). Скорее всего, как нам представляется, это было связано с другими причинами - изменениями в формах и практике осуществления взаимосвязи между руководством Коминтерна и Политбюро ЦК ВКП(б), а также с тем, что эти вопросы, по мнению сталинского руководства, не нуждались в специальном рассмотрении на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б). Возможно, впрочем, что существовали и какие-то иные причины.

Документы тома, и это подчеркивается в предисловии и вступительных статьях, показывают, как доктринальные мотивы в теоретическом и политическом

арсенале ВКП(б) и Коминтерна, основанном прежде всего на придании глобального значения опыту большевизма, отражались на выработке стратегических и тактических установок, которые затем передавались руководителям КПК. Определяющее значение при этом имели внутренние процессы в СССР и ВКП(б), утверждение единоличной власти Сталина. Догматизация опыта большевизма, недопустимость отклонений от санкционированных общеполитических директив, необходимость постоянного подтверждения своей верности этим указаниям в решающей степени сказывались на деятельности коминтерновских работников. "Левые" установки Коминтерна встречали положительный отклик у большей части руководителей КПК, чьей информацией в свою очередь пользовались представители ИККИ, сообщая в Москву о "правильности" этой линии. Вместе с тем документы свидетельствуют о том, что на основе накапливаемых сведений в аппарате ИККИ происходила корректировка некоторых тактических установок, касающихся аграрно-крестьянской и военной политики КПК, роли вооруженных сил компартии. Документы тома, в частности, вносят много нового в раскрытие истории появления и преодоления ультралевацкой платформы в руководстве КПК, известной как "линия Ли Лисаня".

Подчеркивая тесную взаимосвязь между внешней политикой СССР и китайской политикой Коминтерна, авторы предисловия возражают против тезиса о том, что политика Коминтерна после устранения из руководства ВКП(б) лидеров "левой" оппозиции все более жестко определялась национально-государственными интересами СССР (с. 37-38). Для обоснования этого тезиса используется критика Г.В.Чичериним некоторых левацких установок Коминтерна. В связи с этим, хотелось бы заметить, что упомянутые критические высказывания Чичерина были сделаны им в период, когда он практически, в результате тяжелой болезни, был устранен от деятельности наркома по иностранным делам СССР. Указания Коминтерна компартиями основывались на получаемых от руководства ВКП(б), в первую очередь от Сталина, политических директивах, и это весьма однозначно доказывают документы тома. В этом смысле, как представляется, речь может идти не о соответствии или несоответствии установок Коминтерна "национально-госу-

дарственным интересам СССР", а о том, как эти интересы понимали и трактовали Сталин и его окружение.

Выше отмечалось, что публикация содержит значительный массив документов, свидетельствующих о тесной связи между советской военной разведкой и Коминтерном. Обращает на себя внимание то, что Коминтерн широко пользовался материалами и выводами, которые служба разведки делала о положении в Китае (док. №№ 9, 54, 63, 276, 315, 336, 340, 367, 391). Работники IV управления Штаба РККА входили в состав военной комиссии при Восточном секретариате ИККИ, причем председателем этой комиссии был начальник управления Я.К.Берзин (док. №№ 79, 82). Этой комиссией была выработана Инструкция Восточного секретариата ИККИ о военной работе КПК (док. №№ 82, 92). Представители управления не только участвовали в обсуждении деятельности Коминтерна в Китае (док. №№ 142, 144, 218-220, 401), но и готовили директивные документы ИККИ по военной работе КПК (док. №№ 259, 294), непосредственно занимались организацией этой работы в Китае, а А.Ю.Гайлис входил даже в состав Дальбюро ИККИ (док. №№ 315, 322, 326, 333, 335, 359, 365, 367, 369, 373, 377, 390, 393, 407). Приведенные в томе документы весьма недвусмысленно свидетельствуют, что сотрудничество обеих организаций в Китае было весьма тесным, что некоторые задачи коминтерновской политики (в частности, составление общих директив по военной работе КПК, курирование Военной комиссии ЦК КПК) решались непосредственно работниками военной разведки. Это не означало, разумеется, того, что каждая из них не имела своего, особого поля деятельности, но общее направление, определявшееся высшим советским руководством, прежде всего Сталиным, было единым. Вполне очевидно, что документальное доказательство тесного сотрудничества этих организаций имеет значение не только применительно к китайской политике Коминтерна, но оно существенно и для коминтерноведения в целом.

За рамки собственно китайской политики Коминтерна выходит и значение публикуемых в издании документов о субсидировании Москвой в эти годы КПК. Помимо общих сведений о размерах этого финансирования и его значении для деятельности КПК эти документы весьма наглядно показывают, к чему это иногда

приводило. В феврале 1928 г. приехавший в Москву представитель ОМС А.Е.Альбрехт (партийный псевдоним А.Е.Абрамовича) докладывал секретарю ИККИ И.А.Пятницкому: "Одним из противоречивых показателей, как развращающе действует безалаберное отношение к субсидированию партии, это то явление, что все приезжающие с мест товарищи строят свой доклад с таким расчетом, чтобы раскошелить русских товарищей. Так, если особой симпатией у русских товарищей пользовались восстания, то в любом докладе встречаются весьма обстоятельные изложения о подготовлениях к восстаниям, встречаются поголовно во всех докладах. Когда же настроение о необходимых немедленных восстаниях прошло, и установка была взята на оргработу, то все товарищи мгновенно начали излагать блестящие перспективы в их провинциях для этой отрасли работы. Интересно, что приезжающие товарищи всегда были прекрасно информированы не только о на-

строениях русских товарищей, но даже получали информацию, как индивидуально подходить к тому или иному товарищу, от которого зависела та или иная выдача". (с. 336-337). При этом лидеры КПК, понимая, от кого зависит решение вопроса о деньгах, не раз непосредственно обращались с соответствующими просьбами к Сталину (док. №№ 229, 306). Таким образом, документы издания, характеризующие механизм финансирования КПК Коминтерном, показывают в действии одну из наиболее существенных сторон взаимоотношений между Коминтерном и его секциями.

Третий том издания "ВКП(б), Коминтерн и Китай" является важным вкладом в источниковедение и историографию истории Китая и России, историю Коминтерна, историю XX века. Остается лишь добавить, что читатель с нетерпением ждет появления новых томов этой серии, и пожелать его составителям успешного завершения этой работы.

© 2000

Ф.Фурсов,
доктор исторических наук.

Линн, США. 3 сентября 2000 г.

Юбилей ученого

Алексею Алексеевичу Москалеву — 70 лет

29 сентября исполнилось 70 лет ведущему российскому специалисту по национальному вопросу в Китае и известному исследователю языков Китая, главному научному сотруднику Института Дальнего Востока РАН, доктору исторических наук Алексею Алексеевичу Москалеву. Вся творческая жизнь А.А. Москалева после окончания в 1955 г. Московского государственного института международных отношений, куда он был переведен из ликвидированного Московского института востоковедения, была связана с академическими институтами. Первым местом его работы был Институт китаеведения АН СССР. Начало его научной деятельности было положено успешной работой в качестве одного из авторов Большого китайско-русского словаря, готовившегося под редакцией проф. И.М. Ошанина. Алексей Алексеевич участвовал в подготовке 2 и 4 томов словаря, отмеченного государственной премией СССР. В 1958 г. в связи с организацией в Институте китаеведения исследований языков неханьских народов А.А. Москалев занялся изучением языка чжуанов, наиболее многочисленного после ханьцев народа Китая. В 1958-1960 гг. он командировался в Гуанси-Чжуанский автономный район КНР для изучения чжуанского языка. В период командировки им были также собраны материалы о языке дуаньских яо. Впоследствии результаты командировки вылились в ряд научных исследований, самыми значительными из которых явились «Фонология языка чжуан» (кандидатская диссертация, 1968 г.), «Грамматика языка чжуан» (монография, М., 1971), «Язык дуаньских яо» (монография, М., 1978). Кроме того, ряд работ нынешнего юбиляра был посвящен проблемам китайского языка (в числе их отметим статью о фонологии слова эр в китайском языке, опубликованную в «Теоретических проблемах восточного языкознания», ч. 6., М., 1982).

В Институт Дальнего Востока А.А. Москалев перешел в 1971 г. Здесь ему пришлось несколько изменить профиль исследований — ИДВ требовались не проблемы «чистого» языкознания, а национально-языковой политики и политики КНР по национальному вопросу в целом. Его исследования по новым направлениям вылились в научные монографии «Политика КНР в национально-языковом вопросе (1949-1978)» (М., 1981) и «Национально-языковое строительство в КНР (80-е гг.)» (М., 1992). Почти одновременно с первой из указанных монографий появляется труд по общим вопросам национальной автономии в Китае, хотя и на региональном уровне — «Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР. Вопросы политики национальной автономии» (М., 1979). Затем А.А. Москалев обращается к истории национального вопроса в Китае и совместно с В.А. Богословским публикует монографию «Национальный вопрос в Китае (1911—1949)» (М., 1984). В те же годы выходит

целый ряд его статей и разделы в монографиях, которые посвящены общим проблемам национальной политики в Китае. В 1994 г. он успешно защищает докторскую диссертацию «Национальный вопрос в Китае: теоретические вопросы национальной политики (1912-1992)». Через два года выходит двухтомный энциклопедический труд «Национальный вопрос в КНР (1949-1994)», основным автором которого является А.А. Москалев. Достигнув высокого признания своих научных заслуг, неутомимый труженик и подвижник науки ни на день не прекращает исследовательскую работу, все больше придавая ей теоретическую глубину. Об этом свидетельствует недавно рекомендованная к печати Ученым советом ИДВ РАН его монография «Теоретические вопросы национальной политики КНР (1949-1999 гг.)». Теоретические доклады А.А. Москалева на ежегодных международных конференциях Института и конференциях Центра исторических и политических исследований, где он трудится, смело могут быть названы украшением этих форумов.

При всем своем высоком профессионализме Алексей Алексеевич никак не подобен "специалисту-флюсу". Это человек высокой и разносторонней культуры, получивший наряду с общим и гуманитарно-языковым и музыкальное образование. Одно время он даже работал исполнителем музыки профессионально. В кругу друзей и знакомых он известен и как знаток архитектуры и истории Москвы, обладатель замечательной коллекции открыток с видами старой Москвы, многочисленных книг о столице.

Поздравляя А.А. Москалева со славным юбилеем, коллектив Института Дальнего Востока РАН и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» желает ему здоровья, счастья и благополучия, а также всего, что называется творческими успехами.

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 2000 год

ДОКУМЕНТЫ

Совместное информационное коммюнике о неформальной встрече Президента РФ Б.Н.Ельцина и Председателя КНР Цзян Цзэминя.....	№ 1
Совместное Российско-Китайское заявление.....	№ 1
Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики.....	№ 5
Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР по вопросам противоракетной обороны.....	№ 5
Совместная российско-корейская декларация.....	№ 5
Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР.....	№ 5
Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией.....	№ 6
Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах.....	№ 6
Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора.....	№ 6

ПОЛИТИКА

Н.Ахметшин. О преступлениях против общественной безопасности в современном Китае.....	№ 5
И.Бабак. Белорусско-китайские отношения: состояние и перспективы.....	№ 6
В.Балакин. КНР в глобальной стратегии Запада на рубеже веков.....	№ 5
А.Болятко. Угрозы и вызовы России в АТР.....	№ 3
Г.Булычев. Корейская политика России: попытка схематизации.....	№ 2
Г.Булычев, Д.Кулькин. Россия и Южная Корея: некоторые размышления о первом десятилетии отношений.....	№ 5
В.Бунин, А.Шлындов. Военный потенциал Японии.....	№ 5
Ван Фуши, Вэнь Ли. Геополитические трудности России в связи с расширением НАТО на Восток (оценка китайских ученых).....	№ 1
П.Васильев. Ядерный Пакистан: региональный контекст.....	№ 3
А.Воронин. Новые перспективы межпарламентских связей (О визите в Россию Председателя ПК ВСНП Ли Пэна).....	№ 6
М.Галузин. Визит Президента РФ В.В.Путина в Японию - важный шаг к партнерству.....	№ 6
С.Гончаренко. Парламентские выборы в Малайзии.....	№ 2
С.Гончаренко. Саммит стран АТЭС в Окленде.....	№ 1
Л.Гудошников. Новая ревизия конституции на Тайване.....	№ 6

Л.Гудошников, Э.Батчаев. Президентские выборы 2000 года на Тайване.....	№ 4
П.Каменнов. Проблемы оборонного строительства КНР на рубеже веков.....	№ 5
А.Копков. Экзамены в системе государственной службы КНР.....	№ 1
А.Ларин. Американский фактор в российско-китайском стратегическом партнерстве.....	№ 6
А.Ларин. Почему Гоминьдан проиграл президентские выборы?.....	№ 4
Л.Моисеев. Россия и Китай на пороге нового старта. (К итогам визита Президента РФ В.В.Путина в КНР).....	№ 5
В.Павлятенко, А.Шлындов. Российско-японские отношения: некоторые итоги и перспективы на старте XXI столетия.....	№ 4
В.Петровский. Возвращаясь к главному: Россия предлагает строить международные режимы безопасности.....	№ 6
Селин. Внешнеполитические ориентиры Японии 90-х гг.....	№ 2
А.Сенаторов, И.Цветова. Япония: коалиционный выбор либерал-демократов.....	№ 1
Г.Толорая. Новый старый партнер на Дальнем Востоке.....	№ 5
Ф.Хамраев. Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, и политика Китая.....	№ 4
Цинь Сяньюань. Пять десятилетий развития китайско-российских отношений: пройденный путь и перспективы.....	№ 3
А.Яковлев. И все же на горизонте двухполюсный мир.....	№ 4

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Н.Кобозев. Об уголовном кодексе КНДР.....	№ 2
Н.Ахметшин. Борьба с наркопреступностью, проституцией и порнографией в КНР (Письмо из Китая).....	№ 2

НАШИ РЕФЕРАТЫ

Юй Суй. Познать многополярность, способствовать многополярности.....	№ 1
--	-----

ЭКОНОМИКА

О.Борох. "Экономика знаний": дискуссии в КНР.....	№ 4
И.Азовский, Е.Айгустов. Туристическая индустрия Китая на подъеме.....	№ 6
Ван Шаохуэй (КНР). Особенности экономического развития Северо-Западного Китая.....	№ 6
Ву Сан Чанг. О роли и задачах государства в период рыночных преобразований экономики (на примере Вьетнама и России).....	№ 1
Н.Коледенкова. Машиностроение КНР: успехи и проблемы.....	№ 2
Л.Кондрашова, А.Островский. Урбанизация в Китае.....	№ 3
А.Круглов. В XXI век с успехами, надеждами и опасениями (о некоторых итогах экономического развития КНР).....	№ 1
А.Круглов. Сельские предприятия Китая на новом этапе развития.....	№ 4
В.Михеев. Глобализация в понимании зарубежных ученых.....	№№ 1,2
В.Михеев. Китай в свете тенденции глобализации и азиатского регионализма.....	№ 3
П.Мозиас. Внешние связи и национальное развитие: опыт Тайваня.....	№ 5
И.Наумов. Глобализация и регионализация как источник научно-технической реконструкции в КНР.....	№ 4

Д.Моломжанц, У.Тэкишжаргал. Монголо-китайские внешнеэкономические отношения.....	№ 6
В.Портяков. Китай на пути в мировое хозяйство: проблемы и поиски.....	№ 2
М.Потапов. Опыт участия КНР в АТЭС: уроки для России.....	№ 6
М.Потапов. Проблемы присоединения Китая к ВТО: плюсы и минусы.....	№ 3
С.Суслина. Российско-южнокорейское экономическое сотрудничество (на примере Якутии).....	№ 2
В.Сыркин. Использование стратегий полюсов роста для ускорения регионального развития (на примере Японии, Республики Корея и Китая).....	
Л.Ходов. Государственное регулирование импорта товаров и капиталов в Монголии.....	№ 5
Л.Ходов. Мерцающий свет на горизонте (Проблемы выхода Японии из кризиса).....	№ 4
Л.Ходов. Представляет ли отток иностранного капитала угрозу для китайской экономики?.....	№ 2
И.Шевель. Пути преодоления негативного воздействия азиатского финансового кризиса на экономику Китая.....	№ 6
А.Шитов. Новый институт государственного контроля в КНР.....	№ 3

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

А.Александрова, П.Трощинский. Правовые основы регулирования внешнеэкономических связей Сибири и Дальнего Востока.....	№ 3
---	-----

ИСТОРИЯ

В.Бармин. Синьцзян в истории советско-китайских отношений в 1937-1946 гг.....	№ 1
А.Белогурова. Политика японской администрации на Тайване (1895-1945 гг.).....	№ 1
М.Крюков. Еще раз о "Северо-Западном плане" Сунь Ятсена.....	№ 5
М.Крюков. Сунь Ятсен, Чэнь Цзюньмин и генерал Потапов (история одной политической мистификации).....	№ 3
А.Москалев. Подходы к принципу самоопределения в Китае (XX в.).....	№ 5
Д.Новиков. Русские либералы об экономической политике правительства на Дальнем Востоке (1906-1914 гг.).....	№ 4
А.Селищев. Контакты русских и корейцев (1860-е годы).....	№ 4
Г.Смолин. Летописный свод "Всепроникающее зеркало, управлению помогающее": извывы судьбы.....	№ 4
Б.Пак. Гибель корейской королевы Мин (1895).....	№ 4
Ю.Пискулова. Корейский политик и дипломат Ли Пом Чин.....	№ 6

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

А.Волохова. Переговоры о перемирии в Корее (1952-1953 гг.) (По материалам Архива внешней политики России).....	№ 2
Из эпистолярного наследия академика В.М.Алексеева.....	№ 6
А.Ледовский. Две телеграммы из переписки Мао Цзэдуна с И.В. Сталиным.....	№ 6

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Л.Гудошников, П.Трощинский. Китайский исследователь Ван Чжичэн об истории шанхайской ветви русской эмиграции..... № 4
 А.Коваль. Памятники России в Порт-Артуре..... № 1
 Л.Маркизов. Из истории Харбинского политехнического института (К 80-летию основания ХПИ)..... № 5
 Г.Стародубцев. Русское юридическое образование в Харбине..... № 6
 Е.Таскина. По страницам ежегодника "Россияне в Азии" (Торонто)..... № 2
 А.Хисамутдинов. Предприниматель В.Ф.Ковальский и его роль в развитии Маньчжурии..... № 5

ФИЛОСОФИЯ

- Л.Головачева. Изучение "Лунъюя" и новая гипотеза развития китайской письменности..... № 3
 А.Лукьянов. Миф и метафизика древнекитайской геополитики..... № 3
 А.Лукьянов. Цивилизация палингенеза в даосизме..... № 5
 Н.Мартыненко. О методологии изучения китайских классических текстов..... № 4
 Л.Переломов. "Конфуцианский пласт" в мировоззрении китайских реформаторов (Некоторые размышления в связи с выходом книги М.Л.Титаренко "Китай: цивилизация и реформы")..... № 1
 Чжан Шаохуа. Мысли о проблеме человеческой цивилизации..... № 2

КУЛЬТУРА

- Н.Боревская. Весны и осени университетов Сянган..... № 3
 Д.Воскресенский. И.М.Ошанин - выдающийся ученый и педагог (К столетию со дня рождения)..... № 3
 О.Железняк. К вопросу о национальной самоидентификации японцев..... № 2
 М.Захарова. Чуныцзе - праздник Нового года..... № 6
 Ким Рехо. "Неделание". Лев Толстой и Лао-цзы..... № 6
 А.Ланьков. Современная южнокорейская печать: издания, темы, социальная и культурная роль..... № 4
 Профессор Алексей Петрович Рогачев (К 100-летию со дня рождения)..... № 1
 О.Родионова. Творчество Чжан Сянляна в оценке современной критики..... № 5
 В.Сорокин. Ху Фэн, его взгляды, его судьба..... № 4
 С.Торопцев. Кинорежиссер Чжан Имоу: становление мастера. (К 50-летию со дня рождения)..... № 5
 С.Торопцев. Китайское "новое кино" между городом и деревней..... № 3
 Л.Черникова, Бэй Вэньли. История памятника А.С.Пушкина в Шанхае..... № 5
 Г.Югай. Корейский суперэтнос как национальная идея объединения..... № 1

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Д.Глазева. Научный семинар "Человек и духовная культура Востока"..... № 4
 Н.Демидо. XIII Международная конференция Европейской ассоциации китаеведов..... № 6

Государственная премия Российской Федерации, - академику С.Л.Тихвинскому.....	№ 5
Н.Кобозев. Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. 4-я научная конференция корееведов.....	№ 3
Лекция профессора Сюэ Цзюньду в ИДВ РАН.....	№ 1
На Ученом совете ИДВ РАН.....	№ 1
В.Петровский. Евразийство: наследие и перспективы развития.....	№ 6
О.Почагина. XI Международная научная конференция в ИДВ РАН.....	№ 6
Д.Смирнов, И.Петухов. Реализация проекта создания в ИДВ РАН банка данных по Восточной Азии.....	№ 3
С.Тихвинский. Вторая международная научная конференция "Китай в новое время и мир".....	№ 6
В.Чуванкова. Защита диссертаций по экономическим наукам в ИДВ РАН.....	№ 5

В ОБЩЕСТВАХ ДРУЖБЫ КИТАЯ И РОССИИ

Г.Куликова. Китай торжественно отмечает 55-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне.....	№ 4
Е.Лапишина. Общее собрание Центрального правления ОРКД.....	№ 2
Р.Мировицкая. Делегация ОКРД в Москве.....	№ 1
А.Островский, В.Усов. К 100-летию со дня рождения Ли Фучуня и Цай Чан.....	№ 4

РЕЦЕНЗИИ

В.Антонов. Ван Сяньцзюй, Чэнь Янь. "Россия".....	№ 2
К.Асмолов. Ядерная программа Северной Кореи (Безопасность, стратегия и новые перспективы из России).....	№ 3
Э.Батчаев. Гудошников Л.М., Кокарев К.А. Гонконг. Особая автономия Китая.....	№ 3
Н.Боревская. Руфь Хэйхоу. Университеты Китая: столетие культурного конфликта.....	№ 2
А.Воронцов. Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	№ 3
В.Глунин. Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая.....	№ 2
И.Деткова. Спицина К.А. Главные руководители японских компаний: практика работы.....	№ 1
А.Ломанов. Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы.....	№ 1
С.Лузянин. Белов Е.А. Россия и Монголия (1911-1919 гг.).....	№ 1
С.Лузянин. Островский А.В. Тайвань накануне XXI века.....	№ 4
Н.Мамаева. Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы Тихоокеанской войны.....	№ 4
А.Островский. Ширли В.Ю.Гюго. Экономическая политика Тайваня.....	№ 2
А.Скородумов. З.Хализад и др. США и поднимающийся Китай: стратегическое и военное значение.....	№ 4
Г.Сухарчук. Костяева А.С. Криминальные братства Тайваня.....	№ 1
Е.Таскина. Моравский Н.В. Остров Тубабао. 1949-1951. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции.....	№ 5
П.Трощинский. Теория права (Фали Сюэ).....	№ 3
Ф.Фирсов. Вклад в изучение истории Коминтерна.....	№ 6
С.Якимец. Китай и безопасность в АТР.....	№ 1

А.Яковлев. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия..... № 1

С.Тихвинский. Памяти профессора Лю Даняня - коллеги и друга..... № 2

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Москалеву Алексею Алексеевичу 70 лет..... № 6

Л.Переломов. Виталию Федоровичу Феокистову 70 лет..... № 5

60-летие Сергея Аркадьевича Торопцева..... № 3

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 2000 год..... № 6

Поправка

В ПДВ № 3 за 2000 г. на стр. 52 в восьмой строке сверху вместо "35-50 млн." следует читать "35-50 тыс."

Николай Трофимович Федоренко (1912-2000 гг.)

Отечественная наука понесла тяжелую утрату. Скончался известный востоковед, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор Николай Трофимович Федоренко.

Николай Трофимович был выпускником Московского института востоковедения, окончил его аспирантуру. Судьба свела его с выдающимся синологом академиком В.М.Алексеевым, учеником и последователем которого он стал еще будучи совсем молодым. В 1939 г. Н.Т. Федоренко был направлен в армию в район Халхин-Голл, где шли бои с японскими агрессорами. Здесь он был тяжело ранен, долго находился на излечении в госпитале. Был награжден высшим орденом МНР.

В 1943 г., когда ему исполнился 31 год, Н.Т.Федоренко был удостоен ученой степени доктора филологических наук за диссертацию о творчестве великого китайского поэта Цюй Юаня. В те годы, как, и позже, Николай Трофимович успешно совмещал научную работу с дипломатической. Он занимал посты советника посольства СССР в КНР, заведующего отделом МИД СССР, заместителя министра иностранных дел СССР, посла СССР в Японии, Постоянного представителя СССР при ООН.

Многолетнее пребывание в КНР позволило ему приобрести разносторонние сведения не только о прошлом и настоящем Китая, его истории но и о людях этой страны. Об этом ярко и увлекательно рассказано в его книге «Китайские записи», выдержавшей не одно издание.

Результатом углубленного и разностороннего постижения китайской культуры явилась вышедшая в 1953 г. книга «Очерки современной китайской литературы», вслед за которой вскоре последовал объемистый труд «Китайская литература». И в дальнейшем ученый уделял много внимания проблемам культуры Китая, о чем свидетельствует его исследование «Китайское литературное наследие и современность». В этой книге, как и в многочисленных других исследованиях, ученый рассматривал духовные традиции Китая в развитии и преемственности, определяя их значение для сегодняшнего Китая и для мировой культуры в целом.

Фундаментальные исследования Н.Т. Федоренко по китайскому классическому наследию имели значение для изучения взаимосвязей национального и общечеловеческого в истории литературы и культуры в целом.

Большим вкладом в отечественное литературоведение стали труды Н.Т.Федоренко, охватывающие огромный временной пласт – от древнейших памятников словесного искусства «Шуцзин», «Шицзин», «Ицзин» до классических романов «Сон в красном тереме» и др. В книгах Н.Т.Федоренко «Древние памятники китайской литературы», «Проблемы исследования китайской литературы» и других исследованиях показано как своеобразие, так и общечеловеческие черты, свойственные шедеврам, созданным гением китайского народа.

Н.Т.Федоренко создано 35 монографических работ и около 300 статей и публикаций по истории китайской литературы, искусства, культуры.

Для Н.Т.Федоренко как ученого было характерно сочетание крупномасштабных исследований с работой в «малых» жанрах. Ему принадлежат многие глубокие научные статьи, рецензии, воспоминания, очерки по истории культуры Китая, Японии, США, Болгарии. Им написаны содержательные предисловия и комментарии к вышедшим на русском языке произведениям китайских и японских авторов. Что касается Японии, то это – «вторая любовь» ученого, изучению и популяризации которой он отдавал много сил, был автором книги «Кавабата Ясунари» – о творчестве выдающегося японского писателя.

Труды Н.Т.Федоренко углубили исследование истории китайской литературы и открыли новое направление отечественной науки в изучении духовной культуры Китая от ее истоков до наших дней. Научная ценность этих трудов была признана и высоко оценена не только отечественной наукой, но и получила международное признание. Н.Т.Федоренко был избран почетным членом Института китаеведения (Токио), академиком Академии искусств (Флоренция), членом Академии политических и социальных наук (США), профессором Иллинойского университета (США).

Коллектив ученых Института Дальнего Востока АН РАН, редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», членом редколлегии которого Н.Т.Федоренко являлся в течение ряда лет с момента его создания, глубоко скорбит по поводу тяжелой утраты, которую понесла российская наука. Память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Анатолий Сергеевич Мугрузин
7 февраля 1925 г. - 5 октября 2000 г.

5 октября скоропостижно скончался доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока Анатолий Сергеевич Мугрузин.

Анатолий Сергеевич родился 7 февраля 1925 г. в селе Петропавловка Краснозерского района Новосибирской области.

Еще во время учебы на китайском отделении Московского Института Востоковедения в течение года в 1946-1947г. он работал переводчиком в Посольстве СССР в Китае.

После окончания МИВ в 1948г. был направлен на работу в органы МГБ. На этой работе он находился в 1948-1950гг. в Договорной зоне Порт-Артур-Дальний. В 1953-1956 гг. он учился в аспирантуре Института востоковедения АН СССР. После окончания аспирантуры Анатолий Сергеевич работал в Институте китаеведения АН СССР, Институте народов Азии АН СССР, а с марта 1967 г. в Институте Дальнего Востока АН СССР.

В 1960г. А.С.Мугрузин защитил кандидатскую диссертацию, а в 1989 г. - докторскую диссертацию по проблемам аграрных отношений в Китае.

Анатолием Сергеевичем написано свыше ста научных работ, среди которых особое значение имеют его книга "Аграрные отношения в Китае в 20-40-х годах XX века (М., 1970) и фундаментальный труд "Аграрно-крестьянская проблема в Китае" (М., 1993).

Уже первая монография А.С.Мугрузина, основанная на проработке большого массива первоисточников, стала крупным шагом в пересмотре господствовавших тогда представлений о социальных процессах и социальной структуре китайской деревни. Автор предложил свой подход к определению природы основных слоев и категорий сельского населения Китая, раскрыл реальные соотношения между ними. Выводы А.С.Мугрузина, развитые им в последующих работах, позволили по-новому взглянуть на природу и социально-политический потенциал крестьянских выступлений в Китае, во Вьетнаме в ряде регионов Индии в новейшее время. Эти подходы были использованы при подготовке ряда специальных и обобщающих работ по истории Китая и других стран Востока.

Во второй монографии, основу которой составила докторская диссертация Анатолия Сергеевича, им было продолжено углубленное изучение эволюции социально-экономической ситуации в китайской деревне в тесной связи с анализом особенностей структуры ее производительных сил, культуры и демографического фактора.

В последних работах А.С.Мугрузин обратился к проблемам исторической взаимосвязи ситуации в китайской деревне с основными чертами соци-

ально-политических режимов Китая в XIX и XX веках. Его труды 90-х годов оказали глубокое влияние на изучение аграрного строя и земельных отношений в других странах Востока.

Анатолия Сергеевича отличали громадное трудолюбие, скромность, преданность делу, внимание и отзывчивость к окружающим.

Коллектив Института Дальнего Востока понес невосполнимую утрату. Светлая память об Анатолии Сергеевиче навсегда сохранится в наших сердцах.

*Дирекция и коллектив сотрудников ИДВ РАН,
Редколлегия и редакция журнала
"Проблемы Дальнего Востока".*

*Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.*

Сдано в набор 10.10.2000 г. Подписано к печати 15.11.2000 г. Формат бумаги 70х100 $\frac{1}{8}$
Офсетная печать. Усл.печ.л. 16,9. Усл. кр.-отт. 15,6 тыс. Уч.-издл. 15,0 Бум. л. 6,5
Тираж 912 экз. Зак. 4148.

Свидетельство о регистрации № 0110158 от 4 февраля 1993 года
в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока

Адрес издателя: 117864, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32, тел. 124-09-02

Оригинал-макет © 2000 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6